

ЯРОСЛАВ ГОРБАЧЕВ

ЗЕМЛИ МЕЧА И МАГИИ

КНИГА 1

16+

Ярослав Горбачев
Земли Меча и Магии.
Книга 1. Часть 1

Серия «Земли Меча и Магии», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63512491

SelfPub; 2020

Аннотация

Если нужно навсегда исчезнуть и скрыться – неужели откажетесь от такого места, где сможете стать полноправным и единственным владельцем обширных земель и собственного замка, с множеством подчинённых, прислугой и наложницами? Неужели не захотите быть предводителем несокрушимых и верных армий, который казнит и милует одним лишь словом, от прихоти которого зависят судьбы целых племён и народов? Не обманывайте себя – конечно, каждый втайне мечтает о чём-то подобном. А герой книги не просто мечтает – он получает такую возможность.

Ярослав Горбачев

Земли Меча и Магии.

Книга 1. Часть 1

Глава 1

Смеюсь, глядя на бегущие по небу свинцовые тучи, на то, как их рыхлые тельца напарываются на зубья далёких горных пиков. Смеюсь, переведя взгляд ниже, на густой еловый лес, двумя стенами сдавивший заросшую просеку. Смеюсь, глубоко вдохнув свежий, необычайно чистый воздух, наполненный ароматами хвои и смолы. Смеюсь, потому что не могу поверить в происходящее. В то, что, видимо, долгая череда неудач сменилась наконец победой... И в то, что всё, что вижу вокруг – теперь моё.

Даже этот чёрный жеребец с жутковатыми, пылающими адским пламенем глазами. Нет, не порождение инферно, настоящего кошмара купить не удалось – да я и не хотел. Дозволенный максимум оказался полукровкой, и уже он обошёлся в круглую сумму.

Конь поворачивает морду и тыкается носом в протянутую ладонь. Осторожно треплю его по холке, так, на всякий случай, чтобы не сожрал ненароком.

Раздаётся звук бьющих по воздуху крыльев, и я ощущаю дуновение ветра на лице. Передо мной на светло-коричне-

вую сосновую ветвь садится, сложив крылья, небольшая птица. Совершенно невзрачная, серая, похожая больше всего на ворону, только с большими глазами и торчащими из головы вверх, наподобие ушей, перьями.

– Пр-р-р-риветствую, хоз-з-зяин! Какие будут р-р-распор-р-ряжения?..

Это – тоже моё. И невзрачная птичка стоит даже дороже коня. На эти деньги я бы мог взять пару-другую свирепых минотавров, отряд быстроногих кентавров, толстокожих гаргулий или стремительных грифонов...

А что делать – создание существа по собственному шаблону, с нуля, отнюдь не дешёвое удовольствие. Судя по вариантам, которые сначала предлагал конструктор, обычно эта функция используется для сотворения послушных, всегда и на всё готовых барышень с лицами бывших, или супер-мага-убиваторов переростков, с кучей смертоносных умений, каждый из которых стоит отряда. А я вот – просто создал птичку.

И как по мне, всё правильно. Основное её оружие – не когти и не зубы. Зоркость и темновидение, пусть не полноценное ночное зрение, но возможность видеть в темноте не намного хуже, чем на свету, и, что главное – без ущерба зрению дневному, острый слух, чутьё магии, умения скрытности и незаметности... Если птичка будет сидеть на суку и не шевелиться, её вряд ли кто-то обнаружит вообще. Да ещё высокая выносливость и скорость, которые позволят уйти от

любых неприятностей.

Да, это – идеальный разведчик. А если вспомнить ещё и повышенный, пусть в ущерб физическим параметрам, интеллект, подключённые базы знаний, возможность самообучения – я обеспечил себе настоящим крылатым справочником-энциклопедией. Очень хочется верить, что такое вложение отобьётся.

– «Орлан-10», распоряжение тебе – лети вдоль дороги, во-он в ту сторону. Разведай путь. Задача ясна?..

– Пр-р-редельно!..

Провожая взглядом удаляющуюся птицу, названную в честь отечественного беспилотника, и продолжаю ревизию имущества. Ещё раз, на всякий пожарный, треплю коня по холке, делаю шаг в сторону... И тяну из ножен, неудобно и непривычно висящих сбоку, меч. Любуюсь на него, глажу холодный металл, пробую пальцем остроту лезвия.

Неуклюже замахиваюсь и всё-таки сношу маленькую ель из растущих возле дороги. С обиженным треском тонкий ствол ломается и складывается, жалобно шелестя хвоей. Возвращаю клинок, оказавшийся неприятно тяжёлым, в ножны, проведя на прощание пальцами по эфесу, бережно, как по коже любимой женщины. Это настоящая, мужская игрушка! А то, что моих сил и умений для неё пока маловато – поправимо, и всего лишь вопрос времени.

Поднимаю правую руку, на среднем пальце которой блестит перстень с большим красным камнем. Видеть кольцо на

себе чуть ли не более непривычно, чем чувствовать ножны с мечом на поясе – никогда не носил подобных штук. Долго смотрю на игру света в гранях самоцвета, поворачивая его под разными углами. Эта игрушка ещё более мужская, ведь там, внутри, спрятана власть. Местные, увидев его, будут кланяться... Или попытаются убить. Перстень – это возможность подчинять деревни, города и замки, захватывать шахты и рудники, нанимать героев. Без этих возможностей я здесь никто.

Изо всех сил напрягшись, пробую снять кольцо – бесполезно. Так и должно быть, это только моё: ни подарить, ни отнять. Можно разве что попытаться отрубить палец, да и то не факт, что это позволит разлучить нас.

Опустив руку с перстнем, перехожу к следующему пункту. Пытаюсь сконцентрироваться и отдать мысленную команду. Получается не сразу – навыка и привычки нет. Но это тоже вопрос времени, наработается.

С третьей попытки рядом, прямо в воздухе, появляется горизонтально расположенный чёрный прямоугольник. В его черноте заметны две светлые окружности с зелёными точками посередине. Одна неподвижна, другая медленно движется вперёд.

Ещё одна команда – и прямоугольник начинает увеличиваться, а неподвижное пятнышко расти, поглощая черноту. Вот уже в его центре можно разглядеть крохотные фигурки человека и коня, стоящие посередине лесной дороги. Че-

ловек выглядит странно – бритая налысо голова, простая, невзрачная одежда, заплечный мешок, стоящий у ног, сумка на поясе, меч на боку. Это я.

Бросаю взгляд вверх, в точку, из которой открывается такой ракурс, как на колдовской карте. Конечно же, там нет ничего, кроме клубящихся и грозящих возможным дождём туч. Снова посмотрев на висящее передо мной изображение, я успеваю заметить, что человек там только что смотрел прямо на меня, но быстро отвернулся, и вот уже вновь уставился куда-то вниз и в сторону.

Пытаюсь приблизить картинку ещё ближе, получше рассмотреть детали – но дальше никак, это максимальное увеличение. Скроллю назад, вновь уменьшая масштаб, и осматриваю светлую полосу, оставшуюся позади Орлана. Это разведанная территория – я не могу видеть, что на ней в данный момент происходит, но теперь хотя бы представляю рельеф и находящиеся там объекты.

Закрываю карту. Хлопаю по туго набитой поясной сумке. Чуть повозившись, одолеваю хитрые завязки, запускаю руку внутрь и извлекаю наружу горсть ярко сверкающих золотых монет, которые будто светятся сами собой. Целое состояние по местным меркам, и немалая сумма в земном эквиваленте. Ссыпаю деньги обратно. Это очень хорошо, когда на старте ты не бедняк, а уже вполне обеспеченный человек.

Чуть поколебавшись, раздумывая, что же проверить следующим, заглядываю в стоящий у ног заплечный мешок.

Осторожно, чтобы ничего не побить, перебираю содержимое. В основном это – стеклянные склянки с жидкостью голубоватого или синего цвета, зелья, повышающие регенерацию маны. Там же несколько комплектов одежды, топорик, штыковая лопата, большая фляга с водой, несколько буханок хлеба и головок сыра, пара жареных окорочков, и повязанный кожаным шнурком свиток стартового капитала, который после активации подарит мне немного местных ресурсов, того, что станет основой моей будущей империи, и при помощи чего я надеюсь уже в ближайшее время построить свой Замок.

Завершив ревизию, убираю всё обратно в мешок и пробую ещё одну мысленную команду. Разворачиваю руку ладонью вверх и представляю, что вижу лежащую на ней раскрытую книгу. Еле успеваю подхватить и удержать фолиант немалого веса и размера, возникший словно из ниоткуда. Нетерпеливо и с лёгким ощущением восторга, будто оказался в кресле новой, только что купленной машины, начинаю листать древние пожелтевшие страницы, с которых слетает самая настоящая книжная пыль. Разглядываю картинки изображающие строения, сказочных существ, не всегда понятного назначения предметы, и строки текста, как будто от руки написанного красивым готическим шрифтом...

Это так называемые «Знания», Основы моих будущих возможностей. Интегрированные под одной обложкой чёртова дюжина «Книг Знаний», каждая из которых отвечает за

какие-то способности и возможности – или мои, или моих будущих подданных, или всех нас вместе. Изначально этих книг мне было доступно ровно одиннадцать, как любому новичку, приходящему в этот мир. Вместить в одиннадцать томов всё то, что понадобится, было сложно, и я не один час ломал голову, стараясь подобрать наилучшую конфигурацию под будущие нужды.

Невольно ещё раз бегло перебираю в голове все варианты, стараясь убедить себя, что продумал всё верно. Переиграть нельзя. Меня поджимало – и до сих пор поджимает – время, немалые средства потрачены, и снова так вложиться не получится. Да и самое главное – риск. Мне нельзя назад, надо как можно скорее сжиться с окружающей действительностью, сделать так, чтобы она втянула меня в себя, и никогда уже не отдавала. Это страшно, это путь в один конец. И мне придётся жить со всем тем, что я взял, без каких-то там повторных попыток и возможностей исправления ошибок.

Выбор был не из лёгких, больно велико количество путей развития. Все уникальные, все со своей спецификой, с положительными и отрицательными сторонами. Каждый привлекателен в чём-то, нет такого, про который можно было бы сказать, что он неинтересен и однозначно плох.

Основной вектор развития и будущая стратегия задаются классом. Каждый класс – это уникальное и ценное умение, присущие только ему, и набор «родных» рас – семейств доступных для найма существ, как тех, кто будет сражаться, так

и мирных, для обеспечения экономического базиса и развития.

У некоторых классов родная только одна раса, у других несколько. Можно брать не родные, но они дороже – для выбора каждой такой требуется на одну книгу Знаний больше, и они хуже слушаются. Если брать сразу несколько рас, пусть даже и соответствующих классу, то начиная со второй каждая следующая обходится дороже предыдущей ещё на один том Знаний, и в какой-то момент это становится невыгодным. Так что количество «родных» рас – не строгое ограничение, оно скорее определяет число дешёвых и относительно простых вариантов развития и отношение местных жителей к выбравшему книги.

Из всего многообразия я взял Чернокнижника, один из завязанных на магию классов, а основным умением к нему – «расщепление заклятий», возможность разрушать имеющуюся магию и генерировать на её основе новую. Хотя создание заклинаний в этом мире доступно всем, оно упирается в необходимость получения откуда-то базовых элементов, кирпичиков, строительного материала – так называемых первооснов. Их можно просто находить, что есть процесс медленный и сильно случайный, а можно создавать самому. Так, например, Некроманты берут первоосновы из смерти, Маги – из наблюдения за стихиями. А Чернокнижник с расщеплением получает всё, что ему нужно, сам, пусть даже этот процесс и не самый быстрый.

Как ни удивительно, выбор классового умения для меня оказался вовсе не таким уж и очевидным. Я серьёзно терзался, ещё один вариант магического умения – «антагонист», позволяющий изучать любые школы магии, даже несочетаемые, сулил собой не меньшие возможности. Если бы только их можно было взять оба, одновременно! Расщеплять касты несочетаемых направлений и школ, создавать на их основе нечто совершенно уникальное, комбинировать хаос и материю, жизнь и смерть, белую магию и чёрную! Огромное и интереснейшее поле для экспериментов!.. Но – это было бы слишком хорошо. Пришлось брать то, что есть.

Однако, на этом преимущества класса не заканчиваются. Не одним «расщеплением» он хорош, ведь чернокнижник – не только маг, он ещё и евгеник-экспериментатор, который скрещивает и выводит всевозможных полумагических зверей и тварей. Успешные эксперименты прошлого и устойчивые образцы зафиксированы в двух родных расах, если их так можно назвать – Зверолюдях и Чудовищах.

Первые – сборная солянка из кентавров, сатиров, минотавров, медуз и прочих, имеющих каждый что-то от человека и что-то от какой-нибудь твари. Размножаются не очень быстро, но являются довольно неплохими воинами, с оригинальным набором всевозможных умений и способностей. При этом посредственны в плане мирного использования, приносят в казну мало доходов, практически не владеют ремёслами и строительством, и не знакомы с земледелием –

кроме сатиров, которые выращивают виноград, но исключительно ради изготовления вина, которое потом сами же и потребляют.

Вторая так называемая «раса», чудовища. В неё входит всего четыре типа существ: гаруглии, грифоны, гидры и драконы. Это – самые настоящие монстры, нагоняющие жуть даже с картинок. Главный недостаток заключается в том, что они ещё менее приспособлены к мирной жизни, имеют крайне медленно растущие популяции и даже слабейшее существо, гаргулия, стоит едва ли не как цельный рыцарь для одноимённого класса. Учитывая, что вторая раса, зверолоды, не может обеспечить крепкого экономического базиса, брать чудовищ без какой-то посторонней расы-донора, которая может обеспечить нормальное производство продуктов и прочих благ, малоэффективно. И в этом кроется подвох: серьёзные штрафы на мораль, почти полная невозможность чудовищ уживаться с другими расами, хуже с этим дела обстоят разве что у некромантов, тёмных эльфов и демонов.

Зато, кроме медленных и ползающих исключительно по земле гидр, все представители «расы» умеют летать, хоть это и сказывается на стоимости – то же самое, но без крыльев, обходилось бы заметно дешевле. Драконы так вообще представляют собой нечто вроде летающих огнемётных танков, после всех улучшений ещё и приобретающие неуязвимость к магии.

Учитывая, что я на какое-то время деньгами обеспечен,

высокая стоимость поначалу не будет проблемой. И план развития, ориентированный на использование преимуществ класса Чернокнижника и расы чудовищ, родился в голове практически сразу. Я решил сначала совсем забыть про экономику, сделать максимальный упор на военное развитие, просто покупая всё необходимое. А уже затем, имея сильную и мобильную армию – завоевать кого-нибудь более экономически развитого.

Поэтому, первые страницы книги в моих руках – чертежи зданий расы чудовищ и рисунки их самих. От других рас я решил отказаться. Конечно же, можно было наплевать на штрафы с моралью, взять себе ещё, например, полуросликов, прекрасных агрономов и с быстро растущими поселениями, или клаконов, которые множатся с вообще невероятной скоростью и которых можно облагать налогами любой величины. Это сгладило бы недостатки основной расы, и, конечно, по хорошему брать чужую расу желательно вместе с книгой Толерантности, которая делает подчинённых более терпимыми друг к другу.

Но... меня просто задавила жаба. Зачем тратить драгоценные стартовые слоты для Книг Знаний на то, что – если повезёт, конечно – возьму потом бесплатно? Ведь вторая и чуждая классу раса требует целых три тома Знаний, и это если не брать Толерантность. Не иметь экономики, конечно, большой риск, но, обдумав всё, я решил на него пойти.

Следующие страницы в мою книгу пришли из Творца.

Это то, что надо брать в обязательном порядке, если делаешь ставку на дорогих, фактически штучных существ: расширенные возможности по настройке нанимаемых бойцов и изменению их начальных характеристик. С «Творцом», увеличивая или уменьшая стоимость призыва в некотором диапазоне, я могу создавать либо более мощных и более дорогих, либо, наоборот, более дешёвых слуг. Пользу этого, думаю, не надо объяснять. Сделать того же дракона хоть и на десять процентов сильнее – оно точно стоит книги!

Перелистываю дальше. Начинаются чисто колдовские знания, и первой идёт Магия Разума. Странные символы, переплетения линий и значков, обозначающие заклинания. В основном, они пока бледные и не активные – эти касты ещё только предстоит открыть и изучить, когда построю Замок. Кроме одного, под которым написано: Создание Иллюзии. Рассматривая условное изображение, обозначающее заклинание, пытаюсь вникнуть в суть нарисованного, понять скрытые смыслы – но нет, всё не очевидно. Не страшно, будет ещё время позаниматься и познакомиться со всем этим поближе.

Следующая Магия Жизни. Одно открытое заклинание – Регенерация. Рэндом подыграл мне идеально, это какое-никакое, а лечение. Остальное пока закрыто – там могут быть мгновенные исцеления, усиления, управления и призывы животных, управление растениями. Мне нужно не всё, фактически только одна, завязанная на лечение и усиление жи-

вых существ ветка. Тратить том на это было жалко, но необходимо, пусть лучше, когда понадобится, у меня будет возможность сотворения соответствующего заклинания.

Листаю дальше. Белая Магия. Насчёт этой не колебался: усиления общего плана, защиты, ободрения. Всё, что нужно, чтобы делать свои войска сильнее. Тут не повезло, не набралось ни одного открытого заклинания – а жаль.

Магии Материи взял сразу три тома, и вовсе не потому, что хотел побольше заклинаний. Каждый из них, начиная со второго, позволяет колдовать с меньшими затратами маны и повышает вероятность выпадения умений, усиливающих данную школу. Теоретически, я мог бы взять все книги только одной школы магии, и стать в ней просто асом, но предпочёл путь универсала. Возможно – зря.

Ещё, количество Книг одной и той же магии влияет и на вероятность выпадения заклинаний на старте. Мне повезло получить целых три каста, случайно ли, специально ли, но все оказались «земляными». Каменный Шип – нанесение прямого урона, Каменная Кожа – для усиления защиты, Трясина – замедление и временное лишение подвижности противника.

Итого, шесть книг только на магию – и, к сожалению, больше уже не взять. Чёрная Магия антогонистична Белой, Магия Смерти – Магии Жизни, а Хаос – Материи. Все три теперь точно закрыты для меня. Они, конечно, тоже интересны... Но свой выбор я уже сделал.

Следующие страницы занимает описание Архимага, стоившего мне сразу двух томов Знаний. Книга, дающая различные бонусы как мне-магу, так и всем моим способным колдовать подчинённым. Их будет вряд ли много, но – кто знает, кто знает... И, в любом случае, выбравшему путь мага преступно игнорировать предоставляемые Архимагом возможности, хотя стоимость и кусается, и я долго колебался перед выбором.

Следующий том – Ментальная подготовка, уже чисто направленное на меня усиление, то, что будет делать меня более сильным магом. К счастью, эта штука не такая дорогая, как предыдущая, всего один том.

Но – на этом свободные слоты для меня закончились. Итого, одиннадцать Книг Знаний. Многие возможности остались нереализованными, например, все чисто «боевые», направленные на поддержку войск – Военачальник, Оружейник, Доспешник и прочие, экономические – Казначей, Агроном, Строитель, и, наконец, направленные на усиление меня самого. Хотя руки чесались самому стать каким-нибудь эльфом или гномом и взять книгу Расовой Мудрости, раскрывающую дополнительные способности, вроде того же темновидения, или частичного иммунитета к магии. Интересными в этом плане казались не столько «чистые» расы, сколько различные полукровки, четвертькровки и прочие. Иметь в себе пусть и каплю, но крови драконов, или титанов, получая всё ту же защиту от магии, или бонус к молниям – чем не

круто? Я даже почти решился, удержало одно. Полукровки – это всегда минус к морали.

Так что, на этих одиннадцати Книгах можно было бы и закончить... Если бы я не знал про возможность брать дополнительные тома за так называемые «отрицательные» книги, включающие какие-то негативные эффекты или ограничения.

Учитывая мои будущие планы, я просто не смогу обходиться без Толерантности, а убирать что-то из того, что уже выбрал, рука не поднималась. Даже из Магии Материи, которой, казалось бы, целых три тома – даже в неё, наоборот, взял бы лучше ещё больше, ведь она будет моим основным оружием со всеми арсеналом из фаерболов, заморозок, метеоритных дождей и прочего.

И поэтому я решился взять Безбожника. Невозможность контактов с любыми божествами и их служителями – просто по причине того, что они будут сразу «агриться» на меня, невозможность использования всяких храмов, алтарей и любых штук, направленных на получение «плюшек» от контактов с высшими силами. И сильный минус к репутации со всеми «религиозными» расами. Если бы я выбрал, например, Паладина – взять такую книгу для меня было бы смерти подобно. Для Чернокнижника, и так полностью атеистичного класса, это означало просто увеличение количества конфликтов на религиозной почве и врагов.

Конечно, будет смешно, если я прилечу, например, захва-

тывать Светлого Рыцаря. Поможет ли тогда эта Толерантность, или меня и моих подчинённых всё равно будут ненавидеть, как еретика и антихриста? Хотелось бы верить, что такого не случится, и повезёт с более-менее нейтральной расой и врагом-донором...

Перелистываю ещё страницу. Дальше – символичные обозначения и описания заклинаний, не относящихся ни к одной из магий. Так называемая «технологическая» магия, которую раньше называли ещё магией Астрала. Это и моя интерактивная карта местности, и удалённое управление подчинёнными через неё, и многое другое. Всё то, что будет делать мою жизнь здесь похожей на стратегическую игру реального времени. Пока мне открыта только часть заклинаний, остальные изучу после захвата или постройки Замка.

Дальше – только пустые страницы. Если посчастливится и найду ещё Книги Знаний, они заполнятся чем-то. Пока это девственно чистые листы, на которых может появиться всё, что угодно.

Подношу томик ближе к лицу, с наслаждением вдыхаю сладкий, такой настоящий запах старой книги. Работа с нею будет настоящим удовольствием. С лёгким сожалением захопываю и мысленно прячу Книгу Знаний в то неведомое нематериальное хранилище, где она хранилась до этого. Сейчас есть более приоритетные задачи.

Приступаю к последним проверкам. Какое-то времяковыряюсь, ищу и пытаюсь понять. Среди «технологических»

заклинаний точно было одно, которое позволит убедиться, что всё правильно.

Наконец, нахожу его, и перед глазами, будто на расстоянии вытянутой руки, возникает висящий прямо в воздухе текст:

Аламар

Уровень: 1

Раса: Человек, Пол: Мужской, Класс: Чернокнижник, Классовое умение: Расщепление

Сила: 3,

Выносливость: 2,

Ловкость: 1,

Сила магии: 29,

Устойчивость к откату: 10,

Ментальная выносливость: 15.

Умения: нет

Знания: Раса Чудовищ, Творец, Магия Разума, Магия Жизни, Белая Магия, Магия Материи III, Архимаг II, Мастер ментальной подготовки, Безбожник, Толерантность I.

Здоровье: 60, Запас маны: 150, Устойчивость к Магии: 54.

«Сила 3», «Выносливость 2» – вот почему я с трудом справился с мечом. И до чего же странно смотрятся все эти

штуки. Как можно тремя цифрами описать человеческое тело, в котором несколько сотен мышц, и каждая имеет свои характеристики?..

Ладно, как бы это ни работало, скоро я подниму все эти характеристики. Передо мной долгий, но интересный путь.

Меня вновь начинает распирать радость. Одёргиваю себя – рано, пока не время, хотя первый, громадный шаг вперёд сделан. Я – тут, передо мной новый мир, и совсем скоро он станет моим единственным домом.

Подставив лицо студёному ветру, я начинаю смеяться, как сумасшедший. Смеяться, потому что не могу поверить в происходящее. В то, что, видимо, долгая череда неудач сменилась наконец победой, и в то, что мне выпал наконец настоящий шанс.

Веселье внезапно обрывает предостерегающее фыркание коня и тут же, следом, раздавшийся со спины голос.

– Закурить не найдётся?

Глава 2

Я резко обернулся. Со спины уверенно, шагом идущих по своей территории собственников, ко мне подходили три «зорры». Ну а как ещё назвать типов в плащах, широкополых шляпах и закрывающих верхнюю часть лица масках, и когда всё это – чёрного цвета. Смешные такие... Правда, с не смешными ножиками в обеих руках, каждый.

– Кошелёк или жизнь! – Снова раздалось с их стороны, теперь гораздо более аутентично и сообразно моменту.

Непонятно – то ли предыдущая фраза про «закурить» мне послышалась, то ли нет. Но вслушиваться дальше я, понятное дело, не стал. Драться один на один с тремя противниками врукопашную, с моими-то смешными характеристиками, можно даже не пытаться – добро пожаловать во вселенную циферок, где если у тебя «сила 1», а у того парня «сила 2», то он заберет тебя, как ни старайся.

Поэтому у меня один возможный путь. И это не поговорить, как я сделал бы в своём, привычном мире. Тут закон джунглей и никаких вариантов – или бьёшь первым, или держишь удар. Их бы магией жახнуть, издалека, не подпуская к себе... Но я её не успел ещё толком освоить, и пока буду копаться и искать нужное заклинание, они меня успеют нашинковать этим блестящим остро отточенным металлом...

Поэтому я поступил самым оптимальным для себя на данный момент способом: запрыгнул на коня и шлёпнул его по заднице. Вывози, родной! Но жеребец как стоял, так и остался стоять, а три фигуры в чёрном резко ускорились и уже практически подобрались вплотную. Что, блин, делать, где у окаянной четырёхногой гадины на пердячем ходу педаль газа? В лихорадочных попытках хоть как-то воздействовать на конягу я попытался дотянуться до её разума мысленно, дать команду скакать и... получилось, это оказалось именно то, что нужно, и мы понеслись вперёд, резко отрываясь от преследователей. Но один из них напоследок наградил меня ударом в ногу.

Перед глазами, одно за другим, выскочили два сообщения, неподвижные, в отличие от ритмично прыгающего вверх-вниз остального мира:

"Получено 50 единиц урона! Осталось 10 единиц здоровья!"

"Открытая рана бедра, урон 1 единица в секунду!"

«9 единиц». Вот так. Меня почти прикончили с одного пореза, практически обнулили это самое «здоровье», и через девять секунд я откинусь, если ничего не предприму!

«8 единиц». Нужна «Регенерация». И ведь не обязательно открывать Книгу, что сейчас не очень удобно. По идее, доступ к заклинаниям должен быть напрямую, гораздо проще...

«7 единиц». ...вызывать то, что нужно мне здесь и сейчас, мысленной командой. Но это в теории хорошо...

«6 единиц». ...а на практике внезапно выясняется – я не очень понимаю, что просить и куда, грубо говоря, «стучаться».

«5 единиц». А хотя нет! Вот они, мои заклинания! Вот они, родненькие! Могу вызывать силой мысли, буквально мгновенно!

«4 единицы». Только, зачем мне «Создание Иллюзии» сейчас? Где же, чёрт бы её побрал, эта самая «Регенерация»?

«3 единицы». А вот она. Нашлась. Как же тебя, мать-перемать, активировать теперь...

«2 единицы». Вот так! Ура! Я сделал это!

«1 единица». Только, похоже, слишком поздно...

Когда с замиранием сердца я уже ждал закономерного нуля и конца, внезапно цифра «здоровья» скакнула на четвёрку. Тут же убавилась на единицу, но в следующую секунду прибавилось сразу до семи, повторяя цикл. Всё, самое страшное позади. Пусть я прошёл по самому краю, пусть сам был слишком беспечен и не подготовил сразу своё оружие, но, хоть и в полевых условиях, удалось во всём разобраться. Больше на это не попадусь.

Это бы не был конец, здесь нельзя погибнуть навсегда. Но я воскрес бы на том же самом месте, где появился в первый раз, без быстрого верного коня под рукой, с маной почти на нуле, лишённый всех таких необходимых здесь вещей. Поэтому, не умереть для меня было жизненно важно, как бы странно это ни звучало.

Глянул наконец на безнадежно отставших людей в чёрном. Больше они не угрожали, по крайней мере до тех пор, пока не сунусь к ним снова. Немного подождал, пока здоровья снова станет максимум, те жалкие «шестьдесят единиц», а боль в ноге исчезнет, вместе с раной – как и не бывало. Тут это в порядке вещей. Магия, цифры, и правила, к которым придётся привыкать. Только после этого остановил мысленной командой скакуна и наконец спешился.

ускорился, и я чуть было не сверзился с него на землю. Нужно срочно учиться верховой езде, так дальше дело не пойдёт!

Троица в развевающихся плащах, выскочив из зарослей, как и в прошлый раз, кинулась за нами следом. Выбрав целью бегущего первым, кастанул Каменный Шип прямо перед ним. Из земли выскочила острая скала, с полметра высотой, подбросила несчастного в воздух и тут же втянулась обратно, оставив валяться бездыханное тело.

Вор бго уровня убит!

Получено 87 единиц опыта!

Товарищи убитого на секунду замерли и тут же порскнули в стороны, убравшись с дороги – сообразили, видимо, что догнать нас при всём желании не смогут, а сами при этом рискуют.

Наблюдая, как они скрываются среди деревьев, я с бесильной злобой ждал, пока пройдёт тридцатисекундный откат после заклинания. К счастью, к тому моменту, как появилась возможность колдовать снова, они не успели покинуть зону досягаемости, и я угостил их ещё Шипом. Почти промазал – бандит, в которого целил, уже сходил с того места, из которого выскочила каменная штукавина. Но ногу я ему повредил, гадёныш начал хромать и заметно замедлился.

Я вновь обратил свой взгляд к карте, выделил на ней «Орлана» и указал целью одного из разбойников. Птица, кру-

жившая до того над нами, сорвалась в полёт следом за бандитами, и вскоре я уже знал место, где они засели. Со стороны, не зная, что они там, заметить их и правда было почти невозможно.

Успокоившись по поводу того, что злодеи никуда не денутся, я спешился и подошёл к убитому. Вокруг него натекла приличная лужа крови, уже частично впитавшаяся в сухую землю. Откуда ни возьмись появились мухи и жадно роились вокруг.

Та часть лица разбойника, которая была видна из-под маски, выглядела очень не очень. Мертвенно-бледная кожа ссохлась и сильно обтянула нижнюю челюсть, выступили зубы, как у черепа или какой-нибудь мумии. Я сглотнул слюну и начал усиленно твердить себе, что всё это понарошку, не на самом деле, и ничего такого я на самом деле не сделал.

И это, блин, дивный сказочный мир, куда люди стремятся уходить от тоски повседневности, в поисках новых ощущений и того, что доступно и возможно только здесь! Невольно закралось сомнение, а правильно ли я поступаю, решив бежать сюда. Призраки прошлого встали за плечами, словно усмехаясь. Мол, то, от чего ты бежал, найдёт тебя и здесь, ты от нас не скроешься.

И что теперь делать? Развернуться, отступить? Будто у меня есть выбор. Нет у меня его! А раз так, надо стиснуть зубы и продолжать делать то, что задумал.

Сдерживая рвотные позывы, я обыскал труп. Вытащил из

рук оба ножа, на теле обнаружил несколько зелий, вероятно, из моих же запасов, горсть монет и прочей мелочёвки. Больше ничего. Если у этих «людей в чёрном» и были какие-то вещи и пожитки, судя по всему, они оставили их где-то в своём лагере, в безопасном месте. Ну и ладно, не очень то и хотелось.

Поиски заплечного мешка увенчались успехом, пусть и не сразу. Его оттащили в сторону и замаскировали еловыми лапами. Быстрая ревизия показала, что внутри успели порыться, часть зелий исчезла.

И если до этого я не испытывал к своим противникам ничего, то теперь твёрдо решил расправиться с негодяями, покусившимися на святое. То есть, на меня и на моё имущество.

Мана, почти истраченная за скоротечный бой, восстанавливалась слишком медленно, естественное восполнение здесь занимает больше суток. Пришлось, скрепя внутреннюю жабу, выпить одно из самых дешёвых зелий, ускоряющих этот процесс.

Странная на вкус голубоватая жидкость разогрела пищевод, как крепкий алкоголь, и циферки начали расти с заметной для глаза скоростью, всё так же, тикая каждую секунду. Жаба внутри выла в голос и билась в припадках – когда ещё смогу купить такие снадобья, если и смогу! Но что делать, без магии я пока никто, а отпускать обидчиков не позволяла гордость.

Не дожидаясь, пока цифры достигнут заветной цифры «150», я начал потихоньку двигаться в их сторону. За засадой продолжал наблюдать с дерева «Орлан», поэтому я прекрасно видел, где засели мои противники – на карте они подсвечивались красным..

По мере приближения я двигался всё медленнее и осторожнее, и в конце вообще пополз, вжимаясь в сырую землю и мох. Когда нас отделяла где-то сотня метров, затаился за поваленным деревом, и сосредоточил всё внимание на карте. С помощью неё я мог точно попасть во врагов «шипами». Но... Смогу ли я колдовать, указывая цели прямо на этой волшебной штуковине?

Как выяснилось, смогу. Первым на шипе подлетел вверх тот, кто не пострадал в предыдущий раз. Его не убило, но встать у бедолаги не получилось, и, судя по всему, разбойник уже был не жилец. Второй вскочил и побежал. Я порадовался, что он не заметил меня, и нёсся не в мою сторону и не прочь, а вбок, максимально удобно. С другой стороны, я сильно расстроился оттого, что он уже совершенно здоров. Не иначе, истратил на себя моё зелье, паразит! Ещё один шип заставил вора замереть навсегда, выскочив из земли прямо под ним в момент затяжного прыжка.

Вор 9го уровня убит!

Получено 94 единицы опыта!

Казалось бы, можно радоваться. Но у меня всё внутри сжалось. Сам бы такой удар по... низу, точно не хотел получить.

– Кр-р-расота! Двух насмер-р-рть! Пр-р-рекр-р-расная опер-р-рация! – «Орлан», видимо возбуждённый битвой, порхал вокруг и пел мне дифирамбы. Интересно, с чего это?..

Первый противник тоже откинулся. Он застыл, сжимая в руке зелье, тоже наверное моё, но к счастью не успев его выпить.

Вор 3го уровня убит!

Получена 81 единица опыта!

– ...а можно я выключю им глаз-зики?

Тьфу ты, вот к чему птица клонит! Глазик хочет, блин...

– Нельзя! Поднимайся вверх, кружи и следи! Бездельник!

Проворонил один раз засаду уже!

– Беспр-р-редел! Р-р-расточительство! Неспр-р-р-раведливость... – тем не менее, птиц послушался, и его крики стали удаляться, пока совсем не замолкли в вышине. А я невольно задумался – а правильно ли сделал, наделив его интеллектом и дав «человечий» голос?..

Обыск и сбор трофеев всё так же не вызывали положительных чувств, но мне показалось, что на этот раз процесс дался легче. Самой ценной находкой оказалось «Кольцо

незаметности», дающее носящему его сколько-то процентов шанса, что его не заметят. Кроме того, ещё несколько зелий вернулись к законному хозяину, то есть мне, а с ними вместе ножи и монеты в качестве компенсации. Одежду, обувь и прочее снимать не стал, уж это-то всё мне точно ни к чему.

Вновь вернувшись на дорогу, подозвал «Орлана» и попробовал сделать одну штуку – одеть на когтистую лапу птицы трофейное кольцо. Эксперимент увенчался успехом, металлическая полоска тут же сжалась до соответствующих размеров и село крепко-накрепко – специально проверил, как держится. Дополнительный шанс оставаться незамеченным моему разведчику нужнее, чем мне самому.

После этого я взвалил мешок на плечи, дал команду «Орлану» лететь вперёд, коню идти сзади, а сам пошёл пешком. Причин этому было несколько. Повлияло и то, как я неуверенно чувствовал себя в седле, и то, что не смог придумать, как приторочить к коню мешок с «ништяками», да и банально не хватало сил закинуть его наверх. Из последнего простекала очевидная необходимость – надо было как можно скорее тренировать Силу и Выносливость, а как это делать, если не ходьбой с весом за плечами?

Последней каплей стало то, что я банально замёрз, пока ползал за своими первыми в этом мире врагами. Одежда до сих пор была мокрой, а ветер – сильным, и вопрос, можно ли тут простудиться, неожиданно показался довольно насущным.

По времени года я попал либо в раннюю осень, либо в позднюю весну, либо в очень холодное лето. Точнее определить не получалось: по ощущениям, температура держалась около градусов пяти-десяти, лес вокруг рос исключительно хвойный, и понять, есть ли жёлтые листья или почки, я не мог.

Вообще, всё казалось каким-то слишком простым и даже родным, будто просто выехал погулять за город. Ещё и эти тучи, заполонившие небо, точь-в-точь, как в родном Питере. В груди защемило... Так, отставить, мой дом – теперь здесь и только здесь. Времени на сантименты нет – у меня три недели на то, чтобы отстроить Замок и создать армию. Не такой большой срок. К тому моменту, как он закончатся, надо быть готовым к драке не на жизнь, а на смерть.

Когда откроются Границы, которые пока окружают «мою» территорию, защищая от вторжений извне и одновременно не давая её покинуть, ко мне заявятся многочисленные гости. Придётся сцепиться с теми, кто здесь просто ради развлечения – им Замок больше, Замок меньше, это не более, чем спортивный интерес. А для меня всё это должно стать новой родиной и домом...

«Орлан» оказался незаменимым помощником. С его помощью я вовремя затаился, пропуская пересекающее дорогу стадо вепрей, с которыми бы точно не справился, как минимум из-за их количества, и обошёл по широкой дуге доедающую чей-то труп пару медведей. Один раз мы вообще за-

секли сидящее в засаде нечто. Кто это, не смогли разглядеть – да и не очень старались, по правде, уж больно оно было пугающим. Пока я аккуратно крался через лес, почти физически ощущал присутствие чего-то опасного, и когда мы миновали это жуткое место, испытал огромное облегчение. И понял, что больше не мёрзну – просто забыл про холод.

Через несколько часов быстрой, но осторожной ходьбы лес внезапно закончился, после резкого поворота дороги, которая «ухнула» куда-то вниз. Я сбился с шага и замер, не в силах оторвать взгляда от открывшегося вида. У моих ног лежала живописнейшая долина, настоящее травяное море, окружённое со всех сторон лесистыми холмами и разделённое на неравные части извивами речки, блестящей на будто бы по заказу выглянувшем солнце. Это было прекрасно.

Но главное – там, внизу, виднелась небольшая деревенька, окружённая обработанными полями и лугами, с пасущимся на них стадами. Поднялось волнение. Это мои будущие подданные! Я послал «Орлана» вперёд, разведать обстановку, а сам начал неспеша спускаться вниз.

Внутри боролись противоречивые чувства. С одной стороны, было ощущение, будто это самая обычная, земная деревня. Сейчас приду туда, увижу какого-нибудь мужичка в засаленных штанах и рубаше, чинящего при помощи гаечного ключа, молотка и такой-то матери свою «Беларусь», старушку в окошке, которая смотрит телевизор, откуда-нибудь пропикает «Радио Маяк»... А возможно даже повезёт, и по-

падётся навстречу какая-нибудь молодая мамаша, приехавшая с детьми погостить на лето к бабушкам-дедушкам. Она хоть и будет выделяться немного своей цивильной одеждой, но всё же смотреться будет вполне органично и к месту.

С другой стороны я прекрасно понимал, что это совсем другая, непривычная мне деревня, которой, скорее всего, суждено стать первой из многих, которые вскоре подчинятся мне, и что надо входить туда не просто как проходящий мимо, равный из равных, а как феодал и собственник к своим слугам. Но я повернул перстень камнем внутрь и сжал кулак, чтобы никто не видел. Пусть сначала будет так – посмотрю, как здесь встречают незнакомцев.

Первой меня заметила стайка детей, копошившаяся на окраине. Они бегом бросилась по единственной улице, что-то оживлённо крича. Двери и ставни захлопали, чей-то женский голос что-то прокричал, поднялась суматоха. Я невольно потрогал рукоять меча и проверил, что заклинание Шипа наготове. Кто их знает, местных! Стараясь идти возможно более твёрдо и уверенно, я, тем не менее, не мог избавиться от навязчивых фантазий о протыкающих насквозь вилах или сносящей голову косе.

Встречать меня вышла целая делегация. Во главе шагал худосочный мужичок, заросший волосами по самые глаза и сжимающий в загорелых руках топор. Я даже хмыкнул про себя – вилы, коса, ага. Топора не хочешь?

За спиной мужичка пристроилась примерно дюжина жен-

щин самого разного возраста, внешнего вида и калибров, тоже все не просто так, а буквально с чем попало в руках. У кого сковородка, у кого скалка... К ним ещё пытались присоединиться те самые детишки, цепляясь за длинные подола, но все были нещадно разогнаны, и в итоге наблюдали за происходящим с безопасного расстояния, из-за углов и плетней.

Я замедлил шаг и остановился. Почётная делегация тоже. Повисла тишина. Наконец, мужик, явно храбрящийся, но с совершенно ясно видимым страхом косящий на моего коня, набрался смелости и спросил, смешным тонким голосочком стервозной бабы:

– Ты кто это такой, залётный, а? Чьих будешь? С чем пожаловал?

– Путник. Вот, хотел узнать, можно ли у вас перекусить, переночевать, отдохнуть с дороги...

– Нельзя! Ничего нельзя. У нас тут не постоянный двор, сталбыть! Хотя, это самое... А монеты, монеты-то есть? – глаза мужичка зажглись явным интересом, и при мысли о деньгах он явно осмелел, даже отвлекшись от созерцания коня и переключив всё внимание на меня.

– Есть монеты.

– А, ну раз монеты есть – тогда другой разговор совсем! Тогда, значить, всё можно! Вот только... Ты всё же чьих, будешь-то?

– Что значит, «чьих»? Своих!

– Как это так, «своих»-то, а? Не бывает такого, чтоб сво-

их! – он ещё и высморкался на землю, даже не отвернувшись в сторону.

– Это вот так это, – я поднял над головой руку с перстнем. В принципе, что хотел – получил. Никакой особой информации из этих людей не вытрясти, «сторонним» взглядом на них уже посмотрел, впечатление составил. Препираться и играть словами можно бесконечно... А то, как работает эта штукавина с камнем, и работает ли она, проверить надо тоже.

Выяснилось – работает. Местные, и мужичок, и бабы, и даже детишки, все как по команде согнулись в поклонах. Я невольно скривился. Очень непривычно, знаете ли, для родившегося в двадцать первом веке. Но – что делать, что делать. Придётся привыкать.

– Да встаньте вы ровно! Не надо гнуться. Мужик, как называется эта деревня?

Мужик выпрямился частично, не до конца, и, испуганно выпучив глаза, пролепетал:

– Не серчай, господин, не признали сразу! Не ведали, сталбыть, не гадали даже! Знали бы, это самое, так сразу бы и...

– Ты на вопрос-то, будешь отвечать?

– Что? Вопрос? А-а-а, вопрос-то, да... Село наше – оно, значить, просто село и есть. Так селом и называют.

– Понятно... Назвать что ли вас «село, значить»?

– Как скажете, господин, как пожелаете! А вас уже старо-

ста наверняка заждался, это в самом большом доме, дальше по улице, сталбыть!.. – крестьянин махнул рукой в сторону солидного строения с воткнутым перед ним треугольным серым вымпелом на высоком флагштоке.

Я не стал заставлять себя просить дважды и направился туда, куда сказали. Когда подошёл к указанной избе, дверь отворилась, и изнутри выскочила молодая красивая девушка. Я бы даже сказал – очень, фактически неприлично красивая. Среди остальных она выделялась, как дорогая иномарка среди «запорожцев», или как породистая собака среди дворняг.

Под длинным и вроде бы как «пристойным» платьем в пол, с закрытым воротником, неожиданно легко угадывалась стройная, грациозная фигурка. Тонкая талия красиво и резко переходила в широкие, массивные бёдра снизу и в натягивающую ткань округлую грудь сверху, причём, не осквернённую даже намёком на нижнее бельё – взгляд тут же притягивали к себе задорно торчащие соски. Под целомудренным платком виднелось красивое лицо с чуть выступающими скулами, тонким, немного вздёрнутым носом, сочными яркими губами и огромными голубыми глазищами, которые смотрели на меня без тени страха, и даже с каким-то отчаянным вызовом. С плеча свисала перекинутая вперёд тугая русая коса.

Мы так стояли несколько секунд, смотря друг на друга. Потом девушка, будто опомнившись, поклонилась мне, и

сразу же буквально сорвалась с места, бегом скрывшись за ближайшим углом. Я даже постоял немного, глядя вслед, не понимая – что же это такое было. Стряхнуть наваждение помог «Орлан».

– Какая кр-р-р-раля, да?

– Тебя забыл спросить! Иди, летай вокруг деревни, патрулируй.

– Я с утр-р-ра на кр-р-рыле! Устал!.. И глазик...

– Ладно, так и быть. Садись пока, отдыхай. Тебе ещё придётся поработать.

Я толкнул дверь и вошёл внутрь избы. В ней оказалось темно. Когда глаза привыкли, разглядел седого старика за столом, ломящимся от всевозможных яств. Ароматы стояли такие, что невольно сглотнул слюну.

Возник вопрос – когда это они успели всё? Ведь всего-то ничего времени прошло! Неужели ко мне готовились? Тогда откуда узнали?..

Старик оказался единственным, кто мне не кланялся. Коротко и аккуратно стриженные волосы, морщинистое лицо, большой шрам на щеке, внимательные глаза.

– Вечер в хату, – я не показал удивления и поприветствовал сидящего первым пришедшим в голову. Нет, даже не спрашивайте – что, как и зачем.

Старик слегка приподнял кустистую бровь, мол, не понял. Но ответил:

– Приветствуем тебя в нашей деревне, неумирающий.

Говорил он совершенно без акцента, и вроде – не сглазить бы – без слов-паразитов, в отличие от того мужичка на улице, и создавал куда более приятное впечатление. Будто с нормальным человеком общаешься, а не с пропившим последние мозги клиентом ближайшей дешёвой забегаловки.

Тем временем, староста продолжил свою речь:

– Надеюсь, ты пожаловал к нам с добром. Меня зовут Путья, я за главного в этой дыре. Присаживайся, почувствуй себя как дома, отдохни с пути!

Я присел за стол, на деревянную скамейку напротив старика, и невольно скосился на аппетитно пахнущие блюда.

– Угощайся на здоровье. Кушай, кушай, не стесняйся! Много лет минуло с тех пор, как не стало последнего хозяина этих земель. Всё вокруг пришло в запустение... И я уже не тот, не уследить за всем...

– А что с ним, с «последним хозяином»?

– О-о-о, это была великая война! – старик внезапно улыбнулся, а глаза его блеснули. Взмахом руки он указал мне за спину. Я обернулся, посмотрел в направлении жеста. Там, на стене, висело всевозможное оружие, очень много его. – Мы сражались как львы, но врагов оказалось больше. Меня ранили. Пришёл в себя, вокруг трупы. Отполз в сторонку, переждал, пока все уйдут... В итоге, вот, лишился ног, – я взгляделся повнимательнее – и понял, почему он не кланялся. Хотя, если у него было такое славное прошлое – может, причина вовсе и не в ногах? – Одна баба отходила, пригрела,

притащила домой, вот с тех пор тут и живу.

– А что стало с вашими врагами?

– Да кто же их знает, врагов этих? Они что, объясняли кому? Забрали, всё что можно было забрать, кого из наших в плен взяли, кого добились – и ушли. С тех пор я их больше и не видел никогда.

– Ясно... А это оружие на стене, оно рабочее?

Дед ухмыльнулся.

– Висело бы оно на стене, кабы было рабочим? Нет, конечно. Всё либо порубленное, либо временем траченное. Живи у нас в деревне кузнец нормальный, починил бы, а так – хлам бесполезный. Там, на стене, нет ничего, что было бы лучше твоего меча... Хотя я не сказал бы, что он так уж хорош. Всё, что годилось хоть дрова рубить, давно раздал уже.

Ясно, так и думал. И правда, слишком бы это было хорошо. Вот только...

– Откуда ты знаешь, каков мой меч? Я же его не доставал даже?

– Так видал я, мечи такие. Много их. Знаю, чего стоят... Неплохое оружие, сойдёт на первое время. Но и ничего особенного в нём. И хуже, и лучше бывает.

Староста помолчал немного, и продолжил снова, скривившись каким-то своим мыслям:

– То, что оставалось у меня своего, и меч мой старый, и кольчужку верную, то я всё сыну своему передал. Но сгинул он. Дурачок, полез с разбойниками поквитаться...

Старик замолчал, задумчиво шевеля губами.

– Не удалось, да?

– Не удалось. Устроили засаду, черти поганые. Меня с ребятами не было, уж я бы распознал, учёный. А молодые-то они глупые все, горячие, неопытные... Так и попались всей гурьбой...

– Очень жаль. И что, так разбойники безнаказанно с тех пор и живут?

– Так кто же их накажет-то теперь. Живут, бесчинствуют, давно торговцы к нам в село уже дорогу забыли. Боятся. Тяжко живётся в последнее время. Ещё волки распоясались, на людей нападают, скота уйму погрызли. Вепри тоже, постоянно посева выкапывают. Никакой жизни от них не стало. Плохо, когда у земли нет защитника и хозяина! – сказав это, дед многозначительно так покосился на меня.

– И что же нужно, чтобы у земли появился защитник и хозяин?

– Так ничего и не нужно, только его согласие. И осознание того, какую ответственность он на себя берёт!

– Ясно. В таком случае – он согласен, и всё осознаёт.

– Это большая радость для нас. Если бы кто тут порядок навел, мы бы ему честью и правдой служить стали. Не за страх, за совесть. Сразу и урожаи бы увеличились, и торговля бы пошла, да и вообще много чего в округе есть, чем у нас времени не хватает заняться. И это я за село говорю! А от себя добавлю, что тому, кто узнал бы хоть что-то, про от-

прыска моего нерадивого... Тому просто всё отдам. Был бы с ногами и помоложе, сам бы и занялся этим, давно. А так вот только и могу, что просить да радоваться, что наведался к нам кто-то Силой наделённый... У тебя армия-то большая?

– Нормальная... Будет.

Дед посмурил и заиграл желваками.

– И сам ты, уж прости, не очень... Но что делать, что делать... Дареной рабыне в зоб не смотрят. А так-то, у нас и молодёжь подросла. Конечно, нужны мужики на селе, но защита родного крова – она тоже, дело такое, полезное. Я уж молчу про то, что грезят они все, дурачки, подвигами ратными. Моих рассказов наслушались...

– Да, бойцы мне точно не помешают.

– Конечно, не помешают. Все будут рады встать под твои знамёна. За какие-то жалких три десятка монет на человека.

– Хорошо. А почему молодёжь, отец? Может, лучше повзрослее мужиков, а?

– Те, что взрослее, к обучению туги. Воевать никто их них не воевал, опыта не имеют, зато гонора и упрямства в каждом... А из парней молодых вполне можно толковых бойцов вырастить, уж поверь моему опыту. Только, прошу, не угробь их всех ни за что! – безногий старец строго так посмотрел на меня. Даже как-то не по себе сделалось от такого взгляда.

– Постараюсь. Но потери всё равно будут...

– Не надо стараться. Надо делать. А потери... Я всё пони-

маю, кто-то обязательно погибнет. Я же воевал, видел, как это происходит, своими глазами. Даже, можно сказать, делал своими руками. Прошу лишь, не делай из ребят пушечное мясо, не гробить их всех глупо и зря... – опять тяжёлый взгляд старика придавил меня. Как-то не похоже это оказалось на разговор подчинённого с господином. Ох и не однозначная фигура этот староста, ох и не простая. Но надо отношения налаживать, такой жёсткий мужик может оказаться полезным в хозяйстве. Куда полезнее, чем тот бесхребетный хиляк, который «значить». Пусть тот и с ногами...

– Всё, что в моих силах, сделаю. Только, скажи мне, сам-то ты не хочешь из четырёх стен выбратся, стариной трянуть? Раз уж многое знаешь и умеешь. Мне бы такой человек пригодился.

– Да куда же я пойду, безногий-то? Не, своё отбегал давно, и место моё теперь здесь, за порядком следить, выходявших меня однажды оберегать...

– Жаль. Твой опыт пригодился бы. Через три недели сюда мои враги нагрянут, и не знаю, чем это для вашей деревни обернётся.

Староста снова нахмурился и заиграл желваками.

– Плохо. Когда приходит война, это ничем другим для простого люда не может обернуться, кроме как бедствием... Точно знаешь, что будет так?

– Да.

– Дурные вести принёс ты нам. Нехорошие... Я уже было,

наивный, порадовался, думал, что заживём теперь...

– Погоди расстраиваться. Неизвестно ещё, кто верх возьмёт...

– Да кто бы ни взял, для нас это так и так плохо. Пока правители силой меряются, их подчинённые за них отдуваются, это всегда так. Но что делать, от судьбы не убежишь...

– Кстати, а разбойники... Это, случаем, не такие ребята?..

Я вывалил на стол трофейные ножи, шляпы и маски. Старик взял их в руки, повертел и ухмыльнулся.

– Воры это. Не гильдейские, так, самоучки... Мелочь, только баб да детишек пугать и годны.

– Тем не менее, потратить время на них пришлось... – немного обиженно ответил я. Хотя, с другой стороны, а чего я хотел от существ, которые с одного заклинания первого круга погибаются? Пусть моя Сила Магии и велика.

– Да, они те ещё пройдохи. Хоть парой гадов меньше, и то хорошо...

Перед глазами появилось два сообщения:

Вы выполнили квест – «Безопасность деревни»!

Получено 1000 единиц опыта!

Получен новый уровень!

Ваш текущий уровень: 2.

Ментальная Выносливость +1!

Выберите навык, который хотите изучить: Стрельба

или Логистика.

Даже не думая, ткнул сразу второй вариант: стрелки в моей армии если и появятся, то очень не скоро.

– Спасибо тебе, Путятя!

– Да не за что, неумирающий. Можешь присылать новобранцев своих, за несколько десятков золотых обучу кой-чему. Многого дать не смогу, но какие-то базовые вещи узнают...

– Это хорошо, пригодится. Ещё, мне надо найти, где здесь ближайший источник магической энергии. Или источники. Подумал, ты должен знать это...

– Конечно, знаю. Не только я, ты каждого мог бы об этом спросить, тебе бы ответили. Скажи, чтобы отвели к Грифону Гнезду – это скала так называется. В долине у её подножия руины старого замка, от предыдущего хозяина этих земель остались. Там и источник найдётся. А больше их тут нет нигде.

Расспросил заодно про окрестности и местные достопримечательности, то есть рудники, лесопилки, мельницы, другие деревни и так далее, но ничего интересного больше не выведal. То ли старик замалчивал умышленно, то ли и правда не знал. В любом случае, обострять я не стал.

– А где те, которых ты мне в помощь-то предложил? Посмотреть на них можно?

– В поле сейчас все, скоро вернутся, мальчишки уже убе-

жали за ними. Так что ты отдохни, подкрепись пока!

Тут меня долго упрашивать было не надо – закончив разговорные дела, с чистой совестью я принялся утолять голод, под молчаливым и задумчивым взглядом старосты. Как-то напрягал он, будто знал что-то про моё прошлое... Хотя, бред ведь это. Откуда ему, тут живущему, знать про меня что-то? Видимо, воображение разыгралось, да паранойи обострение.

Все эти мысли не помешали мне отдать должное хозяйскому столу. Когда я был уже не в силах впихнуть в себя ещё хоть что-то, и сидел, потягивая прекраснейший домашний квас из большой деревянной кружки, в дверь просунулась мордашка какого-то пацанёнка, лет четырнадцати с виду, и он звонко крикнул:

– Деда, мужики с поля вернулись!

– Прекрасно! Скажи, пусть строятся. Сейчас господин их посмотреть будет.

– Путьята, а насчёт обучения – я готов хоть прямо сейчас тебе денег дать... Натаскаешь этих, кого беру?

– Конечно, считай сделано...

Я высыпал на стол затребованную сумму, и пододвинул горстку монет к старосте.

– И ещё вопрос у меня. Та девушка, которая...

– Дочь это моя, младшая! Неумирающий! Если сотворишь хоть что-то с нею, кровью клянусь, мне даже отсутствие ног не помешает! Найду и буду убивать столько, сколько

ко понадобится!

– Ну-ну. Ты, дед, не угрожай. Сам же знаешь, что нас убить невозможно...

– А и плевать, что невозможно! Убью, и всё, ясно?!

– А как же то, что плохо, когда у земли хозяина нету? Как же разбойники, воры, волки и вепри? Ты же сейчас можешь крест на всём этом поставить.

Путята наклонился вперёд и вперил в меня бешеные глаза.

– Могу, и поставлю, если будет надо, – и откинувшись назад, внезапно улыбнулся и добавил совершенно спокойно: – Надеюсь, мы друг друга поняли. Всем нам, и даже тебе, неумирающий, выгодно сотрудничество. Мирное и по обоюдному, так сказать, согласию. И ставить всё под удар из-за девчонки... Я бы на твоём месте не стал так глупить.

Я просто молча встал и вышел наружу, пребывая в чувствах весьма смешанных. Не стал озвучивать свои мысли – поссориться всегда успеем. С одной стороны, старик больно много о себе думает. Но с другой-то, по-человечески, он прав и его понять можно... Вот как тут правильно действовать? Давить сопротивление в зародыше, или уступить? Или сделать вид, что уступаю?

Перед избой, тем временем, выстроилась дюжина моих будущих воинов. Я, конечно, надеялся – поболее будет, ну да и деревенька-то не шибко большая, откуда им тут взяться.

На «молодёжь» они походили мало – заросшие бородачи-

ми и лохматые. Может, из-за этого выглядели старше, чем на самом деле. Все с вилами, косами или топорами. Но хоть не с голыми руками, и то хлеб.

Пройдясь перед не знающими даже что такое стойка «смирно» молодцами, и окинув их критическим взглядом, я почему-то подумал, что надо бы чего торжественного сказать. В кино всегда так делают.

Посмотрев на флаг, развевающийся перед избой старосты. Он больше не был серым, как когда я вошёл в деревню, а стал красным, и даже, если присмотреться, на нём можно было разглядеть мой герб. Это и навело на мысль. Я завернул уже почти готовую пафосную речь, которую до этого обдумывал, и подогнал с запасных путей только что родившуюся, новую.

– Приветствую вас! – обратился к новобранцам.

Они ответили нестройным хором. Да, двенадцать – это уже толпа.

– Добро пожаловать в ряды Красной Армии! Красная Армия сделает из вас настоящих мужчин! Крейсер мне в бухту! Разряд мне в... Впрочем, неважно куда. Мы придём ко всем врагам, отберём у них всю одежду, мотоциклы и женщин. У вас будет много-много денег, которые вы будете спускать в кабаках и борделях. Вас ждёт бурная и насыщенная жизнь, а не то жалкое существование, которое вы влачили в своей деревне! Да здравствует Красная Армия! Ура!

И, закрепляя сказанное и подтверждая его материально,

прошёлся по ряду, выдавая каждому по монете из сумки – сверх тех тридцати восьми, что уже ушли на найм. Мужики жадно хватали блестящие кругляшки, рассматривая, будто никогда таких денег не встречали. И это при заявленном минимальном налоге в пять монет с семьи?! Это ж насколько они бедные тут? Хотя, видимо, тут в основном натуральный обмен везде. А налоги деньгами крестьяне платить могут только при доступном Рынке, а сюда даже и бродячие торговцы давно дорогу забыли, судя по словам Путяты.

Закончив с монетами, спросил:

– Кто из вас главный? Нет такого? Тогда ты, иди сюда!

Вперёд шагнул самый высокий, детина с рыжей бородой, на которого я показал пальцем. Хотя, какой он детина – мне по плечо и тощий, просто на фоне остальных выглядит крупнее...

– Как звать?

– Так Рыжим и звать.

– Расскажи сначала про себя, потом про остальных, кто что умеет, и кто что хотел бы уметь... – сейчас бы технологическое заклинание, чтобы просто «кликнуть» на каждого из команды и посмотреть его характеристики, но оно мне пока не доступно. Даже пожалел, что зажал денег и не стал покупать весь комплект сразу...

Выслушал сильно косноязычную речь Рыжего про него самого и про остальную компанию. Уяснив, что ничего для меня полезного никто из них не умеет, и приказав избавиться

от модных среди местных «сталбыть» и «значить», отправил всех к старосте «на обучение». К моему крайнему удивлению, «обучение» оказалось мгновенным. Хотя, чему удивляться – не следует забывать, где оказался...

Новый опрос показал, что у Рыжего появилось умение «лидер», то есть он приобрёл способность командовать небольшими группами соплеменников, четверо обучились «базовой разведке», и теперь могли видеть дальше, а замечать и запоминать больше, ещё у двоих появилась «первая помощь», что-то простейшее, для обработки ран в полевых условиях, а остальным повезло просто на «военную подготовку». А ещё мне показалось, что чисто внешне они стали чуть крепче. Уж не знаю, то ли визуальный обман, то ли и правда «подросли» мои орлы после улучшения...

Завершив смотр, распустил всех по домам, прощаться и собираться, а сам решил прогуляться по деревеньке. Всё-таки, не доводилось раньше ходить по настоящему средневековому селению... Да и старосты дочка, глядишь, подвернулась бы где.

Но все жители будто куда-то попрятались от меня. Только валялись кругом как засохшие, так и ещё свежие коровьи лепёшки, сутились куры, клюющие землю и убегающие от здоровенного петуха, меланхолично жевала травку коза, да приветливо раскачивались на ветру здоровенные подсолнухи. Округу наполняли настоящие деревенские звуки и запахи, и многое другое... Этакая пастораль, так её.

И ни одного фонарного столба, ни одного провода. Ни одного автомобиля и даже трактора. Опять, как-то вдруг очень остро вспомнился дом, шум машин, асфальт, насыщенный выхлопами воздух. Вот странная она – человеческая натура. И понимаешь ведь, что в новом мире в тысячи раз лучше, а всё равно, тянет к тому, чего не имеешь и иметь теперь больше не можешь...

Завернул за угол, посмотреть на колодец-журавль, и тут вдруг передо мной материализовалась немалых размеров румяная девка с зарёванными глазами. Она низко поклонилась, потом подняла на меня голову и, убедившись, что я остановился, запричитала:

– Господин, добрый господин, только вы можете нам помочь, никакой надежды нету больше, никто, никто не может...

– Постой, не части! Давай медленнее. Что случилось такое?

– Беда приключилось, горюшко страшное, добрый господин... Папенька захворал, болезнь неведомая, да такая, что от него все лекари да знахарки отвернулись! Всё хуже и хуже ему, что делать не знаю, останусь я сиротинушкой...

– Как тебя зовут?

– Наина, добрый господин, спасите нас, горемычных...

– Наина. Давай, показывай, куда идти...

Мы прошли к большому и добротному дому, с фасадом, увитым плющом. Внутри оказалось прохладно и совсем тем-

но, все ставни были плотно закрыты. Когда попросил открыть их, девка сказала, что от света больному становится сильно хуже. Разглядеть что-то во мраке было сложно, лишь размытый силуэт. Поспрашивал про больного, что и как, особо не прислушиваясь к ответам. Скастовал Регенерацию, не увидел никаких изменений. Постоял ещё немного, после чего попросил замолчать тараторившую без умолку Наину, протянул её горсть золотых, сколько смог зачерпнуть за раз.

– Я заколдовал заклинание, не знаю, поможет ли. Если нет – другого не умею. И держи денег ещё, лучше наймёшь нормального лекаря. А я чем смог, тем помог, – не слушая дальше уже ставшие действовать на нервы причитания, поспешил поскорее выйти на улицу.

Настрой на прогулку оказался сбит напрочь. И не успел я отойти, как меня кто-то схватил за рукав.

– Дядя господин, а дядя господин! Возьмите меня с собой! Дядя господин!

Да меня оставят вообще в покое?! Я остановился, удивлённо уставившись на того самого паренька, видимо, внука Путяты. Он застыл рядом, комкая в руках шапку, и моляще заглядывая в глаза.

– Я всю округу знаю, как все пальцы на своих руках! И ногах тоже! И в лесу лучше всех ориентируюсь, и следы читать умею! Только сил натянуть лук пока не хватает! Возьмите, пожалуйста, дядя господин!..

Вот же напасть какая. Хотя, если округу знает, может и помочь...

– Хорошо, можешь до Грифоньего Гнезда провести?

– Могу, могу, конечно могу! Короткую дорогу знаю, я туда много раз ходил! Только там всякие нечистые водятся!

– Тогда готов тебя взять. Но только, если староста разрешит!

– Конечно разрешит! Обязательно разрешит!

– А что там за нечистые? И долго ли идти?

– Медуз видел там! И големов! А сколько дотудова – за день дойдём, быстрым шагом если, и напрямик! Быстрее даже! Если по дороге, то два дня целых можно идти... А так, её же даже видно отсюда, гору-то эту! – паренёк махнул рукой в сторону видневшихся за лесом многочисленных скал. Какую из них он имел в виду, мне осталось непонятно.

А вообще, повезло, что место для замка так близко от точки моего появления здесь. Могло и много хуже получиться... Так-то, расстояния и дистанции тут вполне приличные. Даже если быстро двигаться, путь от одной границы моих будущих земель до другой должен занимать несколько дней. Магические источники, и Замки с ними, находятся где-то примерно посередине начальной локации.

– Беги к Путяте и спрашивай разрешения! Я позже сам подойду, узнаю у него, что решит! – кивнул паренёку. Тот, счастливый, убежал, оставив меня в ещё более глубокой задумчивости. И в партизаны-то таких мелких неохотно бра-

ли. Опасно. Может, и хорошо будет, если староста не разрешит ему.

Мимо быстро прошёл, не забыв почтительно поклониться, один из новобранцев, с мешком за плечами и косой в руках. Все эти средневековые дикие повадки... Вот привыкну к ним, буду как норму воспринимать! Превращусь в этакого дикого и развращённого вседозволенностью барина! Оно мне надо? Или... Стоит отбросить стереотипы?

У места сбора, рядом с флагом, уже стояла нестройная шеренга новобранцев. Окинул их взглядом и, поборов лёгкое нежелание, заглянул опять к старосте и вопросительно посмотрел.

Тот стукнул кулаком по столу:

– Не отпустил сорванца! Даже не думай!

Пожал плечами и сразу вышел, не прощаясь. Кое-как вскарабкался на коня – надо же торжественность соблюдать. Послал «Орлана» вперёд, уговорил лошадь тронуться, всем остальным дал команду идти следом, и мы отправились навстречу подвигам.

Совсем не удивился, когда спустя час где-то нас нагнал этот сорванец. Выглядел он запыхавшимся, но донельзя довольным.

– Сбежал я, дядя господин! Всё равно хочу с вами идти!

Я распорядился остановиться и ненадолго задумался, взвешивая все «за» и «против». Вернуться, и притащить пацана за шиворот к деду?.. Или забить – виноват я, что ли?

В конце концов, махнул рукой. Жалко времени, а если сказать идти домой, вряд ли послушается. Больно вид имеет целеустремлённый.

– Ладно, товарищ разведчик. Давай, показывай дорогу! И как там звать-то тебя?

– Всеслав звать! И, дядя господин... На этой дороге наёмники лагерем стоят, если в ту сторону пойти! Крюк небольшой, но зато людей нанять можно!

– Хм... – я задумался. А сорванец оказался полезным информатором! – Далеко ли?

– Нет, пешком часа полтора, если быстрым шагом!

– Что ж. Давай, веди...

Глава 3

Осторожность, осторожность и ещё раз осторожность. Мы буквально крались по дороге, и даже приобретённая Логистика не помогала ускорить передвижение. А что поделаешь – куда более важным мне казалось не нарваться, пройти из точки «а» в точку «бэ» без потерь и ненужных приключений, сохранив условную боеспособность крошечного и, если быть откровенным с собой, пока мало на что годного отряда.

«Орлан» не покладая крыл разведывал дорогу перед нами, кружа над особо подозрительными местами, детально обследуя их. Двоих деревенских, из тех, которые приобрели в качестве умений «разведку», послал параллельно дороге чуть впереди от основной группы, прочёсывать всё и замечать, что могло скрыться от глаз птицы. Ещё один такой

«глазастый» отстал и всегда теперь шёл позади, на случай, если кто-то будет догонять нас.

Если думаете, что организовать это было просто, сильно ошибаетесь. Деревенские долго не понимали, что хочу от них, или делали вид, что не понимают – что логично, кто по своей воле согласиться ломиться через лес, когда рядом есть нормальная дорога. Ещё и постоянно пытались отклониться от курса, замедлиться, или вообще присесть отдохнуть... Короче, если бы не карта и не возможность напрямую управлять подчинёнными, мне бы пришлось тяжело. Постоянно приходилось следить на карте за зелёными точками своих бойцов и временами «обновлять» команды, чтобы они шли пошустрее – оставшись надолго без внимания, они теряли энтузиазм и начинали идти всё медленнее и медленнее. Выяснил я это совершенно случайно и не сразу, но выяснив, начал использовать сполна.

Ввиду того, что продираться сквозь густой подлесок с большим количеством заболоченных низин было и правда тяжело, я разрешил разведчикам сменяться, а их мешки навьючил на Белоснежку – так назвал своего коня. Сам очень быстро устал от верховой езды и шёл теперь наравне со всеми. А ещё, я честно тащил свою поклажу. Не из-за какой-то там сознательности, желания быть ближе к народу, конечно же нет. Наоборот, мужики косились на меня, и пусть явно не говорили про то, что, мол, «барин с глазду двинулся», но думали в эту сторону все определённо. Я не обращал на это

внимания.

Для меня куда важнее общественного порицания были до неприличия низкие значения всех «физических» характеристик. Я всё ещё ощущал себя только-только с трудом сползшим с постели после болезни, и требовалось срочно поднимать как минимум Силу и Выносливость, а в идеале – ещё и Ловкость. И мои усилия были не бесплодны: Сила поднялась за всё время два раза, а Выносливость – целых три. Эти значения теперь стали всего в два раза ниже нормы – десятки, но я всё ещё чувствовал себя неполноценным...

Но главной моей задачей, конечно, было следить за картой. Я учился делать это прямо на ходу, постоянно поглядывая туда краем глаза, отслеживая весь отряд, от летящего впереди «Орлана» до караулящего возможных преследователей замыкающего, отслеживая возможное появление красных точек враждебных существ.

Мы останавливались, если возникал хотя бы лёгкий намёк на засаду впереди, и либо меняли маршрут, делая немаленькие петли по пересечённой местности, либо подкрадывались поближе и пытались убедиться, что никого нет. Пару раз я создавал и пускал вперёд иллюзию себя, но потом стало жалко ману, и счёл за лучшее тратить вместо неё наше время и силы.

Такая перестраховка приносила свои плоды. Несколько раз мы избежали встреч с дикими животными, с которыми не факт что смогли бы совладать, один раз – пропустили,

затаившись по кустам, скачущего куда-то всадника в сером пыльнике и надвинутой на глаза шляпе. Оружия на виду у него не было, но уверенный вид, с котоырм незнакомец обзирал окрестности, и заросшая волосами бандитская рожа не вызывали желаниа познакомиться поближе.

Где-то через час пути, в придорожных густых зарослях, где, казалось, совершенно наверняка должен сидеть и поджидать нас какой-то злодей, неожиданно обнаружились... аккуратно сложенные штабели брёвен!

Забирать всё это добро мы, конечно, не стали, хотя я поставил пометку на карте и мысленно хлопнул себя по лбу – ну чего стоило позаимствовать у деревенских какую-нибудь телегу? Те же мешки можно было бы покидать на неё, и значительно облегчить передвижение... Но задним умом все мы крепки, поди просчитай всё заранее.

И древесиной дело не ограничилось. Прикрытый еловыми лапами скелет, валяющийся на довольно приличном расстоянии от дороги, с воздуха заметить было просто невозможно, и Орлан пролетел мимо, даже ничего не заметив. Обнаружить его удалось только благодаря разведчикам.

Сам по себе этот скелет для нас, конечно, не представлял интереса, но в истлевших лохмотьях, бывших когда-то одеждой, обнаружился толстый кошель, аж на двести золотых – пару из которых я выдал обнаружившему сокровище, которого и заставил производить обыск. А в руке мертвеца был зажат кинжал, который я, немного подумав, презенто-

вал нашему проводнику Всеславу. Глаза мальчишки загорелись неподдельным восторгом, и он тут же принялся усиленно благодарить меня.

Перед глазами мелькнуло:

Репутация с персонажем Всеслав: + 20 единиц!

Сообщение заставило крепко задуматься. Оно напомнило о том, где я нахожусь, и что все мои действия теперь – есть что-то, измеряемое цифрами. Неприятно. Ведь я делаю то, что я делаю, не для того, чтобы получить какие-то там дурацкие «плюс к тому-то», а потому что хочется так сделать! Это как в религии. Поступай хорошо не потому, что поступать хорошо хорошо, а для того, чтобы заработать место в раю или возможность перерождения в нормальном теле, а не внутри какой-нибудь крысы или змеи. Всегда претила такая концепция...

Размышлял о всяком околофилософском с подачи этого «увеличения репутации» я ещё долго... До тех пор, пока «Орлан» не увидел нашу цель, Лагерь Наёмников. И мне пришлось резко возвращаться с небес на землю и думать уже о мирских проблемах.

Там, впереди, нас поджидал самый настоящий сюрприз: замес стенка на стенку, где с одной стороны орудовали топорами, мечами и копьями выстроившиеся линией люди в доспехах, за спинами которых виднелись разноцветные палат-

ки – явно, те самые наёмники, которых мы искали. С другой стороны на них толпой пёрли ожившие мертвецы, разной степени свежести и порубленности. Пользуясь численным перевесом, они старались обойти своих живых противников с флангов, а позади основной массы нежити тряс посохом и что-то кричал человек в балахоне с капюшоном, надвинутым на самые глаза.

Тут было о чём подумать. Так-то, лезть в любую уличную драку глупо – никогда не знаешь, кто на самом деле прав, кто кого и за что обижает. Только в романтических книгах бьют всегда негодяи и всегда хороших, в жизни-то зачастую бывает прямо наоборот.

Даже то, что одни нежить, другие человеки, не показатель. Некромант этот легко может оказаться душевным и милым дяденькой, а те типы в доспехах – отморозками, убийцами и насильниками. Но в данном конкретном случае проблема выбора почти снималась с меня.

Почему? Всё просто. Окаянная «мораль» моих войск. Мертвяки-союзники или подчинённые просадят её у всех остальных просто до неприличного, и мои и так не особо-то рвущиеся в бой подчинённые растеряют вообще любое стремление повиноваться. Поэтому, кто бы ни был этот человек в балахоне, дружить с ним мне просто не с руки. Невыгодно.

Был ещё вариант оставить всё как есть и не вмешиваться. Или добить того, кто останется. Но – рано или поздно на-

до всё это начинать, бойцы должны получать опыт, расти в уровнях, попробовать вражьей крови, наконец. Пусть даже у нежити её и нет.

Приняв решение, я скинул мешки разведчиков с Бело-снежки и стал карабкаться в седло. После того, как осуществил сей акробатический трюк, явно очень грациозно и умело, на секунду «завис». Внутри в который раз шевельнулся росток сомнения – а правильно ли я вообще сделал, выбрав этот варварский мир, где нет благ цивилизации и нормального транспорта? Может, лучше, чем сидеть на троне в Замке и повелевать толпой бородатых крестьян с их толстобокими бабами, подался бы куда-нибудь, где есть шикарные тачки и голосующие тут и там вдоль дорог полуголые девки? Или где космос, с лазерными мечами и чёрными дырками, а вышеупомянутые девки носят обтягивающие комбезы, и где всё невероятно красиво и высокотехнологично?..

Сплюнул. Любись оно всё Белоснежкой моей! Сдавать назад поздно, нет времени. Мой косяк, мне за него и расплачиваться... Глубоко вздохнул свежий лесной воздух – ну и что, что залезаю на коня ещё не так ловко, как в фильмах с индейцами и ковбойцами? Ну и что, что подчинённые наблюдают всё это и посмеиваются про себя? На то они и подчинённые, чтобы терпеть все выходки начальства и молчать! Вот захвачу Замок, отгрохаю себе хоромы царские – вот тогда посмотрим, каково тут жить! Ещё и Путятловскую дочку к делу приспособлю, уж больно любя оказалась... Так и стоит

перед глазами лицо с большими глазами...

Повинуясь моей команде, конь стартовал с места в галоп. И я даже не свалился, и, о чудо – перед глазами мелькнуло «Ловкость +1»! Да, видимо, нужно в идеале чередовать пешие прогулки с «утяжелителями» и такие вот забавы, для гармоничного развития.

То, что впереди Лагерь Наёмников, я услышали ещё до того, как увидел его. Своими глазами, в смысле, не через карту. Было странно и удивительно вдруг понять что все эти вопли, лязг, какие-то гулкие удары – это не работа бригады строителей, а самая натуральная средневековая драка.

Когда выскочили из-за резкого поворота и впереди показались сражающиеся, я еле успел отдать команду остановиться – ведь конь, он только кажется разумным, а по сути-то та же тачка. Газ, тормоз, автопарковка да круиз-контроль...

Мы чуть не влетели в самую гущу, хотя, по хорошему, надо было остановиться вдалеке и пулять по супостатам магией. Чем я тут же и занялся. Каменный Шип хорошенько подбросил колдуна в воздух, тот заверещал и так и остался лежать, скребя руками по земле. Видимо, всецело занялся своим здоровьем...

Ан нет, не тут то было! Гадёныш приподнялся, и с посоха в мою сторону сорвался хищно оскалившийся полупрозрачный череп. Я сдал Белоснежкой вперёд, а сам пригнулся к шее коня, лишь самую малость разминувшись с летящим снарядом. В последний момент успел. Кажется, он даже на-

чал менять траекторию движения...

Несколько раз проехавшись туда-сюда, сбивая некроманту прицел, я подождал, пока пройдёт откат – и снова атаковал Шипом. Его вновь подбросило, и на этот раз крик мерзкой вражины оборвался резко и навсегда. Сообщение о пятистах опыта мелькнуло, подтверждая, что сюрпризов с этой стороны можно больше не ждать.

Что самое приятное – нежить сразу потеряла даже то подобие организованности, которое у неё было. Кто-то попробовал развернуться и уйти, кто-то сцепился друг с другом... Но их было всё ещё сильно больше, чем живых, и в качестве врагов они предпочитали выбирать себе тех, кто из плоти и крови.

Сразу после гибели некроманта, мимо нас с Белоснежкой пробежали отставшие деревенские. Что-то закричав, они кинулись вперёд, потрясая вилами и косами. Врубились в нестройные ряды мертвяков и начали хоть и неумело, но с заметным воодушевлением отвешивать им направо и налево. Я же говорил, «Мораль» – очень нужная штука, и такие вот простые ребята особенно подвержены её воздействию.

На Шипы тратиться я больше не стал, остался в стороне, без особого успеха пытаюсь управлять своими людьми в образовавшейся свалке. Но, кажется, от моих команд становилось только хуже: пару раз, когда приказывал отходить или менять позиции, мужики из-за этого или пропускали удары, или иным образом подставлялись. Поэтому, «поигравшись»

немного, я перешёл к простому созерцанию, с заклинанием Регенерации наготове – подлечивать тех, кого ранят.

Посмотреть было на что. Наши союзники, наёмники, действовали как отлаженный механизм. Крайним справа в строю стоял воин с седыми усами и испанской бородкой, вооружённый мечом, весь закованный в доспехи и с треугольным щитом. Единственным, или, по крайней мере, одним из немногих не закрытых сталью мест у него была нижняя часть лица – собственно, благодаря этому я и смог разглядеть белоснежную растительность на физиономии. Каждый удар мечника находил цель, он буквально сеял опустошение в рядах нежити. Я даже не знал, что так бывает, прямо как в кино. Или на кухне, где с одной стороны засовываешь в блендер целые куски, а с другой – из него выдавливаются мелко крошеные ошметки...

Левее седоусого стояли куда менее колоритные ребята, вооружённые и защищённые заметно скромнее: круглые щиты, мечи или топоры, кольчуги, шлемы. Но и эти бойцы знали своё дело. Несколько раз замечал, как они специально принимают удары на себя, прикрывая находящихся правее. Один таким образом встретил свою смерть, получив от закованного в полуистлевшие доспехи мертвяка ржавым мечом по шее, принеся себя в жертву ради сохранения строя...

Трое наёмников были без щитов и орудовали двуручными топорами на длинных рукоятках – из неведомых глубин памяти памяти всплыло давно забытое «бродэкс». Один бил

из-за спин держащих строй воинов-щитоносцев, двое помогали мечнику, на самом ответственном участке, ловко выбивая всех тех, кто пытался сделать обходной манёвр.

Совсем позади стоял один-единственный лучник. Его стрелы, пущенные в упор, пробивали зомби насквозь, зачастую насаживая сразу по двое, а скелетов, при удачном попадении, просто разносили вдребезги. По поводу этого кадра, я не понял только – чего же он с некромантом-то не разделался? На месте наёмников, я бы сразу постарался вывести его из игры. Не иначе, как у того супротив стрел что-то особенное было припасено...

Непрерывное рубилово продолжалось минуты две, я даже смотреть утомился – чего говорить про участвующих непосредственно в веселье. С нашей стороны, мертвецы-то не ведают усталости. Пару раз наложил Регенерацию, помогая тем из своего отряда, кого задела. Несколько раз не успел.

Когда, наконец, последний представитель мёртвого воинства пал на землю, над лесом пронёсся многоголосый победный клич. Мы победили. Я кричал вместе со всеми – такого кайфа, признаться, давно не получал. Круче, чем выигрыш в казино, или победа любимой футбольной команды. Кажется, окружающий мир снова начал нравиться.

Закончив кричать, дал команду Белоснежке подъехать к усатому. Тот спокойно смотрел, как я приближаюсь, убрав оружие в ножны и поставив рядом с собой щит.

Многие наёмники попадали прямо на землю, раскинув

руки и смотря в небеса – а этот стоял как вкопанный, будто и не устал совсем, отмахав мечом чёрт знает сколько! Который, может, и весит всего килограмм-полтора, а не столько, сколько воображают себе многие – но если таким не ударить пару раз, а орудовать в течение долгого времени... Рука просто отсыхает, напрочь.

– Спасибо за помощь, – я хотел сам начать разговор, но седоусый опередил меня буквально на долю мгновения. – Мы бы, конечно, справились, но неизвестно какой ценой... Примите нашу искреннюю благодарность!

Получено новое умение: Атака!

Сила +2!

Губы растянулись в довольной улыбке. А ведь оно того стоило! Кто знает, какую награду я бы получил, если бы мы просто подъехали «после». И даже несмотря на потери. Трое деревенских остались на поле боя, ещё несколько бинтовались кое-как подручными средствами. Но к такому надо привыкать – как говорится, лес рубят, щепки летят... Зато, с новым умением теперь получают бонус к урону все, находящиеся рядом и под моим началом! Аура Атаки – прекрасное приобретение! Это не говоря про опыт, который начислился за битву и мне, и, наверняка, всем остальным тоже...

– Позвольте представиться. Сэр Томас, а это, – мечник обвёл рукой своих соратников, – Мои люди. Буду рад оказать

какую-нибудь ответную услугу столь благородно пришедшему на выручку господину...

– А... Нельзя вас взять на службу?

– Отчего же нельзя. Очень даже можно! Было бы золото у нанимателя, а мы – всегда к такому делу готовые...

Золото для меня не было проблемой, поэтому я с радостью расстался с некоторым количеством блестящих кругляшков, увеличив свой отряд больше чем вдвое по количеству, и в разы по качеству. Ровно двадцать человек, и большая часть из них теперь не просто необученные деревенские увальни, а настоящие, опытные бойцы! Один лучник, один мечник... Настроение взлетело до небес, хотя куда ещё, казалось бы. Я ощутил себя самым настоящим средневековым бароном, ведущим войнство на ратные подвига. Романтика! Ещё и адреналину нахватался...

После такого пировать бы да праздновать, возлежать где-нибудь в окружении прелестных валькирий, можно – дочек Путяты, и вкушать хмельной мёд из рогов дивных животных... Но меня окружали только бородатые мужики, а за день требовалось сделать ещё слишком многое. Я всё ещё надеялся до наступления темноты добраться до Грифоньего Гнезда, и в идеале захватить, если он там есть, или начать строить Замок. На худой конец – убедиться, что это сделать нельзя, и начать разбираться, что для этого нужно. Потому что без Замка я не могу ощущать себя в этом мире полноценным. А обзаведусь этой штукой – там, глядишь, и валь-

кирии подтянутся...

Но и идти сразу было нельзя, поэтому я объявил об отдыхе и перекусе. Пришлось стрелкнуть у Всеслава кинжал, чтобы соорудить себе бутерброды, мечом нарезать их было бы неудобно и странно. Сколько ещё таких мелочей всплывёт, о которых не подумал, когда планировал переселение сюда? Наверняка, уйма.

Вернул пареньку его единственное оружие и пристроился на травке, с удовольствием вытянув всё ещё гудящие после ходьбы ноги. Поедая приготовленное и запивая не чемнибудь, а зельем маны, искоса поглядывал на спутников. И не мог отделаться от ощущения нереальности происходящего. Уж больно бросилось в глаза их полное пренебрежение к смерти. Мои люди стащили все трупы в сторону, вперемешку – и своих, и чужих, без сомнений сняли с них всё, что только было можно, и тут же, рядом, сели кушать. Ни похорон, ни прощаний. И это норма для них. Пора привыкать, в этом мире смерть значит вовсе не то, что в том, откуда я пришёл...

Наш отдых был слишком хорош, чтобы длиться вечно. Будучи главным, я мог сказать – стоим отсюда, и хоть до конца веков. Но никто лучше меня не знал, чем это в конце концов обернётся. Поэтому, пересилив ставшее совсем уж неприлично сильным земное притяжение, я отдал команду собираться и выходить.

У наёмников обнаружили две выючные лошади, на ко-

торые отправилась значительная часть поклажи и те трофеи, что имели хоть какую-то ценность. Сэр Томас взял на себя командование и гонял всех, особенно моих увальней, в хвост и гриву, добиваясь нормального построения и повиновения командам. Это, должен заметить, значительно упростило управление.

Как и раньше, вперёд и назад от основной группы разошлись разведчики, с передовой группой теперь шли лучник и показывающий дорогу Всеслав. «Орлан», само собой, всё так же проводил разведку с воздуха.

Скорость наша ещё больше упала, ведь пробираться теперь пришлось напрямик через лес, и не просто лес, а самый настоящий бурелом. Я ещё раз поднял Выносливость, перелезая через очередное поваленное дерево, и, судя по тому, что после этого мы прошли гораздо больше – видимо, следующее улучшение данной характеристики было не за горами. И да, от езды верхом опять пришлось отказаться – Белоснежка, конечно, легко и изящно перепрыгивал все препятствия, но удержаться в такие моменты на нём для меня было бы точно нереально.

Дорога вышла тяжёлой и цели мы достигли, когда уже дело шло к вечеру. А у подножия Грифоньего Гнезда нас встретил враждебный герой-маг с небольшим, к счастью, отрядом, состоящим из медуз, големов и гремлинов. Долгой разведки и осторожного нападения в нужный момент не получилось, колдун заметил нас на подходе – видимо, мы вляпались в ка-

кое-то сигнализирующее, охранное заклинание. Пришлось принимать бой без какой-либо подготовки и планирования, что мне крайне не понравилось...

Бойцы наших отрядов выстроились друг напротив друга и начали медленно сближаться. Войско мага внушало. Пехота из двух медуз и четырёх големов, и последние хоть и являлись простейшей вариацией, всего лишь ржавыми ожившими болванками, но даже так представляли опасность. Чуть поодаль, за их спинами, скромная кучка гремлинов, всего штук пять. Они принялись закидывать нас снарядами из непонятого устройства самострелов, изрядно этим досажая – пусть даже попадали не всегда, и мои воины прикрывались щитами, от которых снаряды отскакивали. Ещё дальше, с безопасного расстояния – так, что ни я не мог достать его заклинанием, ни он меня, на происходящее высокомерно взирал всадник на белоснежном коне. Маг, предводитель вражьего воинства. Класс его я определил по войску и характерному внешнему виду – остроконечной шляпе и мантии.

Мой Каменный Шип заставил одну из медуз дёрнуться – но не убил. В следующее мгновение ударившая прямо с неба молния поразила нашего лучника, заставив скрипнуть зубами в бессильной злости. И это будто спустило тетиву – мои бойцы кинулись вперёд, навалившись на противника щитами. Началась свалка. Почти сразу пара наёмников упала, не устояв под ударами големов, ещё один превратился в каменную статую. Сработала способность одной из медуз.

Мне опять оставалось только наблюдать, ожидая отката заклинания, и сжав кулаки надеяться на профессионализм сэра Томаса, умудрявшегося как-то ориентироваться прямо в гуще схватки и не только орудовать мечом, но и время от времени орать команды. К сожалению, очень скоро стало ясно, что дела идут по очень нехорошему слову...

– Назад! – заорал я, забывшись.

Наивный. Думал, что верх способностей колдуна – это Молния, которой он забрал жизнь нашего единственного лучника. А оказалось – нет, то были цветочки. Устранив непосредственную угрозу для себя, в лице юнита с дистанционной атакой, предводитель вражеского воинства извлёк свой основной козырь – наложил Берсерка на сэра Томаса. Который тут же принялся крушить всех подряд, не разбираясь – где свой, где чужой... Под раздачу попал и один из вражеских големов, но не получил никаких видимых повреждений, и это было слабым утешением – двое наших, бывших ближе всего к взбесившемуся, легли от его ударов сразу.

Пытаясь спасти положение, я, при помощи карты, быстро отдал команды к отступлению, но всё уже катилось в тартарары. Деревенские побежали кто куда, без всякого порядка. Наёмники отходили более организованно, но падали один за другим – весь огонь гремлинов, всё внимание големов и медуз теперь сосредоточились на них. Одно хорошо, неуправляемый сэр Томас оказался среди врагов – в чём-то наш манёвр всё же удался. Не без удовольствия я проследил, как

одна из медуз валится на землю, а бешено ревуший воин набрасывается на перешагивающего её мерзкое хвостатое тело голема...

Наложить бы Каменную Кожу на него, тогда, глядишь, и выстоял до конца действия помутившего разум заклинания. Но у меня опять окаянный откат – опасно приблизившись к дерущимся, я попытался насадить на Каменный Шип мага. Вернее, насадить-то я его насадил, но свою павшую лошадь он тут же поднял какой-то хитроумной волшбой, и продолжил пакостить нам, как ни в чём не бывало. Сам, похоже, отделался только ссадинами, да и то в лучшем случае...

В ожидании завершения отката, переключил всё внимание на карту, пытаюсь остановить бегущих мужиков и направить на подмогу наёмникам. Когда удалось сорганизовать это стадо баранов, ещё один боец стал жертвой поганой магии. Причём, на сей раз Берсерк оказался наложен на воина второго ряда, вооружённого бродэксом. Он, не откладывая, принялся бить своим бывшим товарищам прямо в спины. Строй мгновенно рассыпался, и всё происходящее окончательно превратилось в неорганизованный хаос.

Одновременно, сэра Томаса всё-таки задавили, я не успел с заклинанием чуть-чуть. Правда, мечник забрал с собой «жизнь» голема, и изрядно помял ещё одного. И почти сразу же деревенские, совершенно неожиданно для меня, смогли завалить ещё одну железяку. Видимо, ей и так оставалось чуть-чуть.

Но этого было мало для победы – против нас оставались гремлины, два голема, медуза и колдун на белом коне. Оценив поредевшие ряды моего воинства, я решился на последнее средство, акт отчаяния – дал команду Белоснежке, и мы понеслись вперёд. Терять было уже нечего – единственная моя ценная вещь, сумка с золотом, неснимаема, даже после «гибели» в этом мире и повторного рождения она будет со мной. А бой мы проиграли, и спасти его может только чудо...

Манёвр заметили. Гремлины, мерзкие зелёные коротышки, увидев приближающуюся к ним новую мишень, радостно заверещали и всюю принялись поливать нас встречным огнём. Раза три я почувствовал, как конь подо мной вздрагивает от попаданий, и пожалел, что наложил Каменную Кожу только на себя.

Когда между нами оставалось уже метров десять, стрелки бросились врассыпную, побросав свои орудия смертоубийства прямо на землю. Не обращая на них внимания, мы пронесли мимо – главной целью был маг. Тот пока не мог колдовать, и вопрос, доскачем мы или нет, решался лишь тем, успеем ли до того, как у него пройдёт откат от заклинания.

Однако, маг решил не вступать в бой, развернулся и поскакал прочь. Паршиво – теперь ничто не мешало ему прямо на скаку, продолжая поддерживать дистанцию, наколдовать Молнию, и решить все вопросы раз и навсегда... Ничто, кроме кончившейся маны. Когда я понял, что возможное время отката уже прошло, причём, с гарантией, а на нас так и не

обрушилось никакого вредоносного заклинания, словно камень с души упал. Наколдованный мною Шип чуть-чуть не успел, лошадь мага буквально перепрыгнула через него. Но он совершенно определённо бежал с поля боя, даже не думая как-то ещё сопротивляться.

Для собственного успокоения крикнув вслед ретирующемуся нелицеприятное и показав неприличный жест, я поспешил обратно, помогать выжившим бойцам. И оказалось, что до этого зря боялся схватки – даже ничего не понадобилось делать, конь показал себя полноценной боевой единицей. Под его копытами легла вторая медуза и рассыпался на бесформенные куски железа один из гоелмов. А я все силы тратил лишь на то, чтобы остаться в седле, и про меч, имевшийся в наличии, даже и думать забыл.

В какой-то момент перед глазами выскочила портянка:

Получен новый уровень!

Ваш текущий уровень: 3.

Сила Магии +1!

Выберите навык, который хотите изучить: Мастер Магии Земли или Дипломатия.

А потом всё, наконец, закончилось. Правда, из моего отряда, из тех, кого я привёл за собой, осталось лишь семь человек – два наёмника и пятеро крестьян. Относительно малые потери среди последних объяснялись исключительно

но тем, что они очень вовремя разбежались, в самый ответственный момент боя, а до этого прятались за спинами и щитами наёмников.

Но это всё мелочи. Главным было то, что в окружённой горами долине, которую охранял маг со своим войском, я нашёл вожделенный Магический Источник. Ещё раз убедившись, что все враги повержены или разбежались, и отправив «Орлана» патрулировать округу, я направил скакуна прямо туда, где из скалистой поверхности в небо поднимались, кружась и постепенно истаивая, многоцветные «светлячки». Это было похоже больше всего на вылетающие из костра искры, переливающиеся всеми цветами радуги.

Только здесь, только на месте этого волшебного гейзера я могу построить свой Замок, без которого я – никто. Спешившись и осторожно подойдя к Источнику вплотную, я протянул вперёд руку с перстнем, в котором засиял красным камнем.

Захвачен Магический Источник!

Желаете построить Замок?

– Да! – опять забывшись, сказал я. Запомнил, что можно просто подумать...

У вас недостаточно дерева и камня!

Глава 4

Сидя на краю скального уступа, почти на самом верху Грифоньего Гнезда, я смотрел вниз. Тучи больше не закрывали небо сплошной завесой, в них появились разрывы, и встающее из-за гор солнце осторожно проникало сквозь них своими лучами, раскрашивая клубящуюся в вышине облачную массу, далёкий лес и скалы вокруг в неземные краски.

Наёмники и деревенские встали сильно раньше меня и копошились внизу, в долине. Ветер иногда приносил от костра запахи дыма, раскалённого металла и еды, живо напоминая школьные годы и единственный в жизни турпоход. Незабываемое было приключение, на меня тогдашнего, городского, произвело сильное впечатление. Оказалось, что можно спать на земле, готовить пищу на открытом огне и даже обходиться без унитаза, не говоря уже о таких мелочах, как переходы под проливным дождём и кровавые мозоли...

Многое сейчас напоминало те блаженные времена, вот только не видать было ярких цветных палаток, да и соратники мои не смешливые, вечно шумящие мальчишки и девчонки, а суровые бородатые мужики. Немногословные, мрачные, похожие скорее на обезьян, чем на «хомо сапиенсов». Хотя, как раз возраст-то у них ещё относительно «нежный», хотя по местным меркам они уже созрели для самостоятельной жизни. В средневековье дети работали вообще лет с четырёх, да какое в средневековье – даже ещё лет сто назад...

Окинул подчинённых взглядом: из двадцати осталось семеро. Первые потери. Неприятно. Особенно жалко сэра То-

маса – дядька стоил десятерых, как минимум, я уже видел его своим заместителем и военачальником. Неизвестно ещё, где и когда представится возможность восполнить столь дефицитный ресурс. А мне пока даже необученных новобранцев взять негде – вряд ли это вызовет восторг у Путяты, если приду и скажу ему, мол – хочу ещё людей, тех угробил. Да и мобилизационный потенциал деревни сильно ограничен.

С другой стороны, надо относиться к подчинённым проще. Для местных всё это – норма, после второго нашего боя ещё больше уверился в этом. Полное отсутствие каких-либо похоронных мероприятий, никакой скорби по ушедшим, абсолютно философское отношение к случившемуся со стороны что деревенских мужиков, что наёмников – они просто молча разбирали оставшееся от менее удачливых товарищей снаряжение, будто ничего не случилось, и оттаскивали трупы в сторонку, где они быстро превращались в скелеты, и через какое-то время буквально истаивали до конца.

А с виду – самые обычные люди, из плоти и крови, прямо как я. Вот один прихлопнул комара, вот второй чешет ногу, воровато поглядывая по сторонам – авось, кто заметит. Наткнувшись на мой взгляд, даже смутился. Хотя, казалось бы, чего такого! Дядька из наёмников, во время драки голем сломал ему руку, сейчас на перевязи. Такие ранения даже в этом мире не сразу проходят.

Эти наёмники оказались хорошими бойцами, но полегли почти все, честно выполняя свой долг и прикрывая осталь-

ное нерадивое воинство. От остальных, вчерашней деревенской молодёжи, ещё вчера не знавшей ничего, кроме сохи, ждать каких-то подвигов было бы глупо. Но они показали себя всё же не самым бесполезным пушечным мясом. Несмотря на непрезентабельный внешний вид, разношёрстное вооружение и одежду, а также на позорное бегство с поля боя, они все явно делали успехи. Ещё на марше научились идти по двое, в ногу, слушались и понимали мои команды всё лучше и лучше, а несколько раз давали дельные советы, всегда спрашивая сначала разрешения говорить.

После окончания битвы за Источник Рыжий, не дожидаясь никаких распоряжений от меня, сам назначил часового из легкораненых – а целым не остался никто – и отправил его следить за округой со скалы. И это не говоря уже о всяких мелочах и хозяйственных заботах, вроде сбора хвороста, хождения к роднику за водой, приготовления пищи. Уж чего-чего, а работать деревенские умели, все знали своё дело, не мешались друг другу и не суетились зря. Эх, к мирному бы делу их пристроить, а не заставлять членовредительством и смертоубийствами заниматься...

– Господин, завтрак готов! – один из кашеваров махнул рукой, будто заметил, что я смотрю именно на него.

Желудок уже давно жалобно урчал и требовал внимания, поэтому я не стал медлить, тут же вскочив на ноги. Но и не смог удержаться от того, чтобы ещё раз не окинуть взглядом место будущего поселения.

Мне досталась полукруглая каменная долина, метров пятидесяти-ста в диаметре. Её образовывал зубастый горный хребет с тремя чётко выраженными высотами, на его концах и почти ровно посередине. Один из концов заканчивался Грифоньим Гнездом, куда я и взобрался, другой – отвесной, напоминающей стену многоэтажного дома скалой напротив, где бдел выставленный Рыжим часовой, а в середине возвышалась небольшая по сравнению с первыми двумя горка, у подножия которой и бил Магический Источник. Там сейчас набухал и рос Замок, пока только базовые помещения: Склад Ресурсов, Сердце Замка и Заклинательный Покой.

Скоро эта долина, пока ещё девственная и дикая, если не считать руин, едва заметных за разросшимися кустарниками, превратится в кипящий город. Умиротворённую тишину сменит стук топоров и молотов, сварливый скрип пил, мерный гул от десятков, если не сотен, голосов... Даже жаль нарушать красоту, но – что поделаешь. Когда приходит человек, природе приходится отступить.

Грустно улыбнувшись своим мыслям, я всё же спустился к остальным. У костра мне почтительно передали миску с аппетитно пахнущим варевом, чем-то средним между супом и кашей. Взял, поблагодарив, и присел поближе к огню, с той стороны, с которой не было дыма. Рыжий выдал деревянную ложку – вот тоже, сам о таком не подумал, или не успел подумать. А ведь без такой банальной вещи, как ложка, жизнь

становится гораздо сложнее! Зачерпнув варево, не дожидаясь, пока остынет, отправил его в рот. Чуть не обжёгся, но оно того стоило. Даже не заметил, как уничтожил всё, и ещё добавку выпросил.

После завтрака мужики пошли выкапывать и таскать найденные неподалёку наполовину ушедшие под землю камни, которые должны были пригодиться уже очень скоро, а я прогулялся до обнаруженного неподалёку родника, чтобы напиться чистой, вкусной, до ломоты в зубах холодной воды, там же заодно и умылся. Было бы неплохо ополоснуться целиком, но в небольшую лужицу около родника я бы не залез при всём желании, да и не гигиенично, оттуда же вода питьевая берётся. А котелок занят. Хотя... Я вернулся к мужикам, попросил дать какую-нибудь миску. Вернулся к роднику и, используя её как черпак, таки устроил себе водную процедуру. После чего бегом припустил к костру, с целью погреться – и вода оказалась поистине ледяной.

Вот-вот должен был «дойти» Замок. Значительная часть из тех двенадцати часов, что отводится на постройку, уже прошла. Строение росло само по себе – всё, что от меня требовалось, это прислонить Перстень Власти к бьющему из земли источнику магической энергии, подчинив его себе, и после этого прочитать из книги заклинание «Постройки Замка». Оно сожрало совсем чуть-чуть маны, две с половиной тысячи золотых, десять брёвен и столько же камней, полученных из свитка «Стартового Капитала», которые после

прочтения заклинания просто исчезли. Правда, ресурсы для этого пришлось подтащить поближе, уже вручную.

Замок рос медленно, но для невооружённого глаза вполне заметно. Больше всего это напомнило работу 3D-принтера: сначала материализуется фундамент, потом, потихоньку, буквально послойно, на нём начинают появляться стены. К утру уже почти всё было готово, оставалась только крыша.

За прошедшее с последнего боя время у меня накопилось немного маны, и я скастовал Регенерацию на последних оставшихся раненных, почти обнулив запас. Зелья принципиально больше не использовал, сэкономил. Когда появится Заклинательный Покой, можно будет заряжаться напрямую от полученной из источника энергии, совершенно бесплатно, в отличие от зелий – запас которых, к тому же, мне будет негде пополнить. Да и Ментальная Выносливость так лучше прокачивается – она же тоже совершенствуется тренировками.

Из тех, кто успел «выздороветь», я сформировал две поисковые группы, одну с нашим шустрым проводником в составе, и отправил на разведку окрестностей. Орлана запустил прочёсывать окрестности ещё раньше, отдельно – но им одним не стал ограничиваться, чем больше глаз, тем лучше. Информация – мощнейшее оружие, так было во все времена.

Судя по тому, что выяснил у своих подчинённых, где-то в близлежащих горах заброшенные рудники. Найти их и начать добычу хотелось как можно скорее. Постройка новых

шахт требует специальных заклинаний или умений, помимо необходимости поиска места, где под землёй находятся жилы и возможно строительство, и для меня с моими чудищами до поры этот путь закрыт. Единственная возможность – находить заброшенные и захватывать использующиеся шахты, некоторое минимальное количество которых должно быть на начальной территории.

Пока было нечем себя занять, решил заняться изучением материалов по миру, в котором, если всё сложится хорошо, мне суждено обосноваться надолго. Невольно вновь задумался над тем, правильно ли сделал, взяв класс чернокнижника и одну-единственную расу чудищ. Ведь остальные альтернативы также весьма хороши, мой выбор был отнюдь не таким простым...

Если рассказывать об этих альтернативах по порядку, начать следует с Рыцаря. Это – боец, маг или жрец, сам человек, и управляет людьми. Два основных варианта развития: можно посвятить себя служению Свету или Тьме. В соответствии с этим выбором меняется и направленность развития – не сильно, разница в нюансах, в отношениях с другими племенами, в навыках и умениях подчинённых, завязанных на религию.

Родная раса под названием «люди», в целом, самая универсальная и в то же время во всём средняя. Темпы увеличения популяции, количество доступных мирных и военных специальностей, магия, военная мощь – нигде ничто не про-

седает, но и ничем не удивляет.

Имеется сильная завязка на религию, основные бонусы идут за всякие молитвы и жертвоприношения. Подкупают прелаты, инквизиторы и паладины при светлом варианте развития, оборотни, колдуны и ведьмы – при тёмном; все очень сильны и опасны, обладают специальными уникальными умениями, вроде призыва ангелов или архангелов, исцелений, и тому подобного. Для адептов Света есть возможность обращать в свою веру (и тем самым подчинять) вражеских и нейтральных юнитов, у последователей Тьмы есть свои пути, вроде обращения оборотней, и солидные бонусы к диверсиям, воровству и убийствам.

С одной стороны, всё весьма неплохо – простые человеческие лица вокруг, никаких нелюдей и чудовищ, универсальность и понятность. Но все сильнейшие бойцы людей, так или иначе, завязаны на мораль и веру. Если не буду соответствовать образу паладина без страха и упрёка при светлом пути развития, или тёмного властелина при противоположном, гарантирована куча проблем, вытекающих из упавшего боевого духа населения и сложностей с тем, чтобы «намотать» себе необходимые чудеса.

Всё это сгладить можно только работая постоянно на репутацию, разговаривая, убеждая, строго следуя заданному пути развития и доказывая приверженность выбранной вере. Такое я точно не потянул бы, к любым церквям всегда испытывал предубеждение, а игнорировать эту плоскость разви-

тия – значит, сознательно не использовать часть доступного потенциала, делать себя слабее.

Следующий класс – тоже человеческий, Кочевник. К нему две расы – собственно кочевники и негры. Это меня лично позабавило – видно, за людей что первые, что вторые не считаются. Обе расы плодятся быстрее, чем представители Рыцарского Замка, одновременно имеют меньше доступных для постройки зданий, что отрицательно сказывается на разнообразии видов войск, ремесленников, гильдий и прочего.

Главная сила кочевника – большие мобильные армии, способные быстро перемещаться в пространстве. Приятные бонусы – слоны, доступные на пике развития, и расширенные возможности Гильдии Воров, которую, на самом деле, со всеми основаниями можно называть и Гильдией Убийц. Высокий рост популяций рас Замка Кочевников и не успевающее за ним производство продовольствия принуждают к агрессивной внешней политике. Это частично компенсируется тем, что в данном Замке доступны широкие возможности по принуждению к труду пленников, даже имеется специальный род войск, надсмотрщики. Но, как бы там ни было, класс Кочевников тоже мимо меня, не тянет как-то на южную и восточную экзотику – мне же не поиграться и бросить, а насовсем, жить с этим придётся...

Ещё один чисто человеческий класс – Викинг, с единственно доступной одноимённой расой, по показателям близкой к кочевникам, но с ещё хуже развитым сельским хо-

зьяством и, одновременно, более серьёзными воинами, способными превращаться в берсерков. Викинги по определению прекрасные мореходы, и лучше всех других рас, кроме, может, людей-ящеров, пригодны для пиратства и водной экспансии. Интересный класс, но слишком специализированный – для раскрытия всех его возможностей нужно иметь гарантированный доступ к морю и превращаться в настоящего морского волка. Для меня этот вариант отпал очень быстро, и не последнюю роль в выборе сыграло наличие морской болезни.

Дальше – нелюди. Класс под названием «Варвар», интересный и гибкий. Неистовая первобытная ярость, постоянное соперничество, бонусы на грабёж, и... каннибализм. Классовые умения в основном заточены на сражения и повышение урона у дружественных существ. Аж три родные расы: гоблины, орки и тролли.

Гоблины – слабые зеленокожие коротышки, толком не умеющие ничего, кроме добычи пропитания самыми простыми способами, вроде собирательства и рыбной ловли. Размножаются с бешеной скоростью, одной из самых высоких среди всех рас. Получение пищи сильно не поспевают за ростом населения, и это их, как и кочевников, обрекает на необходимость захвата новых территорий, порабощение и использование мирного населения других рас. Последнее подразумевает, в том числе, и использование по прямой нужде – для пропитания. Слабость войск компенсирует возмож-

ность появления в ней багамутов, без всяких вариантов одного из сильнейших существ мира.

Орки, в отличие от гоблинов, кормить себя вообще не умеют, но зато по боевым качествам превосходят рыцарских людей и кочевников, будучи свирепыми и сильными воинами, а одна интересная ветка развития открывает знание ядов, что даёт большой профит в затяжных схватках. Расы-сателлиты, волки и огры, делают орков во многом универсальными, с множеством доступных стратегий. Есть и орки-шаманы, они хоть и уступают тем же рыцарским священникам, но при желании дел могут натворить вполне.

Тролли, третья раса – единственная из доступных Варвару, способная себя прокормить. Просто потому, что размножаются тролли совсем еле-еле. Не умеют ни строить ничего, ни колдовать, но зато – каждый воин этой расы фактически ходячий танк, который может косить в одиночку целые отряды, при этом оставаясь здоровым благодаря регенерации и в значительной степени игнорируя вражескую магию. Но при этом раса троллей самая нежизнеспособная из всех – сами по себе они имеют мало шансов на выживание, зато если брать их в комплекте к оркам или гоблинам, могучие великаны могут стать серьёзным аргументом в общении с соседями.

Варвара было бы интересно попробовать, но уж больно специфично это направление развития. Такое интересно попробовать разок, другой, как и кочевника, но связываться с

ними насовсем – нет.

Следующая по списку Волшебница. Именно «-ца»: по умолчанию стоит женский род, хотя мужчины этот класс могут брать тоже. Три родных расы: полурослики, эльфы и гномы. Первые для мирной жизни и создания крепкого аграрного хозяйства, быстро развиваются и размножаются. Единственная раса, которая производит продуктов больше, чем съедает, что позволяет кормить кого-то ещё, а элитные пращники могут задать жару кому угодно, особенно учитывая их численность на поздних этапах развития.

Вторая раса – гномы – мастера ремесла и строительства, лишённые магических способностей взамен ограниченного иммунитета к колдовству. Размножаются медленно, немногим быстрее, чем тролли в Варварском Замке, кормить себя не умеют вообще. Но зато гномий хирд славится своей несокрушимостью, и широкоплечие коротышки являются прекрасными кузнецами, каменщиками и рудокопами, а их шахты работают эффективнее чем у всех других рас.

У третьей родной расы Волшебницы, эльфов, тоже проблема с рождаемостью и долгий цикл «взроslения». Зато они отличные стрелки, маги и мастера партизанской войны, вместе с незаменимыми помощницами-феями, которые в эльфийских войсках отвечают за разведку и всевозможные диверсии, с боевыми единорогами вместо лошадей, могучими дендроидами, которые при желании вкапываются и превращаются в небольшие стационарные крепости, и тяжёлой

«авиацией», огненными фениксами, которые с некоторой вероятностью возрождаются после смерти.

Волшебницы (именно Волшебницы, а не Волшебники мужского рода) обладают, помимо стандартного классового бонуса на выбор, специальной особенностью – «обаянием», благодаря которому повышается вероятность присоединения нейтральных отрядов, не принадлежащих к тёмной фракции. Женские боевые единицы, а их у эльфов может быть много, тоже способны воздействовать своей красотой на противника, в результате чего тот иногда просто опускает руки, будучи не способен ударить.

Сильная сторона Замка – сбалансированность, многогранность и возможность полноценного развития, почти никак не завязанная на внешнюю политику. Обеспечив себя пищей при помощи полуросликов, деньгами при помощи ремесленников-гномов и эльфов, отстроив и зачаровав высокие каменные стены для защиты – уже потом Волшебницы легко могут создавать мощные армии, с тяжёлой, закованной в латы гномьей пехотой, многочисленными стрелками, магами, и с поддержкой из фениксов, единорогов и прочей твари. Впрочем, есть вариант и сразу идти «в силу».

«Волшебница» – очень, просто крайне интересный, самодостаточный и гибкий класс. Был бы женщиной – точно бы выбрал его. Будучи мужчиной, впрочем, тоже, не стоит забывать прославленную красоту эльфийских дев. Сказать по правде, я чуть было и не выбрал. Но... Снова не совсем то.

Драконы кроют фениксов в воздушном бою без вариантов.

Следующий класс сильно завязан на магию, просто не может без неё. Некромант. Три расы: духи, нежить и вампиры. Духи иммунны к физическим атакам, но очень уязвимы для магии, и представляют собой широчайший спектр из всевозможных привидений, теней, баньшей, призрачных драконов и прочего. Нежить – ожившие мертвецы и их производные: скелеты, зомби, мумии, сшитые из кусков плоти кадавры, мёртвые рыцари, личи, костяные драконы. Это обычно не лучшие воины, слабее живых, но зато их можно, если повезёт, поднимать в огромных количествах после боя, или прямо во время. Третья раса, вампиры – аналог эльфов в предыдущем классе: очень хорошие бойцы, но дороги и сложны в «обслуживании» и «производстве».

Специфика Замка Некроманта – необходимость постоянно пополнять свои ряды за счёт убитых врагов, живых подчинённых или купленных рабов. Мёртвые не едят и не устают, но их плоть со временем портится, а духи развоплощаются. Регенерация, размножение и лечение нежити недоступны, так же как и получение опыта.

Основные классовые способности некрмантов – поднятие мертвецов, призыв духов, создание упырей и сбор силы, остающейся на полях сражений, да и вообще на местах гибели множества существ. Интересный и неординарный класс, тоже примерялся какое-то время к нему... Остановило нежелание жить в огромном могильнике и возиться с трупами.

Следующий класс, Князь Ада, или попросту демон, немного похож по своей специфике на предыдущий. У класса лишь одна-единственная одноимённая раса, которая включает в себя весь спектр адских тварей: дьяволов, суккуб, адских гончих, церберов, ифритов, кошмаров. Приоритет на войну, сильные бойцы, неплохие маги, множество интересных индивидуальных умений, мало какая другая раса даёт такой простор для всевозможных стратегий и тактик.

Минусы – видов демонов много, некоторые конфликтуют друг с другом, все признают только силу, и имеются проблемы с демографией. В случае полной изоляции – передохнут с голода, так как сами себя кормить не способны вообще, могут только охотиться. А вся дичь в окрестностях Замка, как говорят, выбивается уже на первых неделях.

В стане рогатых тварей всегда придётся быть готовым к удару в спину, предательство среди них весьма распространено и авторитетов нет. Представители класса могут вытягивать опыт, ману и здоровье в пыточных и на походных жертвенниках. Надо оно мне такое? Точно нет, пусть в Замке Инферно и есть определённое скрытое очарование, эти могучие существа не могут не вызывать восхищения, но слишком много нюансов.

Следующий вариант – Тёмная Волшебница, антагонистка Волшебницы обычной. Только одна родная раса – тёмные эльфы. Мастера убийств и ударов из засад, знатоки ядов, обладающие, как и все существа Варварского Замка, ночным

зрением. В войске почти одни только женщины, шикарные девы-воительницы, не обременяющие себя одеждой, вернее – щеголяющие в чрезвычайно соблазнительных кожаных ремешках, напоминающих известную атрибутику. Им в компанию прирученные гарпии, сеющие опустошение на поле боя, и полулюди-полупауки. Фракции свойственна развитая магия, медленное увеличение популяции, проблемы с прокормом себя и матриархат.

От данного класса и Замка отказался не в последнюю очередь потому, что основная тактика тёмных эльфов – партизанская война, и способности раскрываются сполна только в подземельях. Коротать остатки дней в мрачных пещерах, среди агрессивно настроенных и властных амазонок, перспектива не из лучших. Проблемы с репутацией там обещали раскрыться ещё круче, чем в Рыцарском Замке или у демонов, власть требуется держать очень жестоко. Прямого свержения и ритуального убийства, как, вроде положено у порождений Инферно – и я так и не понял, шутка это или нет – вроде бы, бояться не надо, герои мужского пола считаются избранными тёмноэльфической богиней, против воли которой жрицы не пойдут. Но вот испытать избранного в традициях этой же богиней и установленных, такое может произойти легко. Поэтому, нет. Да и... никогда не любил пауков.

Если продолжать говорить о всякой хитиново-панцирной и фасеточно-глазой мерзости, следующий класс полностью завязан именно на неё. Инсектомансер. Повелитель клако-

нов, бешено плодящихся насекомых, из которых можно выжимать максимальные налоги – всё равно никогда не взбунтуются. Игра за данную расу весьма специфична, чтобы добиться успеха, надо почувствовать себя частью коллективного разума, вернее, его центром. Жизнь отдельной особи ничего не значит – она умирает, а матка, то есть владелец Замка, живёт. Отличительные черты насекомых – слабое строительство, магия и воины. Тоже вариант не самый подходящий, хотя в голове и возникли некоторые забавные стратегии, завязанные именно на эту расу и класс.

И, наконец, последний Замок, или класс, на этот раз чисто магический. Так и называется: Маг. Родные расы – гремлины и «магические» твари. Первые чем-то близки к гоблинам Варвара, но вместо худо-бедно развитого сельского хозяйства их конёк – ремёсла, да и плодятся не так быстро. Колдовать не умеют, дерутся так себе, но, зато, с радостью помогут Магу создавать различные механизмы и големов, которые, вместе с призываемыми стихийными элементами, могут образовывать сильные армии. Магические твари – это джинны, рухи, ракшасы и маги, во многом близки моим чудищам.

Упор в развитии класса делать можно как на технологии, производство големов, дирижаблей и тому подобного, так и на совершенствование магии. В целом – интереснейший Замок, великолепные перспективы, много доступных путей развития и стратегий... И, на самом деле, выбрал бы я Мага, если бы не Черно книжник. На выбор повлияло много фак-

торов, и не в последнюю очередь драконы и Расщепление.

Ещё раз пробежав мысленно весь этот список, я успокоился – всё сделал правильно. Нечего жалеть о том, что можно было пойти по иному пути, мой – точно не хуже остальных! А успеть везде невозможно.

Отвлёкшись от размышлений, посмотрел на карту. «Червячки» разведчиков всё глубже вгрызались в темноту неизведанного, но пока никто из них не нашёл ничего интересного. Надо привыкать всё время мониторить обстановку – ведь она может измениться в любое мгновение.

Хотел было вернуться к изучению различных материалов и наставлений, но прошедшая по земле дрожь и громкий звук, похожий на хлопок открываемой бутылки шампанского, возвестили о том, что Замок построен. Правда, «Замок» – слишком громкое название для домика из всего лишь трёх помещений. Но зато они основные, самые важные для меня.

Первое, Склад Ресурсов – для хранения всех материальных богатств. Доставленное в него сразу, волшебным образом, станет доступным для всех замковых построек всех моих замков – конечно, когда, вернее если, у меня их станет много.

Если захочу возвести таверну за пять брёвен и пятьсот золотых в одном из своих городов, они просто исчезнут навсегда из хранилища, а таверна начнёт сама по себе расти, как и сам Замок до этого. Если захочу произвести зелёного

дракона за полторы тысячи золота и одну серу, эти ресурсы также исчезнут со Склада, а вместо этого в моём подчинении появится огнедышащая летающая зверюга, естественно, при наличии необходимой для своего призыва Зелёной Башни.

Помимо заданного классом и взятыми расами набора построек, которые растут сами, можно строить вообще всё, что душе угодно, уже честным способом – своими руками. Правда, так нельзя создавать здания, призывающие существ или производящие что-то, но можно строить, например, жилища и казармы для размещения личного состава, дополнительные стены, кузницы, при наличии в подчинении умельцев-кузнецов, и так далее. Вот для такихстроек ресурсы уже придётся выносить со Склада и перемещать туда, где будет возводиться здание, и никакого волшебства и помощи в этом не будет.

Второе помещение – Сердце Замка, комната для управления всем комплексом. В её центре находится стол с интерактивным макетом Замка и ближайших окрестностей, при помощи которого можно оперативно запускать и контролировать все внутренние процессы, развитие, найм существ, и не только в одном Замке, но и во всех подконтрольных владениях. Для доступа к этим функциям, при наличии соответствующего технологического заклинания, находиться внутри необязательно – главное, чтобы Сердце вообще имелось.

Наконец, третье помещение – Заклинательный Покой.

Оно позволяет управлять энергией магического источника, а всё колдовство, произведённое в нём, может обходиться дешевле и действовать сильнее, чем такое же, но совершенное где-нибудь снаружи. Ещё, в Покое можно превращать золото в ману, что в некоторых ситуациях может быть полезным.

Зайдя внутрь Замка и увидев то, что и ожидал: три двери, за одной – здоровенное гулкое пустое помещение, за двумя другими – небольшие относительно уютные комнатки, одна с макетом посередине, другая – с бьющим прямо из пола гейзером магического источника, я прошёл в Сердце.

Подойдя к макету, после недолгих мучений заставил его показать все доступные постройки – они засветились полупрозрачным зелёным. Среди открытого для постройки была Пещера Гаргулий – здание, призывающее слабейших существ в моём замке. Отдал мысленную команду, и донёсшиеся снаружи звуки дали знать, что стройка началась. Через двенадцать часов – первые несколько построек строятся в два раза быстрее, чем обычно, потом любая стройка будет занимать ровно сутки – у меня появится возможность нанимать простейших бойцов и помощников, существ, достаточно сильных для своего уровня.

Следующим меня ждал Заклинательный Покой. Требовалось поскорее распределить поток магической энергии между накоплением маны, усилением свойств самого покоя, и расшифровкой доступных заклинаний из моей Книги Знаний. Я направил восемьдесят процентов потока на откры-

тие новых заклинаний, оставшееся – на аккумуляцию маны. Предполагаемого количества с одной пятой потока должно хватить на нужды такому слабому магу, как я, за глаза. А благодаря остальной части отныне будут с некоторой периодичностью открываться новые заклинания, из тех книг Магии, которые я выбрал перед приходом в этот мир. Усиление самого Покоя пока не виделось необходимым.

Ещё, с появлением Заклинательного Покоя открылся аукцион заклинаний, и с ним возможность покупать отсутствующую у меня магию. Проглядев список, я некоторое время терзался, не взять ли что-нибудь, не дожидаясь завершения расшифровки, но благоразумие возобладало. Успеется.

От дальнейшего исследования возможностей Замка меня отвлекли звуки, донёсшиеся с улицы. Выскочив наружу, увидел, что мои люди, из тех, что остались в долине, куда-то бегут. Я тоже сорвался с места, придерживая неудобно бьющий по ноге меч и размышляя, что надо будет обязательно потом что-нибудь придумать, чтобы сделать его ношение более комфортным...

В нашу сторону ковыляли двое, из разведчиков. Один прижимал руку к окровавленной ноге и тащил на себе Всеслава, который, видимо, при раздаче тоже оказался в первых рядах. Из плеча бедолаги торчала стрела. Когда только успели нарваться? Ведь только-что, кажется, смотрел на карту, и всё было нормально!

Увидев меня, хромой крикнул:

– Беда случилась, господин! Напали на нас!

– Кто, где?! – тормозя рядом с ними, спросил я, одновременно накладывая Регенерацию на паренька – с появлением Замка, к моему очень медленному естественному восстановлению маны добавилось восполнение из быстро накапливающегося в Заклинательном Покое запаса, и пусть процесс только начался, у меня уже успело натечь немного.

– Разбойники! Недалече отсюда...

– Как случилось? Что случилось? Они подкараулили вас?

– Нет, не засада то была... Случайно друг на друга наткнулись! Они в одну сторону шли, мы – в другую, сталбыть... Их двое всего, но один с луком, нас столько же... Убежать удалось, нас не преследовали... Но, господин, может, они придут по следам, готовиться надо!..

Раненых подхватили под руки и подвели ближе к Замку, уложили, один из деревенских занялся вытаскиванием стрелы и промывкой ран, второй помогал. Ай да Путята, ай да молодец. Видимо, его наука.

С помощью карты дал команду Орлану и второй группе возвращаться. Отряд разведчиков при малом увеличении виднелся как светлое пятно с двумя тёмными точками в середине. Ох и полезна эта возможность управлять дистанционно, через карту! Она же тоже не по умолчанию всем доступна, а досталась мне благодаря удачно выпавшему с самого начала «Контролю Войск», из технологических заклинаний.

Оглядевшись вокруг и убедившись, что больше никакая помощь не требуется, я побежал обратно к Замку. Учитывая, что поблизости находятся потенциальные враги, а силы наши пока оставляют желать большего, требовалось развить то, что возможно – боевую магию. Возможность докупать недостающие заклинания на аукционе – то, что надо сейчас. И как не душит жаба тратить деньги на то, что и так, скорее всего, получу – ситуация диктует свои условия!

Вихрем залетев в Заклинательный Покой, проверил запас маны, который накопился в нём. Почти две сотни. С одной стороны, уже больше, чем в меня «влезает» за раз. Но я всё же сместил баланс, ещё больше увеличив накопление в ущерб исследованию заклинаний. Колдовать может понадобится очень скоро и очень много, а новая магия ещё не ясно когда откроется, в среднем на расшифровку одного заклинания должно уходить пол дня или даже целый день, да и неизвестно, окажется ли там что-то полезное.

Открыл список доступного через аукцион, и, какое-то время покопавшись, обнаружил то, что нужно: Каменные Шипы, расширенный вариант уже имеющегося у меня заклинания, и Метеоритный Дождь. Первый каст стоит вдвое дороже единичного Шипа по мане, но зато работает по площади, второй вызывает поток падающих с небес булыжников и считается заслуженно одним из сильнейших боевых заклинаний.

Оформив покупку, опять выскочил наружу, окинув взгля-

дом долину и скалу, где сидел часовой. Последнего не видно, но он точно там, тоже плюстик Путьяте – видимо, научил. На Грифоньем Гнезде уже ясно обозначилась растущая Пещера Гаргулий. Слишком медленно, к сожалению, ещё не скоро верные каменные чудовища встанут под мои знамёна. Больше десяти часов до завершения стройки. Точно, не будет столько времени, раньше разбойники заявятся. Да и вряд ли получится сразу много гаргулий нанять, скорее всего, сначала будет доступно всего несколько штук...

Раздался свист дозорного. Сидящие вокруг костра, даже быстро выздоравливающие раненые, повскакивали на ноги – ведь это сигнал тревоги. Я подавил желание броситься к скале с целью залезть на неё, ведь сверху должен открываться хороший вид. Глупость, рефлекс из прошлого, от которого следует как можно скорее избавляться. Всё, что находится в области видимости моих подчинённых, доступно и мне самому, на карте. Жаль только, птица не успела вернуться – Орлан залетел достаточно далеко, и до сих пор не успел вернуться. Вдвойне жалко, что ничего интересного он, как и остальные разведчики, так и не обнаружил, сплошь леса да горы...

Открыв карту, переместил воображаемую камеру, магическое око, или что там получает изображение местности, ко входу в долину, и приблизил масштаб. Врагов заметил сразу, где-то два десятка фигур. Все вооружены и снаряжены не в пример лучше моих воинов, хоть и те уже не с косами и ви-

лами, а набрали копий, боевых топоров, и даже целый один лук, что остались от павших наёмников. У противников всё то же, но – какое-то более убедительное. Многие в настоящих доспехах, шлемах, почти все со щитами. В открытом поле нашими слабыми силами против таких точно не выстоять.

Всё так же, через карту, отдал команду всем укрываться в Замке – кроме дозорного на скале, которого не заметили, и тех двоих, что были сейчас отрезаны от основных сил и спешили вернуться в долину. Я видел для нас один вариант: попробовать отсидеться за стенами, благо – двери есть, и запираются.

Сам устроился в Заклинательном Покое. Вызвав интерфейс комнаты, порадовался, что шкала маны ещё больше подросла. К сожалению, процесс «перекачки» маны из замковых запасов в собственное «вместилище» мага не мгновенный – после лечения раненых была возможность засечь, за сколько у меня это происходит: скорость получилась семь единиц маны в минуту.

Постаравшись совладать с волнением, стал прикидывать варианты. Положить всех заклинаниями на подходах, скорее всего, не получится. Идеально – отсидеться до тех пор, когда построится Пещера Гаргулий, потихонечку досажая разбойникам магией. Несколько каменных монстров, нападающих на врага с тыла, очень сильно помогут, и наверняка решат исход сражения в нашу пользу. Но... ждать ещё слиш-

ком долго. И вдруг у разбойников хватит понимания, что надо помешать росту постройки, и они найдут способ это сделать?

Опять сверился с картой и оценил расстояние до врагов. Сила действия заклинаний в этом мире убывает с увеличением дистанции, но нелинейно: она постоянна где-то до двухсот-трёхсот метров (зависит от умений колдующего), после чего резко уменьшается, и начинает падать пропорционально расстоянию от этой невидимой границы, то есть, очень быстро. Благодаря такой особенности колдовать на большие расстояния можно, но неэффективно и очень затратно, для получения реального эффекта требуются долгие ритуалы, проще подойти на нужную дистанцию, и одновременно магам нет надобности превращаться в воинов ближнего боя, стремясь сблизиться со своим противником – везде на поле боя заклинания действуют с одинаковой силой.

Разбойники вот-вот должны были войти в зону эффективного поражения. Я выбрал из книги заклинаний Метеоритный Дождь и достал зелье увеличения регенерации маны – выпью сразу после активации заклинания, добавив к тем единицам маны, которые поступают из Заклинательного Покоя, ещё и восстанавливаемые собственным организмом. Подготовившись, стал ждать, когда враги пройдут условную отметку – большой приметный валун. В качестве первой цели выбрал плотную группку с лучником в своём составе, одним из трёх – окна в замке хоть и маленькие, но прижать нас,

стреляя через них, вполне возможно.

Вот лучник прошёл мимо валуна. Откинув мысль, что, может, они просто мимо шли, и нападать первым на незнакомцев не очень хорошо, активировал заклинание – поставившись подгадать так, чтобы оно действовало на той площади, куда разбойники вот-вот зайдут, сразу перед ними.

Сказать по правде, сам не ожидал такого действия от этого Метеоритного Дождя. Зрелище оказалось очень внушительным. Солидные глыбы начали появляться прямо в небе, над головами врагов, и на огромной скорости устремляться вниз, заставляя землю сотрясаться и разлетаясь во все стороны мелкими осколками. Тех, кому не повезло попасть под камни, раздавило сразу же, остальных, оказавшихся рядом, тоже сильно посекло.

Когда грохот стих и поднятая камнями пыль начала оседать, на земле остались лучник и ещё шестеро. Ещё один, кому не повезло оказаться неподалёку, держался за обильно кровоточащую рану на лице – задело осколком, и ещё двоих задело не так сильно. Остальные сначала остолбенели, но потом кто-то из разбойников, видимо, что-то крикнул – из-за стен было не слышно, а карта звуки не передавала – и махнул рукой в сторону Замка. Разбойники сорвались на бег, стараясь как можно быстрее сократить расстояние и добраться до нас. Так я понял, кто будет следующей жертвой – этот инициативный, вероятнее всего, главарь шайки. Но мощное заклинание сожрало сто четыре единицы маны – если бы не

три книги Материи Материи, делающие каждое заклинание школы на две тридцатых, или одну пятнадцатую, дешевле, ушло бы все сто двадцать его чистой стоимости...

Пока ждал завершения отката после мощного заклинания, продолжил изучать врагов. Впереди бежали воины со щитами, прикрываясь на бегу от единственного нашего стрелка – за лук взялся Всеслав, непоседливый Путятин отпрыск. Быстро успел оклематься. К сожалению, всё, что он мог сделать, это заставить разбойников быть осторожнее. За щитоносцами следовали несколько человек с копьями и бродэксами, замыкающими оказались два оставшихся в строю лучника. Тот, кого я обозначил как главаря шайки, двигался во втором ряду, с копьём.

Я дождался, когда магия, наконец, стала слушаться вновь, и сразу скастовал Каменный Шип, на этот раз маленький, прямо на него. Но этот гад просто оттолкнулся ногой от растущей из земли скалы, прыгнул вперёд и продолжил бег, правда, теперь немного хромая, а бегущий следом лучник легко обежал внезапно возникшую преграду.

Дьявол. Такая драгоценная мана ушла в никуда... Каждое заклинание Каменного Шипа, с учётом бонуса от одинаковых книг – двадцать восемь маны. А у меня их оставалось восемнадцать. Не хватит ни на что. Число росло, но слишком медленно: где-то единица в десять секунд.

Когда накопились заветные двадцать восемь единиц, разбойники были уже совсем близко. Я не стал колдовать сразу,

стал целиться. Главарь словно почуял что-то, а может просчитал, что откат прошёл, и догадался, кто является приоритетной целью для меня. Он начал бежать зигзагами, иногда отпрыгивая в стороны. Ладно, раз так... Перенёс внимание на одного из лучников,двигающегося по прямолинейной траектории, и активировал Каменный Шип прямо перед ним. Вылезшей скалой, видимо, перебило его ногу, и разбойник с воплем упал на землю. Минус один противник. Хотелось надеяться, что лёжа ему будет стрелять не очень сподручно...

Снова затаился, ожидая, когда накопится мана. А разбойники уже добежали, начали барабанить в дверь. Один из копейщиков попробовал сквозь окно достать моего воина, но тот увернулся и ударил по древку топором, переломив его. В другое окно влетела первая стрела, к счастью, не задев никого. Дал своим команду скрыться в мёртвой зоне в углу, и не высовываться.

Судя по карте, лучник перебегал от одного окна к другому, ненадолго задерживаясь и стреляя внутрь. Выждал момент, когда он остановится, чтобы выпустить очередную стрелу, и насадил на очередной Каменный Шип. Стрелка подбросило, на этот раз сразу насмерть, никаких криков и валяний по земле.

Всплыло и сразу исчезло сообщение, что сила магии увеличилась, хоть что-то хорошо. Мои бойцы торжествующе закричали, но радость оказалась недолгой: один из разбойни-

ков отбросил щит и взял лук у раненого. Двое других кинулись к убитым, видимо, с той же целью. Остальные принялись стаскивать к двери валежник.

Так, так... Где главарь?.. Вот он, родненький, раскомандовался, что и куда тащить! Ах ты ж, поджигатели несчастные... Снова мана в ноль, но слегка ослабивший бдительность вожак взлетает вверх, подброшенный выросшей скалой. Правда, он не заорал и не остался валяться, как мои предыдущие жертвы. Злобно рыкнув, поднялся на ноги и бросился к двери, вырвав огромную охапку хвороста из рук кого-то из своих и кидая её во внезапно занявшийся огонь. А вот это интересно – это герой, что ли, или босс какой?..

Все вопросы отпали, когда я пригляделся повнимательнее. Прямо на глазах лицо разбойничьего атамана стало вытягиваться, а кожа покрываться шерстью. Спустя какие-то мгновения перед нами стоял уже совсем не человек, а какое-то страхолюдище, гибрид человека и волка... Только этого ещё не хватало. Оборотень!

Не стесняясь жмущихся ко мне испуганных мужиков, я принялся проклинать сумасшедший мир, в котором оказался, со всей этой его нечистью. Проклял заодно и тех «архитекторов», кто проектировал Замок. Мы оказались зажаты в дальнем углу Заклинательного Покоя, с противоположной стороны от двери. Какой урод сделал окна в двух стенах, так, что простреливалось почти всё внутреннее пространство, кроме одного закутка? Хотя, с другой стороны, хоро-

шо, что окна не в трёх стенах вообще. Так бы северный полярный лис, пришедший по нашу душу, был бы размером с цельного белого медведя. А то и с мамонта...

Едкий дым постепенно стал наполнять помещение, я начал кашлять. Мана набиралась невыносимо медленно, даже несмотря на восполнение сразу из двух источников, за счёт применения зелья и подпитки от Заклинательного Покоя. Когда набралось заветное число «двадцать восемь», использовать Шип сразу не стал, решив накопить на массовый вариант. Врагов всё ещё оставалось больше десятка, качественное преимущество тоже на их стороне. И... как долго выдержит дверь? Нет, даже без неё, по идее, у нас внутри некоторое преимущество – если стоять в узком дверном проёме, в который враги могут лезть только по одному. Было бы так, если бы не грёбаные окна и вражеские лучники...

Подумав, я не стал кастовать массовые Шипы, а создал иллюзию себя. Рядом появился эфемерный двойник, и, подчиняясь моим командам, начал бегать и прыгать от одного окна к другому. Внутрь сразу влетели, с небольшим интервалом, три стрелы. Иллюзия постоянно двигалась, чтобы у разбойников не было возможности задуматься, почему стрелы пролетают сквозь неё и не причиняют никакого вреда. Какое-то время продолжается звон наконечников о камень и сумасшедшая пляска неуязвимого призрака по тесной задымлённой комнате, пока резкий вскрик главаря не заставил лучников прекратить стрелять. Догадался, что ли? Подобрал

несколько стрел и взяв у Всеслава лук, я вышел на середину помещения и уже сам выпустил наружу несколько стрел, правда, безуспешно. Двойник растворился, и мне тоже пришлось ретироваться, чтобы не превратиться в ежа.

А дверь была уже совсем плоха: огонь порядком подточил древесину, и удары, сыплющиеся снаружи, заставляли доски прогибаться. Чтобы не задохнуться от едкого дыма, которого всё больше попадало внутрь, пришлось сесть на пол и дышать сквозь намоченный рукав – но носоглотку и лёгкие даже несмотря на это обжигало безбожно.

Похоже было, что Замок потерян, а мне суждено отправляться на перерождение. И единственный оставшийся вариант – продать сейчас свои жизни подороже. Быстро объяснив подчинённым, что и как делать, я достал меч и взял чей-то щит. Долгие томительные минуты ждал, когда натечёт достаточно маны, и кастанул на себя Каменную Кожу. Можно было бы подождать, пока накопится ещё – но дверь дышала на ладан, и вот-вот была готова рухнуть.

– Пошли!..

Повинуясь команде, все вокруг пришли в движение. Пацанёнок и тот мужик, что был ранен, накинули на ближайшие окна свои куртки и стали держать их, стараясь оставаться вне досягаемости стрел и копий. Мы с наёмниками – один, как и я, с щитом и мечом, второй сзади, с копьём – побежали к выходу на улицу, пропустив вперёд Белоснежку – к сожалению, забраться верхом не получилось, слишком низкие

потолки.

Я отдал команду Замку, и, повинуясь мне, объятая пламенем и обугленная дверь сама собой открылась. Внутри влетел не ожидавший этого разбойник, и тут же получил копытом по голове. Одновременно копьё вонзилось ему в шею. Отпихнул тело в сторону, неумело рубанул мечом стоящего сзади него другого бандита, с щитом, сейчас опущенным, и маленьким боевым топориком в руке.

В последний момент рука, дрогнув, подвела меня, и вместо удара, который должен был снести врагу голову, мой меч просто завяз у него в плече. Рука с щитом повисла совсем безвольно, но вторая, с топором, уже метнулась мне навстречу и встретилась с отвердевшей кожей, заставив отшатнуться назад... Неизвестно, чем бы всё закончилось, но опять из-за моей спины стремительно мелькнуло копьё, на этот раз снизу, и воткнулись разбойнику в бедро.

– Назад!

Мы опять отскочили в уютную темноту Заклинательного Покоя, в стороны от двери. Переть наружу было самоубийством, причём, бесславным, а внутри оставался хотя бы небольшой шанс положить как можно больше врагов.

Перед глазами мигало сообщение про очередной уровень – поднялась такая нужная сейчас ловкость, и из предложенных на выбор умений: Лидерства и Мастера Магии Огня – я, не колеблясь, выбрал первое, как крайне актуальное в текущий момент. К тому же, в моей армии уже имелось две ра-

сы, и, даже несмотря на книгу Толерантности, средство для повышения боевого духа и предотвращения межнациональных конфликтов и трений в таких условиях выглядит точно не лишним...

С удовольствием прикинул вражеские потери. Конечно, у нас из всего отряда только двое нормальных воинов, а у врага такие все, да ещё и один оборотень в придачу... И разведчики всё не вернутся... Нет, я послал Белоснежку им на встречу, но что-то правильность такого решения начала всё больше казаться сомнительной. Лучше бы сам залез на коня и ускакал, изводя разбойников издалека магией.

Но – поздно, надо было думать раньше. Ещё мгновение, и в дверь влетели, прикрываясь щитами, несколько противников. Здоровые,двигающиеся резко и умело. Настоящие бандитские, бородатые рожи, лишь частично закрытые шлемами. Бешеные глаза вот-вот готовых убить тебя людей. Жутко...

Удивительно, но первого тут же насадили на вилы. Видимо, кто-то взялся за привычное оружие. Второго тоже подмяли. Но уже третий небрежно отбил щитом направленные на него удары и раскрыл череп одному из наёмников, что прикрывался в тот момент от удара в ноги.

Я успел ударить врага по руке – попал, брызнула кровища, раздался злобный рык. Поднял меч снова, но в правое плечо с силой ударило копьё, едва не заставив повернуться вокруг оси. Устоять на ногах получилось, хотя я чуть было

не выронил оружие. Каменная Кожа уберегла от ранения, но не скомпенсировала инерцию удара. Но, главное, несмотря на боль, рука не перестала слушаться. Ккак шпагой, я прицелился мечом в лицо противнику, но тот легко уклоняется, одновременно вверх взлетела окровавленная рука с топором.

И опять помощь пришла из-за спины – лихо сверкнув, бродекс перерубил бедолаге шею, оставив голову смешно и страшно болтаться сбоку. А я еле увернулся, машинально, от летящего в лицо копья. Шаг вперёд – копейщику нельзя давать дистанцию, на которой он имеет преимущество – и без затей рубануть сверху вниз. Но главарь, а это оказался именно он, ловко принял мой меч на древко, и, продолжая движение, ударил тупым концом копья в голову. Не успевая больше ничего сделать, я просто устремился вперёд, врезался боком в ненавистного врага, и мы оба упали на землю, ударившись о стену. Отбросив бесполезный на такой дистанции меч, я обхватил и начал душить безобразную человекоподобную тварь. Острая боль пронзила бок, наверное, защитная магия перестала работать. Что-то тяжёлое упало сверху. Почувствовал резкий удар по голове – который, кажется, чудом не оторвал её напрочь. А потом были только глаза, жуткие, нечеловечески жёлтые глаза на морде главаря, и его огромные зубы у самого лица. Ближе, ещё ближе... Сомкнулись на шее... В глазах потемнело, раздался звон в ушах, всё вокруг начало бешено крутиться – и последним, что я увидел, стало сообщение:

На вас наложено проклятье: укус оборотня.

Все характеристики уменьшены в два раза.

Глава 5

Очнувшись на холодной земле, я на какие-то мгновения полностью потерял ориентацию в пространстве. Сердце бешено колотилось, дыхание никак не хотело успокоиться, ладони сжимали несуществующее оружие. Душой я всё ещё был там, на поле боя. Проигранного...

Не сразу удалось определив где верх, где низ, попытаться как можно скорее вскочить на ноги. Получилось лишь кое-как, шатаясь, подняться, тело слушалось из рук вон плохо, в глазах темнело. Обзор всё ещё заслоняло сообщение о том, что мои и без того не очень-то высокие характеристики уменьшены в два раза.

Ладно... Одно поражение, пусть даже и с отягчающими в виде проклятья – это ещё не конец! Бывало в жизни и не такое. Как ни странно, порой удаётся даже неудачу обращать в выигрыш. Главное не терять присутствия духа и понимать, когда ещё стоит цепляться за соломинку, а когда уже пора взбивать сметану.

Я глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. Надо разобраться и искать возможности, а не отговорки. Внимательнее пригляделся к месту, куда меня занесло... И совершенно не удивился, распознав в лесной дороге ту самую, на которой появился в этом мире впервые, когда на меня напали воры.

Это я за другими заботами совсем забыл сделать одну важную вещь – поменять точку возрождения. А мог ведь установить её, к примеру, в Замке, чтобы, случись что, сразу оказаться «дома». В сложившейся ситуации это оказалось скорее к лучшему, но перемещать место респавна ближе к тем краям, где нахожусь, всё-таки надо. Это как «сэйвы» в игре-стрелялке. Чем реже их делаешь, тем больше приходится заново проходить.

Налетевший ветер заставил вздрогнуть. Сразу вспомнилось, что я после «смерти» босой и практически в чём мать родила, разве что в смешных семейниках маскировочной раскраски. Они тоже обошлись в некоторую сумму – но не ходить же в тех бесплатных, белоснежных?

Конечно же, ни меча, ни изрубленного щита, ни даже завалящего ножичка у меня при себе не оказалось. Только тяжесть неразлучной сумки на боку. Голый, безоружный... В таком виде только Замки захватывать, да врагов воевать.

Опять подняла голову всё та же мысль – что, может, ну его, лучше забить, начать сначала в каком-то более приятном и цивилизованном мире? Привычно уже одёрнул себя. Нет, так не получится: время и потраченные средства – их никто не вернёт. По сравнению с ними, потерянный Замок – не такая и проблема. И надо изводить в себе внутреннего максималиста, ведь лучшее, как известно – враг хорошего. В конце концов, сам же выбирал «невозможный» уровень сложности. Так что логично, что пришлось платить за само-

уверенность.

Отошёл в сторонку, на солнышко, присел на землю и начал думать – что делать дальше. Идти в деревню за подмогой не вариант. Нет, я, конечно, дожду Путяту, вытрясу оставшихся мужиков. Но, как ни смешно звучит, мне просто стыдно туда возвращаться. Самому странно от таких мыслей, но факт. Что обо мне подумают подчинённые? Неудачник, лишившийся всего уже в первый день! А репутация, она вещь из тех, которые потерять можно очень быстро. «Я построил мост – но никто не называет меня строителем мостов. Я вырастил сад – но никто не называет меня садовником. Но стоило лишь один раз согрешить с овцой...»

Пожалуй последний, пусть и призрачный шанс – это гаргульи. Вдруг разбойники не заметили их пещеру, она же начала набухать прямо в отвесной скале, в стороне от Замка? Или вдруг они не смогли её сломать? Если так, можно попытаться незаметно призвать каменных монстров, и поквитаться за позорное поражение!

И, стоп... У меня, оказывается, сохранился доступ к Замковым интерфейсам! Пусть ничего построить сейчас и не могу, до завершения Пещеры Гаргулий. Это работают последние технологические заклинания, приобретённые на Аукционе – я скупил самый минимум для того, чтобы иметь возможность управлять хозяйством издалека.

Я вызывал карту, надеясь, что смогу на ней разглядеть своё бывшее – или пока ещё не бывшее, непонятно – имение.

Переместил всевидящее бестелесное око к Замку, через перемежающиеся участки просто затемнённой местности, где хотя бы раз проходил я или мои подчинённые, и где видно рельеф и детали ландшафта, но не отображается оперативная информация о вражеских или нейтральных существах, и через совсем чёрные, где пока вообще всё скрыто «туманом войны» – то есть, ничего про ту местность не известно.

С удивлением выяснил, что долина у Замка полностью подсвечена, и я могу видеть, что там происходит. Что это? Кто-то из своих выжил?.. Приблизил изображение... И с немалым удивлением увидел деревенских, под предводительством Рыжего раздевающих и стаскивающих в сторонку трупы разбойников. Спустя какое-то время тела начнут исчезать, сначала превращаясь в скелеты, а потом будто «втягиваясь» в землю – и скоро от них не останется вообще ничего. Конечно, это если какой-нибудь проходящий мимо некромант не успеет использовать столь ценный для себя материал.

Рядом с мужиками обнаружился спокойно пасущийся Белоснежка. Ну как, спокойно... Конь вовсю помогал трупам скорее исчезнуть. Похоже, дали о себе знать кошмары, затесавшиеся в предках скакуна. А я это чудище ещё по морде гладил!

И главное. Неужели, и правда, мы победили? Не укладывается в голове, но как ещё можно объяснить происходящее? Опасаясь разочароваться, я очень не сразу позволил себе по-

верить в это. Но, наконец, восторг и эйфория захлестнули бурлящей рекой. Непонятно каким образом, непонятно за счёт чего, но мы одержали верх!..

Радость омрачили три лежащих чуть в сторонке на земле тела, забинтованные окровавленными тряпками. Уже точно не разбойники, наши раненые.

Пересчитал людей внимательнее, присмотрелся. Получалось, у нас трое раненых, двое убитых. Погибли оба наёмника, собственно, последние оставшиеся. Вместе со мной они приняли на себя первый, самый мощный удар. Как-то быстро эти ребята закончились, будто сговорившись ушли следом за своим предводителем. Хотя, кто их, местных, знает – тут может быть и не такое...

Еле удержался, чтобы не наколдовать на раненых Регенерацию. Но с такого расстояния действие должно быть совсем незаметно, оно уменьшается пропорционально расстоянию. Причём, пропорционально метрам расстояния, а между нами – километры. Колдовать хоть сколько-нибудь эффективно настолько далеко можно только из хорошо прокачанного Заклинательного Покоя, который увеличивает эффективную дальность заклинаний, делая всё пространство вокруг Замка, фактически, расширенным полем боя.

Выделив Белоснежку и Орлана на карте, дал им команду двигаться ко мне, а сам, кряхтя, заковылял навстречу. Босиком, с пониженными характеристиками, это выходило невыносимо медленно, но уж больно хотелось попасть скорее к

своим.

Дорога заняла прилично времени. Белоснежка и ищущий дорогу для него Орлан настигли меня, когда, казалось, я уже не первый час пробирался по бурелому. Скакун и птица по пути обнаружили ватагу идущих куда-то огров, к счастью – довольно медлительных тварей, и еле оторвались от стаи волков. Мне, к счастью, повезло куда больше, я никого не встретил, только видел издалека ломящегося через кусты лося и много следов, в основном – чего-то копытного.

– Пр-р-ривет, хозяин! А я хор-р-рошо покушал! Столько вкусных глазиков!..

Отмахнувшись от надоедливой птицы, которая начала радостно хлопать крыльями перед самым лицом, я вскарабкался на приятно-молчаливого коня, который только приветливо фыркнул и скосил своим огненным глазом. На испачканную в крови морду я старался не смотреть.

Ехать верхом оказалось куда приятнее, чем ковылять самому. Кажется, всё-таки начал привыкать к этому транспорту. Обратный маршрут проложил чуть по дуге, чтобы открыть как можно больше «неизведанных» территорий, из-за чего добирались немного дольше, но совсем незначительно.

Только оказавшись у Замка, сразу занялся ранеными. Они оказались тяжёлыми и были весьма близки к тому, чтобы присоединиться к ушедшим. Забравшись в Заклинательный Покой, чтобы восстановить ману и получить бонус к Силе Магии, я стал навешивать на всех, начиная с самых тяжёлых,

Регенерацию, как только проходил откат и набиралась мана, и не стесняясь делал это по несколько раз.

Когда стало ясно, что все идут на поправку и больше потерь не будет, позвонил к себе Рыжего и попросил объяснить, что же после моей гибели произошло и как мы умудрились победить в такой сложной ситуации.

– Ну так, это самое, так ведь конь же! Прибежал он к нам, господин. Ох и страшный этот конь ваш... Бисово отродье! Но мы тоже не пальцем деланные! Мы совсем не испугались, нет, не подумайте только! Залезли мы на коня этого вашего дьявольского, и поскакали мы к вам на выручку, господин, как только могли быстро, так и поскакали. Но не успели. Совсем чуточку не успели, простите нас! Только и успели увидеть – повалили вы жоака татей этих поганых, а остальные обступили вас, значит, в круг встали, да и бьют всюду, страшным боем бьют. И наших-то никого не подпускают... Признали они вас, значит, за самого противника главного! А тут мы на них сзади, хась, да как прыгнем! Да конь этот окаянный. Жожак только было начал вставать – так он ему копытами по голове н-на! Как даст! И сразу потом кусать начал. Думается мне, что без дьявольского отродья этого, и не справились бы мы наверное...

– Ясно. Так что с главарём? Убили?

– Так конечно же! Как есть, убили нечистого! Вона он, уж скелет один и остался, от погани этой!

Выслушав Рыжего, я прямо преисполнился гордости –

смогли-таки прикончить недоноска! И иначе, как чудом, это не назвать. Обратни Тёмного Рыцарского Замка – одни из самых сильных существ, и должны по идее быть страшными противниками, не чета едва обученному мужичью из деревни. Знал бы заранее, с кем сражаться придётся – сделал бы всё, лишь бы уйти от драки...

Продолжив расспросы, выяснил ещё, что часть разбойников убежала, а некоторые были ранены и сдались. Причём, мои подчинённые всех, кто им попался живыми, добились. Видимо, у них к лесным братьям особые счёты.

Трофеи оказались довольно приличными, практически всё оружие и снаряжение нападавших было хорошего качества досталось нам. Хватило снарядить оставшихся пятерых деревенских и пацана по полной, да ещё осталось про запас, на будущее. Пацан, правда смотрелся уморительно, в сползающем почти на нос шлеме и кольчуге ниже колен. Ничего, подрастёт, будет не смешно уже. «На заду кобура болталась, сбоку шашка отцовская звякала. Впереди меня все хохотало, а позади все плакало».

С вражеского вожака сняли ожерелье из зубов, артефакт с бонусом на силу. Для более точного определения величины эффекта и получения цифр требовалось технологическое заклинание, которое у меня пока отсутствовало. Недолго поколебавшись, всё-таки приобрёл его на аукционе.

Произвёл каст за символическую единицу маны, активировал на непонятный предмет, и всплыла портянка:

Ожерелье Оборотня.

Сила +10.

Ограничение: только для оборотней.

Такой бонус к силе, и недоступен! Десятка – ровно столько, сколько по умолчанию даётся на старте, для каждой характеристики. Я бы сразу избавился от этого дурацкого ощущения неполноценности, от недостатка Силы, ещё бы и в плюс ушёл...

Очень жаль, но ничего не поделаешь – для нас эта штука бесполезна, ибо оборотней у нас нет, и, скорее всего, не будет. Но на Складе полно места, можно его хоть завалить артефактами. Рано или поздно найдётся кто-то, кому такое пригодится. Можно будет продать или обменять.

Опять подозвал Рыжего, под командованием которого выздоравливающие развели костёр и готовили пищу – ведь война войной, а обед должен быть по расписанию!

– Эй, Рыжий! Вопрос есть.

– Слушаю, господин!

– Меня этот поганый оборотень перед смертью покусал...

И теперь на мне проклятие висит. Может, знаешь, что это такое?

Рыжий неподдельно расстроился, покачав головой и смешно встопоршив бороду.

– Очень плохо, если так, очень плохо! Про беду эту ва-

шу такое говорят. Те, кто слаб, после укуса сами в таких же тварей нечистых обращаются. Но ежели покусанный силён достаточно, то проклятие какое-то время только действует. Зело слабым делает покусанного...

– Какая мерзость... Ясно, спасибо!

Судя по всему, можно считать, что я не слаб. Хоть с этим повезло. Не хватало ещё оборотнем стать! Это бы поставило под большой вопрос моё будущее.

Но то – будущее далёкое. Если про ближайшее – завершения строительства Пещеры Гаргулий осталось ждать почти шесть часов, и как ни хотелось кинуться за разбойниками сразу вдогонку, но без подкрепления это стало бы чистым самоубийством. Да и следопытов у меня под началом – один Всеслав, а пацана подвергать опасности лишний раз совсем желания нет, и так пару раз он лишь чудом в живых остался.

Получалось, все активные операции на время откладываются. Сказать по правде, у меня вообще сложилось ощущение, что кругом, куда не сунься, одни враги. Так и подмывало забаррикадироваться в долине и не казать носа наружу, пока не наберу нормальную армию. Но дел-то, кроме окончательного устранения проблемы разбойников, ещё оставалась уйма. И дел таких, которые сами себя не сделают.

Стук половником по крышке котелка возвестил о приготовлении пищи. Обедали той же похлёбкой, которая была на завтрак, и до этого на ужин, только чуть более жидкой. Но я не был в претензии – главное, сытно и силы восстанавлива-

ет. Запивали кипятком с какими-то душистыми травами, на удивление довольно вкусным напитком.

Когда глиняные тарелки и кружки опустели, собрал мужиков и нарезал фронт работ. Учитывая нежелание соваться куда-то без гаргулий, и большой фронт хозяйственных работ вокруг замка, послал всех рубить лес, заготовливать брёвна для стройки. Ведь нужно же куда-то будущее войско селить, не хотелось бы, чтобы они все мешались в Замке, или спали под открытым небом. Да и внешние здания, если их умело расположить и распланировать, могут стать дополнительным рубежом обороны.

Орлана, отправил на разведку, расходящимися кругами сканировать ближайшие окрестности, в первую очередь те места, куда остальные разведчики ещё не заходили. Хотелось поскорее уже найти, где находятся те рудники, про которые говорили местные, и запустить их. А то ресурсов пока ни на что не хватало.

Ресурсы

Золото: 2528442

Дерево: 0

Камень: 0

Руда: 10

Сера: 2

Кристаллы: 2

Драг. камни: 2

За мыслями о будущем я как-то незаметно перешёл к мыслям о прошлом. Как же так получилось, что я, дитя двадцать первого века, человек цивилизованный и образованный, оказался в этом псевдо-средневековье? Пусть и в роли начинающего феодала?

В один далеко не прекрасный день, которому предшествовали ещё менее прекрасные, даже скорее отвратительные, которые резко поменяли мою до того устроенную вроде жизнь и стали причиной ночных кошмаров, из-за которых просыпался в холодном поту, я понял одну простую вещь. Или сейчас же уйду на дно, бросив всё – образ жизни, родные места, жильё, имущество, нажитое собственным непосильным трудом или просто доставшееся по наследству, связи, знакомства, друзей – или придётся встретить источник своих страхов лицом к лицу. А этого я, признаюсь, боялся. Не последнюю роль в решении сыграло то, что не хотел подставлять тех же друзей и знакомых.

Решившись бежать, стал искать куда. Сначала быстро откинул все варианты скрыться в какой-нибудь глуши или за границей. Все они, даже вместе взятые, не гарантировали безопасности ни мне, ни другим, и грозили разного рода лишениями. Хотя, скорее всего, пришлось бы воспользоваться одним из этих путей – но всё изменила очень удачно и вовремя подвернувшаяся информация по виртуальным мирам

и пока малоизвестному феномену «срыва».

Этот внезапный соблазн, подаривший шанс выйти сухим из воды и даже в чём-то выгадать, вскружил голову. Более того – окончательный вариант предполагал побег туда, где я стану правителем, встану во главе могущественных армий, буду миловать и карать одним словом, где буду жить в настоящем замке, окружённый прислугой и готовыми на всё наложницами неземной красоты, причём не земной – в прямом смысле... Не этого ли втайне желает каждый? Получить власть, подняться над другими, дать волю всем тем инстинктам, которые обычно приходится подавлять, сталкиваясь с реальностью окружающего мира?

Нет, если бы меня спросили – псс, человек, не хочешь ли попасть в средневековье – я бы покрутил пальцем у виска. Ведь настоящее средневековье, оно совсем не такое, как в романтических книжках. Это и продолжительность жизни тридцать-сорок лет, и высокая детская смертность, и ужасная медицина – а болезни не выбирают, кого косить, правителей и их детей достают так же, как и простолюдинов. Это совсем другой мир, с другими жестокими законами, где неприемлемы привычные нам нормы и правила, где не щадят детей и заставляют работать буквально с четырёх лет, а девочек отдают замуж в двенадцать. Это, наконец, постоянная опасность голода и дефицит еды, это заморенные тяжким трудом, шамкающие беззубыми ртами женщины – ведь черепа прекрасной половины человечества археологи опо-

знают именно по пустым дёснам, которые становятся такими уже после первых детей, которых рожали просто в режиме нон-стоп...

Но «срыв» и «Земли меча и магии» предполагали нечто совсем другое. Суть феномена срыва, в двух словах, в следующем: заигравшиеся пользователи виртуальной реальности теряют возможность выйти, становятся запертыми в цифровом пространстве. Они начинают функционировать автономно от своего физического тела, которое впадает в кому или в состояние, очень близкое к ней, и становится для своего бывшего владельца уже совершенно ненужным, как скорлупа для вылупившегося птенца. Ужасная беда для одних – и прекрасный шанс на новую жизнь для других, например – для умирающих, калек и просто доживающих свой век. Кстати, в упор не понимаю, почему до сих пор никто не озаботился спасением людей этим способом... Ну да не важно, главное – для таких, как я, ищущих способ уйти на дно, этот вариант – идеален.

Информацию по срыву пришлось искать долго, на поверхности её почти не было, и не всё, что удалось найти, внушало доверие. Так, попадались даже всякие сказки, якобы «сорвавшиеся» получают возможность вечной жизни, независимо от работы игровых серверов и их выключения. Будучи реалистом, я всего лишь рассчитывал на какое-то время новой виртуальной жизни, явно не маленькое. Владельцы игр, после первых же сорвавшихся, юридически обязаны бу-

дуг поддерживать бесперебойную работу аппаратуры – ведь любая неполадка в её работе, не говоря об отключении питания, теоретически может повлечь за собой виртуальные и окончательные уже смерти оцифрованных, а это уже не то же самое, что просто удалить персонажа.

Неприятно, конечно, чувствовать себя зависимыми от факторов, на которые невозможно повлиять, и существующих где-то далеко, в уже недостижимом и ставшем недоступным мире, но я приблизительно прикинул вероятности, и получилось, что смерть под колёсами автомобиля, от рака, сердечных заболеваний, землетрясения, наводнения, и, уж тем более, в автокатастрофе, куда более возможна, чем подобная ситуация. А в моём случае – так и вообще, риск не сопоставим. Ведь игра – кто меня там искать будет?..

Определившись со способом бегства, я стал присматривать будущее место жительства. Очень порадовался, что не поспешил, и подошёл к этому делу ответственно, решив копнуть поглубже и не став вестись сразу на популярные и широко разрекламированные бренды, такие, например, как бесспорный лидер игровой индустрии «Другой мир», или, сокращённо, «Друмир». ММОРПГ нового поколения, полноценный интерактивный мир со своей экономикой, политикой и неповторимым очарованием, привлекал многих. Но не меня. Мне повезло куда больше – совершенно неожиданно, среди не самых известных игр, я нашёл настоящее сокровище, стратегию «Земли меча и магии», или «Lands of might

and magic». И созвучие этого названия со старой легендарной стратегией вовсе не случайно.

Как получилось, что настолько крутая и интересная штука осталась обделённой вниманием широкой общественности – непонятно. Отсутствие рекламы ещё можно объяснить, контора, что выпустила игру, разорилась, продала её за бесценок другой, а уже та, видимо, имела на «Земли» какие-то свои виды, но руки у них до толкового развития своего приобретения так и не дошли. Ясно и откуда взялись не очень высокие оценки критиков, которые ругались на излишнюю мелочность и дотошность разработчиков, создавших чрезмерно сложный и приближенный к реальности мир, в котором при игре приходится учитывать множество факторов. Главным недостатком называли большое количество багов, ведь работа по окончательной доводке так и не завершилась.

Но достоинств, как по мне, в «Землях» куда больше. Главное – это очень качественная и подробная симуляция реальности. Разница при игре с полным погружением совсем незаметна, через нейроинтерфейсы напрямую в мозг транслируется огромное количество сигналов, которые заменяют собой идущие от нервных окончаний, и, тем самым, имитируют все ощущения: визуальные, тактильные, вкусовые, даже запахи. Есть, конечно, некоторые особенности – например, ограничители боли: если тебя изрубят мечами или зажарят магией, это неприятно, но терпимо. Не сказал бы, что это недостаток.

Игровой мир «Земель» поражает разнообразием и красотой ландшафтов, ничем не уступая старушке Земле, и во многом превосходя её. Ведь у дизайнеров – а вернее, у программистов генератора ландшафтов – были полностью развязаны руки, и они могли творить практически всё, что захотят: парящие в воздухе острова, города в облаках, километровые водопады, низвергающиеся с исполинских скал, сияющие кристаллические горы, леса из диковинных деревьев, заросшие невиданными цветами степи, пустыни, снежные равнины...

Мир «Земель» плоский и постоянно расширяется, нарастая вокруг уже существующих территорий, ограниченных Краем Света. И это чудеса только верхнего, обычного плана. Помимо него, существуют другие: колдовское отражение реальности – Миррор, в котором нет практически ничего, привычного глазу, взять хотя бы такую мелочь, как белое небо и чёрное солнце; план Инферно – царство лавы и огня; гигантские Подземелья, в которые нужно спускаться долгие часы, и которые являются чем-то большим, чем просто отдельные специфические локации... Помимо перечисленных в мануалах миров есть намёк и на возможное открытие каких-то новых, до сих пор неизведанных.

Что до игрового процесса, всё основано на простых принципах: не дать никому победить свои войска, захватить замки, города и деревни, и, в свою очередь, постараться сделать это самому. Для этого игроки должны призывать под свои

знамёна местных жителей, укрепляя экономическую и военную мощь. Главным, но не единственным, источником живой силы является Замок, построенный на источнике магической энергии. Замок необходимо развивать и улучшать.

При регистрации, каждый игрок получает собственного персонажа, героя с набором базовых характеристик и умений, которые могут развиваться и улучшаться. В ходе игрового процесса, аватара игрока может либо отсиживаться в замке, занимаясь стратегическими задачами, совершенствуя магическое мастерство и насылая на головы врагов заклятья, либо самолично участвовать в военных действиях и походах.

За победы над противниками как сам игрок, так и все его подчинённые получают опыт и знания, делающие их сильнее и эффективнее. Аватар игрока смертен, после получения критических повреждений возрождается в некоторой точке, которую сам и устанавливает. Вариант с потерей всего движимого и недвижимого имущества вполне вероятен, в таком случае неудачнику остаётся судьба странствующего рыцаря, разбойника, либо наёмника.

Для того, чтобы это не произошло сразу, в течении трёх недель после создания персонажа каждый игрок заперт на некоторой территории, которая закрыта для доступа извне всем управляемым людьми героям и их юнитам, ходить туда-сюда через невидимую границу могут только нейтральные компьютерные персонажи, которые никому не подчиняются. Это время отводится на подготовку к вторжению жаж-

дущих лёгкой наживы старожилов, экономика которых, как правило, более развита, а армии велики и хорошо подготовлены.

Частично этот дисбаланс компенсируется истощением природных ресурсов – на только что выросших вокруг Края Света землях все рудники, поля, сады и леса дают куда больший выход, чем на старых. Частично это смягчается тем, что вокруг земель, где начинают появляться новые игроки, образуется дополнительно пояс свободных территорий, тоже сначала закрытых для всех, включая самих новичков. Когда, по прошествии трёх недель, защита владений исчезает, одновременно открываются и эти ничейные территории, служащие некоторым защитным буфером от вторжения – но являясь одновременно и лакомым кусочком для всех вокруг.

Ещё одна интересная особенность «Земель» – уровни сложности. Конечно, в многопользовательской онлайн-игре не может быть речи о создании разных условий для игроков, все должны быть равны, хотя бы условно. Но есть три недели, которые отдаются на самостоятельное развитие – вот на них эта опция и распространяется. На простейшем уровне игрок начинает в отстроенном по минимуму замке, с небольшим количеством войск и с некоторым запасом ресурсов, монстры на доступной карте присутствуют только слабые и в скромных количествах. Это путь к быстрому старту, простому развитию и накоплению экономической и военной мощи. Но есть у него недостаток: ведь на боеспособность войск, по-

мимо собственно количества и состава, влияют их уровни и приобретённый опыт. Ветераны имеют преимущество над новобранцами, и гипотетически возможен вариант, когда отряд ветеранов-крестьян оказывается круче недавно на вербованных драконов.

Поэтому, с точки зрения прокачки самого игрока и его подчинённых, лучше брать серьёзный уровень сложности. Даже несмотря на то, что есть ограничения на максимальную величину полученного опыта, а с ним и характеристик, в день, при наличии большего количества высокоуровневых противников можно развить себя и свои войска значительно лучше, полнее использовав отведённые на подготовку три недели. Да и это заставляет держать себя в тонусе, нарабатывать необходимые навыки управления, привыкнуть сражаться в полную силу. Я выбрал максимальный уровень сложности не в последнюю очередь из-за этого...

Кроме игроков, в «Землях» есть фракции, целиком управляемые компьютером, которые обычно придерживаются нейтралитета – Империя Грифонов, объединение Городов в Облаках, Южный Каганат и им подобные. Их владения перемежаются со владениями обычных игроков и защищены слишком хорошо, чтобы пытаться их захватить, даже объединившись. На территориях этих государств есть университеты и библиотеки, где за определённую плату можно обучиться чему-то, или повысить своё мастерство, и там всегда требуются наёмники – последний шанс для неудачников, кто

потерял всё. Накопив денег на службе, можно выкупить какой-нибудь замок, или нанять войско и попытаться счастья у Края Света. А это – второй шанс и подстраховка даже для тех, кто потерял свои начальные владения.

Вот такой вот мир, который на самом деле много больше, чем просто игра! И это именно то самое «фэнтези» из книжек, где есть прекрасные девы в бронелифчиках, эльфы, гномы, драконы, и многие другие чудеса, невозможные в реальности, но объяснённые просто и красиво, лишь одним словом: «магия»! Нужно ли говорить, что чем дольше я про неё читал, тем больше она мне нравилась?

Как гласит народная мудрость, которую как-то озвучил один мой товарищ: если колеблешься между несколькими вариантами, тебе не нужен ни один из них, правильный выбор делается без сомнений. Я, после того, как наткнулся на «Земли», твёрдо и сразу решил связать с ними своё будущее, тем более что, судя по заявлениям создателей, они старались воссоздать атмосферу и романтику именно старых игр серий «Heroes of might and magic», «Master of magic», «Warcraft», и иже с ними. А мне, в далёком счастливом детстве, удалось немного приобщиться к этим артефактам ушедшей эпохи мерцающих мониторов и гудящих системников. Для успокоения совести, конечно, я посмотрел ещё какое-то количество игр и миров, но не нашёл ничего, хоть сколько-нибудь близкого по совокупности качеств к «Землям», и только ещё больше утвердился в правильности пер-

воначального выбора...

И вот теперь я тут, получил желаемое – и уже совсем не уверен, что это именно то, чего хотелось. Усевшись на солнышке, я зашёл на форум, используя встроенные возможности аккаунта, и зарылся в материалы по игре, стараясь найти всю информацию по последствиям укусов оборотней и по ним самим. Выяснилось – действительно, эти твари могут пополнять свои ряды «классическим» способом, через укус, если укушенный имеет не высокий ранг, иначе говоря – это работает для относительно дешёвых существ, и преимущественно гуманоидов. Если ранг пострадавшего высок, он просто временно ослабляется. Так это действует и на игроков, им достаётся только временно действующее проклятие, сильно портящее характеристики. Что же до самих оборотней – они действительно серьёзные противники, не могут колдовать, но имеют частичный иммунитет к урону оружием и бешеную регенерацию...

Со скалы раздался свист, прервав спокойное течение моих мыслей. Похоже, к нам опять пожаловали незваные гости.

Глава 6

Порыв выбежать и посмотреть, что случилось, я подавил почти сразу – наконец начал привыкать смотреть сначала на карту, и только потом своими глазами. Впился взглядом в крошечные горы и деревья, напряжённо выискивая, что за напасть заявила по наши души на этот раз. Сориентировавшись, приблизил изображение входа в долину.

К нам приближались четыре конных силуэта, подсвеченные жёлтым – прямой агрессии к нам они пока не проявляли. Не похожие на типичные войска мага, наиболее вероятного нашего противника – а то я всё ждал, когда проигравший вернётся, взять реванш.

В лучах вечернего солнца блестели шлемы и кольчуги, наконечники притороченных к лукам сёдел копий, умбоны каплевидных щитов. У каждого из всадников на поясе было по мечу и по боевому топорiku, у одного – колчан и лук. Тетива на нём не была натянута, а головы всадников были непокрыты, но и это, понятное дело, могло значить что угодно.

Запылённые плащи и одежда намекали на долгий проделанный путь. Спереди ехал седой старик, за ним – трое молодых парней. Вглядевшись повнимательнее, я заметил явное сходство в чертах лиц у всех четверых: похоже было на то, что они родственники. Возможно, это знание как-то поможет с ними справиться.

Но – решение генеалогических вопросов не самое важное из того, что нужно сделать, когда к тебе едет несколько вооружённых мужиков с непонятными намерениями. Используя всё ту же карту, я отдал команду всем, кроме дозорного на скале, прятаться в Замке. Дверь у Заклинательного Покоя сильно обгорела и вряд ли долго выдержит, если в неё начнут ломиться, поэтому, если и прятаться, то в Сердце Замка, принеся бонусы к магии в жертву в пользу безопасности.

Разведчика снаружи решил оставить: Орлан улетел далеко и вернуться к началу битвы не успевал никак, да и отрывать его от картографирования местности было жалко – это тоже занятие очень полезное.

Подождав, пока все, включая Белоснежку, зайдут внутрь, запер дверь безмолвной командой. Оглядел бойцов. Все с трофейным оружием и в доспехах, наверняка и уровней за последнюю пару дней набили – про них уже не скажешь, что это деревенские мужики, не видевшие в жизни ничего, кроме сохи. Жаль только, из наёмников никого не осталось...

– Кто стреляет лучше? Берите луки, будьте наготове! – приказал им, сам готовя Метеоритный Дождь. – Без моей команды огонь не начинать.

– Огонь, господин? Какой огонь?

– Не стрелять, в смысле.

– Поняли, господин.

Чуть посоветовавшись, за оружие взялись двое деревенских, чьи имена я не запомнил, Всеслав и Рыжий. Сержант, встав около окна и пристроив рядом колчан со стрелами, повернулся ко мне:

– Господин, дозволено ли будет обратиться?

– Говори, я же всегда вас слушаю.

– Спасибо, господин. А сказать хотел я только то, что нам сподручнее подпустить их как можно ближе. И стрелять внезапно, без предупреждения. Накроем залпом в упор тогда. Авось, кого и выбьет.

– Да, примерно так я и думал. Но огонь только по команде. Возможно, они не будут нападать... Я бы попробовал сначала поговорить.

– Потеряем преимущество, господин! Лучше без предупреждения, сразу стрелять. Вернее будет. Это варяги, знаем мы таких. Чуть недоглядишь за ними – и повырежут всех...

– Я услышал тебя. Но стрелять первыми не будем.

Рыжий недовольно засопел, но возражать не стал.

– А ещё позволите сказать?

– Ну, говори.

– Все окна у нас тут либо на скалу смотрят, либо вон вообще, в противоположную сторону. В дверном проёме столько человек зараз не поместится. Одно только моё окно удобно и расположено. Для того, чтобы стрелять хорошо, наружу выйтить бы нам...

В словах моего сержанта был резон. Быстро обдумав их, я согласился:

– Хорошо. Когда крикну «пошли», лучники выбегают наружу и целятся. После команды «огонь» – стреляют. Поняли?

Мужики закивали – вроде, усвоили.

Вернув всё своё внимание к карте, я начал следить за незнакомцами. Вот они выехали из-за скалы, увидели Замок. Замедлились, надели шлемы. Лучник натянул тетиву, взял своё оружие наизготовку, остальные перехватили поудобнее копья. Снова ускорились. Я стал считать метры, что отделяли

их от той черты, после пересечения которой я смогу эффективно колдовать. Убьёт ли их Метеоритный Дождь за раз? Если нет, то сколько раз придётся его насылать? Дадут ли мне это сделать, успею ли?

Будто почувствовав что-то, не доезжая до воображаемой черты всадники разъехались в стороны, переставая быть удобными мишенями, а старик поднял руку с белой тряпкой над головой, пару раз махнув ею.

– На переговоры приглашает, господин! – озвучил и так понятную ситуацию Рыжий. – Но я не доверял бы им. Расстрелять бы их лучше... Не получится в упор – так хоть отсюда.

– Мы не будем стрелять. Раз приглашают, чего бы не поговорить... Всем быть наготове, стрелкам – в первую очередь! Новая вводная, по команде «огонь» – сразу все выбегаете, стреляете по готовности, потом – в рукопашную! А то я не уверен, что успею сразу две команды отдать...

Я вышел наружу, сделал несколько шагов вперёд. Дальше от уютных безопасных стен удаляться не хотелось. Красно-речиво замер – мол, и не приглашайте: вы то все конные, если что – вмиг догоните, а я – пешочком, бегаю медленно...

Старик, оставив спутников позади, поехал вперёд уже один, и на расстояние нескольких метров от меня остановился.

– Ты – владелец этого Замка? – абсолютно серьёзно, без тени иронии, указал он рукой в сторону величественного од-

ноэтажного строения из трёх небольших комнат.

– Да, я... – запнулся, чуть не назвав настоящее имя, но надо привыкать и к тому, что здесь меня зовут по-другому: – Аламар, и это мой Замок. С кем имею честь?

– Ратмир я. Это, – кивок головой назад, – мои сыновья. Вижу, Замок только построен. Зданий, – кивок в сторону пещеры гаргулий, – мало. Слуг тоже. Аламар, тебе же нужны толковые люди, которые умеют держать оружие в руках?

Сказав эту небольшую речь, он выжидающе уставился на меня.

– Всё верно, я набираю армию, пусть пока только начал этот процесс... – задумчиво протянул я в ответ. Неужели это какой-то герой в поисках найма? По легенде, время от времени такие должны появляться у построенного Замка. Их было бы больше, если бы я взял книгу знаний «Известный», или если бы у меня была построена таверна – а лучше и то, и то одновременно.

– Если есть деньги, мы готовы служить. Пока я не потерял руку, прошёл пол мира, война – моё ремесло, – старик откинул плащ с плеча, и я вдруг понял, что всё это время меня напрягало в его облике – он же калека, как и Путята. Просто, до сих пор это не так ясно бросалось в глаза из-за свободно свисающего верхнего одеяния. – Но я даже без руки могу много. И своих волчат научил всему, что умел. Они будут хорошими воинами.

– Ты ведь викинг, да?

– Конунг.

– Сколько хотите?

– Три тысячи. За всех.

– Хорошо. Мне надо подумать.

Стараясь не поворачиваться к старику спиной, я вернулся под защиту замковых стен.

– Господин! Вы же не собираетесь нанимать этих душегубов?..

Я отмахнулся от ставшего уже немного надоедать Рыжего. И без него голова трещала, ведь вопрос, брать ли этих ребят на службу, на самом деле не так уж прост. Три тысячи за всех, и жалованье каждую неделю – не такая большая цена за героя и трёх конных бойцов при оружии. Но наличие у меня в подчинении существ разных фракций приведёт к падению морали, книга Толерантности покрывает только одну неродную расу – а у меня это уже получается вторая не своя, если считать «обычных», Путятиных людей. С другой стороны, героя всегда можно «уволить». И, наконец, что будет, если я сейчас откажусь? Они ведь могут и напасть, легко!

В конце концов, я всё-таки решился. Главным аргументом стала обратимость данного действия. Если будут проблемы – всегда смогу откатить назад. Да, потеря денег... Но вдруг наше сотрудничество получится эффективным?

– Я согласен! – объявил, выходя обратно к спокойно и вроде бы равнодушно ожидающему Ратмиру.

И направил ему приглашение на службу. Тот тут же под-

твердил его, деньги с моего «счёта» снялись автоматически. На броне и плащах старика и его сыновей проявились изображения моего герба, а одеяния в некоторых местах сменили цвет на красный – мой цвет, выбранный при регистрации, в начале.

– Добро пожаловать в ряды Красной Армии! – шутивным тоном объявил я.

– Рады оказанной чести! – Ратмир ответил на полном серьёзе, и мне как-то сразу стало неудобно. И зачем только придумал эту тему, с «Красной Армией»? Надо завязывать с глупыми шутками...

– Есть ли у кого-нибудь из вас навыки следопыта? Нам нужно выследить сбежавших разбойников.

– Есть. Один из сыновей умелый охотник. Легко прочтёт следы, если только им не больше трёх дней. Покажите место, откуда выслеживать... И вы пленных не брали? Их можно было бы расспросить.

Я только пожал плечами в ответ:

– Всех раненых добили. В момент, когда это происходило, я сам был мёртв и не мог помешать, – причём, уже сказав это, сообразил, что непонятно, как все эти моменты воспринимаются игровыми персонажами. Но Ратмир спокойно принял моё объяснение, и только спросил:

– Надеюсь, виновных выпороли перед строем, в назидание?

– Нет. В Красной Армии не приветствуются телесные на-

казания.

– А зря. Это мужичьё только того и ждёт, где бы схитрить да как обмануть. Они должны видеть, кто хозяин! Тогда будут слушаться.

Я ничего не ответил. Надеюсь, деревенские не слышали этого. Хотя, конфликты так и так будут, и, надеюсь, до прямого неповиновения не дойдёт. Управление деревенскими на всякий случай я оставил за собой.

Неожиданное подкрепление сразу изменило соотношение сил и вообще весь расклад, и я решил не ждать, пока построится Пещера Гаргулий. Четверо конных, опытных воинов, я на Белоснежке, деревенские – это уже какой-никакой отряд. А разбойников уцелело немного. Конечно, какое-то количество должно было оставаться в лагере, но вряд ли очень большое. И вряд ли они ждут, что мы, еле отбившись от нападения на Замок, придём за ними так сразу. Давать выжившим время на то, чтобы опомниться и восстановить силы, очень не хотелось.

Логово разбойников мы обнаружили неприлично близко от долины. В таких условиях вариантов никаких – или мы их, или они нас. Лесные братья тоже это прекрасно понимали, не дураки. Мы застали их за сборами, бедолаги вытаскивали пожитки из грубо сколоченных избушек, грузили в телеги и закидывали на понуро стоящих рядом выючных лошадок.

Оторванный от своего основного занятия Орлан полетал над стойбищем кругами, досконально разведав обстановку.

К сожалению, подкрасться незаметно у нас не выходило никак, уж больно неудобно располагалось стойбище, в центре большой поляны. Поэтому мы разделились – Рыжего и двоих деревенских, из тех, что пошли с нами, а не остались сторожить Замок, посадили в кустах и наказали не высовываться до поры. Конные, включая меня, объехали поляну и атаковали с другой стороны.

Когда мы выехали из леса, поднялся страшный переполох. Сыновья Ратмира, азартно крича, вырвались вперёд и принялись без всякой жалости топтать, рубить и колоть всех, кто попадался на пути. Мои мужики, вместо того чтобы тихо сидеть в засаде и отлавливать разбегающихся, с рёвом выбежали навстречу. Какие-то секунды, и началась неконтролируемая свалка. Я просто не понимал и не успевал отслеживать, что происходит вокруг, не помогала даже карта.

Рядом упал разбойник с окровавленной головой. Я зарорал, срывая голос, напоминая, что брать надо живьём – но меня будто никто не слышал. Пришлось метаться посередине всего этого хаоса и буквально вставать грудью на пути обезумевших деревенских, спасая валяющихся на земле окровавленных душегубов от хладнокровного закалывания.

По итогам боя из тех лесных братьев, кого мы застали в логове, не ушёл никто – Орлан зорко следил за этим, получив от меня особый указ. Живьём взяли двоих. Попробовал сделать выговор крестьянам, но те упрямо смотрели в землю и молчали. Похоже, бесполезное это дело, взывать к их

совести. Ратмир опять влез с предложением порки, но следовать его совету я не стал. Хотя, может, и следовало – судя по красноречиво бросаемым в сторону пленников взглядам, ухо надо держать востро. А то ещё случится какой несчастный случай, с летальным исходом...

Пленных развели в стороны, и я допросил их по отдельности. Оба в один голос твердили, что больше коллег по ремеслу поблизости нет, и какой-то мести с их стороны можно не опасаться. Ещё они умоляли сохранить им жизни, и на резонный вопрос, зачем это делать, заявили, что знают дорогу к пещере, где хранится награбленное. Только, по их словам, там охрана, с которой мог справляться только покойный атаман.

Из трофеев нам досталось оружие, еда, что оказалось весьма кстати – как раз собирался послать кого-нибудь в деревню за провизией, а то наша подходила к концу, два мешка, один с кристаллами, второй с драгоценными камнями – ресурсы, немалая сумма золотом, и куча разного хлама – шмотки, одеяла, предметы мебели, словом – всё, что только успели награбить за время своего промысла разбойники.

Кроме этого выяснилось, что мы разорили гнездо рабовладельцев. В одном из подвалов нашли нескольких грязных, сильно заморенных мужичков и целый гарем девок. Рыжий и его люди тут же бросились к ним, стали орать и обниматься – видимо, узнали знакомых. Шум и гам поднялся, кажется, на весь лес. Я с улыбкой наблюдал за этим – прият-

но чувствовать себя на светлой стороне.

Потом взгляд зацепился за одного из спасённых, который показался смутно знакомым. Присмотрелся внимательнее... И понял, на кого он похож. На Путятю! Неужто сын, тот самый, пропавший?..

Я тронул Белоснежку вперёд и подъехал ближе.

– Эй! Не сын ли ты Путяты?

Густые брови и серьёзный взгляд на заморенном, но всё же довольно молодом лице – нет, сомнений быть не может. Что тут же и подтвердилось.

– Да. Путятovich я, звать Всесвет, – ну и семейство у них... Всеслав, Всесвет... Замучаешься различать! – А в чём дело? Вы знаете моего отца?

– Знаю. Ваша деревня теперь принадлежит мне. И Путятя говорил, что если кто поможет узнать хоть что-то про «отпрыска его нерадивого», тому всё отдаст. А я вон, даже выручил тебя.

Всесвет зарделся и нахмурился – упоминание о совершённой ошибке задело за живое. Я улыбнулся, стараясь смягчить впечатление.

– Не переживай. Я не так, чтобы претендую. И... все мы ошибаемся, Всесвет. Но тебе повезло. Вы уже сегодня будете в деревне. Радуйся, что кончилось хорошо!

На этом наш разговор закончился. Двоих из сыновей Ратмира я попросил проводить освобождённых до деревни, на случай, если кто-то посмеет на них напасть в дороге. Выдал

Путятиному отпрыску под ответственность одну из трофейных телег, вместе со всем лежащим в ней добром, и пару лошадок, в виде компенсации за перенесённые лишения, да и чтоб добираться было сподручнее. Остальных лошадей и телеги погнали в сторону Замка, погрузив на них всё то, что не успели до нашего прихода разбойники. Я бы и сами их лацуги разобрал, древесина – ресурс, но грузить брёвна было уже некуда. Да и время было уже позднее. Незаметно совсем стемнело, со всех сторон из лесу начали доноситься какие-то крики, завывания и уханья. Хотелось уже добраться поскорее до дома.

Против моих ожиданий обратный путь прошёл вообще без проблем, даже диких зверей не видели, хотя разделение сил на пользу боеспособности точно не пошло. Пока ехали – не раз и не два жалел, что отправил бойцов с освобождёнными узниками, уж больно слабым и беззащитным казался теперь наш отряд. Да и то, что вообще послал своих людей в дорогу на ночь глядя, вскоре перестало казаться адекватным решением.

Но – пронесло, добрались мы без проблем. Только въехали в долину, я сразу голодными глазами впился в новое сооружение – треугольную пещеру в скале, со входом, сложенным из двух каменных плит. Конечно, возможность войти в интерфейс замка дистанционно была и раньше, ещё по дороге. Но мне почему-то хотелось сделать всё лично, на месте, вдумчиво и неторопливо – учитывая то, что я могу в

некоторых пределах варьировать характеристики призываемых существ, благодаря книге Творца, хотелось выжать из этой способности всё по максимуму, хорошенько обдумав и взвесив варианты. Единственное, что я позволил себе сделать на ходу, это запустил постройку следующего строения – Гнезда Грифонов.

Подойдя к Пещере, мысленной командой вызвал её интерфейс. Появилось небольшое окошко с бегунками и циферками. Количество сразу доступных для найма существ равнялось пяти. Не густо, но, с другой стороны, гаргульи – мощные бойцы, настоящие ходячие танки. Их недостатки – медлительность, неуклюжесть и плохое зрение – с лихвой компенсируются силой и толстокожестью, особенно после апгрейда на каменную кожу, и возможностью летать.

Да и призываемое количество гаргулий удвоится после постройки колодца, а спустя какое-то время начнёт добавляться ещё и естественный приплод. Ждать этого долго, период взросления существ расы Чудовищ исчисляется многими неделями, даже месяцами, но – когда-нибудь, в строй встанут дети и внуки тех, кого я сейчас призову. Поэтому надо хорошенько постараться и поработать над ними.

Используя интерфейс, я вывел параметры гаргульи по умолчанию:

Гаргулья. Стоимость: 300.

Интеллект: 2(25),

Сила: 75,

Выносливость: 50,

Ловкость: 10,

Устойчивость к магии: 10,

Умения: Устрашение I, Острые Когти I, Толстая Кожа I, Плотное Телосложение I, Слабое Зрение I, Слабое Чутьё I.

Для начала проверил, что смогу призвать более дорогую гаргулью. Увеличил стоимость с 300 монет до 330, получили следующие характеристики:

Гаргулья. Стоимость: 330.

Интеллект: 4(31),

Сила: 81,

Выносливость: 56,

Ловкость: 16,

Устойчивость к магии: 16,

Умения: Устрашение I, Острые Когти I, Толстая Кожа I, Плотное Телосложение I, Слабое Зрение I, Слабое Чутьё I

Далее, поигравшись с настройками, убедился, что мне и правда доступно увеличивать или уменьшать силу, ловкость, интеллект, и так далее, в некотором диапазоне – к сожалению, относительном и зависящим от величины характеристики по умолчанию, а не абсолютном. Помимо пятипроцентного бонуса, можно было перекидывать доступные еди-

ницы из одних характеристик в другие. Например, чуть убавить выносливость и чуть повысить ловкость, хоть как-то скомпенсировав врождённую неуклюжесть существа.

Я долго игрался с бегунками, так и не решив, какая конфигурация будет наиболее эффективна. Перечитал материалы по игре, по лазил по форумам. И, в конце концов, решил для всех пятерых сделать индивидуальные настройки. А какая будет наиболее эффективна, узнаю опытным путём.

Для первой гаргульи весь возможный бонус вложил в интеллект, отняв немного от Силы и Выносливости, благодаря чему получилась гордая цифра тридцать четыре, а также незначительно увеличил Ловкость. Дисбаланс это конечно не снимало, но хотелось надеяться, что существо будет двигаться хоть немного резвее.

В итоге, получилось:

Гаргулья. Стоимость: 330.

Интеллект: 4(34),

Сила: 77,

Выносливость: 56,

Ловкость: 17,

Устойчивость к магии: 16,

Умения: Устрашение I, Острые Когти I, Толстая Кожа I, Плотное Телосложение I, Слабое Зрение I, Слабое Чутьё I

Перепроверив всё несколько раз, я мысленно нажал «Ок»,

и тотчас в глубине пещеры что-то зашевелилось. Загорелись два красных огонька, послышался жуткий нечеловеческий рёв, и, когда тьма материализовалась и сделала шаг по направлению ко мне, я невольно отшатнулся.

Появилось ощущение, что это чудовище, выпрыгнувшее мне навстречу, ещё долго будет являться в кошмарах. Ростом с меня, только шире раза в полтора, настоящая гора мускулов. Гротескная морда с массивными надбровными дугами, не то звериная, не то человеческая, заострённые уши, небольшие рожки, каменисто-голубоватый отлив кожи, пылающие глаза, зубастая пасть, и безобразные наросты на спине – там, где после соответствующего улучшения вырастут крылья.

– Приветствую тебя, господин! – взревела моя первая гаргуля низким, пронизывающим басом, заставив вздрогнуть. – Жду приказаний!

– И тебе не хворать, – ответил я, постаравшись взять себя в руки. Да, тварь жутковатая. Но она же моя! И страшно должно быть не мне, а моим врагам! – Как тебя звать, чудище?

– Никак. Только вы можете даровать мне имя.

– Хм... Хорошо. Будешь – Каспаровым. Распоряжение – отойди в сторону, жди и не мешай, – вроде, получилось вполне уверенно. Как будто всю жизнь гаргулий призывал.

Снова зарывшись в интерфейс пещеры, я быстренько создал и призвал остальных гаргулий – Шварца, с максималь-

но задранной вверх Силой; Буша, с заниженными в пользу остальных параметров Интеллектом; Среднего, с поднятыми в пользу Силы Ловкостью, Устойчивостью к магии и Выносливостью; и Клиффа, с завышенной также в счёт уменьшения Силы Выносливостью. Последнего назвал в честь того самого австралийца, который бежал несколько суток без отдыха и сна и выиграл соревнование, а на вопрос, почему не останавливался, очень удивил всех, спросив – «а что, так можно было?».

После этого я открыл карту и стал экспериментировать, заставляя гаргулий двигаться, строиться, проверяя, насколько быстро они могут это делать, насколько сообразительны, и чего вообще от них можно ждать в бою. Попутно проследил по карте, как освобождённые достигли деревни, и направил Ратмировских сыновей обратно, каждого по своему маршруту – всё так же, с целью максимально полной разведки местности. Временами поглядывал на то, как они едут.

И не зря – за одним из всадников, который с высоты был похож на маленькую чёрную чёрточку, подсвеченную зелёным, быстро двинулось множество других, таких же чёрных. Только подсвеченных красным...

Приблизил изображение. Преследователи оказались кентаврами. Мне их вид показался непривычным: конская часть размером с пони, человеческая – худощавая, далеко не атлетического телосложения, как любили рисовать древние греки. Передние ноги толще, и сильнее развиты, чем задние.

Носы с широкими ноздрями и плоские широкие лица наводят на ассоциации с индейцами, а длинные смоляные волосы, спадающие на плечи и стянутые кожаными ремешками, усиливают это впечатление. Но проглядывают и античные черты – всё-таки, дизайнеры явно ориентировались на существ из греческой мифологии...

Глядя на то, как кентавры на бегу смешно раскачивают своими торсами вперёд-назад, видимо, чтобы сохранить равновесие, и размахивают копьями и луками, я не смог удержать смешка. Но... Лучники время от времени приостанавливались, чтобы выстрелить. Пока, к счастью, мазали, но ситуация на самом деле была не такой смешной.

Не закрывая карты и постоянно слегка корректируя курс всадника – понемногу заворачивая его, но не сильно, так, чтобы преследователи не могли броситься наперерез – с грехом пополам я взобрался на Белоснежку, от езды на котором уже порядком болела задница, и скомандовал гаргульям, Ратмиру и мужикам, для кого нашлись трофейные лошади, выдвигаться следом.

Кинул ещё один взгляд на карту – и очень сильно напрягся, там был тяжелейший момент. На пути нашего разведчика попался крутой овраг, и тому пришлось брать резко в бок. Кентавры, срезав угол, почти догнали уже его, и из одежды беглеца торчало несколько стрел. Правда, нет худа без добра – после резкого поворота вся компания понеслась нам практически навстречу...

Я дал шпоры, как это для себя назвал, Белоснежке – мысленно скомандовал скакать быстрее. И началась бешеная скачка сквозь подсвеченные полной луной ночные леса, поля, и всё, что попадалось по дороге. Света было более чем достаточно, будто и не ночь.

Гаргульи ломились как танки, снося всё на своём пути и оставляя за собой широкие просеки. К счастью, низкие параметры ловкости не влияли на скорость передвижения – разогнавшись в одном направлении, монстры держали вполне приличный темп, проблемы были с остановками и сменой курса. Конные ехали куда аккуратнее, по возможности, объезжая препятствия, или иногда их перепрыгивая. И, главное, стараясь не вставать на пути гаргулий.

Встреча произошла, когда мы вылетели на большую прогалину, в очередной раз продравшись через густые кустарники. Я резко затормозил, Ратмир последовал моему примеру, остальные продолжили атаку. И, должен заметить, выглядело это действие весьма жутко и внушительно. Кроме пятерых настоящих гаргулий, вперёд неслась одна иллюзия, хоть и немного, но увеличивая визуально нашу мощь. Будь я сейчас на месте противников, точно испугался бы. Хотя мог, конечно, просто вдарить Метеоритным Дождём. Но и это успеется, откат вот-вот должен пройти, и я держал заклинание наготове.

Это не понадобилось. Скакавший впереди кентавр, по всей видимости, вожак, в отличие от остальных седой и с гу-

стой бородой, резко остановился и бросил своё копьё в землю, поднимая пустые руки вверх. За ним следом это же действие повторили и все остальные. Еле успел гаркнуть своим «стоять!». Гаргульи крайне неохотно затормозили, так же, как и Ратмировский сын, который уже всю нёсся обратно своему прежнему курсу, на кентавров, с обнажённым мечом. Видимо, юноша пылал праведным желанием отомстить за то, что его до этого загоняли, как дикого зверя.

Пользуясь передышкой, я бегло кинул взгляд на карту, проверить, как поживает его брат. К счастью, у того всё было нормально, вот-вот должен был подъехать к нам, и я повернулся к главному кентавров. Тот нарушил молчание:

– Приветствую тебя, чернокнижник Аламар! Мы не знали, что этот витязь служит тебе, и просим прощения за нападение на него.

Я красноречиво промолчал в ответ. Сила на нашей стороне. А так, кто знает, к чему наш разговор сейчас приведёт?..

– Среди нашего племени ходят легенды о многочисленных подвигах, которые наши великие предки совершали под знамёнами таких, как ты! В поисках славы мы готовы присоединиться к твоей несокрушимой армии! Искупит ли это нашу вину?

– Хорошо. Искупит. Я рад приветствовать вас в своих рядах! – ответил я, причём, совершенно искренне – ведь, действительно, пополнение очень кстати. Уж не знаю, то ли гаргульи и их устрашение так повлияли на поведение кен-

тавров, то ли взятая дипломатия, то ли удачно подобранное имя, то ли родственность расы выбранному мной классу... Но отказываться я не собирался.

Приняв новых бойцов в ряды своего так быстро и успешно растущего войска, радостный и довольный, я скомандовал возвращаться домой. И вдруг понял, что падаю на землю, и тело не слушается – не могу пошевелить и пальцем...

А перед глазами мигало сообщение:

Проклятие оборотня. Превращение...

Глава 7

– Плохо. Очень плохо. Я ждал других результатов.

Маленький сухонький старичок разгневанно блеснул стёклами очков. Сидя за массивным столом из каких-то дорогих пород дерева, на стуле с высокой резной спинкой, он взирал на стоящих перед ним снизу вверх – но, казалось, есть ещё одно, невидимое измерение, в котором этот властный человек выше и имеет полное право смотреть сверху вниз.

У стола застыли двое. Колоритная парочка: чернявый здоровяк, с расплющенным носом, маленькими близко посаженными глазками, тяжёлыми надбровными дугами и телом античного атлета, и почти полная его противоположность – невысокий блондин с невероятно располагающей внешностью, пронзительно-голубыми глазами, смешно оттопыренными ушами и невинными золотистыми кудряшками на голове.

– Но мы... – начал было обаяшка и осторожно, будто прощупывая почву, улыбнулся, но старик тут же перебил его:

– Василий, никаких «но». Мне нужен простой ответ. Где! Он!

– Так мы выяснили же! Переслали вам видео с камер, – прогудел здоровяк.

– Я видел записи, Рустам. Как он прогуливается по городу, как подолгу смотрит с набережной на закат, как многозначительно вздыхает с постной рожей, будто помирать собрался. Я и те бумажки видел, про то, что он загнал квартиру и машину. Почти за бесценок, лишь бы избавиться... Не иначе, понимал, что я приду за ним... Да. Это всё – безусловно, очень важная информация! Именно то, чего я хотел! И для чего нанимал вас! Знать, что этот упырь жив-здоров, и наблюдать, как он радуется жизни... Где он сейчас, я вас спрашиваю?!

– След потерялся... Он обналичил деньги, пропал с камер. И нам кажется, в милиции что-то заподозрили. Перезагрузили сервер, и мы не смогли подключиться снова...

– В полиции!.. И не о том речь, Рустам! Вы получили от меня приличные деньги. Мне кажется – этого достаточно, чтобы не искать оправданий, почему вы не сделали работу, а, чёрт возьми, взять и сделать её!..

– Андрей Палыч, послушайте! – Василий вновь робко улыбнулся, подняв руки вверх в примиряющем жесте. – Нам

просто нужно время. Мы разослали ориентировки, отправили запросы куда надо... Рано или поздно, так или иначе, на нас кто-нибудь выйдет. Сейчас этот процесс никак не ускорить! Мы, конечно, можем ездить по городу, в надежде случайно встретить его, но вы сами должны понимать, какова вероятность этого, в многомиллионном-то городе!

Старик за столом вновь рассерженно сверкнул очками, набирая воздух в грудь для очередной отповеди, но здоровяк поправил крохотный и почти незаметный беспроводной наушник, прислушавшийся к чему-то, и вдруг радостно крикнул:

– Нашли! В агентстве по недвижимости опознали! Снял однокомнатную лачугу, на пару месяцев! Адрес есть!

– Вот так бы сразу! Можете, когда захотите! А то я начал было уже думать, что мне зря вас рекомендовали... – довольно потирая руки, старичок встал из-за стола, и выяснилось, что он даже ещё меньше ростом, чем казался до этого. – Чего же мы ждём, господа сыщики? Поехали скорее! Я хочу удавить... простите, оговорился, увидеть этого упыря своими глазами. И предпочёл бы, чтобы вы были рядом в этот волнующий момент. А то, вдруг он опять исчезнет куда-то? Или – вдруг вам предоставили неверную информацию? Такое ведь в вашей практике бывает, да?.. А мне, знаете ли, нужны гарантии... Я не то, чтобы угрожаю, просто напоминаю. Те, кто пытался меня кинуть, почти все плохо кончили. А остальных просто ещё не нашли.

Не забывают об этом...

Я открыл глаза. Над головой – знакомый потолок, узнал его сразу. Заклинательный Покой моего Замка. За окнами – светло. Неужели, утро?.. Сколько же я спал?

Кряхтя и преодолевая слабость, я откинул в сторону какие-то одеяла, которыми был накрыт, и сел. Угораздило же вырубиться так надолго! Так, что даже не помню, как и когда оказался дома!

Хотел ухмыльнуться сам себе, мол, вот и начал считать это место своим домом, и трёх недель не прошло... Но понял, что во рту что-то не так. Поднял руку, пощупал, и обнаружил солидного размера клыки. Неудобные, наверняка мешающие говорить, есть, да и вообще совершенно лишние и ненужные. Эй, я так не договаривался!.. И что случилось-то вообще?..

Сообщение о проклятии, так мешавшее мне всё время, наконец, исчезло. Но эти клыки во рту – что они могут быть, как не его следствие?

Начать разбираться с решил с самого очевидного. Открыл логи, почитал. Кроме того сообщения про превращение, не нашёл ничего интересного и раскрывающего как-то суть происходящего, единственное, что было интересного – повышение репутации с деревней Путяты. Потом активировал интерфейс и открыл окошечко с данными персонажа, и там увидел не очень радующий ответ.

Аламар

Уровень Героя: 4

Раса: оборотень, Пол: Мужской, Класс: Чернокнижник,

Классовое умение: Расщепление

Сила: 7,

Выносливость: 6,

Ловкость: 3,

Сила магии: 30,

Устойчивость к откату: 10,

Ментальная выносливость: 16.

Умения: Логистика I, Атака I, Дипломатия I, Лидерство I, Ликантропия I, Регенерация I, Защищённость I, Нечисть III.

Знания: Раса Чудовищ, Творец, Магия Разума, Магия Жизни, Белая Магия, Магия Материи III, Архимаг II, Мастер ментальной подготовки, Безбожник, Толерантность I.

Здоровье: 160, Запас маны: 160, Устойчивость к Магии: 56.

Прекрасно. Теперь я – оборотень, с целым шлейфом каких-то непонятных умений... Только этого не хватало. Надо бы и людей, и нелюдей своих порасспрашивать осторожно. Интересно, как они теперь, согласятся со мной водиться?.. Из-за такой внезапной смены расы могут быть просадки мо-

рали...

Выяснив основное, вышел наконец из Замка наружу. В дверях невольно замедлился, увидев долину и то, насколько она изменилась. Если бы не озабоченность собственной судьбой и последствиями укуса, я бы, безусловно, этому очень порадовался.

Вокруг кипела начатая ещё накануне работа. Мужики копошились вокруг нескольких срубов. Одни что-то пилили, рубили, строгали, другие подтаскивали брёвна из ближайшего леса, третьи складывали стены и стропила... Пара домов уже выглядела практически готовыми – из крыш даже торчали трубы, из которых валил дым. Не знаю, как можно было так быстро построить две избы, ещё и с печками – не иначе, какие-то игровые условности пришли на помощь.

Кроме этого внимание привлекала одна из скал, не та, которая Грифонье Гнездо, а другая, на которой всегда сидел часовой. Теперь на её каменной поверхности всю кипела жизнь и издалека она напоминала муравейник. Кентавры, как какие-то горные козлы, карабкались вниз-вверх по практически отвесным стенам, прыгали с камня на камень, вылезали из многочисленных расселин и пещер, или, наоборот, залезали туда, поднимали вверх какие-то котомки, вязанки прутьев... Если честно, вчера мне показалось, что этих полуконей к моему войску присоединилось гораздо меньше.

Что до остальных, в области видимости не было заметно ни одной гагрульи, все запропастились куда-то. Орлан но-

сился кругами и орал что-то нечленораздельное. Внезапно выключившись вчера, я так и не отдал ему задания продолжать разведку, а сама курица с якобы высоким уровнем интеллекта до этого догадаться не смогла, или в ней не было заложено столько самостоятельности.

Ратмир с сыновьями расположились в сторонке ото всех, сидели кружочком вокруг костра и старательно изображали безделье. Рядом паслись их лошадки, а заодно и те, которых мы получили от разбойников. Там же отирался мой скакун, как раз активно приставал к какой-то бежевой кляче, которая вяло делала вид, что сильная и самостоятельная. Резкими поворотами корпуса на девяносто градусов она спасала свой тощий зад от гнусных посягательств, но что-то мне подсказывало, что вряд ли это продлится ещё долго...

Я, конечно, даже не подумал отзывать коня. Мне это только на руку. Вдруг получится вывести новую породу лошадей? Вряд ли Белоснежка стерильный, и его потомство, когда появится, по идее должно унаследовать какие-то качества буйного родителя. Буду выдавать потом своим приближённым, особо отличившимся, или даже продавать на сторону.

– Рыжий, Ратмир! – я, наконец, увидел в дверях одного из домов мелькнувшую знакомую медную шевелюру. – Идите сюда, вопросы есть.

– Господин очнулся! Слава Богам! Мы так переживали за вас! – Рыжий подбежал первым, обогнав степенно и с

чувством собственного достоинства вставшего, и довольно неспешно направившегося навстречу Ратмира. – Когда вы упали, да стали ещё этой, шерстью своей ужасной обрастать, и когда вида стали ужасного, аки чудище какое, ну всё, подумали мы, вот и настала хана господину нашему...

– погоди ты, не части так! Давай по порядку. С того момента, как мы с кентаврами встретились, и я падать начал, – и, повернувшись к подошедшему воеводе, добавил: – А ты, Ратмир, поправляй, если что не так.

– Так, это самое... А чего мне, рассказывать-то?.. Вы просто взяли, да брякнулись оземь, господин. Так и остались лежать там. Ни жив, ни мёртв остались! Шерстью этой только враз покрылись, да клыками, да когтями... Ну да чего поделаешь. Достала вас та гадость, вестимо, не уберегли Боги... Бывает. Покумекали мы с мужиками, значится, взяли вас... Со всем почтением взяли, не подумайте плохого! Нам-то это не впервой. Раньше, бывало, ещё когда знахарь на селе не помер, на поле или на охоте чуть случись чего – так к нему и несли сразу. Учёные мы, знаем всё, не подумайте, всё разумеем, как в лучшем виде сделать! Так что взяли мы вас в лучшем виде, как только можно было взять, как дитяtko своё единственное, да повезли обратно. Приехали в Замок, отужинали, переночевали. Сегодня вот, с утра, работаем. Два домика справили! Ещё четыре за сегодня планируем. Очень помогли ребята новые, которые пришли сегодня. Вы уж не откажите им, примите в войско! И, это самое, нам бы с те-

легами съездить туда, ну, где разбойники, разобрать лачуги ихние – тогда вообще быстро управились бы! Но на то воля ваша, нужно всех собрать, да вместе ехать... – и скосил глаза на Ратмира – мол, понятно, кого «всех» он имеет ввиду.

Я тоже посмотрел на воеводу. Мол, верно всё говорит?..

– А я вот так скажу. Мы к человеку в войско нанимались, не к нечисти. Плати разницу!

Я аж дар речи потерял от такого заявления. Ничего себе, он на вопросы отвечает!.. И ведь молчал до этого, гад, ждал момента!

– Да, и ещё. Нам с сыновьями жить под открытым небом, конечно, привычно. Но вон те дома больно нравятся... Скажи своим крестьянам, пусть ещё два для нас построят. Эти мы забираем.

Рыжий вскинулся, я остановил его жестом. Но сам активировал карту и нашёл на ней точки гаргулий. Все где-то поблизости, шарятся по окрестностям. Интересно, что они делают там... Дал команду стягиваться к Замку, так, на всякий случай. И повернулся к Ратмиру, стараясь быть спокойным. Хотя бы внешне.

– В договоре найма конкретные имена – твоё, Ратмир, и моё. И сумма тоже. Собираешься нарушить?

– Зачем нарушать? Есть способы и без прямого нарушения, – снисходительная ухмылка на лице старика чуть не вывела меня из себя окончательно.

– Даже если пошлю вас убирать навоз в хлеве? Или на

каменоломню?

Улыбка с лица воеводы исчезла, но, тем не менее, ответил он твёрдо:

– Такого не будет. Больно дорогие работники получатся.

– А у меня деньги есть. Не переживайте, – в области видимости появилась первая из гаргулий, неуклюже шагающая по направлению к нам. Отметив это, я выделил на карте Ратмира и всех его сыновей, и задал им маршрут, зациклив его – ходить туда-обратно по кругу. Старик, казалось, испепелил меня взглядом, но кинул цепкий взгляд на замершую рядом со мной мускулистую тушу и всё же подчинился.

Я же повернулся к Рыжему:

– Придётся тебе за двоих отдуваться, сержант. Рассказывай, ничего больше не произошло? Как до Замка добрались – надеюсь, не встретили никого по дороге?

– Так, эта. Конечно, встретили...

– Да?! И почему мне ничего не сказали?..

– Так не спрашивали вы, господин...

– Сейчас спрашиваю! И хватит «господинами» обзывать-ся!

– Хорошо, господин!..

Я только рукой махнул – мол, что с вас возьмёшь, ладно, продолжай. Он и продолжил.

– Если до того, как мы возвращались, то мы, это самое...

Огров встретили.

– И как? Потери, раненые?..

– Так ушли же мы от них! Всеслав первым заметил, сорванец востроглазый. Предупредил об опасности, сразу, как оне из зарослей на нас повываливались...

– А птица? Вы не пустили разведчика вперёд?

– Вот эта-то птица? Нет, он улетел куда-то, потом только вернулся, и всё кругами летал и орал всякое.

– Ясно... – да, видимо, без меня никому и в голову не пришло наш «беспилотник» использовать, или полномочий не хватило. А тот, гад, только рад был. – И что огры? Позволили вам уйти?

– Так да. Орава их целая была. Ух, и страшнющие! Но мы обошли их, да ускакали... – а вот это очень хорошо — прямой стычки с этими тварями, которые судя по справке похожи на людей каменного века, в шкурах и с неопикуемого размера дубинками в руках, наш отряд бы не пережил. Во всяком случае, без потерь бы не обошлось. Молодцы всё-таки мои, додумались.

– А почему драться не стали?

– Так хотели мы! Думали, быстренько забором гадов. А вы как в себя придёте, похвалите. Но этот, – Рыжий кивнул обиженно на Ратмира, – одорукий этот, не дал нам. Сказал – обходим, и всё тут. Но мы с ними справились бы!..

Да, похоже, рано воеводу списывать. Деревенским первые победы мозги задурманили, всеильными себя возомнили... Да и нет у них опыта, еще учиться и учиться. Интересно вообще, как местное население ладит с этими ограми? Ес-

ли ладит, конечно. Представил этих мускулистых переростков, заходящих в гости в деревню к Путяте, и аж передёрнуло. Они же, по идее, не чужды каннибализма. Брр!.. Похоже, одной из задач на повестке стало больше: вычислить да помножить на ноль банду, причём обязательно. На будущее, так сказать, чтобы в землях моих не натворили чего. Но возьмусь за это только после того, как разживусь «толстыми» юнитами ближнего боя, теми же гидрами, например, или хоть какими-то лучниками, которые смогут издали перестрелять этих толстокожих, но медлительных врагов, без всякого риска для собственной шкуры.

– Есть ещё что-то, что я должен знать?

– Ну так пришёл сын старосты, Всесвет. Просил очень, когда вы, господин, в себя придёте, сообщить ему. Сейчас они лес рубят, здесь, неподалёку. Нам помогают. Но наверняка им сказал уже кто, и он спешит сюда...

– Ясно. С ним позже переговорю, скажи, чтобы не трогали меня... Не до вас пока. Ещё что?

– Кентавры эти, сородичей своих позвали. Баб, стариков, детишек... Целая толпа образовалась. И все сюды припёрлись, как у себя дома теперь хозяйствуют...

На этом новости закончились. Отпустив Рыжего дальше заниматься делами, я вернулся в Замок и зарылся в форум и материалы по игре, с целью узнать всё про этих несчастных оборотней, а главное – как от этого проклятия избавиться. И когда выяснил всё, захотелось завывать, уж не знаю, прояви-

лась это моя новая ипостась, или просто дошёл до ручки.

То, что у меня так внезапно поменялась раса, влекло за собой целый букет негативных последствий. Это – и внезапное понижение морали на ровном месте, что я уже прочувствовал на своей шкуре, и минусы к репутации со всеми «светлыми», но самое поганое – полная невозможность колдовать. Все мои тридцать единиц силы магии, десять устойчивости к откату, шестнадцать ментальной выносливости, вся стратегия, ориентированная на использование колдовства, всё полетело в тартарары.

Конечно, я получил уникальные возможности, как оборотень. Но даже и в этом обнаружился подвох. В списке умений появилась «Нечисть» – свойство, присуще любой нечисти, повышенная уязвимость от святой магии, серебряного оружия и всевозможных экзорцизмов. И зависит эта гадость от других, полезных умений, по немудрёной формуле – как сумма их уровней развития. То есть, каждое улучшение других «оборотнических» возможностей, безусловно полезных – таких, как «Регенерация», ускоряющая восстановление здоровья, или «Защищённость», режущая любой физический урон – неизбежно влечёт за собой увеличение уязвимости.

Обмен получился неравнозначный, совершенно. И неожиданный. Ведь специально читал гайды, шерстил форумы. Везде писали одно – не могут игроки оборотнями становиться, ну никак невозможно такое! Нечего бояться, мол

– помучаешься с проклятием, потом пройдёт, и всё. А для существ, кого покусали, и кто оказался достаточно «слаб», чтобы укус прошёл без последствий, выхода называлось всего два – или уволить, тут же убив, чтобы получить опыт за «тёмного», или оставить как есть и мириться с новыми замашками подчинённого, с просадкой морали у остальных. И никакого лекарства и возможности отмотать это превращение назад. Возможно, получилось бы что-то, если попросить какого-нибудь из Богов – но этот путь я для себя обрубил книгой «Безбожника».

Я даже попробовал «перекинуться» для чистоты эксперимента. Ощущения очень не понравились. Это очень странно – когда понимаешь, что стоишь на четырёх лапах, и вообще не человек больше. И с координацией беда, и драться совсем неудобно – какой только смысл в этом превращении? Разве что двигаться стал чуть быстрее и ловчее, да нюх стал лучше, но, опять же, слабое утешение. Ещё и откат у способности приличный: стал волком – будь добр, побегай часик-другой, сразу обратно – никак.

Положение выглядело очень незавидным. Сквозь пальцы утекало самое дорогое для меня сейчас – время. Даже невзирая на некоторые успехи первых двух суток пребывания в игре, даже несмотря на частично отстроенный Замок и собранное по крупницам войско, получалось, что я теперь имею очень плохие перспективы в этом виртуальном мире. Получалось, что, возможно, стоит всё же уйти на рерол. Причём,

создать новый аккаунт в «Землях» сразу не выйдет... Попробовать какой-нибудь «Другой мир»? Или, ещё лучше, «Еву-онлайн» – а то достало псевдо-средневековье! Там хоть не будет лошадей, на которых надо ездить, и оборотней, которые кусают...

Написал в администрацию гневное письмо. Ответ не пришёл сразу, не пришёл через минуту, не пришёл через десять. Меня начало лихорадить. Вдруг резко захотелось выйти из игры хотя бы на чуть-чуть. Хотя бы просто подойти к окну, посмотреть на город, послушать шум машин, может, даже включить телевизор – и вернуться...

Да о чём я! Пора признать. Несмотря на все вложенные средства, видимо, придётся отказаться от «Земель». Жаль, конечно, только начал привыкать, только почувствовал себя как дома, но... Надо быть откровенным хотя бы с собой. То, что казалось сначала победой, обернулось очередным провалом. Обратнем-магом я не навоюю здесь много, вернее – не магом.

Обдумав всё ещё раз, я решил нажать заветную кнопку. Прекрасно осознавая – этим увеличивается риск, что меня найдут до того, как сорвусь, повышается вероятность засветиться на каких-нибудь камерах, и так далее. Ничего, время ещё должно быть! Ведь не могли же они так быстро выйти на меня?..

Я хорошо постарался, заметая следы, не светил данные, ходил в низко надвинутом капюшоне и кепке, использовал

только наличные. Нечего бояться, это всего лишь болезненная паранойя. Когда выйду, всё будет хорошо. Я не увижу на снятой через третьих лиц квартире посторонних дяденек с утюгами и паяльниками. А если и увижу, то просто дяденек, в двадцать первом веке ведь живём! Не будут же они прибегать к таким варварским методам! И о чём я, главное, они не успеют – уйду из-под самого носа, как сделал до этого!

Окончательно убедив себя в том, что всё продумал и поступаю верно, я сделал то, чего страшился всё это время. Ведь в моём плане было одно уязвимое место, то, чего я страшился и о чём запрещал себе думать. Я специально не прерывал игры и не нажимал заветную кнопку, хотя порой очень хотелось, в основном потому, что человек может быть иммунным к срыву. А если даже и нет, произойти этот «срыв» может далеко не сразу, а только через приличный отрезок времени. Каждый выход сбрасывает этот воображаемый «таймер». Если со мной всё плохо – я не смогу уйти, и меня рано или поздно отыщут и вытряхнут из саркофага вирткапсулы. Тогда придётся иметь не самый приятный разговор, и без разницы, с применением паяльников или без, я его не переживу точно.

После того, как я нажал «выйти», ничего не изменилось. Я всё так же сидел в Замке, смотрел в окно, и слушал доносящуюся с улицы брань Ратмира и его сыновей.

Глава 8

К обшарпанной и разменявшей не один десяток лет хру-

щовке подъехал шикарный антикварный «гелик». Он буквально сиял хромированными деталями и отполированным, начищенным до блеска покрытием без следа ржавчины. Тёмными были только наглухо затонированные окна и шины, всё остальное блестело, будто автомобиль только сошёл с конвейера.

Разумеется, такое впечатление было ложным – выпуск подобных динозавров прекратился давно. За данным конкретным экземпляром просто хорошо следили и тратили немалые деньги на поддержание его в отличном состоянии. Более того, тихий звук двигателя и отсутствие выхлопа говорили о том, что начинку автомобиля, скорее всего, перебрали полностью, и она более современна, чем внешний вид. А судя по плавному торможению можно было предположить ещё и то, что функцию водителя выполняет встроенный робот...

Ещё две такие же машины поджидали своего собрата на месте, нагло загородив проезд. И почему-то никто не решился возмутиться, посылать, выйти и внять к совести водителей – все старались объехать это место стороной. Возможно, виной тому были ходившие туда-сюда накачанные бритоголовые молодцы в хорошо сидящих костюмах, красноречиво оттопыренных в некоторых местах, а может и нервно курящий неподалёку, резко оборачивающийся на любой звук, полицейский.

Сухонький старичок в очках вышел из подъехавшего «ге-

лика» с видом маршала, шествующего по полю боя после победы. Покровительственно улыбнувшись подбежавшему и замершему по стойке «смирно» квадратноголового «качку» в костюме, он кивнул – мол, начинай.

– Андрей Палыч, разрешите доложить...

– Что, Петенька? Не нашли? – очки удивлённо блеснули, а лицо старичка приняло непередаваемое выражение – будто у ребёнка отняли конфету, и сейчас он начнёт за это страшно мстить.

– Нашли, только...

– «Только»? Какие-то проблемы?

– Так точно, проблемы! Он... Не приходит в сознание!

– Ну пошли, посмотрим... Как он у вас не приходит.

Подниматься наверх пришлось без лифта, по грязной, давно не мытой лестнице с выкрученными лампочками. Почти из-за каждого дверного глазка смотрели местные обитатели, но никто не рисковал выйти и узнать, что произошло.

Дверь одной из квартир на третьем этаже была распахнута. Не было никаких явных следов взлома – судя по всему, старый, как сам дом, замок сдался без боя, и стоящие в углу домкраты и дисковые пилы с алмазными дисками так и не понадобились.

– Где?

– В ту комнату пройдите, Андрей Палыч! Вон, лежит... Мы его как только не пробовали... Бесполезно.

Разложенные на столе рядом хирургические инструменты жутковатого вида, пила, разогретый паяльник и включенный утюг давали исчерпывающую информацию о том, какими способами пациента пытались привести в сознание.

Старичок удовлетворённо хмыкнул, и показал Рустаму с Василием рукой на арсенал:

– Знаю, многие считают это варварством и анахронизмом. Мол, дремучие пережитки прошлого. А по мне так эти старые, проверенные временем методы – они самые надёжные! Не представляете, какой энтузиазм и желание сотрудничать просыпается у обывателя при одном только виде паяльника! Очень надёжный способ!.. Петенька, дорогой, иди сюда... Расскажешь нам, что у вас тут случилось?

Гора мышц в костюме вытянулась по струнке, набрала побольше воздуха, и принялась палить длинными очередями слов, лишь изредка прерываясь, чтобы вдохнуть:

– Так точно, Андрей Палыч!.. Только поступил приказ – выехали в течение пяти минут! Гнали так, что на место через десять минут прибыли! В помещение проникли без проблем! Замок Шнырь вскрывал... Внутри – никого! Только гроб в углу! Эта, так её... Вирткапсула! Стоит, гудит! Мы решили: играется, значит... Но сапёра вызвали Андрюху! На всякий пожарный! Он пустил робота! Всё обесточил, кабели перерезал, просветил! Говорит – бомбы нет, открывать можно! Ну, мы и вскрыли! А там внутри – этот лежит... Живой, дышит, но нас не видит! Вытащили! Пробо-

вали привести в чувство, простимулировать... Но он никак и никуда! Не человек, овощ!

Стёкла очков Андрея Павловича, как башенные орудия, повернулись в сторону двух притихших сыщиков и злобно сверкнули.

– Как вы можете объяснить всё это, господа сыщики?

Рустам и Василий переглянулись. После недолгой паузы блондин по своему обыкновению робко улыбнулся и начал говорить:

– Мы, конечно, не знаем наверняка, но есть предположение. Вы слышали что-нибудь о такой штуке, как «срыв»?..

Как ни странно, но то, что пути назад нет, меня только успокоило. Не нужно больше терзаться муками выбора, стоит ли продолжать ломиться в закрытую дверь, или пора уже отойти чуть в сторонку и пролезть в окно. Теперь нет вариантов, и остаётся одно – идти до конца, каким бы он ни был. А это мы умеем. Что же до проблем и до того, что всё идёт не совсем по плану... С каждым пунктом надо разбираться отдельно. Все совершают ошибки и попадают в неприятные ситуации – вопрос в том, как устраняют их последствия и испускают вину, если она есть.

Я ещё раз перечитал всю информацию, которую смог найти, по своей проблеме, повторно просмотрел логи. Посидел, подумал, прикидывая варианты. Потом сообразил, что у меня есть ещё один источник, который можно использовать:

открыл карту и нашёл на ней пленников. Сидящих рядышком, связанных, с понуренными головами. Они временами вздрагивали и испуганно озирались на проходящих мимо деревенских, которые будто специально прокладывали свои маршруты так, чтобы была возможность оказаться лишний раз рядышком, плюнуть в сторону разбойников, кинуть камень или сказать что-нибудь неллицеприятное.

Решение подробнее расспросить пленных на тему того, что они знают про оборотничество и своего почившего главаря, оказалось очень правильным и своевременным. Помимо всякой мусорной, не очень полезной информации, выяснилось крайне интересное...

– Ну дык, эта... Когда деревенских брали, он паралич наложил на ихнего главного. Ну, этого, Всес... как его там... безногого отпрыск который.

– Нет, стоп. Как наложил паралич? Он же оборотень! А значит, колдовать не может.

– Так у атамана был способ же! Чтобы обуздать суть свою, поглубже зверя загнать, он подвеску пользовал. Специальную, серебряную.

– Точно? Не выдумываете?

– Правду говорим, истинно правду! Не губи только, всё расскажем!

Я поздно спохватился, что надо было допрашивать пленных как и в первый раз, по отдельности, чтобы хоть как-то проверить их слова. Оставалось надеяться, что они не сгово-

рились и не подготовили какую-то ловушку... Хотя, сказать по правде, мне эти товарищи показались слишком тупыми для подобного.

Узнав про подвеску, я внезапно обрёл цель и некоторую почву под ногами, как говорится – утопающий хватается за соломинку. Очень странно сразу после того, как отчаялся и практически решил сдаться, выяснить, что шанс извернуться всё-таки есть. Впору поверить в судьбу и даже в то, что благоволят какие-то Боги.

Детальный обыск и досмотр трофеев не принесли результатов, подвеску не нашли нигде, хотя под моим присмотром перерыли все привезённые трофеи несколько раз, а также обследовали места, куда бросили тела оборотня и его пособников.

Отдельно досмотрели все личные вещи – ведь кто-то мог присвоить подвеску себе. Ратмира с сыновьями заставил предоставить все пожитки для инспекции наравне с остальными. Удивительно, но несмотря на явное недовольство, они подчинились.

– Рыжий! Ты говорил, Путяты сын хотел со мной говорить?

– Да! Тут он уже почти, бревно тащут... Позвать?

– Давай его сюда, скорей! И всех, кто пришёл с ним, тоже.

Против ожиданий, Рыжий не пошёл сам, а кликнул разговаривающего о чём-то с Каспаровым Всеслава. Паренёк послушно кивнул, и мигом сорвался на бег – только голые пят-

ки засверкали. А я задумчиво проводил его взглядом. Единственный из всех людей, не выказывающий опасений при виде призванных накануне чудищ, и идущий на контакт с ними. Что это – просто детская непосредственность, или у него какие-то способности, которые можно использовать?

Каспаров, заметив моё внимание, вразвалочку направился навстречу. Я краем глаза отметил, как Ратмировские сыновья тут же чуть подались назад, хватаясь за оружие и становясь ближе друг к другу. Не сдержал усмешку – наверняка гаргульи сыграли не последнюю роль в обеспечении их стоворчивости.

Чудище доковыляло к нам поближе и с громким стуком упало на задницу. С интересом, очень похожим на гастрономический, оно принялось рассматривать обмеревших двуногих, а я собрался с духом и спросил, отважно заглянув прямо в жутковатые и насмешливые красные глаза:

– Эй, Каспаров! А где вы были? Почему разбежались от замка?

– Охотились. Жрать хотели.

Тягучий трубный бас из оскаленной пасти сразу расставил всё по местам. Всё просто: они проголодались и отправились искать пропитание. К счастью, дичь в округе ещё не всю выбили и не распугали, даже не начинали. А у моих ручных монстров хватило разума и понимания не жрать тех, кто первым подвернётся – я даже не столько про людей, сколько про лошадей, спасённую от разбойников тощую коровёнку

и пару коз.

– И как охота? Успешно?

– Нормально. Покушали.

Немногословная тварь с вызовом осклабила пасть со следами крови, и я предпочёл дальше не расспрашивать. Подозреваю, охотники из гаргулий всё же не шибко хорошие. И плохо то, что я показал себя не лучшим предводителем, не позаботился о подчинённых. Даже то, что «не успел» и был «не в кондиции», не оправдания. Как говорится, есть два типа руководителей. Без одних всё встаёт, другие же организуют подчинённых так, что даже при их отсутствии работа спорится. Мысленно пожурив себя и сделав зарубку на будущее, тем не менее, не стал показывать расстройства внешне. Начальство не ошибается, это всё – часть плана.

Я ещё немного поковырялся в сложенных рядками нехитрых пожитках крестьян и Ратмировской банды, по неизвестно какому разу уже проверяя, нет ли там подвески. А потом наконец появились бегущие рысцой Всесвет и группа незнакомых – вернее, смутно знакомых – крестьян. Повернувшись к ним и подождав, я изобразил вежливое внимание и стал ждать.

– Спаситель наш, земель окрестных и Замка хозяин! – добежав, крестьяне все дружно и низко поклонились. – Я, Всесвет, и все люди мои, приветствуем тебя! От лица отца моего, Путяты, и всей деревни нашей – все мы передаём вам, господин, благодарность великую! За вызволение из полона,

за всё добро, нам сделанное! А также за гибель, лиходеям и обидчикам нашим подаренную! Просим дары принять, золото и добро разное! Всё, что копили родичи для выкупа из неволи нашего! Всё твоё теперь!..

С этими словами Всесвет поставил передо мной туго набитый мешок, то же самое сделали, шагнув вперёд, ещё двое. Я важно кивнул, подтверждая, что принимаю дар.

– Ещё отец мой, Путята, передать просил! Обещает с обучением воинов помогать – отныне, согласен он ополченцев до пехотинцев улучшать... За некоторую сумму, разумеется. И... Надеемся мы, что примешь в войско своё ещё несколько воинов, и разрешишь поселиться подле Замка. Нам сказали, грядёт война, и ратники любые в войско стодятся! Согласен ли ты?..

– Даже думать нечего. Конечно, согласен! – собственно, вот они, первые ласточки. Скоро в долине вырастет настоящий город, кипящий и наполненный жизнью. – Добро пожаловать в наше войско! Но сначала, придётся одну процедуру пройти...

Новобранцев расспросили и обыскали на предмет наличия артефакта оборотня, внимательно досмотрели принесённые ими вещи. К слову, там оказалось кое-какие припасы, несколько мер драгоценных камней и кристаллов, больше пяти тысяч золотом, и всякий антикварный хлам – какие-то лампы, шкатулки, искусно сделанные игрушки, вообще непонятные предметы... Артефактов среди всего этого

не было, это я проверил в первую очередь, и что со столь странными богатствами делать, так и не придумал.

Конечно, подвеску так и не нашли. Получалось, что если не потеряна совсем, то она может оказаться в вещах, увезённых накануне в деревню, вместе со спасёнными, или в той самой пещере с награбленными сокровищами. Разбойники в один голос твердили одно – что так необходимый мне предмет находился именно в пещере. Проверить это можно было только одним способом.

После подробных расспросов пленников я прикинул примерно, где должна находиться пещера, но не стал сразу ломиться туда без оглядки. Для начала открыл карту и крепко задумался насчёт того, как лучше проложить маршрут. Хотелось максимально оптимизировать передвижения, чтобы решить как можно больше стратегических задач одновременно. Развивать владения и открывать новые территории тоже надо, если уж я остался тут – страшно подумать – навсегда.

Судя по карте выходило, что лучше всего разведана территория на юге, откуда я пришёл и где деревня Путяты, на западе, где мы разорили логово разбойников, и вокруг Замка.

Со стороны деревни ничего интересного – лес, бурелом, временами каменистые холмы и овраги. По словам кентавров, обитавших раньше в тех краях, там их старые охотничьи угодья, с порядком подвыбитым зверьём, и никаких ресурсов отродясь не было.

За разбойничьим логовом, на юго-западе, обнаружилась большая прогалина и деревня гремлинов, которые попытались обстрелять доскакавшего до них разведчика. В том же направлении должна была находиться захоронка атамана.

В ближайшей округе – горы и деревья, только на востоке Орлан долетел до горного кряжа с единственным найденным на данный момент рудником, полуразрушенным и заброшенным. Судя по значку на карте, это была каменоломня.

Оценив и проанализировав всё, я понял, что думать-то собственно нечего. Камни – второй по ценности для замка чернокнижника ресурс, пусть и один из самых дешёвых и быстро добываемых, но главное – эта шахта находится относительно недалеко. А пещера и деревня пусть и не совсем в одной стороне, но тоже в пределах дневного перехода. Легко можно попытаться убить всех зайцев по очереди.

Правда, смущало состояние шахты, низкая технологичность расы Чудищ не даёт доступа к ответственным за горное дело Гильдиям, из-за чего ни построить новый рудник на месте найденной жилы, ни починить старый я не смогу, только эксплуатировать то, что есть. Но проблемы надо решать по мере поступления, для начала эту каменоломню надо банально захватить. Захватить – потому что почти у каждого объекта на карте уже есть свои «владельцы».

Хлопок заставил вздрогнуть. Я слишком напряжён, жду неприятностей и нападения в любой момент... А это всего лишь достроилось очередное здание, если можно так ска-

зять.

Отойдя в сторону от Замка, я поднял глаза наверх, полюбоваться им. На удивление, оказалось, что Гнездо Грифонов выглядит именно как гнездо. И появилось оно, уж не знаю – случайно ли, специально ли – на вершине одноимённой скалы.

Активировал интерфейс. Доступными для найма оказались всего трое существ, но зато – два самца и самка. Лучше бы, конечно, наоборот, но даже так это давало надежды на дополнительный прирост их численности в будущем. И да, гаргулии у меня тоже вышли двуполые, просто я сначала не заметил этого, разницы во внешнем виде у них почти нет. Так и вышло, что часть «девочек» приобрела мужские имена. Менять я их, конечно, не стал.

Зарывшись в настройки меню призыва, я с сожалением убедился, что при высокой Ловкости у крылатых львов с птичьими головами не очень хорошо с Выносливостью и Силой:

Грифон. Стоит: 800

Интеллект: 1(21),

Сила: 60,

Выносливость: 50,

Ловкость: 150,

Устойчивость к магии: 50.

Умения: Полёт Крупный II, Зоркость I, Воздушный бой I, Устрашение I, Острые Когти II, Острый Клов II, Быстрая

Атака I, Зверь I, Агрессия I, Быстрая Усталость I.

Придётся забыть о затяжных боях и долгих перелётах, да и вряд ли они смогут поднять в воздух что-то сверх своего веса. Жаль конечно, но не повод отказываться. Я улучшил характеристики ценой повышения стоимости и постарался максимально подправить начальные параметры. В первую очередь, поднял всем интеллект, насколько было возможно – у грифонов оказалось крайне плохо с этим параметром, и я даже не понял, удалось ли хоть немного улучшить ситуацию. На остальные баллы, взятые из гипертрофированной Ловкости, увеличил Выносливость и Силу. В итоге получилось, что при той же Ловкости, что и у стандартных грифонов, они имеют более прокачанные остальные характеристики:

Грифон. Стоит: 880

Интеллект: 2(39),

Сила: 83,

Выносливость: 72,

Ловкость: 150,

Устойчивость к магии: 66.

Умения: Полёт Крупный II, Зоркость I, Воздушный бой I, Устрашение I, Острые Когти II, Острый Клюв II, Быстрая Атака I, Зверь I, Агрессия I, Быстрая Усталость I.

Первых двух грифонов я назвал Кешей и Епифанией, в

честь попугайчиков, которые у меня были когда-то в детстве. Те мои пернатые питомцы кончили плохо, самка заклевала самца и была за то продана, но хотелось верить, что грифоны окажутся более везучими. Третий стал Птицей Говоруном.

Сам призыв вышел не менее эффектным и впечатляющим, чем в своё время было с гаргулиями. В гнезде что-то начало копошиться и шевелиться, а затем, яростно клекоча и тяжело хлопая крыльями, ринулось вниз, распространяя вокруг сильный запах и ауру опасности. И походя чуть не сбило кружившего над замком Оралана, который порскнул в сторону с воплем: «Кар-р-раул!.. Хулиганы зр-р-рения лишают!..» И поделом – нечего бездельничать около Замка, когда большая часть карты не разведана ещё!

Окружающие заметно притихли, но я был готов к представлению и, кажется, даже не показал волнения. Не смог скрыть удивления только познав на себе способ общения птичек. Они оказались не говорящими, но с телепатическими способностями. Просто где-то внутри головы раздалось совершенно чуждое: «Приветствую, господин»...

Освоив новый способ коммуникаций и пообщавшись с грифонами, я просто ужаснулся их тупости. Сказывались низкий интеллект, который удалось поднять не так сильно, как хотелось бы, и этот «Зверь» в «Умениях».

Потом я устроил тест-драйв, который подтвердил подозрения, что, и правда, подниматься в воздух с чем-то тяжёлым грифоны не способны. Проверялось всё просто – изряд-

но трусящие и недовольные крестьяне привязывали к птичкам под брюхо верёвками различные грузы. Опасения мужиков были не напрасны – Елифания сильно оцарапала одного из них. После этого я было решил, что придётся самому заниматься этим всем, но прибежавший откуда-то запыхавшийся Всеслав вдруг неожиданно вызвался в добровольные помощники:

– Дядя господин! Дядя господин! А дозвольте с птичками помочь!..

Естественно, я ему отказал сначала. Но парнишка так приставал со своими просьбами и с такими горящими глазами говорил о том, что всегда мечтал потрогать настоящего грифона, что я уступил. Наверное, вспомнил себя в детстве... Но, конечно, я сделал грифонам внушение, дополнительно потребовав не трогать человеческого детёныша, и сам стоял рядом, подстраховывая.

В ходе экспериментов удалось ещё выяснить, что взлёт даже налегке у крылатых занимает некоторое время – взять и сразу взмыть в воздух они не могут. В связи с этим было не совсем понятно, как мои новые боевые единицы будут сражаться – падая на свою жертву сверху и сразу взлетая снова, или садясь на землю для полноценного использования всего доступного арсенала, когтей и клюва. Но это проверить пока возможности не было, своих людей я для этого жалел, даже строптивного Ратмира с отпрысками, и вопрос пришлось отложить до испытаний в боевых условиях.

Закончив с грифонами и оставив Всеслава играть с ними – у парня всё-таки какой-то дар общения с живностью – я вошёл в замковый интерфейс и на всякий случай перепроверил, что запустился рост поставленного ранее в очередь строительства Рынка. После завершения Грифоньего Гнезда развитие Замка замедлялось, лимит на быстро возводимые сооружения вышел. Правило «Земель»: кроме самых первых зданий, растущих с удвоенной скоростью, на любую стройку через замковый интерфейс уходят ровно сутки.

Естественно, я это знал. Все варианты билд-ордеров были распланированы заранее, в том числе и с учётом данного фактора. В первые семь дней хотелось возвести как можно больше зданий, позволяющих нанимать существ, и обязательно – Колодец, неким волшебным образом удваивающий количество доступных для призыва особей. Всё для того, чтобы в начале следующей недели получить как можно большую армию. Но в эту цепочку, как ни хотелось избежать этого, пришлось включить инородное звено – Рынок.

Причина проста: для постройки следующих, как их называли на форумах и в гайдах к игре, «плодилен», Болота и Зелёной Башни, требовалась сера в промышленных масштабах – десять и двадцать единиц соответственно. Добыча такого её количества на руднике, даже если найти и запустить его в первый день игры, грозила занять больше четырёх недель, и это не учитывая улучшения до Красной и Чёрной Башни и стоимость найма драконов, каждый из которых в простей-

шей, «зелёной» модификации требует минимум одну меру серы.

Получалось, добыть жизненно важный ресурс, если не найдутся его россыпи где-то на карте, можно только через Рынок, пусть это и дорого. Конечно, я хотел как можно скорее найти рудник, и планировал использовать все возможности найти эту несчастную серу – каждая добытая любым доступным способом мера этого ресурса заметно снизила бы расходы. Но ни расспросы подчинённых, ни разведка пока не дали информации относительно этого вопроса. А ведь я всех расспрашивал на этот счёт, даже специально лишний раз подошёл поговорить к разбойникам и обещал облегчить им содержание, если скажут хоть что-нибудь, особенно обратив этим внимание, что прикажу отдать крестьянам, если соврнут. Но не помогло: видно было, что бедолаги очень хотят рассказать, но сами ничего не знают...

Вновь проверив все выкладки и убедившись, что на стройке всё путём, я продолжил ревизию. Следующим пунктом шла магия и управление Заклинательным Покоем. Накануне, ещё до того, как последний раз покинул Замок, я ставил на изучение полезнейшее технологическое заклинание – Сигнал Бедствия, возможность подчинённым извещать о том, что их атакуют. Очень нужная вещь, по опыту предыдущего дня. Конечно, можно было сделать проще и купить его на аукционе, но зачем, если можно получить ровно то же самое бесплатно, пусть и с некоторой задержкой?.. Количе-

ство денег всё же конечно.

Сигнал был уже доступен, и я, не откладывая в долгий ящик, скастовал его – технологические заклинания, хоть и называются так, не относятся к магии в прямом смысле и доступны даже напрочь лишённым способностей игрокам и героям. Кроме того, подобный тип колдовства зачастую требует только одной-единственной активации, и после действует перманентно.

Высвободившуюся от изучения часть магического потока перенаправил на исследование обычных заклинаний. К сожалению, в отличие от доподлинно известных технологических, уже не указывая, что конкретно будет изучаться – стандартные заклинания выбираются случайным способом. И да, я запрещал себе даже думать, что не получится вернуть возможность колдовать вообще.

Хотя это постоянно висело над душой и портило настроение. А ещё расстраивали слишком медленно растущие характеристики. При ограничении на получаемые уровни – две штуки в день, один из дней я уже не использовал полностью. Хотя, казалось бы, уж за истребление разбойников с оборотнем во главе и за последующее присоединение кентавров можно было бы и дважды апнуть, но – не хватило. Если вспомнить ещё и про то, что я пренебрегал возможностью улучшать характеристики тренировками, и они если и поднимались, то только случайно – получалось, развивается мой аватар далеко не оптимально.

Заниматься всем этим целенаправленно, к сожалению, было некогда. Я же не внутри какой-нибудь ММОРПГ, я «играю» в стратегию. А это значит – в первую очередь развитие владений и войск, и только во вторую – своё.

– Рыжий! Ходь сюда! – я подозвал предводителя деревенских, который, поняв, что больше мне не нужен, продолжил командовать стройкой.

– Иду, господин! – на ходу отдав несколько приказов работягам, что делать дальше, чтобы не простаивали без дела, он подбежал ко мне.

– Сколько у нас лошадей? Восемь?

– Сколько лошадей вообще? Считая вашу сатанинскую чудищу?

– Да. И считая коней Ратмира и его сыновей.

– Так, сейчас... Четыре боевых коня – ихние, три трофейных клячи – нашенские, да чудища ваша – итого восемь, получается...

Восемь лошадей, на шестнадцать человек, плюс как минимум один пленный разбойник, дорогу показывать. Кого брать, кого оставлять?..

– Всесвет! Тебя и твоих людей староста ведь обучил уже, верно?

– Всё так! Давно уже...

– Прекрасно, вы тогда пока остаётесь тут, Замок охранять, и стройку продолжать. И сына своего... Всеслав же твой, да? Вот, пусть остаётся. Ратмир, ему смысла нет таскаться, тоже

в Замке. А его сына беру с собой, того, который по следам.

– Эй, командир! Это что это, мы своих лошадей отдать должны?

– На время. К тому же, в деревне староста обучает всякому хорошему, за свои деньги вас прокачаю.

– Моих-то сыновей?.. Они и так всему, чему надо, обученные! Умеют много больше, чем эти, вместе взятые...

– Прямое неподчинение?

– Нет... Пускай едет. И коней берите. Тьфу на вас, – воевода сплюнул и пошёл прочь, мол, достали демоны.

Ещё в долине оставались пришедшие с Всесветом несколько женщин и небоеспособная часть стада кентавров. И вот тут снова начались проблемы – последние оказались очень недовольны, как только узнали, что над ними ставят главными людей, да и Всесветовы крестьяне ответили полной взаимностью, сверля коняшек неприязненными взглядами.

– Господин, мы не хотим с этими отродьями оставаться! – на разные голоса гомонили крестьяне, громче всех – бабы.

– Невозможно, чтобы низшие существа были над нами! Это невыносимо! – вторили им кентавры, в основном, кентаврихи...

Опять следствие смешения различных рас и смены моей собственной с нейтрального всем человека на тёмного «оборотня». И не поможет даже единичка лидерства – всё равно для того, чтобы умение работало, нужно моё постоянное

личное присутствие. Пришлось сильно ругаться и давить авторитетом.

В итоге, выступили мы только около полудня. Скверное настроение и беспокойство за оставленных в Замке – авось не передерутся? – забавно контрастировало со внезапно разошедшейся погодой.

По голубому небу бежали белоснежные кучерявые облачка, время от времени закрывая собой жаркое солнце. В кустарниках и в далёком лесу на разные голоса перекликались птички, стрекотали сверчки. Сплошная благодать. Только тёмные мускулистые туши гаргулий, кажущиеся инородными на зелёной траве, гротескные фигуры гарцующих туда-сюда кентавров, парящие в голубой вышине грифоны, да заросшие бородатые мужики в стёганных доспехах, блестящих на солнце шлемах и с местами порубленными щитами, напоминали, что я не на Земле.

Уже на ходу, частично отдавая команды через карту, а частично – устно, я попробовал организовать движение нашего маленького войска и сделать всё «по уму». Рыжий и так уже выстроил конных в колонну, даже Ратмировского отпрыска, который в отрыве от папаши сразу растерял весь свой гонор, а я организовал кентавров, разослав во все стороны с целью разведки, и пустил вперёд беспорядочно толкающихся гаргулий, оставляющих за собой хорошо утопанную просеку.

Кентаврам разрешил охотиться, если это не будет мешать основной задаче и сильно их задерживать. Грифонов опре-

делил для воздушной разведки, запретив садиться на землю отдыхать одновременно. Очень удобно, когда можно поговорить с подчинёнными, подробно описать им алгоритм действий – в тех старинных стратегиях, в которые я играл когда-то, это было невозможно.

После этого хотел расслабиться, насколько это возможно при езде верхом, и просто отключить на время мозг, но не тут-то было. Оказалось, как говорится, что «гладко было на бумаге, да забыли про овраги», кое-где – в прямом смысле.

Для начала, кентавры никак не хотели идти впереди группы ровненьким веером, и мы то догоняли и едва не перегоняли передовые дозоры, то они отрывались неприлично далеко; то рассеивались излишне широкой цепью, то сбивались в кучи... Причины этого вроде были понятны – те самые овраги, горы, ручьи, болотца и прочие особенности рельефа, а также то, что кентавры не видели нас и не могли просчитать, с какой скоростью надо двигаться, но иного способа, кроме как «вручную» корректировать движение разведчиков, я придумать не смог. Пару раз им удалось чуть-чуть поохотиться, я пытался контролировать этот процесс, но всякий раз всё происходило слишком быстро.

Второй проблемой стали грифоны, которые, оказавшись в небе, напрочь позабыли о всём, о чём я их просил, начав резвиться и гонять друг друга, а увидев бегущую снизу лань, наперегонки рванули за нею. Ничего не подозревающее животное остановилась на опушке пощипать травку...

И на неё сверху обрушилась вырвавшаяся вперёд Елифания. Лань оказалась задрана рухнувшей с неба смертью практически мгновенно, и я так и не разобрался, что будет, если с первого удара грифону не получится убить своего противника. Но по крайней мере стало ясно, что первый удар моей авиации – страшен.

В итоге получилось, что за всё время движения я ни на секунду не закрывал карты, постоянно следя за своими подчинёнными. Правда, нет худа без добра – немного набил руку на управлении войсками, так называемом «микроконтроле».

В остальном, дорога прошла без приключений. Когда добрались, отправил вперёд на разведку пеших разведчиков – Рыжего и Ратмировского сына, того, который умел читать следы. Кентавры, хоть двигались быстро, были больно приметными, а Орлан и так уже давно кружил над интересующим нас местом, но с высоты его полёта ничего подозрительного заметно не было.

Зияющее в скале отверстие на первый взгляд было пустым и безжизненным. Но как-то не верилось в такое, что рудник, хоть и из самых простых, не охраняется, да на высокой-то сложности. Не получив достаточно информации, я сунулся вперёд сам. И не пожалел об этом – когда дополз до края опушки, где притаились наши лазутчики, ясно различил запах мертвечины. После чего сильно задумался, что срочно нужны какие-нибудь технологические заклинания для общения с подчинёнными на расстоянии – одного только сигнала

о нападении и передачи команд при помощи карты – куда двигаться и кого атаковать, явно недостаточно.

На всякий пожарный дал грифонам хорошенько отдохнуть, подтянул основные силы к поляне и, выстроив в некое подобие боевого порядка, как его понимал, запустил вперёд Буша. У него была задача просто заглянуть в отверстие, крикнуть погромче какое-нибудь непотребство, и отбежать назад, с целью выманить оттуда затаившихся супостатов. И гаргуша справился с этим на ура: подбежав к руднику, он взревел так, что едва не вызвал обвал, и сразу отскочил назад. А из тёмного зёва на нас тут же попёрло мёртвое воинство, будто только и ждавшее этого момента: полуразложившиеся зомби, скелеты, мумии с растрепавшимися и болтающимися тряпками, вооружённые и безоружные, в доспехах и без... И они всё лезли и лезли, толкаясь и мешая друг другу. Тёмное отверстие извергло наружу десятков шесть-семь существ, не меньше.

Я пытался лихорадочно раздавать команды, попеременно устно и через карту, но вокруг воцарился какой-то хаос. Спешившиеся мужики орали что-то, кентавры рысили вокруг, грифоны кружились над головой. Стрелки начали осыпать мертвяков стрелами, но, на первый взгляд, это не приносило результатов.

Спасало только то, что нежить двигалась не очень быстро, и мне удалось более-менее организовать и скоординировать всех. По ходу пожалел, что не сообразил выставить заслон

прямо на выходе из шахты, перебив врагов по одному.

Удивительно, но нежить урон от наших стрелков всё-таки несла. У меня на глазах одно удачное попадание снесло голову скелету.

Когда до столкновения оставались считанные метры, моё войско рвануло в атаку. Гаргульи медленно, но верно набрав бег, всей своей массой врезались в нестройные ряды мертвяков, подмяв под себя шедших первыми и принявшись крушить всё вокруг своими могучими лапами. Их природная неуклюжесть не особо мешала сейчас, ведь и противник был не из самых ловких. Увязавшиеся следом ополченцы дружно навалились на остатки достаточно стройной стеной щитов, разрывая и разрубая полуразложившуюся плоть топорами и бродэксами, опрокидывая и прокалывая мертвяков копьями...

Враги начали потихоньку подтягиваться, обтекать и окружать мужиков и гаргулий, пришлось пускать в ход все резервы. Кентавры, до времени только стрелявшие издалека, дружной лавиной налетели с фланга, и одновременно с неба ударили грифоны, а я, поколебавшись, выхватил меч и на Белоснежке бросился догонять остальных, не переставая следить за картой.

Вступать в бой не стал, остался за спинами своих воинов – мы всё же одерживали победу, и рисковать было ни к чему. Грифоны, приземлившись сзади войска мертвяков, начали клевать и рвать врагов, орудуя с такой скоростью, что глаз не

успевал различить движение. Кентавры быстро выдохлись, хотя сначала нанесли немалое опустошение своим первым дружным ударом, и теперь лишь вяло отбивались. Гаргульям было хоть бы что, прибой из мёртвой плоти разбивался об них как о камни. Пехотинцы, хоть и не так активно уже, как в начале, но вполне себе уверенно разрубали и разносили встававших против них врагов на кусочки.

Меня порадовало сообщение о пятом уровне и о росте Устойчивости к откату на единичку, а также предложенный выбор между Мастером Магии Земли и Восполнением Маны, от которого пока отмахнулся. Вообще, всё это выглядело как насмешка... Раньше выпадали не нужные заточенному на колдовство персонажу физические характеристики, и я оплакивал каждую единичку, ушедшую не туда. Сейчас же – наоборот, мироздание и всемогущий рэндом будто сжалились, и начали прокачивать мне магию. Теперь, вероятно, совершенно ненужную и бесполезную.

Всё закончилось спустя пять минут. Мы потеряли трёх кентавров и одного ополченца убитыми, многие получили ранения, но не серьёзные.

Я подошёл к шахте и захватил её посредством прикладывания перстня, благодаря чему над ней появился флаг моего цвета с гербом и стал доступен интерфейс управления. Шахта волшебным образом из полуразрушенной сделалась «нормальной», буквально на глазах восстановив товарный вид. Видимо, предыдущим состоянием анимировалась

её принадлежность к нежити.

Порадовавшись, что одной проблемой меньше, я скомандовал собирать трофеи, которые валялись вокруг ровным слоем.

– Барахло же! Ржавое, да порублено всё... – буркнул Ратмировский отпрыск, оказавшийся рядом. Его ворчание слышал не только я.

Рыжий, первым кинувшийся разгрести оставшееся от мёртвого воинства добро, наставительно поднял палец:

– Кому барахло, а кому и в хозяйстве сгодиться! А то, что хлам совсем, пойдёт на переплавку...

Много времени это не заняло. Собрав пару мешков металлолома, я отправил одного из ополченцев метнуться до Замка, скинуть там всё это на Склад, и присоединиться к нам потом. Основной отряд выступил дальше, по дуге обгибая известные территории и прочёсывая «туман войны» на предмет скрытых сокровищ и, если повезёт, рудников. К сожалению, ничего полезного не обнаружилось – только один раз кентавры сцепились с небольшой стаей волков, и сами, без помощи, её перебили.

Дорога заняла несколько часов. Саму пещеру нашли на удивление быстро, я думал, уйдёт куда больше времени на поиски. Основная цель нашего похода оказалась своеобразным образованием, в виде внушительных размеров каменной головы с разъявленной тёмной пастью и горящими красным глазами.

Бывший проводником разбойник не смог сказать, чего ждать от защитников сокровищницы и кто там вообще сидит.

– Раз не знаешь ничего, может, зайдёшь и проведаешь? – обратился я к нему, но этот гадёныш в ответ так затрясся, что аж стало его жалко.

– Пощади, атаман! Всё, что угодно, только не туда! Наш туда бросал тех, кого наказать хотел. Потом долго страшные вопли изнутри доносились... А нас слушать заставлял.

– Ладно, живи пока, – возиться с заартачившимся разбойником не хотелось. Уж проще провести разведку боем.

– Каспаров!

– Слушаю! – утробный рокот из пасти гаргулии заставил в который уже раз вздрогнуть, всё никак не удавалось привыкнуть, до сих пор до самого нутра пробирало от этих маленьких злобных глазок и потустороннего голоса...

– Пойдёте внутрь! Буш, Шварцнэггер, Шумахер, Клифф впереди, ты сзади, в резерве... Рыжий, кентавры! Всех, кто хотя бы может держать в руках луки – чтобы шли сразу за ними! Бьёте по всему, что движется! Всё, пошли!

Основная ударная сила из пяти гаргулий выстроилась перед входом в сокровищницу, все стрелки – за их спинами, а оставшиеся в стороне, и я с ними. Пока я берёг себя, стараясь держаться там, где потише и поспокойнее, ограничиваясь попытками координации действий подчинённых и пассивными воздействиями своих аур – Атаки и Логистики.

Через карту я смотрел, как гаргулии осторожно входят внутрь, как за ними втягиваются лучники, как резерв из оставшихся ополченцев и грифонов скапливается у входа... И как на передовой отряд внезапно набрасываются, появившиеся будто из-под земли, какие-то твари, горящие огнём – не то элементарии, не то демоны. Напавшие смогли подкрасться близко благодаря темноте, каким-то образом скрыв до поры своё свечение, и кинулись со всех сторон, скопом, одновременно загоревшись как факелы. Сразу завязалась ожесточённая драка. На десяток ударов защитников сокрушительных приходилось всего несколько ответных со стороны гаргулий. Лучники начали стрелять в упор, правда, часто промахиваясь – профессионалов в войске у меня пока не было.

Я перенаправил их беспорядочный огонь, выбрав приоритетной целью одного из врагов, но больше повлиять ни на что не мог – в тесном подземелье не было места для манёвра, и всё происходящее превратилось во что-то невообразимое, что даже описать было сложно. Наверное, похожее произошло бы, если бы две каменные стены решили поспорить, кто из них прочнее... Оставалось только смотреть на вздымающиеся и падающие вниз когтистые конечности, наносящие сокрушительные удары, на оскаленные гротескные пасти, на стрелков, остервенело посылающих в темноту стрелу за стрелой, на то, как враги иногда всё же погибают, но редко, очень редко... И на то, как бедняга Шумахер падает под

удачно совпавшими одновременными ударами двоих огненных тварей, а на его место выдвигается бывший до поры в резерве Каспаров.

Битва продолжалась минут пятнадцать, не меньше – значительно дольше, чем вышло с мертвяками. Получилось, что между собой сошлись противники с очень хорошими показателями защиты и с невысокой атакой, и исход схватки решало, кто окажется более бронированным и выносливым. К счастью, с нашей стороны потери обошлись только одной гаргулей, против восьми убитых огненных существ это казалось вполне неплохим результатом. Досталось грифонам, которых под конец всё же пустил в бой. Быстрые агрессивные «птички» оказались настоящими машинами для убийства, нанося целые серии ударов не успевающим отвечать противникам, но если всё-таки получали сдачи, переносили это куда тяжелее, чем гаргульи.

Убедившись по карте, что опасности больше нет – пещера оказалась простой овальной формы, без ответвлений, и её быстро разведали до самого конца – я зашёл внутрь сам, чтобы проинспектировать добычу. И, должен заметить, впечатления получил незабываемые... Будто оказался в сказке про Али-Бабу главным действующим персонажем, или в мультике про утку-миллионера, которая любила купаться в деньгах.

Прямо на каменном полу были ровным слоем рассыпаны монеты и украшения, оружие, доспехи, сёдла, какие-то сумки... Сверкало золото и драгоценные камни, но хватало и

простых, просто добротно сделанных предметов. Я, наверное, минут десять ходил среди всех этих сокровищ и перебирал их руками, пытаясь понять, что попало мне в руки.

Когда заметил среди всего этого великолепия тускло блеснувшую лампу, тут же кинулся к ней и стал тереть, не в силах сдержать радостного крика – к сожалению, безрезультатно. А джинн-другой в войске очень бы пригодился.

Усилием воли заставив себя оторваться от любования добычей, я вышел наружу.

– Рыжий! Давайте со своими, собирайте всё, что найдёте, в мешки. Вроде, брали с собой... И сразу сообщите, если найдётся серебряная подвеска.

Процедура сбора трофеев оказалась крайне утомительной и затянулась почти на два часа. Подвеску обнаружить не удалось. Из интересного нашлись несколько свитков – один, позволяющий выучить заклинание «Рассеянность», и пять одноразовых, позволяющих кастовать любому юниту «Магической стрелы» с разными вариациями – такие, как «Огненная стрела», «Ледяная стрела», «Стрела хаоса» и так далее. Два выглядящих вполне рабочими арбалета выдал Рыжему и Ратмировскому сыну. Кроме того, присмотрел себе выглядывшую новенькой и даже украшенную какими-то узором кольчугу, шлем и новое седло для Белоснежки. Всё остальное даже не стал досматривать – довезу до Замка, сгружу на Склад, и там всё само посчитается. Ещё время самому на это тратить...

– Рыжий! Что с ранеными? Как будем домой доставлять?

– Можно носилки справить, да на них нести. Как мы с вами делали, господин.

– Может, волокуши лучше? Всё-таки, кони у нас. А по крайней мере вон того грифона на себе тащить замучаетесь, – кивнул на окровавленного Кешу, выглядевшего хуже всех, и, похоже, совсем потерявшего мобильность.

– Волокуши? Это как так? Поясните...

Я разъяснил сержанту концепцию и он пришёл от неё в восторг, тут же побежав организовывать работу.

Епифанию и Говоруна хотел отправить разведывать окрестности, в помощь честно искупающему вину и нарезающему круги вокруг Орлану, но они, видимо, тоже были сильно ранены – часто садились перевести дух. Отпускать грифонов в таком состоянии, далеко и без прикрытия, было слишком рискованно. В момент отдыха птичек могут атаковать на земле, да и летающие твари должны где-то тоже водиться.

Вскоре мы вновь начали движение. Немного подумав, я решил не изменять маршрута. До деревни от пещеры было куда ближе, чем до Замка, да и хотелось своих бойцов улучшить у Путяты. Правда, караван, отягчённый ранеными, еле полз, и я решил оставить его. Верхом на Белоснежке, взяв в качестве эскорта двух ополченцев, я поскакал до дороги, с целью по ней уже добраться до деревни.

По пути наткнулись на небольшую полянку с огромны-

ми грибами, вокруг которых буквально расцветали радуги. Идентифицирующих подобное технологических заклинаний у меня ещё не было, поэтому очень кстати оказалось объяснение моих спутников, которые рассказали, что это Грибы Удачи, и если съесть их немного, то в течение дня удача, влияющая на вероятность нанести повышенный урон в бою, будет повышена на единичку. Все спешили, отломали по кусочку, съели. По вкусу показалось похоже на спаржу, никаких явных эффектов от съедения я лично не заметил, хоть подсознательно и ждал чего-то, только выскочило сообщение «Удача +1», но и без всяких фейерверков и бутафории сама поляна смотрелась очень красочно и совершенно нереально. Подкорректировав маршрут следующего за нами каравана, чтобы они тоже обязательно посетили поляну, мы продолжили движение.

В деревне я сразу отправился к Путяте, с целью рассказать ему про свои последние злоключения и потери.

– Ну здравствуй, здравствуй! Спасибо ещё раз, что сына моего спас, надеюсь, нашёл ему дело по душе? Он способный, хоть и молод ещё...

– Нашёл, нашёл... – хотел сказать, что куда лучше с внуком получилось, но вовремя сообразил промолчать. – Но я к тебе по делу. Вернее, сразу по нескольким.

– Давай, выкладывай.

Я рассказал про бой с атаманом разбойников, и про то, чем всё это для меня закончилось. Описал наши последние

похождения, неудачные поиски серебряной подвески, захваченную каменоломню, и про то, что к деревне движется караван с ранеными. Против ожиданий, староста не стал ругаться на потери, наоборот, сказал, что мы ещё легко отделались. Но после описания боя с нежитью, он заметно обеспокоился.

– Понимаешь, неумирающий... Мертвецы сами по себе не появляются. Значит, в наших краях появились некроманты. Тут мужики на днях видели вурдалака возле деревни. Он не нападал, пробежал мимо. Я подумал, просто шальной какой забежал, но сейчас думаю – он легко мог и разведчиком быть...

После этих слов я даже заразился от него тревогой, на повестку добавилась задача осмотреть ближайшие окрестности на предмет любителей тревожить кладбища, чтобы хотя бы знать, с какой стороны ждать возможных сюрпризов. Но куда важнее казалось разобраться с моим проклятием, запустить рудник и вернуть бойцов в строй.

Про раненых старик сказал, что ничего удивительного – без лекарей воевать вообще гиблое дело, и если я хочу куда-то в далёкие края ходить с походами, желательно продумать эту сторону. На этом месте я промолчал – ведь на самом-то деле это всё и было продумано, и проблем никаких бы не было, если б не тот дурацкий укус. И, к сожалению, Путята ничего не смог предложить, как решить ту проблему, что в Замке у нет никаких штатных способов и существ,

пригодных для восстановления здоровья, кроме недоступной магии. По поводу каменоломни мы договорились, что туда отправится работать несколько крестьян.

Досмотр доставленных накануне трофеев и повальный обыск по всей деревне не привели ни к чему, подвеску так и не нашли. Но староста приберёг напоследок пару советов по поводу моего проклятия.

– Конечно, не повезло тебе, ой как не повезло... И нарваться на этого негодяя, пока сил ещё накопить не успел, и пострадать от него... Боюсь, тут даже не смогу сказать, есть ли какая-то надежда излечиться, или нет. Единственное, что могу сказать. На северо-востоке живёт ведьма. Возможно, она и сможет тебе что-то поведать, хотя я бы не верил этим рассказам баб деревенских. Но учти – считается, что к ней идти стоит, только когда совсем безнадежно дело, якобы плату она требует всегда непомерную. А про атамана этого твоего, что в волка перекидывался – про него вроде ходил слух, что он с бабою какой-то снюхался. Вот ей он, может, и подарил эту твою подвеску. Попробуй найти её.

Поблагодарив старосту за дельные советы и помощь, мы выехали из деревни. Солнце постепенно склонялось к горизонту, но до темноты ещё было долго, и я решил со своим небольшим отрядом заняться поисками ведьмы – ибо, где искать подружку оборотня, было неясно совершенно.

Глава 9

Поднятое копытами облако пыли нехотя оседает на чих-

люю придорожную траву. Всадники уже почти исчезли вдали, превратились в крохотные чёрные точки, еле ползущие по склону оврага вверх, а взгляд двух голубых глаз всё ещё устремлён им вслед. На красивом девичьем лице застыло мечтательное выражение, руки театрально заломлены, а грудь вздымается взволнованно, как после долгого бега.

– Василиса!.. Василиса!.. Эй, да где там тебя импы носят!..

– Иду, иду я уже... – не скрыв досады в голосе, отвечает девушка, и с осязательным усилием отрывает взор от манящей дали. Проходят долгие секунды, прежде чем, сопровождаемая скрипом двери, она всё же ныряет в полутьмьму и спёртый воздух избы.

– Надо посуду собрать, помыть, и с объедками разобраться – что людям раздать, что свиньям кинуть, что псам. Он опять жрал в три горла, всё понадкусал, что на столе было... Будто это всё из воздуха берётся. Разорюсь этого дармоеда кормить!..

– Папенька, ну зачем вы так о нём! Он же братика спас, в конце концов...

– Так-так-так... А это ещё что за новости? С чего это ты его защищать взялась?..

– А вот хочу, и защищаю! – девушка смешно топает ножкой, пытаясь выглядеть серьёзной и решительной, но получается, наоборот, комично. Отец её, правда, не улыбается, а наоборот хмурит седые брови.

– Не груби, дочь. Похоже, зря я тебя пороть перестал, совсем распустилась...

– Я уже взрослая. Меня нельзя пороть!

– Ещё как можно. А раз на этого засматриваешься – так ещё и нужно! Или не помнишь, что я тебе всегда говорил?.. Не друзья они нам!.. И не пара. Ни при каких обстоятельствах, никогда, нигде. Даже те, кто сначала кажутся нормальными... Правило простое: мы для них – никто, грязь под ногами. Хочешь, чтобы тобой попользовались, выжали все соки, да бросили?.. Дочь, я же не случайно тебя отсылаю подальше всякий раз, как он приезжает! Я же не просто так стараюсь сделать, чтобы у вас даже шанса не было встретиться! Не заставляй запирать тебя в подвале, или ещё что похуже делать!..

– Только попробуй. Убегу!

– Убежит она... И в кого ты такая упрямая выросла? Хотя, о чём я, и правда... Но сам-то я хоть иногда доводы других слушал в молодости, не всех, но некоторых. А тут – родной отец, который эту поганую жизнь со всех сторон видел, все шишки набил! Пытается разум ей хоть какой-то в голову вложить – а она не слушает... Пойми! О тебе ведь пекусь! Ради тебя стараюсь. Ради блага твоего!

– Что?! Ради меня ты стараешься?.. Ради блага моего?.. А как оно выглядит-то, благо это?.. Как?.. Ты, наверное, хочешь, чтобы я всю жизнь в этой дыре прожила, нос наружу не казала? Чтобы за какого-нибудь местного заморы-

ша замуж вышла, детей ему нарожала? Которые будут на поле всю жизнь горбатится, и которых кто угодно, проезжая мимо, походя убить сможет? Так просто, забавы ради? Ведь эти твои, которых ты так за глаза не любишь, но которым всегда улыбаешься, они простых людей вообще ни во что не ставят! Увидят симпатичную пейзажку, остановятся, юбку задерут, и дальше поедут. Может, ещё и прикончат в конце, забавы ради. Это таким ты будущее моё видишь, отец?..

Повисает долгая, гнетущая тишина. Ноздри девушки гневно раздуваются, глаза сверкают, брови нахмурены.

Отец внезапно ухмыляется.

– На мать похожа. Лицом. А характером на меня, в молодости...

Снова пауза.

– Простите, папенька... Не сдержалась. Виновата.

– Да полно. Сам хорош. Всё забываю, что вы уже выросли... Быстро так это происходит. Не привыкнуть никак. Да и сам, как вчера ещё за мамкин подол держался... И всё я понимаю, сам когда-то так же из дома убежал. Все эти истории о жизни лордов, о подвигах и походах, они голову только так кружат. И для любой женщины это мечта – жить в замке, носить красивые наряды, получать дорогие подарки. Балы все эти, и прочее... Только, поверь старику. Реальность, она вовсе не такая, какой со стороны кажется. И жить в маленькой деревне на отшибе, это иногда мо-

жет быть гораздо лучше, чем в самом богатом замке, среди известных вельмож!

– Но всё равно. Замуж за крестьянина...

– Да я что, заставляю тебя, дочка? Оглядишься вокруг! На деревне нашей мир клином не сошёлся. Это я тут застрял, безногий, и о матери твоей память берегу. А ты... Присмотришься хоть к варягу тому, молодому. Да, не люблю я их – но я заметил, как он на тебя смотрел. Такой в обиду не даст, глотку за тебя перегрызёт, если своей посчитает. Конечно, сам запросто погибнуть может... Но таков наш мир. Безопасно нигде не будет. Везде достанут.

Тудук-тудук, тудук-тудук...

Выносливость +1

А вот и «тренировки» сработали! Давно пора. Ловкость уже раз за поездку апнулась – а она, как мне субъективно показалось, качается немножко сложнее.

Я поёрзал в седле, пытаюсь поудобнее устроиться, потер разболевшуюся поясницу. За все мучения можно бы и достижение подкинуть какое, а-ля «самый страдающий наездник мира». И подарить транспортное средство типа «автомобиль обыкновенный». Или хотя бы умение «стальная задница»...

Расположив себя наименее некомфортно, привычно скосил взгляд на карту. Подавил зевок. Убедился, что летящий

впереди Орлан не засёк ничего опасного или интересного, равно как и едущие параллельными курсами спутники. С тоской посмотрел на очередной глубокий овраг на пути, с болотистым лесом внизу – через него предстоит переправиться. С гордостью оглянулся на невысокий горный кряж позади – его мы только преодолели, и я ни разу не спешился, и даже не упал с седла.

Сколько ещё таких впереди?.. Может, плюнуть на всё, повернуть в Замок? Зачем вообще попёрся сам – можно было послать подчинённых, или для начала Орлана, чтобы провёл воздушную разведку...

Но хорошая мысль, как известно, приходит не всегда сразу. Да и не привык я ещё к положению большой шишки и к тому, что все вокруг обязаны делать, что прикажу. Всё как-то по привычке, по старинке пытаюсь. Собственными силами... Вот и приходится ёрзать уже на неудобном седле. Разделяю с подчинёнными походные тягости якобы и показываю пример. Который час уже.

Мы преодолели приличное расстояние, но цель казалась всё такой же далёкой. И вообще было непонятно, получится ли найти ведьму и не проскочить мимо. 2ГИС в этом мире не работает, спутников с GPS не завезли, а поисковый запрос на тему «где найти ведьму» выдаст, скорее всего, очень странный результат. Вот и приходится искать наобум, спрашивая встречных – словно в прошлом веке оказался. Если не тысячелетии.

И всё бы ладно – но даже и расспрашивать особо некого. Не к белкам же и птицам обращаться с вопросом: «не подскажите, где здесь ведьма?». Или к тому стаду вепрей, копавших жёлуди возле аккуратно сложенных кем-то неведомым брёвен, которых мы объехали по широкой дуге.

Естественно, пометку на карте я сделал, чтобы потом отправить туда подчинённых. Древесина ресурс пусть и дешёвый, но в хозяйстве полезный, а вепри это и ценный опыт, и мясо. Другую пометку сделал возле сильно траченной временем статуи идола, повышающего удачу на одну единицу, до первого боя. Но кроме этих двух условно интересных объектов, по пути ничего интересного не нашлось и не встретилось никого, с кем можно было перекинуться хотя бы парой слов.

Это огорчало. Появления возможных противников я не боялся, Белоснежка почти наверняка ускачет от любой опасности, да и разведчики предупредят вовремя. А вот информацию у кого-нибудь разумного можно попытаться выведать. Да и однообразие утомило, хотелось хоть каких-то событий. А то конь едет сам собой, мои команды только во вред, он сам всё знает. Караван с ранеными добрался до деревни, бойцы и существа расположились на отдых, скоро отдохнут, полностью отрегенируются и снова встанут в строй. Кентавры и здоровые грифоны охотятся, деревенские разбрелись по домам, навестить своих. Там всё своим чередом и не требует вмешательства, равно как и в Замке. Вот и по-

лучается, что мне попросту нечего делать.

Лениво размышляя о том, о сём, и с сожалением думая, что не застал на сей раз дочку Путяты, я достал Книгу Знаний, хоть и неудобно этим заниматься сидя верхом. Пролистал её до зашифрованных мануалов по замку чернокнижника и расе чудовищ, вчитался. Параллельно открыл форумы и связанные с игрой ресурсы. Ещё раз решил перепроверить то, что и как я построил и планировал строить...

В какой-то момент меня буквально прошиб холодный пот – показалось, что совершил серьёзную ошибку. Правда, ещё раз внимательно всё обдумав и оценив, пришёл к удивительному выводу – несмотря на вещи, о которых, сказать по правде, даже и не знал, я всё сделал правильно. Просто повезло. Но впредь надо быть внимательнее.

Причиной сомнений стала Таверна, всё то же доступное всем стандартное здание, повышающего вероятность появления в Замке ищущих найма героев. Возведя сначала Пещеру Гаргулий и Гнездо Грифонов, я планировал после строить Болото, а потом Башню Драконов, с перерывом на Рынок. На этом здания для производства существ заканчивались. Таверна в моём билд-ордере была где-то в отдалённом будущем, на второй-третьей неделе.

Но многие опытные игроки советовали строить её как можно раньше, исходя из того, что за большой промежуток времени должно прийти большее количество ищущих найма героев, все с какими-то войсками, которые можно использо-

вать как пушечное мясо, в идеале скидывая всё кому-то одному. Самих героев, которые, как правило, конные, удобно отправлять в разведку, просто рассылая во все стороны собирать всё, что плохо лежит.

И я уже было расстроился, что запустил на строительство Рынок, пусть и открывающий возможность найма самых серьёзных бойцов Замка, но вспомнил про другой момент – и у меня сразу отлегло. Ведь до конца недели желательно построить ещё и Колодец, после чего на восьмой день игры у меня будет почти втрое большая армия.

В случае, если повезёт обойтись без потерь, её максимальный размер мог бы быть таким: два дракона, четыре или пять гидр, девять грифонов, пятнадцать гаргулий. Такой силой уже можно наворотить дел, а после ещё двух недельных увеличений популяций... Эх, мечты, мечты.

На фоне этого возможное усиление через найм героев казалось несерьёзным. Я даже попробовал подсчитать – и только убедился: ничто не покрывало возможность получить уже на первой неделе дракона, пусть сначала и самого слабенького, зелёного, всё равно потом можно апгрейды сделать. Кроме того, один герой у меня и так уже есть, пришёл даже без Таверны, а больше пока и не требовалось – на роль быстрых конных разведчиков прекрасно подходили сыновья Ратмира, кентавры и мой живой беспилотник.

Так, размышляя о том, о сём, я выехал на берег небольшого уютного озера, которое пристроилось между двух скали-

стых отрогов. И даже остановил Белоснежку, настолько захватило открывшееся зрелище.

Тронутая лёгкой рябью водная гладь отражала пронзительно-синее небо, вековые деревья и заросшие мхом валуны, изменившие цвет на красноватый в лучах садящегося солнца. Умиротворённо ворковали птицы, готовясь ко сну, плескались, создавая круги, крупные рыбины, шумел небольшой водопад... И вот там, под струями, падающими со скал вниз, крутилась девушка! По пояс в воде, и, судя по всему, полностью обнаженная. Как только Орлан не засёк её? Разжаловать горе-разведчика...

Незнакомка, не замечая нас с конём, всё продолжала поворачиваться то одной стороной, то другой, будто давая возможность рассмотреть с разных ракурсов и во всех подробностях пружинящие при движениях груди, аккуратные плечики, тонкую талию, изящную спинку. Когда девушка приседала, по поверхности воды веером расползались длинные тёмные волосы, когда привставала – они облепляли её, будто плащ.

Я так и продолжал молча таращиться на всё это великолепие, едва не разинув рот, пока купальщица не повернулась ко мне лицом и не посмотрела прямо в глаза.

– И чего смотрим? Женщины голой не видел? – как-то очень буднично произнесла она, даже не пытаясь прикрыться и не выказывая никаких признаков смущения.

– Э-э, прошу извинить... Это я не специально. Просто

ехал мимо, а тут красота такая... Сразу и дар речи потерял, и способность двигаться! – говоря это, я изо всех сил старался смотреть в глаза, а не ниже.

Девушка загадочно улыбнулась и направилась навстречу, с каждым шагом всё больше выходя из воды. Глядя, как легко она вспенивает воду своими сильными ножками, я с некоторым облегчением отметил про себя – как минимум, не русалка. А то, мало ли что здесь встретиться может...

– Случайно? Случайно в этом месте не оказываются. Но раз уж ты тут, во владениях моих – добро пожаловать! Правда, не ждала я никого, потому, уж прости – никаких угощений, ничего специально не готовила. Но ничего, найду чем такого доброго молодца накормить... – стрельнув в мою сторону хитрыми глазами, девушка нагнулась, подхватила лежащее на берегу лёгкое зелёное платье и, не вытираясь, медленно натянула на себя. Та непосредственность и обыденность, с которой вела себя незнакомка, просто обезоруживали.

Я не мог отвести взгляд от прилипшей к мокрому телу ткани, а она всё так же смотрела на меня и улыбалась.

– Всё нормально, путник. Вижу, удивлён ты... Но не переживай. Я в этой глуши все приличия давно позабыла, живу совсем одна... – последнее слово она особенно подчеркнула, подарив такой многообещающий томный взгляд, что я начал терять последние остатки контроля. Захотелось тут же, прямо на месте, и всего. Я слез с коня и на непослушных ногах

сделал несколько шагов навстречу. Положил руки на тонкую девичью талию, притянул незнакомку к себе. Наклонился к её лицу, неотрывно глядя в бездонные тёмные глаза...

Не знаю, как и чем бы всё это закончилось – но движение воздуха совсем рядом с лицом заставило инстинктивно отшатнуться. Уже отстранившись, увидел, как Орлан падает с неба, прямо на лицо девушке, и клюёт её!

– Стой, фу, назад!.. – заорал я на него и замахнулся. Птица легко увернулась, молотя крыльями по воздуху, и повторила атаку. Я, вспомнив, где нахожусь, принялся лихорадочно копаться в интерфейсах, пытаюсь как можно скорее вызвать карту и дать команду прекратить непотребство. Правда, пока делал всё это, проклятая курица уже сама отлетела в сторону, и весьма резко.

– Р-р-разуй глаза, дур-р-рак!..

Окончательно отогнав Орлана взмахом руки и встав между ним и девушкой, я повернулся к последней, чтобы извиниться за нерадивую скотину, и... Мягко говоря, слегка удивился. Передо мной стояла сморщенная, седая, сторбленная старуха, опирающаяся на клюку.

– Да ведьма, ведьма я, не смотри так... – послышался знакомый голос, и даже не верилось, что им говорит теперь совершенно другой человек. Хотя почему другой, черты те же, просто с отпечатком прожитых лет. – Прости, путник, что обмануть пыталась. Одна живу, давным давно никто в гости не заезжал, а тут такой добрый молодец... Это тебе хорошо,

молодой, здоровый. А подумай, каково мне – вспоминать, как раньше развлекалась, и думать, что никогда уже не будет такого? Да и понравилось бы тебе всё, зуб вот даю. Последний. Это просто бесовская птица твоя, чары мои расценила, как попытку вред причинить. А тебе бы ничего не было, не хотела я плохого, честно!..

Я как-то даже растерялся. Сначала не понимал, что происходит, потом разозлился, а потом и жалко старушку стало... И правда, какого должно быть ей – в мире, где все молодые, в дряхлом теле? Всмотрелся в её глаза, которые единственные не изменились – совсем такие же, как те, что ещё недавно манили с такой силой... И махнул рукой.

– Ничего страшного, забудем! Если и правда не хотела ничего плохого, я не в претензии. И ты ведьма, получается? Вон, как у тебя плечо сразу затянулось укушенное, будто и не было ничего... Мне просто говорили, что у тебя можно совета спросить, затем я сюда и приехал.

– Совета можно спросить, то верно. Только пойдём, зайдём ко мне. Накормлю хотя бы. Да не бойся, не бойся ты так! Не обижу я. Не ждала гостей, не готовилась специально, но уж чего-то сообразить, чтобы накормить, смогу... Да и пригодится ведь тебе научиться кое-чему, так ведь, незнакомец? А это только дома у меня сделать и можно...

Я, конечно, упираться не стал. Тем более, что и есть уже хотелось, причём сильно – как будто и не сидел за столом у Путьаты, вроде недавно ещё совсем.

Мы прошли в сторону от озера, к самой настоящей избушке на курьих ножках. Я ещё обратился к ней, с известной присказкой: «повернись ко мне передом, а к лесу задом», в ответ на что ведьма засмеялась – мол, совсем нынче народ с головой не дружит, с домами разговаривает – и просто обошла свой небольшой домик, поднявшись по старенькой подгнившей лестнице.

Меня усадили за стол, и я начал рассматривать нехитрую утварь. Было ощущение, будто попал в этнографический музей. Лучина в подставке, глиняная посуда, архаичный ткацкий станок, какие-то развешанные гирляндами грибы и корни...

Старушка не обманула. Пока я глазел по сторонам, она быстро сообразила поесть, вытащив из печки ухватом вкусно пахнущий горшочек с какой-то кашей – потом уже узнал, что из брюквы.

Получив в распоряжение большую деревянную ложку, я не смог остановиться, пока не утолил первый голод. Только тогда вернулась снова способность не просто поглощать всё подряд, а оценивать отдельно – и жареную клюковку, и салатик из капусты, и какие-то мочёные корешки...

А насытившись, я по просьбе ведьмы рассказал про свои злоключения, и очень расстроился, получив ответ – молодящаяся бабуля не знает, как мне помочь. Всё, что она могла для меня сделать – это дать бесполезное пока умение Навигации. Совершенно за так и безвозмездно, если не считать

времени, потраченного на оказавшиеся бесплодными поиски. Но это было совсем не то, ради чего я к ней ехал.

Единственную полезную информацию получил, уже когда отъезжал. Старушка, стоявшая на крыльце и провожавшая нас взглядом, вдруг крикнула:

– Постой!..

– Что такое, бабуля?

– Чувствую, за тобой по следу идёт кто-то... Что-то... Не знаю, вроде и родственное, но тёмное, плохое. И оно желает тебе зла. Будь осторожен!..

С таким напутствием всё настроение вмиг испортилось. Мало того, что опять не получилось решить проблему, только потратил кучу времени, а на улице уже темнело, так ещё и по следу якобы что-то идёт... Только этого не хватало. Даже мелькнула мысль, не заночевать ли у ведьмы, но я откинул её, как бредовую. Это только в сказках и книжках про хоббитов злодеи бояться заходить в жильё, где якобы безопасно. Настоящие-то не только зайдут, ещё и спялят всё к чертям...

Открыв карту, я дал команду спутникам двигаться ко мне – увлечённый общением с ведьмой, как-то совсем забыл про них, и оба ускакали уже достаточно далеко. Один, причём, обнаружил какое-то поселение – на карте виднелись жёлтые прямоугольники в прогрызенной им в черноте неизведанных земель дорожке. Местные, видимо, либо не стали связываться с незнакомым всадником, либо он не приближался к ним – никаких тревожных сигналов я не слышал, да и сам раз-

ведчик выглядел совершенно нормально, не потрёпанным.

Вот туда мы с Белоснежкой и направились – сперва хотел скакать в сторону Замка, но как подумал, что придётся потом опять всю дорогу сюда проделывать, решил хотя бы одним глазком посмотреть, кто ещё в моих владениях обитает. Вдруг, получилось бы там остановиться на ночлег? Всё же, гораздо ближе, чем до дому скакать... Да и появилась идея пусть и немного болезненного, но быстрого перемещения до дому. И ещё я немного, сказать по правде, волновался на тему последних слов ведьмы. Тащиться сквозь ночь далеко-далеко, до Замка... Нет уж, увольте.

Уж не знаю, как конь находил дорогу – сам-то я в сгушавшихся сумерках очень плохо видел, несколько раз даже получал по лицу не замеченными в темноте ветками. Белоснежка ни разу не запнулся, не оступился, и двигался вперёд ровно и размеренно. Как на зло, местность началась ровная. А у меня от этого сами собой начали слипаться глаза.

Несмотря на не отпускавшее беспокойство, усталость давала о себе знать, и проснулся я только, когда падать начал – спохватился в самый последний момент. Зато, после этого сонливость как рукой сняло, и дальше я ехал уже с широко раскрытыми глазами.

Изменчивый свет сумерек сменился кромешной тьмой, которую только слегка рассеивали многочисленные звёзды на небе, которые проглядывавшие в редких просветах древесных крон. Этого хватало только чтобы очень приблизи-

тельно определять местоположение и форму предметов.

Вскоре к нам с конем присоединился один из разведчиков, как раз тот, кто обнаружил неопознанную деревню. В ответ на мои расспросы он рассказал, что её населяют сатиры, и что не подъезжал достаточно близко, чтобы те заметили постороннего, потому неясно, дружественные они, враждебные или нейтральные.

В деревню я решил отправиться один, чтобы не рисковать людьми – в крайнем случае, просто перерожусь в Замке, без необходимости скакать через ночной лес неизвестное количество часов, а экипировку с Белоснежкой подвезут потом подчинённые.

В безопасном отдалении от стойбища мы дождались второго разведчика. Я провёл короткий инструктаж, который сводился к простому: ждать час и потом скакать домой. И, наконец, доверив своим спутникам коня и всё ценное, а именно меч, трофейную кольчугу, пару ножей, которых тоже было жалко, я отправился вперёд, навстречу неизвестности.

К деревне пришлось пробираться по темноте – благо, направление было не сложно определить, по доносящимся еле различимым звукам музыки и гомону множества голосов. Но шёл едва ли не на ощупь, и порадовался, что обуздал живущую внутри жабу, и не оставил вместе с оружием ещё и сапоги, без которых ноги бы сбил наверняка.

Вскоре звуки стали громче и хорошо различимыми, я увидел блики и багровые отсветы, бегающие по стволам – сати-

ры жили прямо в лесу, в самых примитивных шалашах. Уже увереннее я ковылял, постоянно спотыкаясь, на свет, пока вскоре не оказался у большого костра, вокруг которого сидели, стояли и плясали силуэты многочисленных рогатых существ с козлиными ногами и рогами.

Против воли, внутри поднялось волнение – что сейчас будет, чем всё закончится? Отправят на респаун сразу, или удастся поладить и поговорить? Я уже было набрал воздуха, чтобы заговорить с беззаботно не обращающими на меня внимания сатирами, как вдруг сзади послышался лёгкий шелест.

Я не успел ничего подумать, не успел испугаться – только начал поворачиваться, как почувствовал как что-то тяжёлое толкнуло вперёд. Уже врезавшись в землю, попытался перевернуться и спихнуть навалившийся на меня вес.

Развернувшись наконец, я чуть не помер на месте от страха, такую жуткую морду увидел перед собой. Плающие алым безумием глаза, сплошные зубы и когти. Жуткая пасть оскалилась, попытавшись сомкнуться на моей глотке... Еле увернулся, клыки бессильно лязгнули в воздухе, но чудовище извернулось и впилось в плечо. Боль, всплывающие сообщения об уроне...

Всё закончилось внезапно. Чудовище отпустило меня, отступило назад. Не вставая, я тут же начал отползать от него как можно дальше. На одних инстинктах, не хотелось становиться жертвой твари. Пусть игровая гибель сейчас ничем

серьёзным, по сути, не грозила, я позаботился об этом – но я всё равно боялся погибнуть

Наконец, опомнившись, я быстро глянул на внутренние интерфейсы – осталось жалких тридцать единиц жизни. Перевёл взгляд на напавшего, пытаюсь понять, кто же это такой был. И в который уже раз за вечер удивился.

Передо мной стояла, тяжело дыша, самая обычная девушка – вернее, не столько обычная, сколько не совсем необычная. Я даже не поверил сначала своим глазам – откуда она тут могла взяться, и как у неё получалось делать мне так больно? Низенькая, с широкими бёдрами и пышной грудью, она была боса и одета лишь в коротенькую меховую накидку, перепоясанную верёвкой. Тугая чёрная коса лежала на загорелом плече, а карие прищуренные глаза из-под не знавших щипцов бровей не отрываясь следили за мной, и от этого взгляда становилось жутко неудобно – так смотрит кошка на мышь и, как говорят, Ленин на буржуазию...

А ещё, я вдруг понял, что всё вокруг наполнено многоголосым гомоном. Нас окружали плотным кольцом сатиры. И они что-то хотели от сверлящей меня голодным взглядом дикарки.

– ...Это наша земля! Вы не имеете права здесь охотиться. Или ты решила наплевать на уговоры, скреплённые кровью?..

– Моя добыча!.. – девушка, наконец, отвернулась от меня, заговорив с седобородым старцем в расшитой чем-то бле-

стящем тунике. Видимо, тот имел здесь авторитет и говорил от лица остальных рогатых лесных жителей. – Выслеживаю второй день!.. Имею право!.. Дайте прикончить!.. Месть!..

– Напоминаю, по договорённости между нами, вы не охотитесь тут, а мы не заходим на ваши угодья...

– Лесняр умер!.. Больше нет договорённостей!.. Есть месть!.. Отойдите, не мешайте!.. Не поздоровится!..

– Ты угрожаешь нам в наших же землях, перевёртыш? У тебя не выросла угрожалка для этого...

– Не мешайте!.. Уходите!.. Оставьте!.. – злобношипела де-вушка. Я в ужасе увидел, как лицо её прямо на глазах стало вытягиваться, превращаясь в морду, а на коже начала появ-ляться густая чёрная шерсть.

– Как хочешь, глупая девчонка. Тебе же хуже...

Волчица, или как ещё назвать самку оборотня, бросилась на седого. Но на неё тут же очень ловко накинули сеть, пой-мав прямо в полёте, и повалили на землю. Тут же на упавшую со всех сторон кинулись мохнатые тела, облепив, как рассер-женные осы. Образовалась куча мала, послышались крики, но всё продолжалось лишь считанные секунды. Живая ро-гато-копытная масса расступилась, кто-то остался валяться на земле без движения, кто-то зажимал кровоточащие раны, но волчица теперь беспомощно скулила и билась, извиваясь, туго и надёжно связанная.

Я, наконец, встал.

– Спасибо вам, уважаемые! Если бы не вы...

Договорить не успел. На меня тоже накинули сеть, кто-то ударил под колени, больно – видимо, копытом. И вскоре я уже валялся рядом с девушкой-оборотнем, которая вернула себе нормальный человеческий облик, без возможности толком пошевелиться и даже отползти от неё подальше. Хотя, нельзя не признать – чертовка выглядела чрезвычайно эффектно в своём минималистичном и немного задравшемся наряде, с взволнованно вздымающейся грудью и сверкающими злобой и бешенством глазами. Видимо, во мне искало выхода наружу пробуждённое ведьмой, и так и не истраченное...

Долго валяться нам не дали, всей толпой потащили куда-то, весело галдя, по пути часто останавливаясь и прикладываясь к здоровенным кувшинам, судя по запаху – с излюбленным напитком сатиров, вином. Нас поставили у какой-то тёмной и зловонной ямы, на мне разрезали верёвки и тут же дали пинка.

Я кубарем полетел вниз. Только успел опомниться и встать на четвереньки – по спине больно ударило, и меня впечатало в скалистую поверхность чем-то тяжёлым. Смутно мелькнувшее подозрение и опасение переросло в уверенность, когда почувствовал, как руки касаются что-то мохнатое, и услышал угрожающее рычание...

Но опять всё происходило слишком быстро – не успел даже испугаться, как девушка-оборотень соскочила с меня, и появилась возможность встать, хоть и на предательски дро-

жащих ногах. Я повернулся к своей будущей смерти – однако, как выяснилось, веселье только начиналось.

Раздался звон цепей, и темнота вокруг нас начала оживать и преобразаться, принимая формы трёхголовых псов, черберов. Которые, к тому же, как-то странно двигались и выглядели. Когда присмотрелся к ним внимательнее – понял, что они ещё и мёртвые... Зомби, созданные из порождений ада, гремучая смесь и совершенно невообразимое сочетание. И твари, по всей видимости, не прочь полакомиться живыми!

– Чего ждёшь!.. Меняйся!.. – отрывисто прорычала девушка, вернее, то страхолюдище, которое принимало иногда вид милостивой человеческой самки. – Пока вместе. Победить. Выбраться. Потом драться!.. Убью!.. Скоро!..

Опомнившись, я активировал интерфейс и нашёл опцию превращения. Ведь, в конце концов, не это ли я собирался сделать – проверить новые возможности себя, как оборотня? Пусть не в такой обстановке, пусть не с такой драматичностью и напряжением душевных и физических сил, но, по сути, ведь так получалось даже лучше – где, как не во время драки, пробовать боевые навыки?

Стараясь преодолеть накативший страх и успокоиться, попробовал абстрагироваться от возникшей ситуации, успокоиться, представить, будто всё происходит с кем-то другим. Постарался убедить себя, что кроме ослабленных болевых ощущений, ситуация ничем особо опасным не грозит. Полу-

чилось не очень... Но отступить я не собирался.

Вдавив виртуальную кнопку превращения в оборотня, я активировал умение ликантропии. Считанные мгновения наблюдал, как меняются руки, как перед глазами вперёд вытягивается что-то, во что превратилось моё лицо-морда, как повсюду проступает густая шерсть. Но продолжалось это не долго – времени на то, чтобы детально всё изучить, освоиться в новом теле, уже не оставалось. Началась схватка.

Меня атаковали сразу два цербера. Замелькали зубы и когти, уворачиваться от которых оказалось просто нереально из-за их количества и быстроты. К счастью, здоровье, которое благодаря умению Регенерации с некоторых пор восстанавливалось быстрее, в изменённой форме стало расти вообще с запредельной скоростью. Если учесть ещё и Защищённость, срезающую входящий урон – конечно, далеко не хваленую неуязвимости оборотней, но и то хлеб – у меня даже появился какой-то шанс.

Единственное, мигали на периферии зрения, с каждой секундой убывая, цифры. В функциональной боевой форме полуволка я мог находиться всего минуту, после чего трансформация завершалась полностью, превращая мою аватару в бессловесного четвероногого зверя и лишая возможности вернуться обратно в человеческое тело в течение довольно продолжительного промежутка времени. Кстати, надо бы узнать, почему напавшая на меня игнорирует эти законы...

Драться было тяжело. Сказалась и накопившаяся за дол-

гий день усталость, и порядком попорченное ещё подружкой атамана разбойников здоровье, и неумение управлять изменённым телом – очень непривычно, знаете ли, не бить кулаками, а царапать когтями, и при этом не забывать рвать зубами, хотя и сильно помогали проскакивавшие время от времени радуги и сообщения о повышенном исходящем уроне.

К моменту, когда я оказался в ещё более непривычном состоянии – на четырёх ногах – из двоих моих противников остался всего один. Его собрату я просто свернул по очереди все шеи, сначала одной голове, потом обоим оставшимся. Последний выживший был тоже уже весьма потрёпанным. Потому схватка в звериной форме, совершенно невообразимая и похожая на какой-то не то сон, не то наркоманский приход, закончилась моей полной и безоговорочной победой. Я просто загрыз врага, стараясь при этом не думать о том, что жру мертвечину. Тяжело дыша, вывалив язык, еле стоя на дрожащих лапах, я оглядел поле боя и увидел медленно крадущуюся в мою сторону волчицу.

Хотел выругаться, но получилось только легко взрыкнуть. Такими темпами скоро научусь язык зверей понимать и сам на нём общаться... А что, удобно – послал кого трёхэтажной конструкцией, а он только «ррр» бессвязное расслышал. И безопасно выходит, и удовлетворение!

Волчица взвилась в прыжке. Я уже думал просто забить да дать ей себя прикончить – уж больно соблазнительной казалась перспектива оказаться дома, в условно уютном Зам-

ке, где вокруг все свои и никто не пытается сожрать – но инстинкты взяли своё. Наверное, подобным образом человек, решивший утопиться, в последний момент собирает все силы и выныривает на поверхность. Говорят, японские военные моряки с потопленных кораблей мучились так во время второй мировой. Когда американцы пытались подобрать их, воины страны восходящего солнца, чтобы не попадать в плен, сами топили себя. Не у всех получалось с первого раза – всплывали, шли на второй заход, а потом ещё и ещё, если требовалось...

Но из меня японец, как выяснилось, не очень. Наверняка, свою роль сыграли подъём, злоба и боевой настрой после победы над двумя церберами-зомби. В последний момент дёрнувшись вперёд, я сцепился с волчицей в жесточайшей схватке. Она впиалась в меня зубами, я – в неё, лапы с когтями принялись полосовать друг друга... Никогда бы не подумал, что буду вот так, безумно и осатанело, забыв про боль и получаемые раны, биться не на жизнь, а на смерть.

Мы катались по каменной поверхности ямы, сдавленно рыча и стараясь перебороть друг друга. Сказать по правде, победить я не надеялся – всё, что хотелось, это подороже продать свою жизнь. Не быть бессильной жертвой, отомстить за тот страх, когда на меня напали сзади в ночном лесу. И тем удивительнее оказалось, когда в очередной раз мелькнула радуга, в который уже раз сообщая об одновременно усилившемся уроне, а перед глазами появилось сообщение:

Получен новый уровень!

Ваш текущий уровень: 6.

Сила +1!

Выберите навык, который хотите изучить: Мастер Магии Земли или Мастер Сотворения

Я понял, что треплю зубами уже мёртвое тело... Расслабив челюсти, усталю завалился на бок и стал безучастно наблюдать, как мохнатая окровавленная тушка приобретает снова женские, человеческие формы. Вся израненная, она больше не вызывала влечения. Мельком подумал, в какое же животное я превращаюсь, во всех смыслах.

Всё так же безразлично наблюдая, как сатиры поднимают моё окровавленное тело наверх для каких-то им одним ведомых надобностей, начал прикидывать, как бы лучше выбрать момент для провокации – чтобы добились уже, и дело с концом. Правда, взяли меня очень умело – так, что извернуться и укусить было сложно. Видимо, имеют кое-какой опыт, гады!

Меня дотащили обратно к костру и положили в сторонке. Седобородый подошёл, рыкнув что-то подчинённым, которые тут же испарились. Осмотрел и намазал мои раны какой-то мазью, судя по всему, ускорившей восстановление здоровья, и уселся рядом с выжидающим видом. Поняв, что со мной хотят поговорить, оставшиеся минуты до возвраще-

ния возможности превратиться обратно в человека я просто лежал и смотрел на вылетающие из костра искры, передумав пока устраивать экспресс-побег через респаун.

Чуть спустя, наконец, с удовольствием встал, потянулся, размяв руки и ноги, по которым успел уже так стосковаться. Вопросительно посмотрел на сатира. Тот, правильно поняв мой взгляд, начал речь.

– Ты очень хороший, сильный воин. Славно развлёк нас, доставил много радости племени. Ещё никого не доставали из Ямы живым – стражи двух миров всех сжирали, так было всегда. Ещё никто один на один не побеждал Дикую. Ты силён и опасен, незнакомец. Мы могли бы убить тебя, но ты нам нужен. согласишься заключить договор, подписанный кровью – отпустим. Нет – ты заслужил быструю смерть, прикончим быстро. Решай.

Соглашаться сразу не стал, попробовал сначала разведать обстановку. После недолгих расспросов выяснил – сатирам требуется кто-то из нечисти, достаточно крутой, чтобы пробраться в некую Обитель Скверны и спасти заточённого там великого мастера Олейна, некогда похищенного из племени. Простые смертные в Обитель пробраться не могут из-за колдовских ловушек и ауры, сильно портящих здоровье всем, к разряду нечисти не относящимся. К тому же, там имелись в наличии какие-то таинственные Сторожа. За выполнение обещали хорошо наградить.

Подумав, я внезапно для себя согласился – собственно,

никаких страшных и невыполнимых обязательств операция спасения не возлагала, скорее наоборот, полностью совпала с моими ближайшими целями. Поэтому – почему бы нет?..

– Хорошо, сатир, не знаю, как там зовут тебя... Я согласен, где ставить подпись кровью?

– Нигде, что мы, дикари что ли какие-то?

Перед моими глазами всплыло:

Вождь Седая Гроздь предлагает Вам дать Клятву, скреплённую Кровью!

Вы должны спасти Мастера Олейна.

Принять/Отказать?

Подтвердив клятву, я повернулся к довольно потирающему руки сатиру:

– Только скажи, Гроздь – я ведь имею право на трофеи? После битвы в яме?

– Теперь – конечно, да! Но там ничего интересного, только с Дикой сняли какую-то бесполезную серебряную побрякушку... Забирай, если она тебе нужна.

Не в силах сдержаться, я кинулся в направлении, куда указал седобородый, и просто вырвал вожаденный артефакт из рук протянувшего его мне молодого сатира. Мысленно активировав идентификацию, прочитал:

Серебряная Подвеска Лесняра

При надевании, позволяет бороться с нечистой сутью и становиться простым смертным.

Ограничение: только нечисть.

Оставшееся количество использований: 4.

Глава 10

Последний язычок пламени выглянул из-под одинокой головни, лениво лизнул её, втянулся обратно и больше не появлялся. Огонь завершил свою трапезу и теперь только сыто мигал оставшимися после неё углями. Освещённый круг резко сузился, его теперь едва хватало разогнать мрак на пару-другую шагов, а дальше начинались тьма, ночной лес и пугающая неизвестность.

У погасшего костра сидели двое в поношенной одежде и лаптях. Типичные крестьяне: оба тощие, низкорослые, с неопрятными бородами, длинными спутанными космами и рябыми лицами.

Один выглядел старше. Солидности ему придавали седина, начавшая выбеливать чёрные, как ночь вокруг, волосы, и скупая размеренность движений. Он был крупнее, имел круглое лицо, нос пуговкой и пухлые губы, сейчас масляно блестящие – занят крестьянин был не чем иным, как потреблением пищи. Ел чернобородый какую-то кашу, загребая её пальцами из глиняной миски и закусывая куском хлеба, при этом громко чавкал и иногда прерывался, чтобы выковырять из бороды застрявшие крошки. Делал всё очень обсто-

ательно, с явным удовольствием.

Второй, рыжеволосый, с тощим веснушчатым лицом, был заметно моложе. Он раскачивался взад-вперёд, глядя прямо перед собой, и время от времени хватался за лежащий рядом плотницкий топор. Делал это при любом подозрительном звуке – когда слышалось хлопанье крыльев пролетающей мимо ночной птицы, хруст ветки, или даже когда резкий порыв ветра начинал шелестеть листвой.

Увидев, что огонь погас, рыжий вскинулся и нарушил тишину приглушённым голосом, будто опасаясь, что кто-то ещё сможет услышать его:

– А я говорил, я говорил что надо больше дров!..

Чернобородый на мгновение перестал жевать, оставшись с полукрытым ртом, меланхолично посмотрел на младшего товарища, и, не ответив ничего, продолжил своё занятие.

– Теперь сиди в темноте!.. Вот ты пойдёшь за дровами сейчас, а? Нет, никуда ты не пойдёшь! – не унимался рыжий, будто смелея от звуков своего голоса и говоря всё громче. – И я не пойду! И не потому, что боюсь! Уж я-то точно ничего и никого не боюсь! Я не хуже брата! Вот подрасту, тоже пойду к новому Господину в армию... Стану Капитаном! Все девки мои будут! И Наинка... А то у ней папашка плох совсем стал, долго не протянет. И раньше-то он бил её да пил не просыхая, а теперь совсем мужских рук не будет! Но дом-то, дом им от деда отличный, справный достался!

Так что, она теперь завидной невестой будет... А я, да что я! Я ничего вообще не боюсь! И леса этого дурацкого, и темноты!.. Просто, мало ли что...

Чернобородый хмыкнул, и опять промолчал. Вызвав этим самым новый поток словесных излияний.

– Нет, ну правда же! Послушай, вот жили мы, поживали. Всех радостей, что пожрать да поспать. Я даже на ярмарке ни разу не бывал! Только слышал, что такие бывают. А тут, сколько событий сразу! И рынок будет, говорят, и купцы снова к нам потянутся! Я там Наинке что-нибудь куплю, обязательно! Она после этого только меня видеть и захочет! На других даже не взглянет!

Снова тишина в ответ.

– Только зря я, конечно, согласился на эту каменоломню идти. Не подумал. Но кто же знал-то, что тут так темно будет, и дрова так быстро кончатся? Нет-нет, ты не подумай, я не боюсь! Я смелый, прямо как мой брат! И уж точно больше, чем тот мелкий. Ослушался, от деда, понимаешь, сбежал, за новым господином увязался! Уши бы надрать ему! Ох и давно я этого не делал! И что, что старосты внук, так ведь?.. Надо ему, недорослю, место показывать... Вот бы я, как он, сообразил сразу... Тогда уж точно больше проку было! Точно, лучше было бы, если б в войско вступил. Это точно говорю. Там как-то поспокойнее... Всяко лучше, чем тут сидеть, вдвоём посреди леса...

Внезапно чернобородый перестал жевать, и застыл с ру-

кой, наполовину поднятой над миской. Но рыжий этого не заметил, продолжая заливаться соловьём:

— ...а служивым-то хорошо как быть! Это тебе и жалованье, и эти, как их... трофеи! И все девки таких любят! И даже Наинка!..

Сиплый и неожиданно испуганный голос товарища, вскакивающего на ноги, наконец заставил это многословие прерваться:

— Атас!.. Нежить!

Повернувшись в ту сторону, куда смотрел чернобородый, рыжий замер на секунду с выпученными глазами, а потом тоже подорвался, выставив перед собой ходящий вверх-вниз из-за дрожи в руках топор.

В небольшом отдалении от погасшего костра, на самой грани видимости, замерло существо с длинными передними лапами и короткими задними, с выпученными белёсыми глазами и безобразной мордой с торчащими из неё клыками.

Постояв несколько мгновений, оно повернулось и убежало. Но двое ещё долго стояли около потухшего костра, до рези в глазах всматриваясь в обступившую их со всех сторон враждебную темноту.

Деревня спала, даже собаки не лаяли. Спали и в добротном доме, с фасадом, увитым плющом.

В мужской половине, накрытый простынёй, лежал человек с бледной кожей и болезненно заострёнными чертами

лица. Он выглядел очень скверно, глаза под закрытыми веками бегали, а дыхание было прерывистым и неглубоким.

В женской половине мерно похрапывала толстая румяная девка. Внезапно она затихла и вскочила, начав вертеть головой, будто не понимая, что происходит. Подумала о чём-то, и, будто решившись, прошла в соседнее помещение, прямо к постели с больным.

Который неожиданно открыл глаза и резко сел.

– Папенька? Папенька, вам лучше? Да неужто, свершилось? Неужто, светлые боги сжалились?.. Я так боялась, папенька, я так страшилась, что одна останусь! Так тяжело сиротинушкой быть! Как же хорошо, что вам полегче стало!.. – девка начала быстро-быстро тараторить и метаться по помещению, но ни слова не услышала в ответ.

Пришедший в себя после беспомощности никак не реагировал на неё. Только из уголка полуоткрытого рта текла струйка слюны, а ещё в еле развеиваемой попадающем сквозь окна звёздным светом казалось, будто клыки больного неестественно удлинились.

Полярный зверь подкрался незаметно... Хотя, что себя обманывать: если честно, он не скрывался ни разу. Наоборот, ломился напролом, валя деревья и сотрясая всё своим громогласным рёвом.

На задворках сознания давно бродило нехорошее предчувствие, но я старался не замечать его. Думаю, сыграли

роль и скопившаяся усталость, и эйфория от первых побед, и уверенность в своей непобедимости.

Ведь удалось решить главную проблему, вернуть способности мага! Подвеску я опробовал сразу, как получил. Всплыло сообщение – «Подвеска Лесняра активирована». Заблокировались все умения оборотня, кроме «нечисти» – но зато я смог, как ни в чём ни бывало, скастовать иллюзию. С каким почти физическим удовольствием я сделал это! Подумать только, что ещё недавно даже не знал, что такое магия!

Вождь сатиров, ставший свидетелем колдовских экспериментов, наблюдал за мной жадными глазами. Кажется, понял, что прогадал, и мог что-нибудь получить за оставшийся от вервольфицы трофей. Я не стал ему ничего говорить, просто молча ушёл прочь, оставив старика срывать злость на подвернувшемся под руку соплеменнике – я долго ещё слышал за спиной злобное бормотание и звуки звонких оплеух. Странные у них взаимоотношения. Ничего, время пообщаться с воинственным племенем, любящим экстравагантные забавы, ещё придёт.

Уже в темноте леса, отойдя от стойбища рогато-копытных, я открыл карту, и очень удивился, выяснив, что оставленные мною спутники ещё ждут. Оказывается, не прошло и часа! А казалось – минимум вдвое больше...

Мы не откладывая выехали домой, следом за Орланом. Добрались без проблем и относительно быстро, лишь пару

раз объезжали ковыляющих куда-то небольшими группками зомби, совершенно не опасных из-за своей медлительности. Я даже начал чувствовать себя в ночном лесу почти в своей тарелке и перестал шугаться каждого шороха. В конце концов, вся эта территория принадлежит мне, или очень скоро будет принадлежать. Так какого я должен чего-то там опасаться?..

В долине мы были далеко за полночь. Возле Замка обнаружился уже настоящий посёлок, пусть и не очень большой, но довольно плотно и разнообразно населённый. Бревенчатые стены новых изб раскрашивали блики костров тех, кому пока не досталось жилья. На уступах Грифоньего Гнезда угадывались силуэты гаргулий, предпочитающих отдыхать сидя. С другой стороны долины по камням карабкалась и прыгала, словно горная козочка, самка кентавра. Откуда-то сверху доносился сонный грифоний клёкот.

Несмотря на позднее время, многие ещё не спали, и нас встретили приветственными криками. В долине было неожиданно людно – раненые в большинстве своём успели оклематься, спасибо регенерации всего и вся, и основная часть моего войска уже была тут. В деревне оставили только самых тяжёлых.

Я чувствовал себя измотанным, но был доволен завершением третьего «игрового» дня, как-то очень сильно затянувшегося, и чувствовал радостное возбуждение. Поэтому, несмотря на усталость, провёл инспекцию Заклинательного

Покоя.

Там открылось одно новое заклинание, Рассеянность из Магии Разума. Не сдержавшись, я залез на аукцион через интерфейс всё того же Покоя, полистал предложения, и купил ещё два полезных, хоть и дорогих, каста – Огненный Шар, для нанесения урона по площади, и Массовую Каменную Кожу. Первое – нечто среднее по мощности между Каменными Шипами и Метеоритным Дождём, второе – очень удобная в применении штука, так как действует сразу на всех, попавших в некоторую область, где-то нескольких метров в диаметре, и пусть требует больше маны, чем единичная камнекожа, но более выгодно в соотношении затрат и полученного действия.

Наигравшись со «своей прелестью», я думал идти всё-таки спать – но, подавив зевок, всё же открыл карту. Хотелось убедиться, что у всех моих подчинённых, кто находится вне Замка, всё в порядке.

Несколько кентавров, из тех, кто не пострадал в битвах, ещё днём были отправлены веером на запад, разведывать территорию. Время поджимало, информации об окрестностях не хватало, а один Орлан, даже летая с утра и до утра, не смог бы открыть для меня всю карту.

До того, как стемнело и разведчики остановились на ночлег, двое подверглись атакам: одного загнала и загрызла стая волков, второго обстреляла ватага скелетов-лучников, но он, немного потрёпанный, сумел скрыться и был отозван мною

обратно. Остальные успешно справлялись со своей миссией, словно короеды прогрызая в черноте карты дорожки исследованного. В ночи никто из них, понятно, не двигался, и я только убедился, что ни на кого из них не нападают.

Пара крестьян из деревни уже добрались до каменоломни и начали потихоньку приводить её в рабочее состояние, разбив рядом временный лагерь. Там тоже всё было хорошо – наспех собранный шалаш и почему-то погасший костёр, который по идее должен был отгонять агрессивную живность.

Деревня также спокойно спала, никаких красных точек поблизости, и я с чувством выполненного долга закрыл карту. Засыпая, чувствовал себя донельзя довольным, полным планов на будущее и радужных мечтаний. Размышлял, например, о том, как отгрохаю наконец жилую часть замка с личными покоями, чтобы спать не на голом полу, пристрою кухню, баньку, крыло для прислуги, обязательно найму смазливых служанок... И – нет, нет, о дочке Путяты не думать!

Очень сильно подозреваю, что отрубался с дурацкой улыбкой на физиономии. Кто бы знал, как сильно всё изменится уже очень скоро...

Казалось, только закрыл глаза – а уже вновь пришлось открывать их. Сделал я это с огромным трудом, нестерпимо хотелось провалиться обратно, в уютные объятия Морфея.

Долго не мог понять, что стало причиной пробуждения. Потом дошло: сработало заклинание Сигнал Бедствия. Заспанный, ни черта не соображая, я открыл карту и стал ша-

риться по ней, пытаясь понять где враги, и всерьёз думая не послать ли всё это до утра, которое, как известно, вечера мудренее. Вот ещё, тревожиться из-за какого-то одного кентавра, на которого, наверняка, напали очередные волки...

К счастью, я наконец вспомнил про функцию автоматического переноса к месту, откуда пришло последнее сообщение, и активировал её. И оказалось – нет, проблемы не у кентавров. Беда случилась на каменоломне.

Я успел увидеть внушительный отряд скелетов, зомби и прочих некромантских тварей, сбившихся вокруг неуклюже переваливающегося на коротеньких ножках трёхметрового кадавра, будто сшитого из разных кусков плоти, и идущей рядом сторбленной фигуры в плаще и с посохом. Вся эта орава пёрла в нашу сторону...

Один из зомбяков, чуть в сторонке, добивал последнего оставшегося в живых рудокопа, какого-то рыжеволосого паренька. Именно благодаря его живучести я и смог увидеть, что происходит. С последним, смертельным для крестьянина ударом, участок карты, где ещё недавно были мои люди, перестал подсвечиваться. Остались только затенённые очертания рельефа, но некромант и его мёртвая рать перестали быть видимыми.

Если честно – чего угодно я ожидал, но не настолько быстрого ответа бывших хозяев каменоломни. Во всяком случае, не в течение суток, и не такими силами. Скорее бы поверил, что вернулся разбитый мной наголову и потерявший войско

маг, бывший хозяин долины...

Заорав во всю глотку «Подъём!», я побежал к роднику, безуспешно пытаюсь привести в порядок мысли. Вылив на себя несколько котелков ледяной воды, окончательно прогнал сонливость и осознал главное. У меня всего несколько часов, пока некромант не доберётся до своей цели. И самое поганое, нет никакого понимания, куда конкретно нежить направляется, где их встречать – в долине или в деревне. Да и знают ли они вообще о принадлежащих мне объектах?..

Конечно, лучший вариант – если просто бегут куда-то мимо, и оказались в наших краях случайно. Но я его отмёл сразу, как необоснованно оптимистичный. Не с моим везением...

А раз так, получалось, что главная задача – разведка. Какие-то действия можно предпринимать только узнав, куда реально нацелился противник.

Если хочет напасть на деревню – а будь я на его месте и владей всей информацией, так и сделал бы, пополнив армию свежими зомби – я видел для себя два пути: отправиться туда и дать бой на подступах, или эвакуировать население куда подальше, в леса, без гарантии, что их там не найдут. Вариант оставить жителей на произвол судьбы и ждать, забаррикадившись в Замке, авось пронесёт, сразу отметался. Скорее всего, после подобного у меня появятся серьёзные проблемы с репутацией, а у моего войска – с поставками пищи. Безногий староста точно такого не спустит, если оста-

нется жив, конечно.

В случае, если некромант и его армия прут на Замок, про деревню можно забыть и сосредоточиться исключительно на оборонительных мероприятиях. Такой вариант лучше – можно собрать войска в кучу, подготовиться, использовать возможности Заклинательного Покоя, подпитку маной, и какие-никакие стены.

Самый поганый вариант, с одной стороны, и лучший с другой – если враг додумается разделиться. Тогда можно разбить его по частям, но прикрыть сразу и Замок, и деревню не выйдет...

Подойдя к сбившимся в кучу подчинённым – представление о строевой подготовке у них, к сожалению, было весьма поверхностное – обрисовал сразу, в нескольких словах, ситуацию:

– На каменоломню напали. Куча зомби и скелетов, какое-то сшитое из кусков тел страхолудище, ростом сильно выше человека, и некромант. Двигутся предположительно в нашу сторону.

– А как же... Что с теми, кто там был?... – как-то очень уж эмоционально воскликнул Рыжий, перебив меня. Хотел сначала его осадить, но не стал, просто ответил:

– Всех убили.

Мой сержант опустил голову, явно опечалившись. Над рядами ополченцев пронёсся ропот.

– Плохие новости. Готовимся к обороне? – вопрошающе

обратился ко мне воевода. Это мне показалось, или при надетой подвеске он перестал быть ко мне враждебным?

– А ты как считаешь?..

– У нас нет выбора, командир. В открытом бою, без твоей магии, нас сомнут.

– Магия у нас теперь есть, – я приподнял заветную подвеску, показывая всем. – И как же деревня?

Безрукий пожал плечом – мол, ну что поделаешь, не повезло им. Этим он вызвал целую бурю возмущения среди деревенских. Больше всего разнервничался Всесвет, он уже начал что-то говорить, но его перебил Рыжий, который, подавшись вперед, воскликнул:

– Господин... Командир! Не дело это! Никак нельзя людей бросать! Защитить надо!

– Конечно, конечно, успокойтесь все! Это даже не обсуждается. Надо что-то решать. Я бы предложил эвакуировать жителей, не дело бросать людей на произвол судьбы...

– Тогда в деревню гонцов надо! Я сам могу! Готов даже на этой вашей бесовской лошади скакать! Если позволите, конечно...

– Гонцов наверное пошлём, я ещё подумаю, кого... Хотя, может, смогу решить эту проблему проще. А здесь – будем готовиться к осаде. Орлан уже отправлен на разведку, подключу грифонов, постараемся узнать, что наши враги замышляют. Возражения, предложения?

– Никак нет, командир!

– Нету, госпо... Командир! Давайте только скорее, пока не поздно ещё!

– Сейчас, Рыжий, сейчас. Не гони ты так лошадей. Успеем... Надеюсь. И у меня ещё один вопрос к вам, по поводу каменоломни. Есть идеи, как можно было предотвратить то, что произошло? Ратмир, что думаешь?

– Оставлять охрану бесполезно – перебыют. Чем её больше, тем слабее основная группировка. А ведь это не последний рудник, будут ещё... Войск не напасёшься. Можно было оставить разведчиков. С лошадьми, пару человек. Можно – патрули назначить. Следить за окрестностями, гонять мелочь, зверей. При серьёзных проблемах предупреждать. Чтобы все успели убраться. Так всё добытое достанется врагам, но хоть работники выживут. И у тебя всё равно сейчас нет на это сил, командир.

– Ясно, спасибо... – я задумчиво протянул в ответ. Решение, предложенное Ратмиром, показалось логичным, но, и правда, всё упиралось в дефицит ресурсов, в первую очередь – живой силы, да ещё лошадей. – Потом так и сделаю, надо только патрульных набрать где-нибудь. Жду предложений по подготовке к обороне Замка и эвакуации деревенских. Пока свободны.

Закончив краткий брифинг, открыл карту. Орлан уже всю выполнял моё поручение, развивая максимальную скорость по направлению к каменоломне. Если нежить пойдёт напрямик – должны встретиться. Но это, к сожалению, без

всяких гарантий.

Поэтому, я выделил ещё и грифонов, Говоруна и Епифанию, и отправил туда же, задав параллельные маршруты. Кеша, как самый тяжело раненый, оставался в деревне. Сейчас его здоровье должно было уже восстановиться, и его я тоже направил к каменоломне. К сожалению, поговорить с ним возможности не было, но Говоруна и Епифанию максимально кратко и просто постарался объяснить, что, увидев противника, они должны следить за ним по воздуху, ни в коем случае не приближаться, и стараться отдыхать только садясь на скалы или высокие деревья, куда мертвякам сложно добраться.

Разобравшись с разведкой, прокрутил карту в сторону вотчины Путяты. После безуспешных попыток дистанционно управлять крестьянами – хотел найти возможность выделить всех жителей и направить куда-то – зарылся в интерфейс, открывшийся после мысленного клика по дому старосты. Через какое-то время опытным путём выяснил, что единственная доступная функция, которая может пригодиться – это вербовка 17 человек мужиков, видимо всех, имевшихся там, от безусых юнцов до стариков, которые только после найма подчиняются простым командам, вроде пойти или атаковать.

Остальные – бабы, детишки, скотина – принципиально не подлежали дистанционному управлению. А это значило, что придётся делать то, чего так не хотелось – отправлять в де-

ревню кого-то.

И пока ковырялся с настройками, в деревне началось какое-то нездоровое движение. В первое мгновение подумал, что армия мёртвых туда уже добралась. Но нет, не они, так быстро такие расстояния пешком не преодолеть, пусть даже нежить не ведают усталости.

То, что открылось моим глазам, не поддавалось никаким объяснениям. По улицам беспорядочно носились мужики в исподнем, многие с факелами, топорами и вилами. Беззвучно открывали рты – видимо, кричали что-то. Пару раз видел, как завязывались драки. Тут же бегали, внося свою долю в общий хаос, женщины, дети, собаки, вырвавшаяся на волю скотина. Разглядел стройненькую фигурку Пулятиной дочки, которая судя по всему пыталась навести порядок рядом с избой старосты, впрочем безуспешно. Самой организованной была группа наших раненых, всего трое человек – но они тоже выглядели растерянными и метались туда-сюда, не делая ничего полезного.

После недолгих наблюдений я, кажется, обнаружил причину неразберихи. Некий подозрительный субъект, в отличие от остальных, шустро двигался в сторону леса. Приблизив камеру как можно ближе, я успел увидеть лицо, освещённое случайно попавшим на него отблеском. Показалось, что я разглядел торчащие из-под верхней губы окровавленные клыки.

Неприятное открытие, если я всё верно рассмотрел... Но,

учитывая, что вероятный диверсант уже ретировался, я решил не вербовать пока мужиков и не брать их под своё прямое управление, не отсылать обратно Кешу, не срывать тех троих наших бойцов. Оставил всё как есть: что могло случиться плохого, уже случилось, а мне отвлекаться и контролировать ещё и тамошнюю ситуацию пока недосуг.

Оторвавшись от карты, подозвал к себе сыновей Ратмира и тех из ополченцев, что были при конях. Сейчас это были самые быстрые из доступных мне бойцов, мужчины-кентавры отдыхали где-то в полудне-дне скачки от Замка, грифоны уже улетели.

– Кто поедет в деревню?

– Я! – вперёд неожиданно резво выступил тот отпрыск однорукого воеводы, тот самый, который ездил со мной в последний раз. И чего это он, интересно?..

– Лучше бы я поехал, госпо... командир, – попробовал оттеснить варяга Рыжий, но у него ничего не получилось.

– Нет, ты нужен здесь. Поедете ты, ты... – ткнул пальцем ещё в одного из Ратмировских – И эти двое. Задача такая: во весь опор скачете в деревню. У них какие-то проблемы, возможно, на деревню напал вампир. Вы разбираетесь, что там происходит. Собираете всех жителей, берёте под свою защиту – если появится нежить, прикрываете отход, хоть ценой своих жизней. Пока ничего не случится – ждёте моей команды. Я дам её через карту. Условные сигналы: простое указание направления значит, что туда надо эвакуировать жите-

лей. Отмена после указания и последующий его повтор означают, что деревенских можно оставить, им ничего не грозит, а всем бойцам следует как можно скорее двигаться в заданном направлении. Возьмёте трёх запасных лошадей, для наших, которые остались в деревню.

Проводив взглядом гонцов, в который уже раз подумал, что срочно надо обзаводиться заклинаниями для дистанционного общения с подчинёнными. Их нехватка постоянно чувствовалась, жаль, на аукционе не оказалось ничего подходящего...

Вновь вернулся к карте и переместил на ней фокус к окрестностям Замка, посмотреть, как далеко успели улететь Орлан и грифоны. Увидев, схватился за голову...

Нет, мой живой беспилотник был уже далеко, и уверенно двигался вперёд, открывая вокруг себя приличный кусок карты. Но грифонам, летящим на большой высоте, было вообще не видно, что происходит под кронами деревьев. Ещё они, оказалось, очень плохо видят в темноте. Эффективность такой разведки стремилась к нулю...

После непродолжительного размышления, я решил: единственное, что мне в данном вопросе может помочь – магия, и, не стесняясь подчинённых, побежал в Заклинательный Покой. Там завершилось исследование очередного заклинания, Райского Сада, из книжек магии жизни – возможность стимуляции роста растительности в окрестностях Замка, дающая проистекающие из этого бонусы к сельскому хозяйству

в случае наличия поблизости каких-то полей или плодоносящих садов, или просто для улучшения эстетического вида, после каста должны появиться множество цветов и дикорастущих растений. Очень кстати и своевременно, только этого мне, блин, и не хватало для счастья...

Выругавшись, включил аукцион, единственную свою надежду. Хотя всё, что там было интересного и полезного, уже было скуплено накануне, но тогда я не искал специфических заклинаний, направленных на разведку. После быстрого просмотра выставленного на продажу, с величайшим огорчением понял, что ничего подходящего в доступных слотах на продажу нет. Выяснив это – рассадил кулак о стену. И тут же, в голове родилась идея альтернативного решения проблемы.

Я отсортировал все заклинания призыва, вчитался в описания, отмечая одно за другим... И с радостным воплем кликнул «купить» напроитв Призыва Совы из книги Магии Жизни – это оказалось как-раз тем, что мне нужно. Вызов летающего не боевого юнита, хорошо видящего в темноте, своеобразного беспилотника. Правда, любое призванное существо в Землях постоянно поглощает ману, и чем дальше расстояние, на котором оно находится, тем больше её уходит. Но – совы не очень дороги по энергозатратам, и я надеялся, что хотя бы двоих удастся поддерживать в активном состоянии так, чтобы они смогли отлететь на требуемую дистанцию.

Призвал первую сову. Она, хлопая крыльями, подлетела к подоконнику и уселась сверху. Заговорил с ней сначала, доводя боевую задачу – мол, уважаемая сова, будьте так любезны слетать туда-то и туда-то, и посмотреть, есть ли там армия мертвецов. Никакого ответа не дождался – птица даже клювом не повела, чтобы дать понять, понимает меня или нет, только смотрела большими ничего не выражающими глазами. Махнув рукой, я просто выделил её на карте и указал маршрут.

Пока из-за отката всё равно не мог кастовать второе заклинание – недостаточно прокачанная Устойчивость давала о себе знать – начал исследовать аукцион на предмет направленных против нежити заклинаний. Ведь поднятые мертвецы, имея кучу резистов, к некоторым воздействиям наоборот очень чувствительны, и что-нибудь из этого списка просто обязано быть в списке.

К моей величайшей радости, удача снова улыбнулась – обнаружилось заклинание Трупные Черви, всё той же магии жизни, как раз направленное на нанесение урона почти всем некромантским тварям, кроме призраков и скелетов. Купил, не думая. После чего быстро призвал и отправил в полёт вторую крылатую разведчицу. Посмотрел на уровень маны – 104 единицы, и это количество постепенно росло, хоть и медленно, что значило – постоянная подпитка от Замка выше расхода на поддержание сов, и можно попытаться запустить ещё одну.

Итак, вопрос с разведкой решился, и следующим пунктом надо было думать, как повышать обороноспособность цитадели. Вспомнил, как быстро и оперативно разбойники почти решили проблему с проникновением внутрь, представил толпу мертвецов, едва ли не в десять раз большим количеством, и как-то стало грустно. Такая ватага способна вломиться внутрь за считанные секунды, даже если стрелять по ним и завалить проход строительным мусором, которого не так и много, и даже несмотря на магию.

Но это если сидеть внутри, заперевшись. Подозвал двоих мужиков, попросил притащить со Склада какое-нибудь бревно. Они быстро метнулись туда, вернулись с толстым сосновым стволом на плечах. Мы облокотили его о стену Замка, и я залез на крышу, с целью провести один эксперимент. Он заключался в том, чтобы проверить, будет ли моя мана восстанавливаться там, или нет. Присмотрелся к циферке... Она медленно росла, мой запас маны наполнялся!

А раз так, открывается прекрасная возможность встретить противников сидя на крыше, со всеми вытекающими преимуществами, и брать их на измор. Тот товарищ в плаще наверняка колдун и способен колдовать всякое непотребное, но у меня-то есть доступ к магическому источнику и запасу маны, а у него – нет.

Я ещё походил по крыше туда-сюда, прикидывая, что да как. К счастью, она была практически плоская – предполагалось, что Замок будет расти дальше, и это лишь первый

этаж, или типа того.

Спустился, объяснил свою идею Ратмиру и Рыжему. Выслушал предложения и замечания. Крикнул мужиков, объяснил, что делать. Они бросились во все стороны, все с головой погрузились в работу. Кто-то собирал булыжники и рубил лес, кто-то вырубал топорами ступени в брёвнах, чтобы сделать из них импровизированные лестницы, для удобства поднятия наверх тяжестей. К сожалению, никаких верёвок в хозяйстве не было, работать предстояло самым простым и кустарным способом, таская всё на своём горбу. Пахали все, наравне, даже однорукий воевода старался помогать, где мог – понимал, что от этого зависит наше будущее... Я очень надеялся, что несколько спокойных часов в распоряжении есть, а сделать за это время можно многое.

Постоянная ревизия карты показывала, что Орлан и совы всё летят, но кроме леса и диких зверей никого не видят. Внутри нарастало беспокойство – а если враг пойдёт не напрямик, а петляя? Вдруг, проскочит мимо разведчиков? Или знает какое-то заклинание для отвода глаз, и не пожалеет на него маны?

Из приятного – у меня один раз поднялась Сила Магии, порадовав очередными процентами урона от колдовства, которые ждут теперь непрощенных гостей. Вот она, польза тренировок!

Из плохого – приток маны очень быстро стал меньше оттока, ненамного, но шкала постепенно уменьшалась... Ещё

какие-то минуты, может десятки минут полёта, и количество сов придётся уменьшить, останутся ресурсы на поддержание только одной из двух оставшихся. Третью и четвёртую, которых запустил на радостях сразу после предыдущих, я довольно быстро отправил в небытие, или туда, откуда они брались при призыве – оказалось слишком накладно. А ведь на них возлагалась ответственная задача, планировал послать этих разведчиц по ломанной траектории, сначала в деревню, а потом от неё – к руднику...

Конечно, можно было считать, что если летящие прямо от Замка никого не встретили по дороге – значит, мертвяки идут по другому пути. Но такая информация казалась мне менее ненадёжной, чем если поступала бы от нескольких птиц. В качестве компромиссного решения посадил Кешу на высокую гору неподалёку от деревни, как раз со стороны рудника. С её вершины даже плохо видящий грифон мог заметить приближающееся войско.

Так я и дёргался, постоянно отвлекаясь и кидая взгляд на карту, пока, наконец, Орлан не засёк неприятеля. Это произошло спустя полтора часа, примерно на полдороги от каменоломни. На самом краю поля зрения разведчика мелькнуло что-то подозрительное, он тут же скорректировал курс и послал мне сигнал.

С неописуемым облегчением я увидел беспорядочную толпу мерно шагающих зомби, скелетов, кадавра, того самого подозрительного типа в плаще, и даже нескольких мумий.

Твари двигались довольно быстро, хоть и не бегом, и без усталости. И главное, отряд выглядел ничуть не меньше чем в тот раз, когда я видел его до этого – всё-таки не разделились!

Я радовался мертвякам, как старым друзьям. Все сомнения разрешились, они идут прямо к Замку! Ай да Орлан, ай да молодец! Полностью реабилитировал себя в моих глазах. Можно было обойтись без всех этих сов, и так бы справились, своими силами!

Я тут же развоплотил одну из разведчиков, но последнюю всё же оставил. Так, на всякий пожарный. Мало ли что...

Оставив птиц лететь следом за мёртвым воинством, переключился на окрестности деревни, убедился, что там всё спокойно, и дал команду гонцам возвращаться. Но только не в саму долину, а в укромное место неподалёку. Пусть сидят в засаде, глядишь, в ответственный момент нападение с тыла окажется решающим в сражении. Опять же, некромант, а тот тип в плаще никем другим быть не может, скорее всего останется сзади, за спинами своих подчинённых. Если получится застать врасплох, будет прекрасно.

После этого наконец оторвался от карты. Если птицам до места встречи с отрядом нежити пришлось лететь полтора часа, то пешком это же расстояние уйдёт раза в полтора-два больше. Через такой промежуток мертвяки и появятся в нашей тихой уютной долине... Значит, время ещё есть. Я уже гораздо спокойнее огляделся вокруг.

Бойцы складывали импровизированные стены из камней

и брёвен на крыше Замка. Причём, трудились не только люди. Я принял осторожное предложение Рыжего, и приспособил гаргулий для переноски тяжестей. Последние были не очень довольны, но повиновались безропотно. Женщины и те, кто послабее, помогали с заготовкой метательных снарядов – тащилось всё, что можно сдвинуть с места, поднять наверх и потом скинуть, в основном, обломки скал и деревянные чурки.

Очень радовали скорость и неутомимость, с которой подчинённые делали свою работу, включая разборку так любовно складываемых до этого срубов, выворачивание немногих камней, оставшихся от древних руин, бывших на месте долины, и последующую переноску всего этого. В реальности такие объёмы работы за такое время выполнить было бы просто невозможно.

Пока шла работа, помогал во всём, что было возможно делать, не слезая с крыши. Одна сова поглощала маны совсем мало, меньше, чем успевало восстановиться. До полного истощения я мог бы какое-то время подпитывать её только своим собственным магическим запасом, но твёрдо решил не просаживать его и быть во всеоружии, на случай сюрпризов. Может, это паранойя, но, на мой взгляд, вполне оправданная – вспомнить хотя бы того подозрительного типа, убежавшего из деревни, он легко мог успеть добраться и до Замка.

Минут за пятнадцать до условного часа «Ч» всё, что можно, было сделано. И потянулись томительные минуты ожи-

дания...

Мужики и гаргулии забрались на крышу, устроившись за невысокими стенами из брёвен и камней, среди сложенных аккуратными кучками метательных снарядов. Туда же загнали имевшихся женщин, это казалось куда безопаснее, чем отправить их одних в лес, или внутрь Замка, где хоть и были навалены настоящие баррикады перед входом и всеми окнами, ибо хлипкие и обгоревшие двери не остановили бы никого. Кентавры остались в своих скальных жилищах – эти, если что, легко убегут, за них я не беспокоился. Вернувшиеся грифоны тоже устроились высоко, усевшись на уступах, застыв горделивыми силуэтами на фоне неба. Они в любой момент были готовы сорваться вниз, превратившись в крылатую смерть. Я лишь переместил их чуть подальше, так, чтобы они были не так заметны с первого взгляда.

Я постоянно следил за передвижением мертвецов с помощью Орлана и страхующей его совы, несмотря на то, что примерно рассчитал время нападения. Не мог оторвать взгляда от карты, то и дело перепроверяя, сколько ещё отряду нежити осталось, и не ускорился ли он вдруг.

Пойдя навстречу паранойе, даже призвал ещё одну сову, отправив её патрулировать вход в долину, чтобы уж точно никто не проскочил незамеченным.

Постепенно светлело, лица воинов в сумеречном свете выглядели очень сурово. Почему-то, очень ясно, будто сам там был, представил затаившихся в окопе красноармейцев, за-

мерших перед наступлением немецких танков. И смотрящих вдаль витязей, ожидающих нашествия монгольской орды...

Незадолго до появления нежити вернулись гонцы на взмысленных конях. Один из Ратмировских сыновей, хотя им и было велено оставаться невдалеке, прискакал прямо в долину. Перекинувшись парой слов с отцом, подъехал к Замку и, задрав вверх голову, крикнул:

– Командир! – отпрыски воеводы обращались ко мне так же, как и он сам, в отличие от деревенских. – Один из селян, который болел долгое время, превратился в вампира! Убил свою дочь и несколько соседей, прежде чем остальные опомнились и подняли тревогу!

– Понял, спасибо. Ещё какие-нибудь подробности? Не удалось ли случайно запомнить имя дочери?

– Имя запомнил! Наина её звали! Но больше, боюсь, ничего не скажу...

Вот такие вот дела... Та пухлая девка, которая просила излечить своего отца. Выходит, если бы тогда разобрался, одной проблемой сейчас было бы меньше. И несколько деревенских были бы живы. Хотя – а что я мог сделать?..

Сказал молодому воину пересечь на Белоснежку, который в забеге до деревни и обратно не участвовал, оставленный мной на всякий случай, отослал его в засаду обратно. И, казалось, не прошло и минуты, как первый враг, похожий на обезьяну уродец с длинными передними лапами, или руками, выбежал из-за деревьев. Судя по всему, это был развед-

чик, разведчик, всегдадвигающийся опережая основной отряд. Чуть погодя, к нему присоединились ещё двое таких же существ, разбегаясь полукругом. Остальная масса мертвецов, двигаясь беспорядочной толпой, показалась только спустя несколько минут.

Не откладывая в долгий ящик, я дал приказ грифонам атаковать мелких тварей. Пока основные силы некроманта ещё на некотором расстоянии, можно безнаказанно потрепать их авангард, пусть это и явно не самые сильные существа. Пусть будет, птичка по зёрнышку клюёт...

Наши крылатые воины, один за другим, величественно сорвались со своих насестов и спикировали вниз. Уже давно отозванный из деревни и даже успевший отдохнуть Кеша, не приземляясь, ударил жертву лапами прямо в полёте, и снова взмыл вверх, а Говорун и Епифания сели, в несколько ударов прикончив своих врагов. Пока взлетали, к ним почти подбежали несколько особо шустрых мумий. Епифания начала было поворачиваться к ним, но я, используя карту, дал команду отступать – не хотелось рисковать.

Тем временем Кеша за очередной заход расправился со своей тварью, и, чуть подкорректировав курс, летел к четвёртой. Та резко развернулась и побежала назад, но рухнувшая с неба пернатая смерть вдавила тщедушное тельце в землю, и, не отпуская, разорвала на куски. Кеша, как и Епифания до этого, взлетел в последний момент, уходя из под самого носа у противника, и заставил меня изрядно поволноваться.

Тем временем, основные вражеские силы, увлѣкшиеся охотой на наших птичек, вошли в зону уверенного поражения, и я кастанул Трупных Червей на кадавра-переростка, посчитав его самым опасным противником. Не последовало никаких спецэффектов, вообще было непонятно, сработало заклинание или нет. Хотя, судя по тому, что мертвецы с усиленным рвением бросились в сторону Замка – что-то всё же прошло.

Прежде, чем они доковыляли до стен, я успел запустить ещё Метеоритный Дождь, после чего маны стало меньше тридцати единиц, и даже накопил пятьдесят четыре очка на Огненный Шар. Правда, после первого удара враги рассредоточились, и вторым заклинанием удалось накрыть гораздо меньшее их количество за раз, но всё равно, почти два десятка скелетов и зомби опали бесформенными кучками, и многие теперь выглядели весьма неважно.

Фигура в плаще, как я и ожидал, осталась позади, но – к сожалению, с охраной Видно, зря я засветил грифонов раньше времени. Не знай некромант про птичек, глядишь, не осторожничал бы так, и можно было бы попробовать вынести его молниеносным авианалѣтом.

Он ещё и остановился на расстоянии больше двухсот метров, как раз за границей поражения магией без наложения штрафов – будто знал, что я совсем не раскачивал свой Заклинательный Покой. Конечно, накастовать на него что-нибудь убойное я мог и так, но с двойным ослаблением. Решил

этого не делать – куда лучшим вариантом показалось максимально эффективно использовать магию и ослаблять войска тёмного колдуна, на которые можно обрушить всю колдовскую мощь без ограничений, а уже потом относительно безопасно добить предводителя обычными боевыми единицами.

Тем временем, всё здание Замка сотряслось от удара – кадавр врезался в него с разбега. Нас накрыло волной нестерпимого смрада. Страшная голова монстра, с бледными бельмами вместо глаз, с омерзительной безгубой пастью и зияющей дырой вместо носа, возвышалась немного над крышей, позволяя разглядеть себя во всех подробностях.

Он увидел нас. Без единого звука, не меняя выражения на застывшей оскаленной маской морде, чудовище подняло вверх одну из рук, с вмонтированным в неё крюком, и снесло с таким трудом возведённую нами импровизированную стену. Одно из брёвен отлетело в сторону, чуть не задавив одного из наших. Но он, к счастью, успел вовремя отскочить.

Не дожидаясь команды, все, у кого было древковое оружие, позволяющее бить относительно безопасно, с расстояния, бросились к кадавру Лучники, среди которых был, кстати, и внук старосты, заметно повзрослевший – как говорить-ся, не по дням, а по часам, в мире «земель» буквально – начали бить в упор, практически без промахов.

Кто-то, воткнувший копьё в руку чудовища, полетел с крыши – тварь просто крутанулась, не обращая внимания

на торчащее из себя древко, и смела наглеца вниз. Раздался страшный вопль, и не умолкал какое-то время. На освобождённое место подскочили Рыжий и Всесвет, принявшись с молчаливой сосредоточенностью вдвоём охаживать кадавра, всякий раз едва уворачиваясь от страшных, но неуклюжих ударов.

Остальная мёртвая рать ломилась в двери и пыталась пролезать в окна, к счастью, слишком узкие для этого. Снизу доносилось дикие крики перепуганных пленников – они, связанные, остались прямо там, и сейчас переживали не лучшие моменты в жизни. Да я и сам, если честно, чувствовал себя участником фильма ужасов. Становилось страшно до жути, как только представлял себя раздираемым на части этими ожившими кошмарами. Локальный зомби-апокалипсис, ещё и с мутантами. Вот бы любители этой темы порадовались, оказавшись на моём месте...

Те, кто был не занят непосредственно дракой с мёртвым гигантом, кидали вниз камни, чурки и целые брёвна, стараясь задеть как можно большее количество мертвяков. Гаргуши, неуклюжие и с корявыми когтистыми лапами, ждали своего часа, до поры не вмешиваясь. Я пока тоже не участвовал, следя за полем боя в основном через карту.

У меня прошёл откат, маны хватало на простейшее заклинание, и я вновь скастовал Червей на монстра, опять без каких-либо видимых результатов. Затем, чуть поколебавшись, дал команду нашему «засадному полку» из сыновей Ратмира

атаковать некроманта и его свиту, и выделил грифонов, чтобы не пропустить момент и синхронно ввести в операцию.

Отвлёкшись от карты, увидел, что кадавру всё-таки нехорошо – прямо из лопнувшего глаза вывалился отвратительный белый червь, размером с большой палец. Одновременно, бродэкс Всесвета очень удачно попал чудищу по руке, так, что безобразная трёхпалая кисть безвольно обвисла, держась только на клочке кожи. Из обрубка сочилась какая-то омерзительная слизь...

Снова сосредоточив всё внимание на карте и отследив скорость приближения нашей кавалерии, отправил грифонов в полёт, указав целью фигуру в плаще. Наш засадный полк, на всех несущийся вперёд, уже появился в области видимости противника, и нежить, окружавшая некроманта некроманта, развернулась в ту сторону. Когда до победоносной сшибки оставалось буквально чуть-чуть, повелитель армии мёртвых взмахнул своим посохом, на вершине которого бледно-зелёным сверкнуло навершие, и сыновья Ратмира внезапно замедлились. Лошади из резвых скакунов превратились в еле переставляющих лапы кляч, даже Белоснежка, а всадники, казалось, еле удерживаются в сёдлах, и вот-вот упадут вниз.

Твари из охранения набросились на них, не встречая заметного сопротивления: двоих стянули вниз и повалили на землю сразу же, остальные ещё вяло отбивались, кто оставшись в седле, а кто – неуклюже спешившись.

Я быстро перенаправил двоих грифонов на помощь нашим. Из-за этого атака по непосредственной охране некрманта оказалась в три раза слабее, и Кешу, который приземлился на одного из мертвецов и стал раскидывать остальных, начали теснить массой. У Епифании и Говоруна, на которых была возложена спасательная миссия, дела шли много лучше, они явно побеждали, оттеснив мертвяков от наших, но, тем не менее, какая-то тварь с одним из сыновей Ратмира на плечах выскочила из мясорубки и довольно шустро запрыгала к своему хозяину. Тот, кинувшись навстречу, выхватил нож и одним ударом перерезал горло пленнику. Посох, зажатый в другой руке, полыхнул зелёным. Я выругался сквозь зубы.

Одновременно, земля содрогнулась – это, наконец, рухнул кадавр. Из глоток защитников Замка вырвался радостный вопль: того, что происходило в отдалении, они, в отличие от меня, не заметили, с головой погруженные в схватку. Камни, стрелы и деревянные чурки полетели вниз с удвоенным энтузиазмом, наверное, скакнула вверх мораль...

А у грифонов и бойцов засадного полка дела были плохи. Последние пришли в себя, но были уже сильно потрепаны. Птички тоже устали, и хоть их окружали окончательно упокоенные трупы поверженных противников, но двигались всё медленнее. Кешу вообще пришлось отозвать, уводя в последний момент, атака на вражеского предводителя сорвалась.

А принесённый в жертву воин уже был поднят некромантом, и присоединился к общей свалке, теперь не на нашей стороне... И я скомандовал отступление, надеясь, что удастся обойтись малыми потерями.

Епифания взлетела нормально, Кеша уже какое-то время кружил сверху, но в Говоруна вцепились мёртвые лапы одной из тварей, и никак не хотели отпускать. Один из сыновей Ратмира, тот, что оставался верхом, пытался прикрыть второго, который лишился лошади. Трёх выживших деревенских из засадного полка отрезали от остальных, и они отчаянно пробивались на волю.

Очень напряжённый момент. И я решился – скастовал на некроманта Каменный Шип, несмотря на дистанцию, отвлечь его, чтобы не вздумал опять наложить какое-то проклятие.

Вражеского колдуна совсем слегка подбросило, но не было похоже, что заклинание доставило ему хоть сколько-нибудь сильное беспокойство. Как бы там ни было, наша авиация и кавалерия смогли оторваться и отступить без ещё каких-то сюрпризов, и сейчас двигались в разные стороны – грифоны направлялись к скалам, а деревенские и выжившие Ратмировские сыновья, вдвоём на одной лошади, скакали прочь из долины.

Снизу послышался треск. Дверь к тому моменту уже давно выломали, и разносили баррикаду. При захвате Замка я лишусь притока маны. Этого нельзя было допустить...

Повинуясь моей команде, гаргульи шагнули вперёд и почти синхронно прыгнули вниз. Одновременно ополченцы с дружным хеканьем похватали и начали спускаться вниз брёвна-лестницы – для простого человека из плоти и крови сигать с крыши всё же чревато.

Гаргульи легко справлялись с хоть и многочисленными, но куда более слабыми врагами, и уже освободили небольшой пяточок земли, как раз для десанта пехотинцев. Те сбегали вниз и сразу присоединялись к замесу, образуя постоянно расширяющуюся стену из щитов, ошетилившуюся копьями и клинками. Бурлящая масса нежити раздалась в стороны. Мы брали верх!

Увлёкшись происходящим рядом с собой, я временно потерял из виду некроманта, который риблизился до расстояния прямого воздействия магией. Хотя, я всё равно ничего не мог бы в тот момент сделать, ждал, пока набежит мана для следующего заклинания.

Бросив взгляд на незаслуженно забытого вражеского колдуна, и увидев его так близко, я, если честно, начал беспокоиться. Противник уже заставил себя уважать. Словно заметив моё внимание, тип в плаще взмахнул посохом, который сверкнул набалдашником, и я обречённо вжал голову в плечи – что за напасть будет на этот раз, даже представить было страшно. А ни заклинаний защиты от магии, ни рассеяния её у меня не было в помине.

Противник не обманул ожиданий. С земли слышались

мерзкие звуки. Туша поверженного трупа начала шевелиться, раны на глазах затягивались, отрубленная кисть встала на место, крюк начал скрестить по земле... Судя по всему, сработало Поднятие Мёртвых – возвращение к жизни однажды уничтоженного неживого существа. Очень ловкий и удачный ход... И удар под дых для нас. Почти все войска на земле, в зоне доступности огромной туши.

У меня наконец накапал минимум маны, и я одарил трупа Трупными Червями. Конечно, было бы круто накастовать на достаточно компактно стоящие внизу войска массовую Каменную Кожу, уж больно не хотелось терять хоть кого-то из своих, но маны для этого требовалось ещё больше, это минуты времени. А справляться с очередной напастью требовалось уже сейчас...

Мёртвый уродец, тем временем, медленно и неуклюже поднялся на ноги. И началась жуткая мясорубка – спешно перегруппированные мною гаргулии честно приняли на себя основной удар монстра. Сами они, к сожалению, наносили не очень большой урон.

Сзади, прикрывая их спины от оставшихся «в живых» прочих тварей, выстроились люди. Конечно, хотелось подключить их к избиению нашего противника номер один, но – пусть сначала изведут всех более слабых. С каждым павшим скелетом, зомби или мумией падает входящий урон, приходящийся на нашу маленькую армию, и убивать их гораздо проще.

Некромант со своим ближайшим окружением, тем временем, приближался, видимо, решив сам вступить в бой. Это мне очень не понравилось, и я скомандовал атаковать его грифонам и оставшимся в живых кавалеристами. Конечно, это было опасно, атаковать колдуна – снова давать ему возможность заполучить себе кого-то для принесения жертвы, видимо, он таким способом восстанавливал ману. Но других вариантов я не видел. К тому же, колдовать противник ещё не мог: Восстановление Мёртвого – заклинание довольно серьёзное, требующее большого количества энергии, и, как следствие, с долгим откатом.

Наши конные, правда, были изранены почти все, но взяли запасную лошадь для того, кто потерял свою и держались в седлах довольно уверенно. Зато птички уже отдохнули, все наложенные мумиями проклятья спали, и боеспособность мобильных частей повысилась настолько, насколько возможно.

Кеша пролетел над некромантом, метя в него когтями. Повелитель нежити упал на землю, уворачиваясь, а какая-то мумия из свиты ударила грифона, сбив с траектории. Ему пришлось экстренно сажаться, но походя он сумел полоснуть двух ближайших врагов когтями.

Епифания, летевшая следом, метила прямо в распластавшегося колдуна, но тот откатился и как уж отполз в сторону, отгораживаясь от острых когтей и клюва птички своими мёртвыми прислужниками. Говорун так и вообще пролетел

вхолостую. Сделав круг, птички снизились и сели, завязалась драка. Подоспевшие Ратмировские сыновья, с небольшим опозданием, тоже врубались во вражеские ряды, стараясь добраться до предводителя.

Я ждал очередных сюрпризов, но у некроманта, по всей видимости, совсем истощился запас маны. Наверное, потому и направился к Замку – надеялся заполучить хоть кого-нибудь ещё в свои лапы, для принесения в жертву. Колдуну оказалось достаточно всего одного Каменного Шипа.

Кадавр, перед тем как сдохнуть, унёс с собой одну гаргулию, Клиффа. Ещё больших потерь помогла избежать Каменная Кожа, которую всё же получилось наложить, хоть и с огорчающим запозданием. Остальную нежить перебили довольно легко, отделавшись только ранениями разной степени тяжести, которые легко исцелялись Регенерацией, поспешно использованной мною.

Несмотря на победу, итоги боя не радовали. К потерям добавился Птица Говорун, задавленный массой во время последней атаки на некроманта. В качестве сомнительной компенсации я стал обладателем весьма скудных для такого тяжёлого боя трофеев. Очень плохо было также то, что для меня всё ещё работало ограничение на два уровня в сутки, и я не получил опыта, хотя после такой ожесточённой схватки пахло как минимум одним левелапом. Оставалось надеяться, что хоть подчинённые неплохо прокачались.

От некроманта остался посох с неплохими бонусами к ма-

гии смерти и жертвенный нож, вещи, совершенно для меня бесполезные, немного денег, а также перстень, дающий по две единицы к ментальной выносливости и устойчивости к откату. Его я прибрал к рукам, старательно убеждая себя в том, что снимаю не с вонючего трупа, а просто с хорошо прорисованной картинки. Но омерзительной до невозможности – мёртвый колдун был похож на жабу, ровным слоем заросшую бородавками, без носа, с широким ртом до ушей, с пустыми выпученными глазами... Редкостная мерзость.

Я попытался заговорить с Ратмиром, ведь тот потерял одного из сыновей. По его невозмутимому лицу было вообще не понятно, горюет он хоть сколько-нибудь, или нет. Воевода односложно отвечал на всё. Сказал только, что Олаф показал себя хорошим бойцом, и теперь наверняка возродится снова, и единственное, о чём варяг жалеет, что теперь их пути разойдутся.

Было не очень понятно, о чём речь, но разьяснить старый воин ничего не стал, молча развернулся и ушёл. Я решил для себя, что тут либо замешана какая-то религия, как у викингов, например, либо – что-нибудь из разряда того, что убитых героев можно нанимать снова, то есть, они после «гибели» все попадают в общий банк.

В противоположность молчаливому варягу, удивил Рыжий. Он сидел на коленях рядом с одним из поверженных зомби. Мертвец был их свежих, не потерявших человеческого облика, и имел такой же цвет волос, как у моего сержанта.

Судя по всему, какой-то родственник.

Молча подошёл, положил руку на плечо. Зачерпнул горсть монет. Да, слабая компенсация... Но хоть какая-то.

Такое разное поведение моих людей и их отношение к гибели товарищей осталось для меня загадкой. Почему они то полностью равнодушны к потерям, то проявляют вполне человеческие эмоции?

Оглядел ещё раз долину. Спать уже не хотелось, да и на горизонте светлело. Так начался мой четвёртый день в новом мире.

Глава 11

– Что думаешь? Мне кажется – не ждут нас тут великие деньги, друг Фарух!

– Дело говоришь, Махмуд. Истинно, так и есть! В этой деревне не продашь и на монету!

– Беднота! Ни таверны, ни мельницы...

– И стадо маленькое!

Два купца, похожие на нолик и единичку – первый, Махмуд, толстый как шар, с торчащими из него круглым лицом, пухлыми руками и короткими ножками, второй, Фарух – тощий, будто обтянутый кожей скелет – стояли на краю оврага и смотрели вниз. Там, в живописной долине, виднелась россыпь домов, окружённая колосющимися полями.

– Эта кучка лачуг не стоит того, чтобы утруждать наши ноги. Но мы в своей великой милости снизойдём до живущих там и узнаем, не нуждаются ли они в чём-то. Так

ведь, друг Фарух?

– Конечно, конечно, Махмуд! Если нельзя продать – это не значит, что нельзя купить, причём очень дёшево. Так ведь?

– Верно! Сама мудрость говорит твоими устами! Потому мы и спустимся туда! – толстый купец утёр вспотевший лоб тыльной стороной ладони и дёрнул стоящего рядом осла за поводья: – Давай, пошли! Вперёд!

Смешно переваливаясь с ноги на ногу, Махмуд начал спуск. Фарух, напротив, остался на месте – он всегда шёл сзади, глотая пыль, но выполняя очень важную роль. Тощие морщинистые руки теребили хлыст. Ведь кто-то должен следить, чтобы караван дошёл до конца весь, и ни одна скотина не потерялась и не отстала?..

Хотя, казалось бы, всё прекрасно работает и без его вмешательства. Пока купец смотрел, как спокойно шашает вереница груженых тюками мулов, он даже не шелохнулся. Животные сами знали, что им делать, когда идти, а когда стоять.

Но вот мимо проехал ослик с сидящей на нём фигуркой, закутанной в плащ вместе с головой, так, что не было видно лица, и руки Фаруха впервые дёрнулись: будто против воли хозяина тела желая раскрутить хлыст и ударить. Но купец сдержался. Ровно до того момента, как мимо начали шагать скованные цепью люди. Вот на этих бредущих, спотыкаясь, в поднятой караваном пыли, он и оторвался спол-

на... И ему было всё равно, что невольники и так двигаются со всей возможной скоростью.

В деревне появление каравана встретили с любопытством и нескрываемым восторгом -будто тут отродясь таких не было. Вокруг собрались местные жители, все подряд – мужчины, женщины, дети. Но купцы не стали разминаться на мелочёвку – Махмуд сразу прошёл в центр поселения, туда, где развевался красный флаг. Когда караван остановился, Фарух прошёл мимо него вперёд и встал рядом с толстяком.

Дверь дома старосты открылась, и из неё появилась очень красивая улыбающаяся девушка, взволнованно теребящая руками длинную косу.

– Доброго здравия, гости дорогие! Заходите, пожалуйста. Подкрепитесь, отдохните с дороги...

Махмуд присвистнул.

– Ты видишь то же, что и я, друг Фарух? – глаза купца не отрываясь смотрели на явившееся им чудо.

– Да, ты прав, Махмуд. Неожиданно увидеть тут такую. Вижу породу! За такую можно не одну тысячу...

– Тихо, тихо, Фарух! Ну что ты сразу начинаешь!.. – и обращаясь к девушке: – Скажи нам, красавица. Не хочешь ли ты поехать с нами? Повидать мир, посмотреть на людей. А то, понять не могу – что ты забыла в этой богами проклятой дыре, среди черни, среди этих не знающих ничего кроме сохи мужиков? Почему ты ещё здесь? Ты же достой-

на много большего!

– Да, да! Замки, красавицы-вельможи! Дорогие платья! Украшения! Будешь как царица ходить!

– И не надо будет больше в поле работать!

Девушка будто съёжилась и спрятала свои прекрасные глаза под длинными трепещущими ресницами. И повторила, будто не расслышав:

– Заходите, пожалуйста... Вас ждёт староста.

Махмуд пожал плечами и протиснулся в узкий дверной проём, напоследок пройдясь по оказавшейся очень близко красавице сальным взглядом. Следом за ним скользнул внутрь и Фарух, с задумчивым выражением теребящий в руках хлыст.

Староста, безногий старик с хмурым взглядом и густыми бровями, встретил купцов не очень дружелюбно. А когда Махмуд узнал, что их встречала его дочь, и предложил купить её, причём за приличную сумму – этот обрубок почему-то взорвался потоком брани, начал кричать и трясти кулаками, и потребовал немедленно валить прочь. Пришлось спешно покидать оказавшийся совсем не гостеприимным дом.

И будто этого было мало – на улице купцы увидели возмутительное зрелище. Голубоглазая девка кормила невольников!

В момент, когда Фарух вышел, она уже обошла всех и стояла возле той фигурки, в плаще. Последняя сидела всё

это время верхом – спешиться не позволяла верёвка, пропущенная под брюхом животного и стягивающая щиколотки, да и руки её были связаны.

Разгневанный вопль и свист хлыста сразу навели порядок. Досталось всем. И той, кто посмела сунуться к их собственности – она ещё легко отделалась, всего-то парой ударов – и, особенно, невольникам, которые не могли никуда уйти.

Купцы не стали задерживаться в этом месте, которое не принесло никакой прибыли, и не откладывая покинули деревню. Караван снова шёл вперёд: мерно покачивались мулы и ослы, шагали, звеня цепью, люди. А из под низко опущенного капюшона капали, падая на спину осла, крупные капли.

Раннее и так своеобразно начавшееся утро быстро заполнилось хлопотами. В долине вовсю кипела работа – наименее пострадавшие или уже вылеченные мной собирали трофеи, разбирали баррикады, стаскивали в сторону тела погибших и то, что осталось от нежити. Сам я в основном занимался ранеными и управлял разведчиками – Орлан полетел искать гнездо некромантов, а несколько сов теперь регулярно дежурили возле долины.

Пока основная масса моих людей сновала туда-сюда с брёвнами на плечах и камнями в руках, кто-то, расположившись прямо на месте недавнего побоища, невозмутимо развёл костёр и начал готовить еду. Только уловив доносящиеся

из кипящего котла ароматы я понял, насколько голоден. Еле дождавшись, пока кашевар даст добро на начало трапезы, и, воспользовавшись служебным положением, я влез вне очереди и набрал себе двойную порцию.

После сытного завтрака пришлось пересмотреть своё мнение насчёт сна – глаза начали тяжелеть и сами собой закрываться, сказалась бессонная ночь и усталость. Убедившись, что моя помощь временно нигде не нужна, раненые оклемались и все при деле, я позволил себе немного прикорнуть.

Буквально минут пять, но этого хватило, чтобы взбодриться. Ещё во времена учёбы вывел для себя: лучший способ бороться с искушением – это поддаться ему. Хочется спать – не сиди ты с осоловевшими глазами и ничего не сообщающим мозгом, вздремни. Пусть пропустишь что-то из лекции, но хотя бы сможешь понять оставшуюся часть. Только храпеть нужно не очень сильно. Может вызвать странную реакцию у окружающих...

Вновь восстав и взбодрившись посредством водных процедур, я первым делом зашёл в Заклинательный Покой и сделал то, что надо было уже давно – запустил исследование так не хватавшего мне всё это время заклинания под названием Послание. Казалось бы, ничего такого – возможность передавать находящимся далеко подчинённым сообщения текстом. Но как оно облегчило бы жизнь!

На таком простом варианте я остановился потому, что более продвинутые, такие, как мыслеречь на расстоянии или

аналог видеосвязи, относятся уже к высшим кругам магии Разума. Даже если бы у меня было больше книг этого направления, а не одна, дающая доступ только к трём-четырёх заклинаниям первого круга и, если повезёт, одному второго, в Заклинательном Покое они открылись бы всё равно случайно и далеко не факт, что мне бы выпал именно нужный каст. Конечно, можно ещё купить необходимое мне на аукционе, но предложений по продаже я не видел. И главный аргумент – такие заклинания жрут очень много маны.

Разобравшись с магией, быстренько проинспектировал стройку века. Поселение, частично разобранный при подготовке к осаде, теперь спешно восстанавливалось. Вновь стучали топоры, визжали пилы, разносились маты Рыжего и Ратмира. Последний то ли после сражения, то ли после того, как я надел Подвеску, перестал лезть в бутылку по каждому поводу и даже вроде начал ладить с деревенскими.

Количество домов, необходимых мужикам для расселения, ввиду последних событий уменьшилось. Появились первые вдовы, лишённые кормильцев. Я сначала не знал, что с ними делать, а потом определил к трём счастливицам на проживание Ратмира с сыновьями, а остальных отправил в деревню, домой.

В остальное вмешиваться не стал. По сути, и придрататься-то было не к чему, срубы ставили на одинаковом расстоянии друг от друга, выстроив в ровную линию вдоль воображаемой дороги от Замка ко входу в долину, будто существо-

вал какой-то план.

Так как до того времени, когда впервые зашёл в игру, нежелательно было участвовать в сражениях – опыта всё равно не получу – а отправлять войска куда-то без своей скромной поддержки не хотелось, я позвал Ратмира и попросил хоть как-то научить владеть мечом и щитом. Ведь окаянное ограничение на два уровня в день не затрагивает рост характеристик через тренировки и упражнения, и уж, тем более, не влияет на практические навыки.

Для занятий я выбрал плоскую крышу Замка, уже расчищенную от всякого лишнего, чтобы одновременно улучшать магию. Вызванная при помощи ещё одного заклинания, купленного на аукционе, стая ворон сменила ставших плохо видеть при дневном свете сов. Птицы разлетелись по окрестностям стремясь исследовать всё до последнего камушка, хотя Орлан уже и полетал вокруг и открыл много чего.

Время от времени мой магический запас истощался, я развоплощал парочку крылатых помощников, ждал, когда ментальное хранилище снова заполнится, и призывал этих птиц вновь, тем самым стимулируя прокачку ментальной выносливости.

Разведка принесла пользу – относительно недалеко от Замка нашлось непонятное сооружение, похожее на беседку, которое явно было не лишним посетить. Помимо этого нам стало известно о передвижении приличного стада лосей, ещё одном выводке вепрей, и небольшом семействе медве-

дей. Голодная смерть поселению не грозила, по крайней мере в ближайшем будущем. Охотников в войске хватало, что кентавры, что мужики весьма любили это дело, не говоря о птичках и гаргульях.

Что до тренировок с оружием – они шли тяжело и, как мне показалось, бесполезно. Нет, характеристики пару раз поднялись, один раз Сила, один раз Ловкость. Печалило другое: то, что казалось элементарным, когда смотришь со стороны, повторять самому оказалось не так уж и просто.

Выяснилось, что просто держать щит и принимать на него удары, это уже нелегко – после нескольких попаданий по нему рука отсыхала, и меня можно было брать тёпленьким, защититься уже просто не получалось. То же и с ударами: вроде бы – просто подними ты меч вверх да ударь, ан нет, меня то успевали рубануть по руке, то оружие чуть не выскальзывало из ладони, то его специально выбивали. Я постоянно не успевал отдёргнуть выставленную вперёд из-под щита левую ногу, когда Ратмир бил по ней, и зачастую даже не успевал следить за его движениями.

Около девяти утра я прервал тренировки, собрал войско и мы отправились за бандой огров. Было немного тревожно покидать долину, ведь я не знал, остались ли ещё некроманты в округе, или нет. Но разведчики исправно прочёсывали всё вокруг, а Орлан самоотверженно искал место, откуда к нам припёрлись враги – и сигналов ни от кого из них пока не поступало. Я решил, что отсиживаться за стенами – пло-

хая стратегия, так вся жизнь пройдёт. И качать себя и войска надо. Но, тем не менее, далеко уходить от дома мы всё же не стали.

Огров нашли легко, по протоптанной в лесу просеке. Их сначала, не подпуская близко, долго расстреливали из луков, пользуясь медлительностью этих существ, и только после этого сошлись врукопашную.

Потерь удалось избежать, были только раненные. В первых рядах бились танкоподобные гаргульи с наложенной на них Каменной Кожей, принимая на себя основной урон, деревенские и Ратмировские отпрыски работали издалека. Только я рискнул сунуться вперёд, по одной простой причине – моя гибель, если что, ничем не грозила, а вот попробовать свои силы не в тренировке, а в настоящем бою, казалось хорошей идеей.

Правда, когда дошло до дела, эта идея резко перестала мне нравиться. Впечатление незабываемое – когда на тебя надвигаются, тяжкими шагами сотрясая землю, двух с половиной метровые мускулистые гиганты с сучковатыми дубинами, на каждую из которых пошло солидных размеров дерево.

Остаться в строю и не отойти за спины подчинённых оказалось настоящим испытанием. Ведь я главный и ни перед кем не отчитываюсь, могу творить что захочу – никто слова не скажет. Но упрямство и желание довести до конца начатое не дали поступить подобным образом. Да и чёрт его зна-

ет, как бы подчинённые отреагировали на мою трусость – не исключаю, что могла бы уменьшиться репутация.

Сражаться против врагов настолько крупнее и сильнее себя оказалось очень сложно, практически невозможно. После первого же удара по щиту я его лишился, а рука, несмотря на наложенную камнекожу, оказалась сломана. К счастью, заниженный уровень болевых ощущений и действие заклинания позволили выстоять какое-то время, отвлекая одного из противников на себя, до тех пор, пока не подоспела подмога – освободившийся Каспаров напал на моего огра с фланга и добил его несколькими ударами. После этого Регенерация сделала своё дело, и рука в скором времени полностью восстановилась.

Трофеев нам почти не досталось, если не считать за такие плохо выделанные шкуры и практически не обработанные дубинки. Но у одного из убитых на шее обнаружился артефакт – ожерелье из чьих-то зубов, поднимающее силу и выносливость на три единицы каждую. Подумав, я надел его на Кешу, благо, размер позволял – хотелось верить, что это поможет грифону стать хотя бы чуточку более живучим.

После огров пришла очередь стада вепрей. Их раздражили и приманили к отвесной скале, на которой расположились лучники. Свинок постреляли из безопасности, без всякого риска. Только грифонам дал порезвиться, позволив добивать убегающих, но осторожно – хотелось приберечь их до улучшающего защиту апгрейда на перья, терять кого-то ещё из

птичек не хотелось.

Вепри обеспечили нас кожей и мясом, хотелось верить – надолго. Я только боялся, не испортится ли оно раньше времени, кто знает, как оно в «Землях» устроено, ничего про тутошний микромир, наличие в нём бактерий или какой-то их эмульсии мне на глаза не попадалось.

После посещения беседки, которая дала тысячу опыта, я получил очередной уровень, седьмой по счёту, а с ним – единицу Силы и выбор между двумя умениями – Удачей и Казначеем, из которых взял первое. Мои параметры приняли следующий вид:

Аламар

Уровень Героя: 7

Раса: Оборотень, Пол: Мужской, Класс: Чернокнижник, Классовое умение: Расщепление

Сила: 10,

Выносливость: 7,

Ловкость: 5,

Сила магии: 31,

Устойчивость к откату: 12,

Ментальная выносливость: 17.

Умения: Логистика I, Атака I, Дипломатия I, Лидерство I, Ликантропия I, Регенерация I, Защищённость I, Нечисть III, Восполнение Маны I, Мастер Сотворения I, Удача I.

Знания: Раса Чудовищ, Творец, Магия Разума, Магия

Жизни, Белая Магия, Магия Материи III, Архимаг II, Мастер ментальной подготовки, Безбожник, Толерантность I.

Здоровье: 220, Запас маны: 170, Устойчивость к Магии: 60.

Так моя Сила дошла фактически до нормы, значения по умолчанию, и хоть Выносливость и Ловкость всё ещё оставляли желать лучшего, но я хотя бы перестал чувствовать себя немощным.

В долину вернулись уже после полудня. В наше отсутствие ничего из ряда вон не произошло, посторонние возле Замка замечены не были.

Оказавшись дома, я сразу пошёл смотреть Рынок. В отведённом для строительства месте появился ряд ярких цветных палаток, правда, до поры пустых. Но всё, что нужно работало – я смог зайти в интерфейс здания и закупил серы, причём вся операция покупки прошла автоматически – просто выставил бегунком необходимое значение и нажал «ок».

Со счёта списалась огромная сумма, но ждать, пока нужного мне ресурса накопится достаточно, было бы слишком долго, даже найди и захвати я рудник хоть прямо в тот же день. Следующее строение, ставшее доступным после Гнезда Грифонов – Болото, производящее гидр – мне нужно было получить как можно скорее, а в его стоимость входило целых десять мер серы.

Тем более, «честная» добыча стратегического ресурса в ближайшее время мне не светила. Один из кентавров-разведчиков наткнулся на разработанное месторождение, всего в дне пути, и обнаружил, что там на охране стоят принцессы ракшас, четверорукие демоницы-людоедки с тигриными головами. Противопоставить таким противникам мне пока было нечего.

Запустив создание Болота, и сразу поставив в очередь строительства Колодец, для удвоения недельного прироста всех существ, я заставил Ратмира продолжить тренировки со мной. Идея найти логово некромантов и разобраться с этой напастью раз и на всегда меня не отпускала, но где искать этих врагов, я пока не знал. Орлан, судя по всему, напал на след, но покидать Замок без достоверной информации очень не хотелось. Поэтому я старался потратить время ожидания с максимальной пользой.

Мышцы болели, прямо как настоящие, но усталость проходила очень быстро, стоило отдохнуть или перекусить. Я не давал себе спуска, тренируясь как заведённый. И пусть результаты всё так же казались очень скромными, но я хотя бы примерно начал представлять, как обращаться с мечом и щитом.

Отвлечься от занятий историческим фехтованием пришлось, когда услышал свист дозорного со скалы. Переключился на карту – и несказанно обрадовался: к нам пришёл самый настоящий торговый караван! Не знаю, из воздуха он

появился, когда построился Рынок, или просто ходил по моим землям и решил завернуть к нам, «почуяв», где может ждать пожива, но – в любом случае, такая своевременная реакция была очень кстати. Пока купцы раскладывались и располагались в палатках, подошёл к ним с целью познакомиться.

– Дикая места, негде переночевать в комфорте и пропустить кружечку-другую... – увидев меня, один торговец, тучный тип, нарочито громко обратился к своему коллеге, тощему как жердь.

– И то верно, занесло нас... Что-то мне кажется, друг мой, мы вряд ли ещё раз заглянем в это богами забытое место!..

– Вот-вот, ноги нашей тут не будет больше, друг Фарух!

– Верно, дело говоришь, Махмуд!

Не обращая на болтовню этих двоих внимания, я походил туда-сюда, присматриваясь к предложенному на продажу. Выбор на удивление был, и неплохой. Особенно удивил один из товаров...

Но сначала я скупил всё оружие, доспехи, немного еды, вина, кое-какую одежду, плащи, одеяла, походный шатёр, факелов и свечей для освещения, да всякой бытовой мелочи – рог для питья, полотенца, пару столовых приборов.

Только после этого, закрыв все хозяйственные вопросы, задал интересовавший меня вопрос:

– А это, собственно, что?

Торговцы заметно подобрели, видимо, цены у них были

сильно завышены, и то, что я купил столько всего почти не торгуясь – ну не любитель я этого дела – настроило их на благодушный лад.

– О, мудрый правитель высокогорий, этот цветок будет прекрасно смотреться в твоём саду! Особенно, в таких суровых и скудных землях, ведь они не способны родить ничего даже близко похожего... – тучный многозначительно и напояказ огляделся. – Ты видишь перед собою дочь вождя одного из племён номадов, и, не могу не отметить, в её жилах течёт кровь настоящей суккубы! Не просто женщина, само пламя и жар преисподней! Нигде больше не найдёшь более достойного украшения для своей спальни! Правда, и цена соответствующая, но каждый золотой окупится сполна, уж поверьте мне, старому...

– Хм, ясно... А это что?

– А это – крепкие и здоровые рабы! Все – из того же племени. Сгодятся для работы на рудниках, полях, стройке... Где захочешь, мудрый, они везде будут трудиться ради тебя, и будет это много дешевле, чем нанимать кого-то!

– Нда... – осталось только задумчиво протянуть в ответ.

Ладно я, цивилизованный человек, оказался в каком-то диком средневековье, с разбойниками, правом сильного и собственными крестьянами. Это ещё куда ни шло. Но купцы, так запросто предлагающие купить невольников... К такому меня жизнь не готовила. И ведь все окружающие воспринимают происходящее как должное! Ратмир, Рыжий, осталь-

ные – все ходят между лотков, смотрят по сторонам, и налицию этих людей на цепи как на что-то в порядке вещей. Даже наш «сын полка» подошёл и с любопытством девку рассматривает!

– Бери, бери, не пожалеешь! Девка – огонь! Смотри, как бы другому не досталась! Да и невольники все крепкие, здоровые, а тебе наверняка рабочих рук не хватает...

Хотел сначала послать толстяка. Но аргументы внезапно показались весомыми. В конце концов, ведь и правда: не я, так другой купит. А южанка неплоха. Не как Путяты дочка, по другому. Невысокая, но стройная и гибкая. Из длинных, прямых, чёрных как вороново крыло волос торчат еле заметные рожки. Лицо с тонкими чертами, густые чёрные брови, ярко-алые пухлые губки, большие тёмные глаза – смотрящие, правда, с некоторым испугом... Я сначала отвёл взгляд, но тут же посмотрел вновь – в конце концов, да чего я боюсь, чего стесняюсь?

После драки с ограми и тренировок я чувствовал заметный подъём, кровь кипела, хотелось движения и выплеснуть всю накопленную энергию на что-нибудь. Так почему бы не таким образом?

– И сколько просишь за них?

– Девка – десять тысяч золотом, мужики – по тысяче...

– Да ты рехнулся! – я говорил, что не люблю торговаться – но тут папахивало откровенным грабежом, отдавать деньги просто так не хотелось. – Это же я целую армию нанять

смогу! Пять за девку, по пятьсот за мужиков, и по рукам.

– Обижаете, да на что нам такие гроши? Ладно, ладно. Я добрый. Так и быть! Давай девять за девку...

После недолгой, но ожесточённой торговли мы сошлись на одиннадцати тысячах золотых за всех рабов – и за дочь вождя, и за пятерых её соотечественников.

– А тут неплохо! Пожалуй, поспешил я с выводами об этом месте! Приедем ещё, дела тут идут будь здоров! Правда, друг Фарух? – довольно потирая руки, на всю округу своим зычным голосом заявил тучный.

– И то правда, коллега Махмуд! Приедем!

– Я рад, что мы оказались полезными друг другу. Надеюсь, и правда, заедете ещё как-нибудь к нам, – решил поддержать купцов и я – хотя они вызывали у меня сильную неприязнь, и на самом деле глаза бы их больше не видели. Но – сказать то, что думаю, было бы неправильно. – Поселение наше растёт, скоро тут будет город. Понадобится много чего. С удовольствием ещё с вами пообщаюсь, насчёт купить чего-нибудь полезного... И раз уж мы так удачно с вами поторговали, не позволите угостить вас? А вы пока расскажете про свои странствия, какие земли видели, где какие люди живут?..

– О, от угощения мы не откажемся! Давно не ели! Ведь правда, друг Фарух? – со звонким шлепком Махмуд опустил свои ладони на объёмное брюхо.

– Всё правильно говоришь, всё верно! Покушать это хорошо, а если ещё и выпить чего, да девка чтоб была... – то-

щий мечтательно закатил глаза.

Я подозвал Рыжего, распорядился накрыть поляну, а заодно унести и увести купленное. Гостей усадили на срубленных из брёвен скамьях, за самодельным столом. Выставили всё, что у нас имелось, в том числе и только что приобретённое. Конечно, кроме девки – перебыются.

Беседа потекла как ручей, купцы быстро захмелели и охотно делились информацией. На мои щедро сдобренные комплиментами вопросы, откуда они и куда направляются, они охотно ответили, что с юга, из Южного Каганата, и шли сначала в город Вольный, а затем, мимо владений свободных лордов, в принадлежащие некоему благородному сэру Айронфесту земли.

Когда я расспросил про ближайшие окрестности, иноземные гости рассказали, что недавно проходили деревню гремлинов, которые живут добычей ртути и изготовлением механизмов, а потом – человеческое поселение, в котором старостой очень суровый и нелюдимый безногий мужик, который ничего покупать не стал и вообще почему-то прогнал купцов поскорее вон.

Разбойников торговцы не встретили, хотя в былые времена пару раз приходилось с ними схлестнуться, именно в этих краях. В лесах много дичи, только волки совсем страх потеряли – тут я подумал, что вот опять про них упомянули, точно большая охота напрашивается. Да дороги, по словам рассказчиков, совсем в запустение пришли, так что лишний

раз подумаешь, прежде чем сюда сунуться. В порядок бы их, мол, не помешало привести. . .

К сожалению, на этом полезная информация закончилась, начались всякие слухи и сказки. Я немного послушал всё это из вежливости, но стал намекать, что не пора ли дорогим гостям сворачиваться. Что они вскорости и сделали.

После беседы задумался. Чтобы разрешить сомнения, подойдя к Ратмиру, который на импровизированном плацу гонял строем туда-сюда мужиков и своих сыновей, я спросил его:

– Слушай, а откуда вы с сыновьями вообще взялись здесь?

– Как откуда? Мы ехали по дороге с севера, командир. До деревни безногого, там остановились на ночлег. А уже оттуда направились к Грифоньему Гнезду, после того, как узнали, что здесь можно службу найти.

То есть, видимо, если бы я в первый день пошёл в другую сторону, встретил бы и нанял их гораздо раньше! Похоже, карта специально создавалась так, чтобы в начале иметь возможность получить хоть какие-то войска, тем или иным способом – с одной стороны наёмники, с другой деревня, с третьей – герой с небольшим отрядом. Избежать этой участи я бы смог, только если бы пошёл напролом через лес, да и то – кто знает, кто знает. . .

Про более удалённые места мой военачальник ничего не знал или не хотел сказать, и я не стал его больше отвлекать от безусловно полезного занятия. А сам наконец направился

к одному из срубов, приспособленному под барак для содержания бывших разбойников, куда отвели и моё новоприобретённое имущество.

Рыжий и один из ополченцев стояли у входа, караулил. Когда они увидели, что я приближаюсь, без лишних слов вытолкали всех наружу и заставили выстроиться в ряд. Ратмир своими тренировками уже успел привить любовь к порядку и построениям, хотя, казалось бы, только начал этим заниматься.

Я прошёлся вдоль оборванных, грязных и выглядящих достаточно измождёнными мужчин, вглядываясь в суровые и осунувшиеся лица. Втянул носом воздух – пахло давно не мытыми телами. Видимо, торговцы не очень заботились об их здоровье и состоянии «товара». Хотя, все эти люди казались достаточно крепко сложенными и явно не обделёнными силой. Если откормить, привести в порядок и приодеть – вполне получились бы нормальные работники, не хуже деревенских. Правда, явным отличием были восточные черты, да злые чуть раскосые глаза. Грубо говоря – рожи, ну точь-в-точь как у разбойников, как я их представлял себе в детстве.

Несколько шагов, и строй рабов мужского полу, таких разных и похожих одновременно, закончился, а я остановился перед «цветком пустыни». Дочь вождя, если купцы не соврали о её происхождении, выглядела не в пример более ухоженной и опрятной – оно и понятно, если остальные рабы предназначались для грубой физической работы, то эту кра-

савицу готовили совсем для другого.

Она стояла потупив взгляд, и, казалось, не дышала. Внутри что-то шевельнулось – конечно, я та ещё тварь, тиран и деспот. Но вот это безобидное существо с крохотными рожками, замершее передо мной, словно кролик перед удавом, готовым его сожрать, или забитая собака, увидевшую палку – я почему-то даже не мог представить, что смогу сделать ей что-то плохое.

– Как тебя зовут?

В ответ – молчание. Впрочем, ожидаемая реакция.

– Не бойся. Я не злодей.

Опять тишина. Ну конечно, так она и поверила...

– Никто тебя не тронет, – попытался сказать максимально мягко и располагающе. И вновь рабыня ничего не ответила.

– Хочешь есть, мыться? Может, ещё чего?.. – тем не менее, настойчиво продолжил я, не особо надеясь на отклик.

Но милое личико, опущенное вниз, вдруг резко поднялось вверх, а глаза сверкнули.

– Свободы хочу!

Девушка с вызовом глядела на меня несколько долгих секунд. Потом, будто опомнившись, вновь опустила свою милую головку с торчащими из волос зачаточными проявлениями демонической сущности, и превратилась в воплощённое олицетворение покорности. Только грудь теперь ощути-мо вздымалась.

Вот такие вот дела. Оказывается, в тихом омуте черти во-

дятся...

– Я купил тебя, правда, вместе с ними, – кивнул на остальных невольников, – за одиннадцать тысяч. Это большие деньги. И ты предлагаешь тебя сейчас вот так просто взять и отпустить?..

Хотел и дальше продолжать, убеждая красавицу покориться судьбе – но оборвал речь буквально на полуслове, выругавшись. Потому что увидел две слезинки, катящиеся по её щекам. И это оказалось последней каплей, ударом под дых. Ведь я не святой, могу творить всякое, не очень хорошее. Но не когда вижу женские слёзы.

– На свободу хочешь, да? Ну и хрен с тобой тогда. Ступай, – отвернулся, не скрывая досады. Да, ещё недавно сама идея лишения свободы и обладания кем-то казалось дикостью. Но несмотря на это за недолгие прошедшие минуты уже успел с ней свыкнуться, обмозговать, примерить на себя, покрутив, как та самая мартышка очки, и на кое-что настроиться...

Но два больших сверкающих неистовой надеждой глаза вновь впились в меня, почти осязаемо ударив таившейся на их дне силой, заставив вновь повернуться, взглянуться в них, и буквально утонуть. Скверные, нехорошие мысли куда-то пропали, осталось только ощущение, что всё сделал правильно.

– Правда? – спросила бывшая невольница, будто не веря.
– Да. Ты свободна. Рыжий, сними с неё эти штуки...

– Ты просто отпускаешь меня? Не попросив ничего взамен?

– А что, есть что просить? – деланно удивился в ответ, окидывая взглядом стройную фигурку.

– Есть. Я отблагодарю тебя. Могу кое-что сделать. Только... Мне придётся попросить тебя кое о чём.

– Интересно. И чего же ещё ты хочешь?

– Если отпустишь и их тоже, дашь нам оружие, – девушка изящным жестом остановила готовую уже сорваться с моего языка негодующую фразу, – Мы исследуем для тебя часть земель, тех, которые находятся за завесой. Знаю, ты не можешь пока её преодолеть. Мы нанесём эти знания на карту. Когда преграда рассеется, просто подберёшь её. Оставим в специально обозначенном месте. Так ты получишь ценнейшую информацию...

Я крепко задумался. Получалось, с одной стороны, много денег ушло впустую. Но, с другой стороны – информация о недоступной пока для исследования территории важна, благодаря этому я смогу быстрее других освоить все сокровища и ресурсы!

– Ладно. Рыжий, отпускайте и этих тоже... Чёрт с ними со всеми. Пошли, дам вам какие-нибудь железяки.

– Ты не пожалеешь! И, кто знает, может, судьба ещё сведёт нас... Вот, знак моего рода – девушка, подобрав какую-то палочку, присела и начертила на земле замысловатую загогулину. – Если увидишь его где-то – значит, там посылка от меня!

Постараюсь, чтобы это было на самом высоком месте, на одном из восточных перевалов, ведущих в эту долину. Смотри большие камни, деревья, горы, это точно будет что-то бросающееся в глаза.

Всего несколько минут спустя я уже смотрел, как купцы, увидевшие происходящее и выглядящие очень обеспокоенными, спешно покидают Долину. Когда освобождённые и вооружённые мною южане не менее спешно отправились следом, во мне зародилось смутное подозрение... Забравшись на Белоснежку, я решил проехаться следом. И ничуть не удивился, когда спустя несколько минут стал свидетелем жесточайшей расправы. А когда уже повернул коня обратно, сквозь вопли избиваемых купцов услышал звонкий девичий голосок: «А зовут меня Иллина!»

Глава 12

– Ну что, мальчики? Чем порадуете сегодня?

Андрей Павлович, сидя за своим шикарным столом, сцепил морщинистые руки в замок, и выжидаяще посмотрел на вошедших в кабинет Рустама и Василия.

Здоровяк шагнул вперёд, положил перед стариком папку с бумагами, и, вновь отступив на безопасное расстояние, начал рассказ:

– Взломали его коммуникатор. Там, конечно, всё подчищено и отформатировано... Но историю поисковых запросов восстановить удалось. Мы знаем с высокой степенью вероятности, какой из виртуальных миров, и даже какой

игровой класс, он выбрал.

– И?.. Главное-то, вы нашли его?.. – рассеянно перебирая разложенные перед собой листки, спросил старик в очках.

– Нет. Но нам удалось раздобыть данные о времени регистрации игроков. Отфильтровали весь пул по возможным датам, и знаем, кем он точно не может быть.

– Вы не ответили на мой главный вопрос.

– Андрей Палыч, у нас всё схвачено, – Василий вступил в разговор со своей фирменной улыбкой и обезоруживающим ясным взглядом. – В течение трёх, даже, может, двух недель, он обязан будет проявиться. В игровых рейтингах, на форумах, в сообщениях других игроков... Вычислить его будет делом техники.

– Опять ждать? Вы снова не можете толком выполнить работу?

– Работу мы выполнили. Нашли его, – Рустам упрямо набычился, и зло сверкнул глазами.

Василий успокаивающе положил руку на предплечье расчувствовавшегося товарища, и с виноватым видом улыбнулся хозяину кабинета:

– То, что мы делаем сейчас – это уже новая, отдельная работа. Мы никогда не выполняли ничего подобного, и не имеем никакого опыта в поисках, подобных этому. Но мы быстро учимся. И надеемся, что это будет по достоинству оценено.

– Кажется, о деньгах мы договорились, суммы согласо-

ны.

– Конечно, конечно. Просто, я ещё раз хочу подчеркнуть: раньше это было пусть сложное, но стандартное, типовое задание. А сейчас мы вышли за рамки привычного поля деятельности и наших компетенций.

– То есть, вы расписываетесь в неспособности решить задачу? И намекаете, что лучше бы я нанял профессионалов?

– Андрей Палыч, поверьте – это и правда было бы идеальным решением! Сами бы с радостью так и поступили! Но мы исследовали данный вопрос в первую очередь, и не нашли никакой информации о людях, которые бы на постоянной основе и профессионально занимались поиском людей в виртуальных мирах. Тем более, с такой целью. Возможно, мы первые или одни из первых, кто столкнулся с подобной проблемой. А в этом деле не подходят стандартные методы и приёмы, всё необходимо выдумывать с нуля. Задача требует творческого подхода. Поэтому, вы должны набраться терпения и довериться нам. И попытаться принять, что это дело – не то, с чем вы сталкивались раньше. Стандартных решений не будет. Нужно принять новые правила.

– Например?

– Например – мы не можем просто найти, скрутить его и привести вам. У него теперь нет физического тела. Он полностью там, в «цифровом» виде.

– Что записать его обратно в тело не получится – я по-

нимаю, не дурак. Навёл справки. Это всё?

– Нет, это не всё. Следующий момент – он теперь условно бессмертен. Вы можете его убивать раз за разом, а он будет возрождаться вновь и вновь. И спустя какое-то время – в случайных местах. То есть, наверняка убежит от вас, как только запахнет жареным.

– И что вы мне тогда впариваете? Если, по вашим словам, его невозможно наказать?

– Возможно. Если не убивать, а просто пленить... Заточить куда-нибудь. Это может быть страшнее смерти.

– Ну, допустим... Ещё что-то?

– Да, конечно. Следующий момент. Первые три недели каждый новый игрок имеет иммунитет, это правило вшитое в сам виртуальный мир. С ним ничего не сделать, даже если подкупить администрацию или скупить всю контору вместе с разработчиками. Мы не в силах как-то повлиять на этот фактор – остаётся только ждать.

– Положим. А по истечении трёх недель?

– Можно купить прокачанных героев, такие бывают, набрать войско из наёмников. И прийти к нему. Правда, есть сложности с выяснением, где он находится – даже знание имени не позволяет узнать координаты. Но есть способы решения этой проблемы... И мы составили примерную смету, во сколько может обойтись снарядить войско. Вы просто купите самое лучшее, что есть в наличии, пойдёте и разберётесь с ним. Главное – не убивать и не дать умереть,

а пленить. И делайте дальше, что хотите.

– «Вы пойдёте и разберётесь...» Нет уж. Это вы! Вы пойдёте и разберётесь. И позовёте меня, когда будет готово.

– Но это уже точно выходит за рамки наших компетенций! И потребует много времени...

– А зачем вы мне нужны тогда? Делайте свою работу и не злите меня! Творческое задание, так его!.. И главное, объясните вот это! – выудив один листок из папки, Андрей Павлович подвинул его вперёд, к краю стола.

Рустам шагнул вперёд, повернул бумагу к себе, быстро пробежал глазами.

– Это то, о чём мы говорили. Примерная смета на найм такого войска, с которым будет возможно выполнить поставленную задачу. Учитывая содержание, снаряжение...

– Я понял. Не понял, откуда такие цифры. Мы ведь планируем не переворот в каком-то государстве, и не устранение президента. Это же просто виртуальная игрушка!

– Ну, деньги там крутятся немалые... И для многих это не игрушка. Так что, всё логично.

– Ладно. Буду думать. Продолжайте поиски и следите за ситуацией, я вас ещё позову. Свободны.

Когда Василий с Рустамом попрощались и вышли, старичок нажал кнопку на столе, и в дверь кабинета юркнул секретарь.

– Слушай, позови Кириллу. И Сашу. Скажи, срочно.

Спустя какое-то время перед столом замерли новые дей-

ствующие лица.

– Смотрите. Вот тут... – Андрей Павлович порылся в бумажках, и нашёл нужную. – Вот тут написано про виртуальный мир, как он называется... «Земли меча и магии». И приведены примерные суммы, которые там крутятся. Ставлю задачу: выяснить, чем это вызвано, откуда там такие деньги. И – раз туда кто-то вкладывается – значит, наверное, в этом что-то есть, так? Жду ваших мыслей и предложений по поводу того, как можно эти «Земли» использовать, и что с них получить...

Орлан нашёл кладбище. Протопанная мертвецами дорога, широкая, прямая и различимая даже несмотря на то, что уже начала зарастать – ведь в мире «Земель» все процессы протекают на порядки быстрее земных – начиналась прямо от старой ржавой ограды, за которой виднелись покосившиеся надгробия и разрытые могилы, и не было никаких сомнений, что напавшая на нас орда нежити пришла именно отсюда.

Узнав радостную новость, я созвал совещание из Ратмира, Рыжего и Всесвета. Последний всё больше принимал участия в управлении, и всё чаще сталкивался по разным поводам с остальными. Разрешать конфликтные ситуации приходилось мне, но я был не против заполучить под своё начало ещё одного лидера, поэтому не пресекал все эти попытки обрести самостоятельность, а, наоборот, поощрял их.

– Мы здесь, командир. Говори, – когда все собрались, Ратмир ненавязчиво взял инициативу на себя, чуть опередив меня самого. Видимо, варяг заметил, что я благоволю Путьятиному отпрыску, и старался подчеркнуть свою полезность и незаменимость.

Я не смог сдерживать усмешки, но быстро справился с собой и начал ставить задачу уже подчёркнуто деловым тоном, чтобы не расслаблялись и прочувствовали серьёзность ситуации:

– Наш разведчик отыскал кладбище. Пара часов от каменоломни, и не по прямой от нас, а чуть в сторону. Протоптанная мертвяками дорога ведёт от ограды, других нет. Думаю, нет оснований полагать, что нежить могла взяться откуда-то ещё. Врагов на виду не очень много, кадавров никаких нет, думаю, должны побить их легко. Кто что думает? Нет-нет, не все сразу! Рыжий, давай с тебя...

– Эта... Да я что сказать-то хотел... Слыхали мы, про кладбище про это! Бабы по ягоды ходили, заплутали, да нечаянно вышли на него. Чудом ноги унесли! Пробовали мы потом искать его, не нашли. Но уверен, оно это, как есть оно! Побьём мертвяков, и не будет по округе больше эта гадость всякая шастать, которой положено в землю уйти и не появляться больше никогда.

– Хорошо. Всесвет, а ты что думаешь?

– Думаю, верно всё Рыжий сказал. За день управиться должны. И можно бы отбить сначала каменоломню, по доро-

ге она всё равно. А я бы мог пока в деревню метнуться, новых рудокопов новых набрать, чтобы сразу добычу начали.

– Про каменоломню я и сам предложить хотел. А насчёт новых... Даст нам Путята, людей-то? И пойдут ли они сами? После произошедшего-то...

– Я поговорю, командир. И с отцом, и с людьми. Объясню, как всё случилось, и что с мертвецами восставшими поквиताлись уже за наших, что никто не будет нам проблемы больше чинить...

– Хорошо. Ратмир?

– Сильным отрядом идти надо. Некроманты часто прячут своих до поры, и не увидишь. Нежити же ни есть, ни двигаться не надо. Те, на виду которые, это малая часть наверняка.

– То, что мы пойдём туда отрядом, не обсуждается. Но мне кажется, что там всё же остатки, основные силы тут, у Замка полегли.

– Отряд крупный на нас напал, да. Наверняка, у некрманта кадавров больше действительно нет, и самый качественный материал весь истрачен. Мы их сильно обескровили. Но осторожность нужна...

– Это само собой.

– ...и не исключено, что там обнаружатся интересные цели ещё неподалёку. Орлан остался следить за кладбищем?

– Да, сидит на дереве, караулит.

– Я бы погонял разведчика, командир. Кладбище от нас теперь не уйдёт. Ещё один сильный отряд там вряд ли по-

явится. А так, кто знает, что там ещё найдём рядом...

– Хм... Да, в этом что-то есть, – предложение воеводы и правда звучало здраво, однако мне в нём не всё нравилось, и, чуть подумав, я озвучил свой, окончательный вариант: – Всё-таки не хотел бы оставлять этот объект без присмотра. Направлю грифонов в тот район. Им дороги не нужны, напрямик долетят быстро. Пусть покружат, посмотрят, им с высоты многое видно... Возражения, предложения? Отлично. Одобрено единогласно. Чего стоите тогда? Всесвет, бери лошадей, людей и едь в деревню. Договорись насчёт новых рудокопов, потом сопроводи их до каменоломни, и на тебе охрана её, на первое время. Рыжий, остаёшься на Замке, чуть что – прячьтесь внутри и отстреливайтесь, никакого геройства. Ратмир, собирай гаргулий, своих сыновей, и поедешь со мной...

Выдав всем распоряжения, сам стал ненавязчиво наблюдать, как они с ними справляются. Сначала Всесвет сцепился с Рыжим, по поводу того, кого из людей брать в поход, а кого оставлять. После начал лаяться с Ратмиром, уже по поводу лошадей, причём тут деревенские объединились и воеводе пришлось умерить свои аппетиты двумя заводными лошадьми для себя и сыновей, причём не самого лучшего качества. Потом вообще воцарился какой-то бардак, когда все носились туда-сюда, галдели, таскали мешки с припасами, амуницию, ругались, спорили...

Наконец, все собрались, и мы выехали: кто в сторону де-

ревни, а кто к каменоломне. Дорога эта не запомнилась мне совсем, как-то незаметно укачало в седле и сморило. И, в отличие от прошлого раза, когда задремал днём, на этот раз продирать глаза оказалось не в пример сложнее, а чувствовал я себя после пробуждения слегка разбитым...

Но заботы и близкая опасность быстро вытравили сонный дурман из головы. Под прикрытием зарослей мы построились, хотя какое построение – гаргульи никак не хотели вставать в ровную линию, в итоге промучавшись минут десять мы в конце концов махнули рукой, они встали хоть более-менее ровно – и ладно. После этого Ратмир дал команду, и мы атаковали беспорядочно топтавшихся у входа в рудник зомби, скелетов и мумию. И сасправились с ними с ходу, гаргульи буквально задавили противников – больше оказалось приготовлений.

Я захватил каменоломню при помощи перстня, и мы продолжили путь. Заснуть больше не получилось, хотя очень хотелось. Время начало тянуться медленно, даже медленнее, чем мы сами тащились вперёд, и, что немного расстраивало – совершенно бесполезно.

Чтобы минуты и часы пути не пропадали совсем уж зря, я призвал «Книгу Знаний» и начал её листать, вчитываясь в описания и пояснения. Вроде и знал уже это всё, но могли ведь оставаться и какие-то пробелы, или что-то, что натолкнуло бы на полезную мысль.

Вскоре я действительно обнаружил кое-что интересное

– ещё один свой косяк. Судя по прочитанному, побочное свойство взятого мной тома «Мастера ментальной подготовки» предполагало, что он предоставляет возможность выбирать, какую именно из характеристик улучшать при поднятии уровня. Конечно, это срабатывает, только когда улучшение выпадает именно на магические параметры – Силу Магии, Ментальную Выносливость или Устойчивость к Откату. Но я что-то ничего такого не замечал, хотя уровни брал не один раз, и характеристики эти выпадали в обычном, случайном порядке. Неужели, баг?..

Как выяснилось – нет. Виной этому стала моя невнимательность. Зарывшись в настройки, я обнаружил галочку у стоящего по умолчанию «распределять случайным образом». Жаль, что отключение этой опции не позволило заново перераспределить уже полученные очки.

Но, с другой стороны – ничего особо страшного не случилось. Пусть я мог поднять Силу Магии на несколько пунктов относительно текущего значения, и стать более сильным магом, но запас маны и скорость кастов – вещи нужные тоже.

Следующим моментом, который заставил обратить на себя внимание, стала книга «Архимаг». Я, конечно, знал, что она заточена в значительной степени на подчинённых-магов, и для полноценного использования требует наличия героев или колдующих юнитов, но осознал масштабы всего этого, только внимательно вчитавшись в описания идущих с книгой умений. Покровитель магов, Архимаг, Конклав магов –

всё это направлено на поддержку моих колдующих юнитов.

Учитывая, что во всём моём войске таких пока нет и в ближайшей перспективе не предвидится, тратить целых два тома на «Архимага» выглядело в некоторой степени расточительством. Однако такие умения, как Создания заклинаний, Аура магической стойкости, Мастер древних тайн и Обучающий всё же убедили, что зря переживаю, всё сделал правильно. Что же до отсутствия магов среди нанятых существ и героев – ничего, придёт время и я решу эту задачу тоже, хотя бы вербовкой новых героев...

Всё это время, листая книгу, я регулярно косил и на карту, контролируя обстановку вокруг, проверяя Замок, разведчиков-кентавров, грифонов и Всесвета. Поэтому, когда недалеко от протоптанной мертвяками дороги обнаружили непонятные развалины, на самой границе видимости, отметил это сразу. Но заглянуть туда решил на обратном пути, сначала – надо сделать дело.

Когда до кладбища оставалось уже совсем чуть-чуть, я скомандовал остановку, и мы, то есть я и Ратмир с сыновьями, отправились проводить рекогносцировку. Гаргулий пришлось оставить, они маскироваться не умеют вообще. Грифоны, конечно, вились сверху, высоко в небе, и давали неплохую картинку будущего поля боя – но я хотел посмотреть на всё своими глазами.

Когда мы продрались через густой подлесок, переползли заболоченную канаву и выглянули из-за пригорка, удачно

расположенного с самого края сильно заросшей травой поляны, глазам нашим открылось унылое и безрадостное зрелище. К кладбищенской ограде привалилась покосившаяся кое-как сбитая из разных досок времянка, из которой шёл вонючий жирный дым, будто от сжигаемой плоти. Вокруг стояли или ходили мертвецы разной степени сохранности, бесцельно и хаотично. Один из этих зомби был в рваном выцветшем платье и с длинными, песочного цвета волосами...

Сюрпризов вроде не было, по крайней мере, вблизи картинка не сильно отличалась от виденной через карту. Вернувшись на позицию, мы быстро посоветовались и решили не откладывать, атаковать сразу. Худо-бедно выстроили «свинью» из гаргулий, прикрыли ею стрелков, которые спешили для более точной стрельбы, и двинули это зыбкое и постоянно норовящее развалиться построение вперёд.

Только появились из леса, как зомби зашевелились, а из времянки выскочил человек в мантии. В него полетело сразу несколько стрел – лучников у нас было всего ничего, но они держали дверь на прицеле и не упустили такой удачный момент. Колдун, которого пригвоздило к хлипкой стене, сдох почти сразу, но в ответ нас накрыло каким-то поганеньким проклятием, отнимающим силы и замедляющим движения. К счастью, било чёрное колдовство по ограниченной площади, достало только меня, Ратмира и лучников...

С гибелью вражьего предводителя для нас ничего не закончилось, на зачистке кладбища ещё пришлось потрудить-

ся порядком. Как и предупреждал воевода, оказалось, что очень много нежити скрывалось до поры от посторонних глаз, лежа в могилах под тонким слоем земли. При нашем приближении «спящие» медленно и будто неуверенно поднимались и поворачивались в нашу сторону, один за другим. Смотрелось это жутковато.

Но опасной нежити на кладбище не обнаружилось, только всякая мелочёвка и пушечное мясо, нашим гаргульям на один зуб. Это должно бы было радовать, но я расстроился – мало опыта, новый уровень после боя так и не заработал. Да и трофеи не порадовали: совершенно бесполезная для меня лопата с черепом на навершии, дающая бонус в десять процентов к некромантии, да пять тысяч золотых. Но – хоть без потерь обошлось.

Завершив сбор скудных ржавых трофеев и спалив лачугу, мы отправились к примеченным по дороге развалинам. Хотя, таким местам положена приличная охрана, и лезть туда без гидр, которые уже скоро появятся, не хотелось – но пощупать, что там, всё-таки хотелось. Вдруг, получится взять с наскака?..

Пока добрались, порадовало сообщение об улучшившейся на единичку Логистике, а также обнаруженные в одной лощинке аккуратно сложенные камни – будто кто-то специально их заготовил и оставил для нас. К сожалению, захватить их сразу с собой было проблематично, но пометку на карте я сделал.

Орлан и грифоны, полетавшие над руинами, не засекали ничего подозрительного. Видимо, там внутри никого не было, либо, если этот кто-то и был, он слишком хорошо прятался. Требовалась более детальная разведка.

К сожалению, никого, заточенного на разведку, во взятой мною расе чудовищ не полагалось. Все «приблудные», присоединившиеся ко мне – простые крестьяне, улучшенные до пехотинцев, наёмники, да Ратмировские сыновья. Кто там они по классу, явно не егери Рыцарского Замка и не лесные эльфы!

Терять кого-то из своих среди развалин очень не хотелось, войско и так до неприличия крохотное. Воздушная разведка ничего не показала. Следовательно – оставался единственный вариант...

На всякий случай, всё ценное оставил Ратмиру, только не стал снимать подвеску и раздеваться, ведь сменный комплект одежды, в случае чего, ждёт дома. Приказал, как и в прошлый раз, если не вернусь через час, направляться в Замок. Это казалось ненужной перестраховкой, ведь если меня убьют, сам смогу отдать команду через карту. Но пусть лучше будет.

После этого я не стал ничего делать. Вернее, сам не стал. Вместо этого призвал иллюзию себя самого, и послал её походить впереди, внимательно всматриваясь, не кинется ли кто? Жаль только, эта бестолковая и бестелесная обманка всего лишь живой «глюк», если послать её в «туман войны»,

даже карту не откроет...

За всё время действия заклинания, на иллюзию так никто и не клюнул, что могло значить либо, что там нет никого, либо что есть, но может отличить настоящее от поддельного, и таким простым трюком из засады не выманивается. Если последний вариант, то всё плохо, у простых и слабых существ таких способностей не бывает.

Как не хотелось этого избежать, пришлось признать, что оставался единственный способ проверить всё. Внимательно всматривая возможного противника между заросших мхом камней и белеющих, словно кости древнего скелета, обломков колонн, я медленно, по чуть-чуть, пополз вперёд. Правда, пространство перед руинами было лишено серьёзной растительности, и я отчётливо осознавал, что если бы кто-то хотел меня высмотреть – он бы это сделал не напрягаясь, хоть стой я, хоть находишься в горизонтальном положении, хоть даже выкопай яму и спрячься в неё. Оставалось надеяться лишь на то, что специально никто за округой не следит...

Как выяснилось, и правда не следит. У затаившихся в каменной россыпи не было в этом нужды. Когда я дополз до полуразрушенной стены и попробовал выглянуть из-за неё, вдруг ощутил, что рука будто приклеилась к чему-то. Дёрнул и увидел полупрозрачную нить, тянущуюся по земле. Попробовал отодрать – бесполезно. Одновременно, послышался приближающийся шелест. Очень неприятный и пугающий.

С удвоенной силой я принялся дёргать прилипшую руку, но складывалось ощущение, что чем активнее вырываюсь, тем сильнее запутываюсь – спустя какие-то доли секунды, завяз в этой гадости уже по локоть. Быстро вскочил на ноги, скинул рубаху, встал на неё и дёрнул со всей дури, надеясь оторвать хоть так, с мясом. Поганая нить тянулась, но не отходила и не рвалась. А из-за угла уже выбегал первый противник. Гигантский, больше меня ростом, паук, и за ним сразу ещё несколько.

Не знаю, где они там прятались до этого, наверное, в каких-то подвалах или норах. Делали это мастерски, при таких размерах-то оставшись незамеченными и мной, и Орланом. Очевидно, за скрытность они платили отсутствием наблюдателей снаружи, полностью положившись на свою ловчую сеть. Мне было от этого ни жарко, ни холодно: всё, о чём я в тот момент думал и на что надеялся – это как бы сделать так, чтобы твари кончили меня как можно скорее...

Не успел я опомниться, как оказался опрокинут внезапно натянувшейся нитью паутины. А потом началось мелькание длинных ног вокруг, всё завертелось, буквально несколько мгновений – и я оказался вздёрнутым вверх за ноги. Меня заматывали в кокон.

Всего аж передёрнуло от отвращения, никогда не любил пауков. А тут они ещё и размером с коня хорошего. Таких не смахнёшь с рукава...

Сердце колотилось о рёбра, как пойманная птица, а ра-

зум всё никак не мог поверить в происходящее. Колдовать я почему не мог, пошевелиться тоже, оставалось лишь не отрываясь бессильно наблюдать за творящимся вокруг, за тем, как мою обездвиженную тушку крутят длинные лапы, покрытые мерзкими волосиками и со страшными когтями на конце, как меня рассматривают фасетчатые глаза, как, словно примеряясь, шевелятся жуткие жвала...

Из моей глотки вырвался вопль – никогда в жизни так не орал – когда один из пауков приблизил вплотную свою морду и кусил меня прямо сквозь толстый слой паутины. Я попробовал открыть карту и дать своим команду атковать, теперь уже было всё равно на возможные потери – не вышло. Мысленно, без всякой надежды, попытался нажать кнопку «выход». Конечно же, опять ничего не произошло...

Пасть твари ослабила хватку и отодвинулась от меня, шевеля потемневшими жвалами и роняя густые капли крови на землю. Место укуса начало гореть, я почувствовал сильную слабость и головокружение, всё это сопровождалось тошнотой.

Сильный рывок вздёнул кокон со мной куда-то вверх, приведя в горизонтальное положение, а окружающий пейзаж начал быстро двигаться. Последнее, что увидел, это стоящего вдалеке и спокойно смотрящего на происходящее Ратмира. Хотелось крикнуть ему, попросить о помощи, но лицевые мышцы парализовало, как после анестезии у зубного. Пауки куда-то тащили меня. Совсем плохо... Если не убьют сразу,

то неизвестно, сколько времени придётся провести, вися где-нибудь так, в законсервированном виде.

В отчаянии я вновь и вновь безуспешно пытался отдавать войскам команды, заходил в интерфейс Замка, силясь сделать хоть что-то – то ничего не получалось, меня будто отключили от всех управляющих функций. Я не мог вообще ничего...

Тем временем мы нырнули в дыру в земле и теперь пауки не переставая бежали куда-то по тёмному тоннелю, идущему под наклоном вниз. Стук когтей по камню не смолкал ни на минуту, твари двигались быстро и целенаправленно. Тянулись томительные минуты, и я даже не знал, хочу ли, чтобы это ожидание поскорее закончилось.

Когда вдоль нашей дороги начали появляться слабо светящиеся кристаллы, стало понятно, что мы внутри огромной пещеры, двигаемся мимо плантаций грибов, прудов с всплывающей иногда на поверхность бледной и слабо фосфоресцирующей рыбой, сталагмитов и зарослей гигантского мха. Видимо, руины оказались входом в подземный мир. Но от этого знания мне было нисколько не легче – какая разница, быть сожранным в обычной пещере, или на нижнем уровне?

Спустя вечность впереди показались, наконец, какие-то рукотворные строения, и у меня отлегло – оказаться в плену у гуманоидов не то же самое, что послужить трапезой гигантским членистоногим. Конечно, если эти гуманоиды не какие-то тёмне эльфы...

Накаркал. Из высокого здания, похожего на замок – которому, кстати, взяться совершенно неоткуда, в начальной локации может быть только одно место с источником магической энергии – навстречу вышла целая делегация, состоящая из одетых очень откровенно и своеобразно дамочек.

У меня запестрило в глазах от обнажённой бледноватой, сиреневато-желтоватого цвета плоти, которую едва прикрывали чисто символические костюмы из кожаных ремней, железных колец и заклёпок, с обтягивающими чулками-сапогами выше колен и короткими то ли юбками, то ли набедренными повязками. Всё это очень напоминало манекены из секс-шопа, и было бы смешным, если бы они все не были вооружены до зубов...

Я ждал каких-то пафосных речей и минимальных объяснений: по идее, в любой квестовой ситуации положено нечто подобное. Но ничего такого не последовало.

Одна из эльфиек, шедшая впереди, видимо, главная, просто молча, молниеносным движением, выхватила кинжал. Его даже рассмотреть толком не получилось, настолько быстро всё происходило. Только успел с облегчением подумать, что вот оно, отмучился – сейчас просто прирежет, и очнусь от этого кошмара наяву на полу своего Замка – как точный удар разрезал кокон, давая долгожданную свободу.

Не то из-за паучьего укуса, не то из-за долгой неподвижности, я чувствовал ужасную слабость, и просто упал на землю, не в силах стоять. О том, чтобы бежать или сопротив-

ляться, не могло быть и речи.

Две остроухие и бледнокожие красавицы подошли, всё так же безмолвно, грубо схватили меня и поставили на ноги. Обыскали, сорвали драгоценную подвеску. Я скрипнул от обиды зубами – мне столько трудов стоило её найти! Теперь, из-за этих разодетых дур, у меня на одно использование драгоценного артефакта меньше!

После этого меня потащили внутрь здания. Оказавшись под мрачными высокими сводами, эльфийки сразу затолкали меня в одну из боковых дверей, за которой обнаружилась узкая винтовая лестница.

Снизу пахло сыростью и ещё чем-то неприятным. С каждым шагом, с каждой ступенькой запаха становились сильнее. Спустя какое-то время сознанию, которое было слегка затуманено – видимо, последствия укуса сказывались – получилось разложить непередаваемый букет на составляющие, и всё внутри сжалось от недоброго предчувствия.

Когда со скрипом отворилась тяжелая деревянная дверь, обитая стальными полосами, худшие ожидания оправдались на все сто: меня привели в пыточную. К счастью, она не была сейчас окончательной целью маршрута, так, маленькая остановка, полезная для поднятия морального духа. Пройдя сквозь помещение, мимо пугающих одним видом приспособлений и инструментов, раскалённых жаровен, скамей, столов с захватами для конечностей, клеток и прочего, мы с проводницами остановились у обычной наковальни. Из угла

вышел полуголый мускулистый мужик, в закрывающей лицо глухой железной маске и со слишком плотной для эльфа комплекцией. Несколько минут – и меня заковали в кандалы, ещё горячие и жгущие кожу.

Не дав опомниться, меня вздёрнули на ноги и повели дальше. Пройдя через ещё одну массивную дверь, мы спустились на несколько уровней ниже по очередной лестнице, и оказались в длинном тёмном коридоре, с забранными решётками дверями по обе стороны. В темноте за ними угадывалось какое-то шевеление.

Меня закинули в одну из камер. За спиной раздался скрежет ключа в замочной скважине, а потом удаляющийся цокот каблучков. Вместе с ушедшими тюремщицами исчез единственный источник света, которым служили закреплённые на лбах эльфиек при помощи обручей небольшие кристаллы, видимо, кусочки тех, больших, которые освещали пещеры.

Всё вокруг окутала непроглядная тьма. Тело и разум до сих пор плыли под воздействием яда, поэтому я просто перевернулся на спину и растянулся прямо на холодном каменном полу, расслабляясь. Наконец-то, можно в спокойной обстановке проанализировать произошедшее и придумать способ выбраться. Одно я знал наверняка – в разведку сам больше не пойду! Терять людей, конечно, жалко, но куда жальче себя самого. Если когда-нибудь у меня ещё будет такая возможность, конечно...

Погрузиться в размышления и предаться самобичеванию не получилось. По ногам побежало, мелко перебирая лапами, что-то мелкое и весьма тяжёлое. Вздрыгнув от омерзения, я мгновенно вскочил, забыв про слабость, и напряжённо замер, безуспешно стараясь рассмотреть хоть что-то в крошечной тьме.

А совсем рядом раздался звон цепей и тихий смех. Я обмер.

– Это всего лишь безобидная крыса, – из темноты донёсся спокойный, густой бас. – Мне интересно, как высоко бы ты подпрыгнул, будь это что-то крупнее.

Чуть придя в себя от неожиданности, я не нашёл ничего лучше чем спросить, словно в дешёвом американском фильме:

– Кто здесь?

– Наверное, кто-то живой и способный разговаривать, – с явно различимой иронией ответил безликий голос.

– Ты игрок?..

– Скорее, игрушка, – незнакомец усмехнулся. – Игрушка для баб.

Я понял, что сморозил полную чушь. Ещё какое-то время управляемым людьми персонажам тут взяться неоткуда. Что на земле, что под землёй, что над нею – Завеса действует везде. Поэтому – это обычный местный, а меня просто ввело в заблуждение то, насколько человеческим и естественным показалось наше общение, что особенно обращало на себя

внимание после общества всех этих так называемых «баб». Очень меткое определение, кстати.

– А откуда ты узнал про крысу? Ты что, видишь в темноте?

– Конечно. Хотя я и демон, но во мне течёт кровь тёмных эльффов. Да и человеческая тоже.

Невольно выругался про себя. «Демон» и «кровь» – ассоциации не из приятных...

– Прабабка с мужем были странной парой, – будто прочитав мои мысли, продолжил собеседник: – Кстати, я Аграил. В честь прадеда назвали, того самого.

– Очень приятно, Аграил. Меня тут зовут Аламаром...

– Приятно ему, ха... В темнице, у баб в лапах... Ха-ха-ха... Умора! Хотя я-то точно рад. Будет теперь, у кого пайку отобрать... Ха-ха-ха... Да не дёргайся, уже и пошутить нельзя!..

– И вовсе я не дёргаюсь... И, слушай, а почему нас посадили в одну камеру-то? Кто в остальных?

– Там кобольды. Тюрьма забита тварями под завязку. И тебя не посадили к ним, потому что за ними скверная повадка водится: эти милые зверушки перестают грызться между собой только тогда, когда бросаются скопом на какого-нибудь инородца. Посади тебя к ним, от тебя бы уже ничего не осталось.

– Интересно. А тут, значит, безопасно?

– Я в цепях, человек. И знаю, что мне за тебя будет.

– Ну, допустим... Но тогда ещё меньше понимаю. Что-то

не заметил, чтобы бабы шибко заботливые были. Неужто их волнует моя безопасность?..

– Разумеется, – чуть слышный смешок. – Они же сами хотят с тобой позабавиться. Кстати, знаешь, быть растерзанным кобольдами куда лучше, чем попасть к бабам. Так что не переживай, человек, всё в порядке. Эта «забота» – забота о скотине, которую готовят на убой!

– Здорово. И что они со мной сделают?..

– Ну-у-у, тут есть варианты... – за этой фразой последовал звон цепей и очередной приступ приглушённого, слегка безумного смеха. – Первый, самый маловероятный и наиболее безболезненный – если какая-нибудь баба тобой заинтересуется и затащит в постель. Тебе это вряд ли покажется приятным, я знаю – вы, люди, не разделяете их взгляды на отношения полов... Но, поверь, это для тебя будет самая лёгкая и приятная участь.

– Боюсь представить остальные.

– И правильно. Про второй вариант, думаю, ты уже догадался. Пыточная камера. Просто и без затей. Кстати, их мастер знает толк в своём деле, уж поверь мне, демону.

– Ожидаемо... Но что же они могут сделать со мной кроме этого?..

– Могут послать на рудники, работать. Муторно, тяжело, и весьма болезненно – но терпимо. А ещё есть арена. Заставят драться с кобольдами. Или со мной! Или ещё с кем... Бабы обожают смотреть, как льётся кровь.

– Гладиаторские бои?

– Не знаю, про что ты говоришь. Наверное, да. Мне, кстати, это нравится куда больше прочего. Но Бабы будто чувствуют, и делают мне приятное слишком редко... – последнее прозвучало настолько кровавадно и жутко, что я уже не в первый раз за последнее время ощутил бегущий по спине холодок.

– А... Бои до смерти?

Снова тихий смех.

– Размечтался. Я бы с радостью помер и возродился в родном Инферно, уже свободным. Но пока находимся здесь, ни мне, ни тебе этого не грозит. Останешься валяться весь разорванный и покорёженный, но до конца не сдохнешь. Не получится. Будешь мучиться и ждать как миленький, пока не затянутся раны, или пока не исцелят. Узники в этой тюрьме умирают только тогда, когда Бабы этого хотят. А они этого, понятное дело, не хотят никогда. Что ты, что я – редкая добыча. С одними кобольдами так не повеселишься.

– Дьявол...

– Да, не помешала бы парочка. Но, боюсь, не светит. Наверное, заметил, что колдовать тоже не можешь?

– Да я так и так не могу... Слушай, а можешь убить меня? Сейчас?

– Я же сказал: ты будешь жить, пока Бабам не надоест. И я ничем помочь не могу, – Аграил смачно и злобно сплюнул куда-то в сторону.

Я замолчал, переваривая услышанное. Как-то не верилось, что в «Землях», по идее предназначенных для развлечения играющих, предусмотрены такие сценарии – когда тебя похищают без возможности спастись и мучают. В первые три недели, в ознакомительный период. Бред и бессмыслица.

И какая странная ирония – совсем недавно сам распорядился чужими жизнями, покупал рабов, решал, что с ними делать. Но всего один неверный поступок – и вот я на их месте... И почему-то никто не спешит проявить ко мне снисхождение. Других мягкосердечных дурачков, кроме меня, тут как-то не наблюдается.

За нашей безмерно увлекательной беседой тело потихоньку начало слушаться лучше, действие паучьего укуса почти сошло на нет. Звеня цепями, я принял упор лёжа и начал отжиматься – а то время идёт, а я за день так и не взял двух положенных уровней. Очень некстати попал в эту дурацкую тюрьму... Задержаться в неволе – значит застрять в развитии. Каждый день критичен. Ведь пока я тут прохлаждаюсь, враги качаются!

Надо срочно выбираться, или, пока с этим проблемы – хотя бы пытаться компенсировать застой в развитии. Даже если предположить худший вариант, и оставшиеся две с хвостом недели придётся потратить на сидение в тюрьме, то когда до меня доберутся – будет уже слишком поздно.

Допустим, даже найдут эту тюрьму, и в ней меня. Но какие это будут люди? Замок-то и владения после захвата точно не

вернут. Хорошо, если вообще отпустят... А могут ведь и нет. Сменятся тюремщики, и всё.

– Поберёг бы силы, пригодятся! – заметил Аграил. – Кормят тут не часто.

– Плевать... – ответил, тяжело переводя дыхание и начиная приседать. – Не хочу... здесь... задерживаться. Нельзя... Дела ждут...

Демон в ответ хмыкнул – мол, ну-ну. Оптимист.

Когда силы оставили, я привалился к стене передохнуть, чувствуя приятную усталость во всём теле. Ни одного сообщения про поднятие параметров так и не всплыло, но я не терял надежды.

Очень не хватало чего-нибудь тяжелого, для увеличения нагрузок. С каким-то нервным весельем подумал, не приспособить ли в качестве спортивного снаряда выступить соседа по камере... Но он, наверное, на такое не согласится.

Размышления прервал приближающийся перестук двух пар каблучков и женские голоса, донёсшиеся из коридора. По стенам забегали блики, и я скосил глаза в сторону, туда где должен был находиться демон.

Нервно сглотнул. Слыша только голос, представлял его куда более человеческим. Но реальность оказалась хуже всего, что я мог представить. В неверных голубоватых отблесках мой сосед по камере смотрелся достойно лучшего и самого страшного из фильмов ужасов той, покинутой реальности.

Красная чешуя по всему телу и на безобразной морде с

приплюснутым носом, рога, острые уши, полная острых зубов оскаленная пасть, налитые кровью глаза с жёлтыми зрачками, в которых, казалось, тлеет адское пламя... Я с трудом заставил себя отвернуться и посмотреть на тюремщиц, которые замерли возле камеры и уже успели отпереть решётку.

Одна сделала недвусмысленный жест рукой с зажатым в ней хлыстом. За мной пришли.

Очень не хотелось покинуть уютную тёмную камеру и идти выполнять прихоти жестоких неразговорчивых сучек. Я не сомневался, что там, куда меня приглашают, не ждёт ничего хорошего. Но... Я встал и направился к выходу. И там, вроде как случайно запнувшись, одновременно запустил трансформацию в оборотня и бросился на одну из эльфiek.

Выбранная мною жертва, конечно, была быстра, но мне удалось застать её врасплох! Я успел увидеть большие удивлённые глаза, к слову весьма красивые, и услышал тонкий вскрик. Девка почти вывернулась из моих объятий, но я крепко сдавил её, повалил и придавил всем своим весом. После этого надо бы было добить, вгрызться в глотку, задушить, ещё что-нибудь... Но я понял, что не могу себя заставить. Ещё и эта баба подо мной вдруг вся обмякла и перестала сопротивляться, как-то обмерев и глядя очень испуганно. Будто не свирепая тюремщица, а обычная девчонка, на которую я набросился по ошибке.

За своё промедление я поплатился. Что и как произошло

дальше, так и не успел понять: всё вокруг завертелось, замелькало, и спустя всего какую-то пару мгновений я уже был на полу. Вторая Баба, та, что с кнутом, уселась на моей спине и глубоко вонзила острые коготки, полосуюя кожу, при этом что-то нежно приговаривая, тихонько, почти шёпотом. Меня замутило от боли, а глушилка ощущений всё никак не включалась – по её мнению, воздействие было слишком слабым!

Поваленная мной тёмная эльфийка встала, и та тюремщица, которая сидела на мне, негромко и сердито буркнула что-то в её сторону. Что – я то ли не расслышал, то ли не смог перевести. Моя жертва тихо и жалобно, будто оправдываясь, начала что-то лепетать, но была оборвана ещё одним резким вскриком.

Свистнул кнут. Я уже сжался, ожидая, что сейчас прилетит – но звук ушёл в сторону, и закончился сдавленным всхлипом со стороны. Похоже, я невольно стал причиной избиения одной эльфйки другой. Даже жалко стало беднягу.

Тем временем, оседлавшая меня разочарованно вздохнула, и я почувствовал особо сильный приступ боли. Зато, после него всё прекратилось, и мучительница одним ловким движением поднялась. Мне вернулась свобода движений. Видимо, Бабы куда-то спешили. Уверен, не будь этого, развлечение бы так быстро не закончилось. Мерзкий мурчащий голосок так и стоял в ушах.

Уже послушно я встал на ноги и пошёл туда, куда указали. Эти тюремщицы ещё заплатят, придёт их час. Хотя... Уж я-

то давно избавился от глупых иллюзий относительно высшей или хоть какой-то справедливости. Те, кто верит в неё и в судьбу, во всякие «бог воздаст» и «им же вернётся» – плохо знают жизнь и историю.

Далеко за примерами ходить не надо – достаточно вспомнить величайшего преступника прошлого столетия, нацистский режим в Германии и подчинённых ей странах. Десятки миллионов погибших – расстрелянных, заморенных голодом, замученных в концлагерях, сожжённых целыми деревнями.

Причём, нацисты запятнали руки не только иноземной кровью. Массово изводили и своих сограждан – отправляли в концлагеря пациентов психушек, физически неполноценных, антифашистов, «голубых» и прочих, не подпадающих под арийские идеалы и понятие высшей расы. Германские граждане с жёлтым цветом кожи, потомки смешанных браков, принудительно кастрировались. А в конце войны, когда уже каждому ясно было, что Рейх вот-вот падёт, в самоубийственные атаки на советские танки без всякой жалости отправляли стариков до семидесяти и подростков от пятнадцати делать то самое, что вменяется обычно Советской армии, то есть – «заваливать телами»...

А сколько сломанных судеб! Семьи, оставшиеся без кормильцев, беспризорные дети, никому не нужные обрубки-инвалиды. Рейх стал настолько эталонным «пугалом» цивилизованного мира, что о нём не забывают и через поколе-

ния, а воспоминания о пережитых ужасах причудливо преломляются в современной культуре – недаром шлем Дарта Вейдера из «Звёздных войн» похож на немецкую каску!

И вот – победа! Берлин пал, и, казалось бы, пришла пора всем негодяям ответить по заслугам. И что? Часть нацистской верхушки сбегает, запутав следы. Так, например, один из главных мясников, «Ангел Смерти из Освенцима», Йозеф Менгеле, ставивший опыты на живых людях – без проблем перебирается в Бразилию и погибает только в семьдесят девятом, тонет во время купания.

Часть преступников, те, у кого нет связей – поспешно бегут дальше от Восточного фронта, в зону оккупации союзников. Сдаются там, и спустя время спокойно получают американское или канадское гражданство, ведь пленных массово амнистировали уже в конце 40-х. Кто-то просто припеваючи живёт до старости и пишет мемуары, а кто-то идёт на службу к новым хозяевам, получая полную амнистию и защиту.

Так, рейнхард Гелен, ответственный за разведку на Восточном фронте – в том числе, и за выбивание информации из советских пленных – поступает на службу в ЦРУ и с несколькими сотнями освобождённых нацистов, бывших гестаповцев и работников концлагерей, организует шпионскую организацию «группа Гелена». Говорят, именно оттуда растут ноги у штатовской «борьбы с терроризмом» и «арабской весны», ведь недаром приёмы несения демократии в другие страны очень похожи на те, которые использовала в

своё время нацистская Германия.

В итоге, Глен выступает на Нюрнбернском трибунале всего лишь как свидетель. Как и ещё один известный деятель, Адольф Хойзингер, отметившийся как участник разработки плана «Барбаросса» и один из приближённых Гитлера. Хойзингер становится сначала шишкой в ФРГ, а спустя какое-то время становится председателем военного комитета НАТО. Зная это, уже не кажутся такими уж удивительными бомбёжки Сербии, когда погибла уйма мирных жителей...

Туда же, в кучу – оставившие о себе недобрую память прибалтийские СС-овцы, доказавшие американцам, что будут полезны в борьбе с «красной чумой». Валдас Адамкус, бывший порученцем у главаря литовского батальона с говорящим прозвищем «Минский мясник», дважды станет президентом Литвы – уже в 90х годах. Главный палач латышской тайлькоманды – Янис Цирулис, поступит на службу в армию США и потом сделает политическую карьеру в ФРГ. Многие бывшие СС-овцы будут скоро воевать во Вьетнаме. А ведь есть ещё коллеги доктора Менгеле, те, кто занимался разработкой биологического оружия, и любил экспериментировать над заключёнными. Такие как Вальтер Эмиль Шрайбер, Курт Бломе и – немного из другой оперы – японец Сиро Исии, командовавший печально знаменитым японским Отрядом 731. Все получили полный иммунитет от американцев в обмен на данные о своих исследованиях и на дальнейшее сотрудничество.

А ведь двадцатый век – век эмансипации и получения прав женщинами! Они тоже трудились не покладая рук на благо рейха. Из работниц концлагерей те, которые не были повешены сразу, почти все оказались освобождены досрочно, так и не отсидев положенные сроки. Осуждённая на пожизненное Ильза Кох, известная как «Бухенвальдская Ведьма», и «Фрау Абажур» – за то, что любила абажуры из кожи татуированных заключённых – проведя за решёткой всего несколько лет, была освобождена комендантом американской оккупационной зоны. Если бы не протест общественности, из-за которого женщину вновь арестовали, так и гуляла бы на свободе.

Другой пример, Герта Оберхойзер, врач-хирург, которая участвовала в бесчеловечных экспериментах над заключёнными в лагере Равенсбрюк, где содержались женщины. Несмотря на изначальный срок в двадцать лет, вышла на свободу уже в пятьдесят втором. Когда её, работающую в госпитале иоаннитов, узнала одна из бывших узниц лагеря, её уволили, а после не дали вести частную практику и вообще заниматься медициной.

Так что справедливость – очень эфемерная вещь. Единственный путь её добиться, это сделать всё самому. Так было раньше, примеры на лицо, и так будет всегда. Здесь же, в мире меча и магии, нет ни судов, ни милиции, создающих хотя бы мираж защищённости. Тут прав тот, кто сильнее – он и есть правосудие...

Я всё ждал, когда завершится превращение, и я стану волком. Глядишь, удалось бы скинуть кандалы, и убежать. Но трансформация почему-то не завершалась, я так и застыл на половине, оставаясь получеловеком-полуволком...

Тем временем мы дошли до цели. Судя по всему, разыгрывался самый «благоприятный», по рассказам Аграила, вариант – меня привели в какие-то покои, с огромной двуспальной кроватью за балдахином. Втолкнули в дверь, заставили встать на колени, после чего тюремщицы удалились. А я остался один на один с той самой бабой, что распорядилась и командовала, когда меня приволокли пауки.

Эльфийка была прекрасна, несмотря на чуть бледный цвет кожи и торчащие уши. Длинные стройные ноги с рельефными икрами под матово блестящей кожей сапог, полоска полукруглой и весьма символичной набедренной повязки, почти оголяющая бёдра с боков, голый животик с сияющим кольцом в пупке, корсет, нещадно сжимающий великолепную пышную грудь... Наконец, точёное округлое личико, обрамлённое гривой пышных волос, с чуть раскосыми глазами, тонкой полоской губ, острым подбородком и чуть впалыми щеками, придающими выражению какую-то особенную женственность. Всё впечатление портил только холодный взгляд из под изогнутых бровей, буквально пронизывающий насквозь, и надменное выражение. Но в облике тёмной была и некая влекущая порочность...

Медленно вышагивая, баба направилась ко мне. остано-

вилась в двух шагах, облизнула губки острым язычком, и произнесла таким чувственным голосом, который возбудил бы мёртвого:

– Раб! Твоё будущее зависит только от тебя. Сделаешь мне хорошо – будет легче. Не сделаешь – пеняй на себя! У нас великолепный пыточных дел мастер.

Ещё раз окинул это чудо взглядом. Женщины у меня не было уже давно, очень. Окажись в другой ситуации, я бы точно не отказался кого-нибудь «поублажать», в разных позах и по нескольку раз подряд. Но то, что мой сокамерник рассказывал про специфические пристрастия подземных воительниц... Да и вообще вся обстановка... Ну его нафиг. В конце концов, тварь я дрожащая, или не совсем?..

– Я жду. Работай, раб! – продолжала тем временем Баба. – А ну, лижи сапоги!

Сделала ещё шаг ко мне, так, что я почувствовал исходящий от полуобнажённого тела будоражащий аромат. Ощупал глазами прелестную и такую желанную фигурку, снизу доверху, задерживаясь на каждой выпуклости и впадинке. Да, в другой ситуации, при других обстоятельствах, такая женщина была бы пределом мечтаний. Правда, когда наши взгляды встретились, я поразился тому, какая непроглядная чернота таилась на дне нечеловеческих зрачков...

Всё обаяние вмиг слетело, а желание пропало. И я решился. Нет, не напасть. Шансов против бабы у меня не было. Вряд ли нас оставили бы наедине, если бы сомневались в

том, что она сможет со мной справиться, да и давешний инцидент припоминался.

Я просто смачно плюнул ей в лицо. Со школы метко делал это, а на такой дистанции промахнуться сложно. Не помешала даже вытянутая пасть вместо лица, я ведь так и замер в состоянии наполовину завершённой трансформации.

Пыточных дел мастер действительно оказался мастером. Наверное, происходи это в реальности, у меня бы уже тысячу раз остановилось сердце – по крайней мере, много раз казалось, что оно вот-вот вырвется из груди. Но тут такого выхода не было предусмотрено. Оставалось только по возможности стойко сносить все те изысканные пытки, которые душегуб считал нужным применить ко мне. Этот мужик с закрытым лицом работал не спеша, с чувством, с толком, и, от чего было особенно жутко – молча.

Единственной радостью, вызвавшей приступ совершенно дикого смеха, который сильно озадачил палача, стало сообщение о том, что сила выросла на единицу. Это произошло, когда я бился в оковах, безуспешно пытаюсь вырваться.

Как говориться, на безрыбье и крабовая палочка пойдёт – раз уж не получил свои положенные два уровня в сутки, хоть таким способом что-то поднялось... Хотя с радостью не платил бы за это такой цены.

После первого спонтанного роста характеристики я начал специально стараться вырываться изо всех сил, для этого даже заставлял себя особо не приходилось. И это принесло

плоды – однялась на один пункт ещё и Выносливость. Но больше роста не происходило.

А когда меня спустя бесконечность отволокли обратно в камеру, не было ни одного участка тела, который бы не болел. О том, чтобы заниматься какими-то там упражнениями, теперь не могло быть и речи.

Оказавшись «дома», на холодном каменном полу, я очень быстро забылся беспокойным сном, пытаюсь хоть как-то восстановить силы и душевное равновесие. Иногда просыпался от крыс, бегавших по телу и наступавших на раны. Мерзкие твари достали, будь у меня чуть больше сил и возможность видеть в темноте, устроил бы охоту на них.

Пару раз вскакивал, когда по коридору проходили тюремщицы. Всё внутри сжималось от осознания того, что они могут прийти и за мной. Но эти твари будто специально ходили мимо камеры, заглядывали – и проходили дальше.

Я бы потерял счёт времени, если бы не встроенные часы. Когда понял, что не могу больше спать, посмотрел на них – было полшестого ночи. Следующего дня. Чёртово время!

Меня накрыло волной отчаяния. С усилием сел, скривившись от боли, и начал копаться во внутренних интерфейсах, чтобы попытаться сделать хоть что-то.

В конце концов, нашёл единственную работающую функцию – «написать администрации». Накатал очередную здоровенную жалобу, гоня мысли о том, что она разделит судьбу моих предыдущих писем, на которые так и не ответили.

Сообщение ушло – по крайней мере, в статусе слово «выполняется отправка» сменилось на «05:56». Но кроме этого, ничего не произошло.

Потом за мной снова пришли давешние тюремщицы, и опять потащили куда-то по коридорам и лестницам. Закинули в комнату с глухими стенами, сняли кандалы и закрыли сзади решётку, отрезая путь назад. Одна из эльфиек сделала пас рукой, и я почувствовал огромное облегчение – боль почти ушла. Пребывая в эйфории от этого, не сразу понял, что стены вокруг увешаны разнообразным оружием. Удивление было велико, но оно рассеялось, когда решётка с противоположного конца от входа поднялась, открывая выход на большую освещённую арену.

Напротив, из темноты, вышел кобольд. Прямоходящее существо ростом мне по плечо, с вытянутой мордой вместо головы, не то крысиной, не то собачьей, не то вообще как ящерицы, и с небольшими рожками. Уродец сжимал в руках шипастую булаву и вид имел крайне агрессивный.

Я поспешно схватил прислонённый в углу большой круглый щит, какой-то топорик, и выскочил на арену, вставая в стойку и лихорадочно пытаюсь вспомнить всё то немного, чему успел научить Ратмир. Всё оказалось бесполезно: противник, приблизившись, сразу атаковал. Я прикрылся от несущейся навстречу стального наверхия, но кобольд изменил траекторию движения своего оружия, пользуясь тем, что я не вижу его из-за поднятого щита, и сокрушительный удар

пришёл по моей ноге, тут же переломившейся, словно тростинка.

Упав на землю, я увидел летящую прямо в лицо булаву, которая, по всем правилам, должно было бы оборвать мою «жизнь» и отправить на перерождение. Но – кроме боли, которая не прекращалась в течение довольно приличного времени, и пропавшего зрения, ничего не изменилось.

Когда пришёл в себя и снова смог видеть, меня оттаскивали баграми обратно в каморку с оружием. Явно опять магия – тело постепенно восстанавливалось, боль уходила.

Решётка, которая прикрывала путь на арену, вновь опустилась. Я встал на дрожащих ногах, подошёл к ней и стал смотреть на то, как победивший меня кобольд разделяет своего соплеменника.

Понял, почему было так больно – страхолуд играл со своей жертвой, неторопливо и последовательно дробя все части тела, и только после этого нанося добивающий удар. Причём, действительно смертельный, оставшуюся на песке бесформенную грудку мяса никто не собирался лечить. В отличие от меня. Век бы таких почестей не видать!

Нет, с одной стороны, я возгордился – мой ранг, видимо, чуть повыше, и обо мне пекутся чуть получше, не давая так бесславно загнуться. Но насколько это было бы проще: чуть потерпеть – и встать с пола в своём Замке, снова живым и свободным!

Но лёгкие пути, халява и удача – это всё, как обычно, где-

то мимо. После первого выхода на арену был второй, потом третий, четвёртый... На пятом у меня получилось выстоять уже несколько ударов, правда, это только чуть продлило агонию, кобольд был слишком хорошим бойцом. И за всё это время на трибунах я не заметил зрителей, кроме небольшой группы эльфиек, которые всегда контролировали происходящее. Это они накладывали целебные заклинания, командовали рабами, которые убирали арену – ведь кто-то должен разравнивать песок, оттаскивать трупы, и так далее – но самое главное, жадно наблюдали за происходящим.

Была среди них и та голубушка, которую я завалил. Когда узнал её, послал воздушный поцелуй, тут же едва не поплатившись за это – булава просвистела совсем рядом...

Когда тюремщицы, уже много позже, уводили меня, наконец, в камеру, попробовал подкупить их, суля горы злата и вообще всё, что пожелают, за помощь при организации побега. Каждый следующий взгляд на встроенные часы – судя по ним, подходил к концу уже шестой день в игре – переполнял душу всё сильнее крепнувшим отчаянием, заставляя искать хоть какие-то пути спасения из неволи. Время неумолимо утекало, уменьшая шансы отстоять своё имущество, независимость, и возможно – даже личную свободу. Но эльфийки либо оказались принципиальными, либо просто не поверили мне, даже не ответив ничего толком на предложение.

Следующий день оказался до безобразия похож на предыдущий, да и после ничего не изменилось. Меня то таскали в

пыточную, куда время от времени заходила аж сама главная баба, дабы усладить свой взор, то на арену.

Какое-то разнообразие вносили разговоры с Аграилом, который оказался отличным малым и остроумным собеседником. Единственное, кругозор и эрудиция его оставляли желать лучшего, у меня иногда возникало ощущение, что я общаюсь со средневековым учёным – который вроде и разумен, но при этом реальных знаний мало, и они перемешаны с заблуждениями и суевериями. Старался как мог образовывать собрата по несчастью, рассказывая всё подряд. Ради эксперимента, от нечего делать, даже поведал сокамернику, что он – всего лишь персонаж в игре, созданной людьми, на что демон лишь рассмеялся и ответил, чтобы я могу впаривать всякую дичь кому угодно, но его таким не проймёшь...

Ещё, со временем мне начало казаться, что ловлю на себе задумчивые взгляды той, «повалянной» мной эльфийки. Судя по всему, в местной иерархии она была не на самой высшей ступени, остальные постоянно шпыняли и гоняли её. Глядя на это, я даже начал испытывать к ней некоторое сострадание и жалость, и частенько от нечего делать фантазировал на тему что она из себя представляет, что там в остроухой головушке происходит, какие мысли бродят и варятся... Да и, чего таить, не в последнюю очередь о том, какова эту красотка совсем без одежды будет, и если опять в моих объятиях окажется.

Но это лишь немногие светлые моменты. В остальном всё

было очень плохо. Невозможность что-то изменить привела в бешенство.

Отдельно вымораживала остановка в росте уровней – за всё время я получил только один. На второй день заключения, после огромного числа слившихся в одну сплошную затянувшуюся пытку боёв, впервые удалось стать победителем! Поверженный мною кобольд упал на песок, а у меня перед глазами всплыло:

Получен новый уровень!

Ваш текущий уровень: 8.

Ловкость +1!

Выберите навык, который хотите изучить: Архимаг или Нахождение Пути.

Поздравляем! Вы победили на Арене. Какую характеристику желаете улучшить – Силу, Ловкость или Выносливость?

Из умений взял Нахождение Пути, из характеристик – Силу, решив, что лучше иметь возможность один раз хорошенько вдарить, чтобы наверняка бить врагов, чем что либо ещё. Прибавка оказалась неожиданно приличной, не на одну, как я ожидал, нет – аж на двадцать единиц!

К сожалению, после этого уровней больше поднять не удалось. Опыта за змеерожих капали крохи, и это до восьмо-

го уровня мне оставалось чуть-чуть, учитывая набитое ещё в верхнем мире, но на этом единственном левелапе, заработанном в прямом смысле слова кровью и потом, дальнейшее развитие для меня безнадежно застопорилось.

Но зато реальные бои на арене, с настоящей и ощутимой болью, стимулировали развитие и отработку навыков работы со средневековым оружием. Я старался всегда выбирать одно и то же: щит и меч либо топор, хотя через какое-то время, поняв, что можно так делать, стал захватывать ещё и пару-другую сулиц.

Меня никто ничему не учил, но эффективность подобных тренировок оказалась много выше, чем если бы я занимался с тем же Ратмиром, размахивая деревяшками. Многие приёмы я перенимал прямо у своих противников, потом обращая против них же самих. После первой удачи начал побеждать всё чаще.

Поняв это, эльфийки начали выпускать против меня по несколько противников сразу, видимо, чтобы сравнять шансы. Повезло сойтись даже с Аграилом. Демон был силен, прекрасно владел оружием, и против него шансов у меня не было. Но зато я перехватил и у него пару-другую полезных приёмчиков.

За счёт всех этих «тренировок» ещё немного подросли Сила, Ловкость, и особенно – Выносливость, соответственно на четыре, три и семь единиц. К сожалению, даже в таком виде этого было недостаточно – учитывая первоначаль-

ное развитие, ориентированное на магию, оставался скорее слишком развитым колдуном, чем полноценным бойцом. С целенаправленно идущим в физику и ближний бой игроком тягаться мне не светило ни при каких обстоятельствах. Разве только боевая форма оборотня оставалась своеобразным козырем. Но я же никогда не планировал становиться воином!..

И так, довольно однообразно, прошло ещё пять грёбаных дней. Спасение пришло, когда я уже не ждал его.